

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
ИМ. С. А. ЕСЕЛОВА
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 091382

1837.

М А Р Т Ъ.

Фонд
редких книг

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Проверено
24

ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

ОБЪЯВЛЕНІЕ
О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІА
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІА
НА 1837 ГОДЪ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія выходитъ ежемѣсячно, состоя изъ шести Отдѣленій:

I. Дѣйствія Правительства.

Всѣ вновь выходящія по Министерству Указы и Посланоженія; важнѣйшія временныя мѣры и распоряженія; извѣстія объ опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи и награжденіи разныхъ лицъ. Сіе Отдѣленіе подраздѣляется на 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія. Въ первой половинѣ года помѣстятся обзорныя дѣйствія Правительства за истекшій годъ.

II. Словесность, Науки и Художества.

Оригинальныя и переводныя статьи по части Религіи, Философіи, Правовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, отечественнаго языка и другихъ общепользныхъ знаній; взгляды на Исторію разныхъ Наукъ и на нынѣшнее состояніе оныхъ.

III. Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Извѣстія о трудахъ Академій, Университетовъ и Ученыхъ Обществъ, ихъ засѣданій, публичныхъ Актахъ и лекціяхъ, о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній и о частныхъ пожертвованіяхъ въ ихъ пользу.

IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстія о состояніи Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній въ разныхъ странахъ и о мѣрахъ, употребляе-

мых тамошними Правительствомъ къ ихъ улучшенію. Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхъ ихъ занятій при иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

V. *Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.*

Историческія свѣдѣнія о ходѣ просвѣщенія и гражданскаго образованія въ разныхъ странахъ. Біографіи людей, на семъ поприщѣ знаменитѣйшихъ.

VI. *Новости и Сибѣ.*

1) Путешествія; 2) извѣстія о новыхъ достопримѣчательныхъ книгахъ какъ иностранныхъ, такъ и выходящихъ въ Россіи; 3) извѣстія о ходѣ современной Журналистики; 4) извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣшеніяхъ и разныхъ происшествіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ ученой и учебной части.

Къ книжкамъ Журнала будутъ отъ времени до времени прилагаемы картинки, карты и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части полное годовое изданіе.

Официальные акты, труды Профессоровъ всѣхъ Россійскихъ Университетовъ, всѣ лучшіе иностранные журналы, свѣдѣнія доставляемыя иностранными Корреспондентами Министерства, наконецъ Архивы и Библіотеки, находящіяся въ вѣдомствѣ его, суть источники матеріаловъ для сего Журнала; но Редакція принимаетъ и отъ постороннихъ лицъ статьи, если оныя по назначенному плану могутъ входить въ его составъ.

Подписная цѣна годовому изданію въ С. Петербургѣ 30 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 35 рублей.

Имена подписавшихся будутъ припечатываемы въ послѣдней книжкѣ года.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина, въ Москвѣ у Коммиссіонера тамошняго Университета книгопродавца Ширяева, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ЖУРНАЛЪ

427

МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837.

№ III.

МАРТЪ.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Февраль мѣсяць).

6. (3 Февраля) *Объ учрежденіи при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона.*

Государь ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона, съ платою за каждаго Воспитанника по 1500 рублей въ годъ и съ опредѣленіемъ для непосредственнаго завѣдыванія онымъ, подъ начальствомъ Директора означенной Гимназіи,

особаго Инспектора, съ жалованьемъ изъ суммъ Пансіона и съ преимуществами Инспекторовъ Гимназій.

7. (18 Февраля) *О распространеніи дѣйствій Археографической Коммисіи.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше утвердиль соизволиль слѣдующія Правила для руководства Археографической Коммисіи.

П Р А В И Л А

ДЛЯ РУКОВОДСТВА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Г Л А В А I.

Общія положенія.

1. На Высочайше учрежденную Коммисію для печатанія собранныхъ Археографическою Экспедиціею актовъ, съ окончаніемъ нынѣ сего шруда, возлагается систематическое изданіе въ свѣтъ испочниковъ Опечеспвленной Исторіи. Коммисіи состоипть, по прежнему, при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, и называется *Археографическою*.

2. Предсѣдатель Археографической Коммисіи назначается Его Императорскимъ Величествомъ по докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, Члены Министромъ, а Правитель дѣлъ, Чиновники,

Художники и Корреспонденты Предсѣдателемъ, съ разрѣшенія Министра: число Членовъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ Коммисіи, зависить отъ существенной въ нихъ надобности, сообразно съ ходомъ ея занятій.

3. Источники Опечественной Исторіи, предназначаемые къ изданію суть: 1) сочиненія, составляющія Славяно-Русскую Литературу, собственно историческаго содержанія; 2) акты Государственно-юридическіе. Къ первымъ относятся: Лѣтописи, Хронографы, Степенныя Книги, Сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ Исторіею состояющія. Вторые суть: Грамоты, Уставы, Наказы, Судныя дѣла, Розыски и тому подобныя документы, объясняющіе законодательство, управление и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему же отдѣлу принадлежатъ: Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, Статейныя Списки и проч.

4. Какъ изданіе въ свѣтъ сихъ источниковъ предполагаетъ предварительное ихъ къ тому приготовленіе, требующее постоянныхъ занятій, но Министръ Народнаго Просвѣщенія назначить изъ Членовъ Коммисіи двухъ Главныхъ Редакторовъ, одного для Лѣтописей, Хронографовъ, Степенныхъ Книгъ, и проч., а другаго для Государственно-юридическихъ актовъ.

5. При Коммисіи полагается нѣкоторое число Чиновниковъ, для осмотра старинныхъ Библіотекъ и Архивовъ, переписки древнихъ рукописей, и п. п. Коммисія можетъ имѣть Корреспондентовъ, внутри и внѣ Россіи, для сообщенія ей свѣдѣній

по части Славянскихъ и Русскихъ Древностей, и одного или двухъ Художниковъ, для пригоповления рисунковъ древнихъ печатей, монетъ, почерковъ, шрифтовъ, и проч.

6. Члены Коммисіи, по росписанію классовъ Государственной службы соспоаятъ въ VIII, Правитель дѣлъ въ IX, а Чиновники въ X классѣ. Они, принадлежа собшвенно къ ученой службѣ, причисляются къ первому разряду лицъ, поименованныхъ въ 4 статьѣ Высочайше утвержденного 18 Ноября 1836 года Положенія, и производятся въ чины на основаніи 5 статьи онаго. Художники, по тому же росписанію, полагаются въ X классѣ и, относително къ производству, подлежатъ общимъ правиламъ. Впрочемъ въ Археографическую Коммисію могутъ, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, быть назначаемы и лица, обязанныя другими должностями.

7. Споловые деньги Предсѣдателю и жалованье Правителю дѣлъ Коммисіи опредѣляются Министромъ Народнаго Просвѣщенія изъ Высочайше назначенныхъ 29 Юля 1835 года къ ежегодному отпуску изъ Государственнаго Казначейства 4,000 рублей, не превышая сей суммы. Способы и мѣры поспояннаго денежнаго вознагражденія Главныхъ Редакторовъ зависятъ отъ его же усмотрѣнія. Прочіе Члены и лица, соспоаяціе въ вѣдомствѣ Коммисіи, получаютъ временныя, по мѣрѣ трудовъ ихъ, вознагражденія также не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра.

8. Кромѣ предоставленныхъ уже для дѣйствій Коммисіи денежныхъ средствъ, вырученныя и

впредь выручаемыя за продажу печатаемыхъ ею книгъ суммы составляютъ ея собственность, и употребляются преимущественно на изданіе историческихъ матеріаловъ.

9. Денежныя суммы, принадлежащія Комиссіи, хранятся въ Казначействѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія. Расходы изъ оныхъ производятся по представленію Комиссіи съ разрѣшенія Министра.

Г Л А В А І І .

Дѣйствія Редакціи Лѣтописей и другихъ собственно-историческихъ источниковъ.

10. Лѣтописи раздѣляются: а) на *отдѣльныя Временники* и б) на *лѣтописныя Сборники*. Первые описываютъ происшествія особенныхъ Княжествъ, или Облестей. Таковы Лѣтописи: Волынская, Новгородская, Псковская. Вторые суть своды Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, въ свое время извѣстныхъ, составленные безыменными лицами въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Списки ихъ хранятся въ Библиотекахъ: Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ, Румянцевскаго Музея, С. Петербургской и Московской Духовныхъ Академій, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московской Синодальной Библиотецѣ, Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ и нѣкоторыхъ Монастыряхъ. Число списковъ примѣрно ползаетъ до *ста пятидесяти*. Предназначаемыя

къ изданію Лѣтописи имѣютъ бытъ выпребованы изъ вышеозначенныхъ мѣстъ и переданы въ Археологическую Коммиссію. Онѣ хранятся въ ней на отвѣтственности Правителя дѣлъ и, по минованіи надобности, возвращаются каждому мѣсту, по принадлежности. То же разумѣется о Хронографѣхъ, Спеленныхъ Книгахъ и другихъ историческихъ источникахъ, находящихся въ Библіотекахъ и Архивахъ Духовнаго и Гражданскаго вѣдомства. Сверхъ того Коммиссія, чрезъ періодическія изданія, обратится съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ о доставленіи ей принадлежащихъ имъ историческихъ рукописей, которыя, по разсмотрѣніи, возвращены будутъ каждому владѣльцу въ цѣлости.

11. По собраніи въ Коммиссію Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, Главный Редакторъ обязанъ:

а) Раздѣлить первыя изъ нихъ на отдѣльные Временники и на, такъ называемые, лѣтописные Сборники.

б) Приготовить къ изданію тексты отдѣльных Временниковъ по спискамъ наиболѣе исправнымъ, съ присовокупленіемъ къ каждому вариантовъ изъ однородныхъ съ нимъ списковъ.

в) Лѣтописные Сборники разложить на родовые разряды, принимая въ основаніе болѣе или мене опредѣленное сходство ихъ, по содержанію и изложенію событій; за тѣмъ готовить къ изданію тексты каждаго разряда по лучшему списку, а изъ однородныхъ съ нимъ подводить варианты.

d) Временникъ Нестора, конорымъ начинающя почти всѣ Лѣтописи, опредѣлишь опъ оныхъ и присокупивъ къ основному тексту варіанты изъ всѣхъ списковъ, какъ отдѣльныхъ Временниковъ, такъ и лѣтописныхъ Сборниковъ, приготовишь къ изданію въ видѣ особой лѣтописи.

e) Пространныя вводныя снаны, не состоящія въ нѣсной связи съ изложеніемъ событій, какъ-то: повѣсти, житія Святыхъ, гомилетическіе опривки и проч., исключать изъ текста; но помѣщать въ дополненіяхъ къ нѣмъ спискамъ, въ коихъ онѣ встрѣчаются.

f) Для примѣра выбрать одинъ лучший Хронографъ, для напечатанія его вполнѣ; изъ прочихъ же извлечь всѣ, такъ называемыя, *Русскія статьи*, или хронологическіе перечни Опечественныхъ событій, не смѣшивая однако выписокъ одного Хронографа съ другимъ, и присовокупляя объясненія, откуда каждая выписка извлечена, и

g) Степенныя Книги и другіе историческіе источники приготовлять къ изданію на извѣстныхъ правилахъ, то есть: составлять основные тексты по лучшимъ спискамъ, а изъ однородныхъ заимствовать варіанты.

12. Къ приготовленнымъ текстамъ Лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, Главный Редакторъ присовокупляетъ описанія рукописей, по коимъ они составлены, объяснительныя примѣчанія, и проч. По перепискѣ на-бѣло текстовъ онъ представляетъ ихъ въ Коммиссію, и даетъ ей опчетъ въ своихъ занятіяхъ.

ГЛАВА III.

Дѣйствія Редакціи Государственно-юридическихъ актовъ.

13. Сверхъ находящихся нынѣ въ Археографической Коммисіи, не изданныхъ въ свѣтъ, старинныхъ Государственно-юридическихъ актовъ, переданныхъ въ оную по Высочайшему Повелѣнію изъ Министерства Финансовъ, по распоряженію Правительства пребудутся грамоты и столбцы изъ гражданскихъ Архивовъ Великороссійскихъ и Западныхъ Губерній, и предполагается сдѣлать извлеченія изъ хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ Липовской Мемприки. Списки Родословныхъ, Разрядныхъ и Писцовыхъ Книгъ также будутъ собраны въ Коммисію. Для основательнаго обработанія сихъ многочисленныхъ матеріаловъ, по ст. 4, назначается Главный Редакторъ. Онъ долженъ :

а) Разлагать акты на приличные отдѣлы, съ составленіемъ описей и заглавій, опредѣлять ихъ достоинство въ историческомъ смыслѣ, и назначать къ печатанію съ разрѣшенія Коммисіи.

б) Имѣть неослабный надзоръ за соблюденіемъ, при перепискѣ актовъ, древнихъ грамматическихъ формъ языка, повѣрять списки съ подлинниками, свидѣтельствуя вѣрность каждаго собственноручною подписью и приводить переписанные на-бѣло коллекціи въ хронологическій или систематическій порядокъ, къ каждому акту присоединять описаніе подлинника въ палеографическомъ смыслѣ.

с) Извлекають изъ актовъ, если будетъ признано нужнымъ, свѣдѣнія для составленія учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ Опечиственной Испоріи.

д) Приготовляютъ къ печатанію, на общихъ правилахъ, Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, и проч.

14. Главный Редакторъ представляетъ на разсмотрѣніе Коммиссіи на-бѣло переписанныя коллекціи Государственна-юридическихъ актовъ, по мѣрѣ приготовленія; другіе же матеріалы, какъ-то: Родословныя, Разрядныя и Писцовыя Книги, вносятъ въ Коммиссію въ такомъ видѣ, чтобы немедленно и безъ дальнѣйшаго затрудненія можно было приступитъ къ печатанію.

Г Л А В А І V .

Общая дѣятельность Коммиссіи.

15. Коммиссія наблюдаетъ за дѣйствіями Главныхъ Редакторовъ и направляетъ ихъ указаніями своими къ предполагаемой цѣли. Она допускаетъ и другихъ Членовъ и Чиновниковъ своихъ участвовать въ трудахъ Главныхъ Редакторовъ, которые, не спѣшаясь чрезъ то въ распоряженіяхъ по редакціи, передаютъ имъ, если то будетъ признано удобнымъ, нѣкоторыя разряды Лѣтописей, Государственна-юридическихъ актовъ и другихъ историческихъ источниковъ, для приготовленія къ изданію, на извѣстныхъ правилахъ.

16. По мѣрѣ приготовленія текстовъ Лѣтописей, Государственна-юридическихъ актовъ и

другихъ историческихъ источниковъ, Коммиссія разсматриваетъ труды Главныхъ Редакторовъ, опредѣляетъ объемъ и форму изданій и назначаетъ потребныя къ тому средства и пособія. Печатація производится подъ наблюдениемъ Членовъ и Чиновниковъ Коммиссіи; они же составляютъ и Алфавитные Указатели.

17. Кромѣ напечатанныхъ актовъ Археографической Экспедиціи, имѣются еще въ виду приготовленное ею собраніе историческихъ матеріаловъ и пособій. По приведеніи въ порядокъ, Коммиссія немедленно приступитъ къ печатанію оныхъ.

18. Главная обязанность Чиновниковъ, принадлежащихъ къ Коммиссіи, состоитъ въ силіи списковъ съ старинныхъ рукописей и перепискѣ на-бѣло текстовъ, подъ надзоромъ Главныхъ Редакторовъ; но имъ же могутъ быть поручаемы осмотръ и приведеніе въ извѣстность нѣкоторыхъ Библіотекъ и Архивовъ, если того потребуетъ надобность. Последнее возлагается и на Корреспондентовъ, въ случаѣ изъявленнаго ими на это согласія.

19. Коммиссія дѣятельно заботится объ усовершенствованіи Опечечивенной Нумизматики. Обладая нужными для того средствами, она издаетъ снимки и составитъ возможно полное описаніе Русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ надзоръ за приготовленіемъ Художниками рисунковъ, печатей, почерковъ, шрифтовъ и проч.

20. Сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, Коммиссія исполняетъ всѣ порученія Министра

Народнаго Просвѣщенія по предметамъ, относящимся къ Русской Исторіи и Древностямъ.

21. Коммиссія раздѣляетъ занятія свои между Членами; пруды же Главныхъ Редакторовъ ограничиваются преимущественно приготовленіемъ къ печатанію историческихъ матеріаловъ.

22. Предсѣдатель, по усмотрѣнію надобности, приглашаетъ для участія въ совѣщаніяхъ Коммиссіи постороннихъ Ученыхъ, извѣстныхъ отличными познаніями по части Отечественной Исторіи.

23. Предсѣдатель, послѣ cadaго засѣданія, представляетъ протоколъ онаго Министру, и испрашиваетъ въ нужныхъ случаяхъ его разрѣшенія.

24. Сношенія Министра, по дѣламъ Коммиссіи, принадлежатъ къ предметамъ занятій Канцеляріи Департамента Народнаго Просвѣщенія.

25. На Правителя дѣлъ, кромѣ обязанности по письмоводству, возлагается попеченіе о цѣлости рукописей, книгъ и всякаго рода бумагъ, вступающихъ въ Коммиссію. Впрочемъ, по усмотрѣнію Предсѣдателя, Правитель дѣлъ можетъ быть употребляемъ и къ исполненію другихъ порученій, входящихъ въ кругъ дѣйствія Археографической Коммиссіи.

8. (23 Февраля) *Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства по 15,000 рубл. въ годъ въ добавокъ къ штатной суммѣ Императорской Публичной Библіотеки.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о прибавкѣ суммы на содержаніе новой присройки къ Императорской

Публичной Библиотекѣ, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше разрѣшивъ соизволивъ ежегодный отпускъ 15,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства въ добавокъ къ шпашной суммѣ сей Библиотеки.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

Коллежскій Ассессоръ *Булыгинъ* и Типулярный Совѣтникъ *Флеровъ* утверждены въ званіи стороннихъ Ценсоровъ Московскаго Ценсурнаго Комитета (13 Февраля).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Орденами.*

Св. Владиміра 3-й степени: Предсѣдательствовавшій въ бывшемъ временномъ Училищномъ Комитетѣ въ Вильнѣ, Статскій Совѣтникъ *Полинскій* — за особенныя труды и усердіе (18 Февраля).

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета 8-го класса *Никитенко* — за отличное усердіе къ службѣ по преподаванію Наукъ въ Аудиторской Школѣ, состоящей при С. Петербургскомъ Бахаліонѣ военныхъ кантонистовъ (6 Февраля).

Св. Станислава 4-й степени: Вѣдомства Конторы Саратовскихъ иностранныхъ поселенцевъ Штабъ-Лекарь Надворный Совѣтникъ *Клейнеръ* — за безмездное и усердное исполненіе имъ съ 1831 года должности Врача при Саратовской Гимназіи (29 Января).

в) *Подарками.*

Бышій Адъюнкты-Профессоръ Надворный Совѣтникъ *Елпатьевскій* и Адъюнкты-Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Рождественскій* — за отличное усердіе къ службѣ по преподаванію Наукъ въ Аудиторской Школѣ, состоящей при С. Петербургскомъ Баталіонѣ военныхъ кантонисшовъ (6 Февраля); Чиновникъ 10 класса *Пушкаревъ* — за поднесеніе Его Величеству экземпляра изданной имъ въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Пензы книги, подъ названіемъ: *Разказы моего отца.*

с) *Золотыми медалями съ надписью:* за полезное.

Купцы 1-й гильдіи: Московскій — *Ревинъ*, Одесскій — *Крамаревъ*, Волжскій — *Брюхановъ*, Шадринскій — *Гороховъ*, Саратовскіе — *Масленниковъ* и *Тюльпинъ* — для ношенія на шеѣ, Ревину на Александровской, Крамареву и Брюханову на Владимірской, а прочимъ на Аннинской лентѣ (19 Генваря и 2 Февраля).

d) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Новохоперскаго, отставному Гвардіи Штабсъ-Капитану *Тюменеву* — за пожертвованіе дома для Училища, и Моршанскаго, отставному Подполковнику Барону *Фитингофу* — за оказанное имъ усердіе къ пользѣ Училища; Провинціальному Секретарю *Кондратьеву* — за пожертвованіе въ пользу Учебныхъ Заведеній и Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ 900 экземпляровъ книги, подъ названіемъ: *О неблагоразумномъ и превратномъ воспитаніи дѣтей* (2 Февраля), и Полковнику *Муханову* — за поднесеніе Его Императорскому Величеству экземпляра изданной имъ рукописи *Филарета Патріарха.*

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Февраль мѣсяць.)

6. (5 Февраля). *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Курской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чтобы въ Курской Гимназіи введено было преподаваніе Греческаго языка и опредѣленъ былъ для сего предмета Учитель, съ производствомъ ему жалованья по 1625 рублей въ годъ.

МИНИСТЕРСІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. LXIX

7. (5 Феврала) *Штатъ третьяго Благороднаго Пансіона при Первой Киевской Гимназіи, на 30 человекъ.*

	Число людей.	Имъ жалованья и содержаніе.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
Директору 1-й Гимназіи и Пансіона прибавочнаго оклада	—	—	1000
Инспектору Пансіона	1	—	2500
Комнатнымъ Надзирателямъ. }	2	1500	3000
	2	1200	2400
	2	800	1600
Учителю Танцованья	1	—	1000
Учителямъ, приглашаемымъ для дополнительныхъ уроковъ	—	—	4000
Доктору	1	—	800
Фельдшеру	1	—	400
Эконому	1	—	800
Письмоводителю	1	—	400
На полное содержаніе 30 Воспитанниковъ, включая въ то число издержки на больницу, наемъ и содержаніе дома, служителей, учебныя пособия, на каждого по 800 рублей ассигнаціями	30	800	24,000
На экстраординарные расходы.	—	—	3100
И того. . .	—	—	45,000

Примѣанія :

1. Производство положеннаго въ семь Шпахтъ всѣмъ лицамъ полнаго жалованья назначается тогда, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ Воспитанниковъ, т. е. 30 человекъ; при меньшемъ же числѣ назначеніе количества жалованья зависитъ отъ усмотрѣнія высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2. Сумма 24,000 рублей, полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другія издержки, расходуется законнымъ порядкомъ, на основаніи смѣты, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа.

По сѣмъ расходамъ, суммы могутъ изъ одной смѣты переходить, по недоспапкѣ, въ другую; но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія.

Назначенная на чрезвычайныя издержки сумма 3,100 рублей и оспающаяся отъ ежегодныхъ расходовъ сумма Пансіона, поступающая въ экономическую, вносятся для приращенія въ Кредитныя Устанавленія и употребляются на чрезвычайныя издержки, съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3. Число Комнатныхъ Надзирапелей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждыя 5 Воспитанниковъ по одному Надзирапелю.

4. Инспекторъ, Экономъ и Фельдшеръ живутъ въ помѣщеніи Пансіона. Комнатные Надзирапели и Письмоводитель имѣютъ также казенныя квартиры, или получаютъ квартирныя деньги : Над-

зиратели по 200 и Письмоводитель 100 рублей ассигнаціями въ годъ изъ общихъ суммъ Пансіона.

8. (13 Февраля) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ С. Пешербургскаго, Московскаго, Кіевскаго, Казанскаго и Харьковскаго Учебныхъ Округовъ, о томъ, *чтобы, при назначеніи Студентамъ темъ для сочиненій, за которыя положено награждать золотыми и серебряными медалями, объявляемо было, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять сочиненія.*

По случаю возникшаго вопроса: какого курса Спудентамъ должны быть назначаемы темы для сочиненій, за которыя положено по § 103 Устава Университетовъ награждать золотыми и серебряными медалями,— нахожу нужнымъ увѣдомишь васъ, для предложенія въренному вамъ Университету, что какъ нѣкоторыя отдѣльныя Науки оканчиваются въ прешьемъ и даже во второмъ курсѣ, и въ случаѣ назначенія задачъ по части таковыхъ Наукъ, прошедшіе ихъ Спуденты могутъ быть въ состояніи представлять по нимъ сочиненія вполне удовлетворительныя, въ Уставѣ же Университетовъ предоснавляется вообще всемъ Спудентамъ и слушателямъ право подавать сочиненія на предложенныя темы: шо полезно было бы, при самомъ назначеніи темъ, смотря по содержанію и принадлежности ихъ къ шому или другому курсу, объявляшь, какихъ именно курсовъ Спуденты и слушатели могутъ представлять по нимъ сочиненія: при чемъ всегда слѣдуетъ наблюдать, чтобы,

при допусканія къ сему учащихъ среднихъ или низшихъ курсовъ, не были исключаемы и слушающіе лекціи въ высшихъ.

9. (19 Февраля) Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ *о составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній.*

Сообщивъ всѣмъ Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ Высочайше утвержденныя 27 Января настоящаго года правила по предмету составленія общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ къ непремѣнному исполненію по всѣмъ Учебнымъ Заведеніямъ слѣдующее :

1. По полученіи сего предписанія въ Университетахъ и Губернскихъ Дирекціяхъ Училищъ отъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, а въ Уѣздныхъ Училищахъ отъ Губернскихъ Директоровъ, обязано каждое мѣсто, безъ всякаго оплагательства и не далѣе, какъ чрезъ восемь дней, опослать прямо отъ себя въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, чрезъ почту, всѣ имѣющіеся на лицо билеты Кредитныхъ Установленій, какъ то: Государственнаго Заемнаго Банка, Коммерческаго Банка и отдѣленій оного, Московскаго и С. Пешербургскаго Опекунскихъ Совѣщевъ и Губернскихъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, равно и облигаціи Комисіи Погашенія Долговъ на принадлежащія каждому мѣсту экономическія суммы,

приложивъ подробную о всѣхъ посылаемыхъ билетахъ вѣдомость, и на каждомъ изъ нихъ сдѣлавъ надпись слѣдующаго содержанія: *«по распоряженію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, капиталъ и проценты по сему билету предоставляется отпустить по требованію Департамента Народнаго Просвѣщенія.»* (Подпись Начальника того мѣсна, которому принадлежитъ билетъ).

2. Если до полученія сего предписанія какой-либо билетъ отосланъ въ Кредитное Установленіе съ пребываніемъ отпуска по оному всего или части капитала, или же только однихъ процентовъ, то въ такомъ случаѣ запроващенные къ отпуску деньги считаться принадлежащими къ числу наличной экономической суммы, хотя бы онѣ и не были еще получены изъ Кредитнаго Установленія, а въ Департаментъ отослать билетъ на остаточную заключающуюся въ немъ сумму, по полученіи его обратно изъ Кредитнаго Установленія. — Напротивъ того, если при полученіи сего предписанія окажется, что изъ наличной экономической суммы сдѣлана уже отсылка денегъ въ Кредитное Установленіе для приращенія, но билета на оныя еще не получено, то таковыя деньги считаться принадлежащими къ суммѣ въ билетахъ, и по полученіи на оныя билета, доставить его немедленно въ Департаментъ.

3. При нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ имѣются заемныя акты частныхъ мѣстъ и лицъ

на сдѣланныя изъ экономическихъ суммъ ссуды: сія акшя должно удержать при Заведеніяхъ до испеченія постановленныхъ въ нихъ сроковъ займа, и когда сроки истекутъ, по принявъ опть заемщиковъ данныя въ ссуду суммы обратно, прислать ихъ въ Департаментъ; если же, по содержанію условій, данныя въ ссуду суммы должны бытъ возвращены не въ опредѣленный срокъ, а по требованію, по испробованіи ихъ немедленно и также прислать въ Департаментъ. Получаемыя на такыя суммы, до возвращенія ихъ, проценты, доставлять равномерно въ Департаментъ по мѣрѣ полученія, не употребляя ни на какія издержки.

4. Если до полученія сего предписанія сдѣлано уже опть Министерства распоряженіе о производствѣ на счетъ заключающейся въ билетахъ экономической суммы какого-либо значительнаго расхода, выходящаго изъ разряда обыкновенныхъ, постоянно производимыхъ изъ экономической суммы сверхъ штатнаго положенія расходовъ, какъ то, на покупку, постройку или починку дома, на покупку какихъ-либо многостоящихъ инструментовъ или библіотекъ и т. п., въ такомъ случаѣ должно расчясать, сколько именно на исполненіе предписаннаго расхода нужно удержать заключающейся въ билетахъ капиталной суммы, съ присовокупленіемъ къ ней процентовъ, которые имѣють бытъ получены при приѣмѣ въ свое время денегъ по билетамъ изъ Кредитныхъ Установленій; исчисленную такимъ образомъ сумму въ билетахъ, оставя при Заведеніи, отдѣлить опть экономиче-

ской въ особую сшапью, показывая по шнуровымъ книгамъ и счепамъ, на какой именно предметъ она къ употребленію предназначена, и уже ни на какой другой предметъ ее не расходовать. — Оспальную за тѣмъ экономическую сумму въ билетахъ Кредитныхъ Установленій прислать въ Департаментъ, какъ выше сказано, и при томъобъ яснить, на удовлетвореніе какого именно расхода, по какому распоряженію назначеннаго, какіе именно билеты и на какую капиталную сумму съ присовокупленіемъ имѣющихъ поступить процентовъ, при Заведеніи удержаны. — Излишняго числа сверхъ того, сколько дѣйствительно по распоряженію Министрства назначено на удовлетвореніе расхода, ни подъ какимъ предлогомъ удерживать не должно.

5. Соспояція на лицо, пѣ е., не внесенныя до полученія сего предписанія въ Кредитныя Установленія экономическія суммы, оспаяющія при Учебныхъ Заведеніяхъ на ихъ надобности; и какъ соединеніе всѣхъ экономическихъ суммъ въ общій капиталъ, есть мѣра единовременная, по посему имѣющіе быть впредь ежегодныя оспайки отъ капиталныхъ суммъ, опускаемыя суммы въ пособіе на содержаніе Училищъ отъ Градскихъ Думъ и Рагунъ и отъ Приказовъ Общеспивеннаго Призрѣнія, жертвуемыя въ пользу Учебныхъ Заведеній отъ частныхъ лицъ, доходы отъ опдачи въ наемъ принадлежащихъ Учебнымъ Мѣстамъ оброчныхъ спашей, доходы отъ Типографій и другихъ Заведеній и всѣ прочія должны быть обрацаемы и

впредь въ составъ экономической суммы каждаго Заведенія, для употребленія на разные постоянные и временные расходы по установленнымъ для того правиламъ. Остаточныя за удовлетвореніемъ расходовъ экономическія суммы должны быть по прежнему вносимы для приращенія въ Кредитныя Установленія и въ билетахъ храниться при Заведеніяхъ.

6. Имѣющіяся въ экономіи и заключающіяся въ билетахъ суммы на содержаніе Воспитанниковъ въ учрежденныхъ при Гимназіяхъ Пансіонахъ, а равно состоящія при нѣкоторыхъ Учебныхъ Заведеніяхъ частныя фондуши и всѣ тѣ капиталы, которые имѣютъ уже опредѣленное назначеніе, какъ не принадлежащія къ суммамъ экономическимъ, въ Департаментъ высылаемы не слѣдуетъ, но оставлены при Заведеніяхъ на прежнему основаніи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Главному Педагогическому Институту.

Паспорть 1-го Кадетскаго Корпуса *Флитнеръ* — Законоучителемъ Евангелическаго Исповѣданія въ семь Институтъ (5 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Архидіаконскій*, Коллежскій Секретарь *Ржевскій*, Титулярный Совѣтникъ *Мессъ* и сословіе въ 9-мъ классѣ: *Межевицъ*, *Мохтинъ*, *Сириновъ* и *Оглоблинъ* — Членами Совѣта Московскаго Дворянскаго Института (5 Февраля).

По Кіевскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Черниговской Губерніи Титулярный Совѣтникъ *Фишеръ* утвержденъ въ званіи Директора (5 Февраля).

По Харьковскому: Опиставной Ротмистръ *Ратинскій* опредѣленъ Почетнымъ Смотрителемъ Дмитровскаго Уѣзднаго Училища (27 Февр.).

У в о л е н ы :

По Университету Св. Владиміра.

Ксендъ *Ходыкевичъ* — отъ должности Профессора Богословія Римско-Католическаго Исповѣданія при Университетѣ и Наспоителя Университетской Римско-Католической церкви (5 Февр.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Пешербургскому: Спашскій Совѣтникъ *Кусовниковъ* — ость должности Почетнаго Смотрителя Ораніенбаумскаго Уѣднаго Училища (5 Февраля).

По Одесскому: Коллежскій Совѣтникъ *Чановъ* — ость должности Инспектора Ришельевского Лицея (11 Февраля).

По Закавказской Дирекціи Училищъ: Коллежскій Ассессоръ *Насузинъ* — ость должности Почетнаго Смотрителя Эриванскаго Уѣднаго Училища (17 Февраля).

Объявлена благодарность Министерству:

Почетному Смотрителю Арнсбургскаго Уѣднаго Училища Типулярному Совѣтнику *Гильденштубе* — за оказанныя сему Училищу услуги и вообще за дьятельное содѣйствіе къ пользѣ оного (27 Февраля).

II.

Н А У К И.

1.

О ПЕРВЫХЪ ПОЭТАХЪ ИТАЛІИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ДАНТУ.

(Лекція изъ Исторіи Италіанской Поэзіи,
читанная 29 Марта 1835 года).

Начало Италіанской Поэзіи и Словесности сливается съ именемъ Данта. Лишь только входите вы въ область Италіанской Литературы, ея великій гений являешся въ самомъ преддверіи, огромный, необъятный, поглощающій все ваше вниманіе. Не лзя сказать однако, чшобы Данту не предшествовало ничто въ Италіанской Словесности, чшобы до него не было еще усилій и начинаній на поприщѣ Поэзіи и языка, чшобы онъ явился совершенно одинъ и внезапно. Утверждать это было бы ошибкою противъ Словесности Италіанской и клеветою на сей художественный народъ, который повсемѣсными пѣснями, по всѣмъ

обласнямъ своей прекрасной земли, привѣспво-
валъ появленіе великаго своего Генія, всеобъемлю-
щею Поэмою покрывшаго наконецъ иѣсни своихъ
предшеспвенниковъ, своимъ славнымъ подвигомъ
помрачившаго всѣ усилія, всѣ начинанія своего
народа.

Явленіе Данша въ Литературѣ Италіи я срав-
нилъ бы съ явленіемъ Монблана въ Савойскихъ
Альпахъ. Выѣзжая изъ коридора горъ, довольно
узката, на проспорную долину Салланна, вдругъ
съ боку являетея онъ передъ вами, или почтѣ,
надъ вами уже сіяетъ и блещетъ — эпомъ испо-
линъ огромный, весь въ снѣгу, весь въ блескѣ. Все
небо имъ занято во всю высоту свою — и онъ,
кажется, такъ близко, что вамъ оспавалось бы
по видимому нѣсколько шаговъ до его подошвы.
Но вы должны проѣхать еще нѣсколько миль для
того, чтобы подняться на ту возвышенную до-
лину, на которую онъ опираетъ своими бѣлыми
снопами. Таково явленіе Данша въ Исторіи Ита-
ліанской Словесности. Съ первыхъ ея страницъ
имя его уже блещетъ, уже манишь и зоветь васъ;
но для того, чтобы полнымъ взглядомъ обнять
его, мы должны взойти къ началамъ Италіанскаго
языка и познакомимъ съ шудами предшеспвен-
никовъ Данша — и для чего же? — чтобы помочь
еще болѣе изумиться его поразительному величію.

Исторія литературнаго языка и Исторія Поэ-
зіи, во всякомъ народѣ, сливаются сначала во-едино.
Всегда Поэзіи суждено было воспринимать рождаю-
щійся языкъ, повивать и питать маскомъ своимъ
силы этого младенца. Нѣтъ языка, котораго ли-

литературное бытіе началось бы прозою, а не стихами. Но первые памятники Поэзіи у народовъ, оныя копорыхъ къ намъ подробнѣе дошли сокровища ихъ Словесности еще въ первыхъ ея начаткахъ, всегда не столько важны въ отношеніи поэтическомъ, сколько въ отношеніи филологическомъ. Не смотря на эпо, уже и въ сихъ памятникахъ означается характеръ языка, его физиогномія, его черны самородныя. Тѣмъ болѣе эпо замѣтно на первенцахъ Поэзіи того народа, копорый и Природою и Исторіею былъ призванъ воскресить умершее Искусство Греческаго міра. Здѣсь мы находимъ, въ самомъ зародышѣ, начала такой граціи и красоты, какія свойственны могли бытъ одному языку художественной Италіи. Въ сихъ-по первыхъ памятникахъ языка ея, не принадлежащихъ великому всемірному Генію, не сопряженныхъ ни съ какимъ славнымъ именемъ, вы еще болѣе видите художественный инстинкъ цѣлой націи. Вотъ почему я обращаю особенно ваше вниманіе на эти подробности въ Исторіи Италіанской Поэзіи и посвящаю одну бесѣду предварительному вступленію нашему въ міръ, созданный Дантомъ.

Еще Лукрецій у Древнихъ сказалъ, что языкъ не создается лицомъ, а всѣмъ народомъ, очищается же, совершенствуется и возвышается на степень языка литературнаго не многими избранниками, призванными мыслишь и сильнѣе чувствовашь за всю націю. Находясь въ успахъ одного народа, языкъ бываетъ подверженъ безконечнымъ измѣненіямъ и не можетъ подчиниться никакому грамматическому единству, никакому единообразію формъ,

безъ чего невозможно его литературное возвышеніе. Какъ разрозненна и дика жизнь народа, такъ разрозненъ бываетъ и языкъ его и распадается всегда на безчисленное множество обласныхъ нарѣчій, вдругъ рождающихся. Для того, чтобы языкъ получилъ желанное единство и возвысился на степенъ языка литературнаго и избраннаго, необходимо, чтобы жизнь самого народа образовала какой-нибудь центръ общественный, чтобы она перешла въ кругъ возвышенный надъ прослонародіемъ, чтобы она устроила міръ, особый отъ міра обыкновеннаго. Такъ языкъ проснаго народа возносится на степенъ языка избраннаго при Дворахъ Государей, около которыхъ сосредоточивается жизнь націи и къ которымъ приливаютъ всѣ лучшіе ея соки, также при ученыхъ сословіяхъ, образующихъ собою центры мыслей и народнаго воспитанія. Примѣръ сему есть наше Отечество: литературный языкъ Россіи образовался при Дворѣ Елисаветы и поддерживалъ свое достоинство въ спѣнахъ сего древнѣйшаго изъ Русскихъ Университетовъ, искони избраннаго въ средоточіе народному воспитанію Россіи, откуда, вмѣстѣ съ Русскою мыслию, выходило всегда и вѣрное, правильное, изящное Русское слово. Жизнь придворная и жизнь ученая суть образовательницы языка: ибо Обществомъ и Наукою совершенствуется слово, дѣлается орудіемъ, или лучше—выраженіемъ жизни и мысли. Подобное явленіе видимъ мы и въ Италіи.

Италія, въ мірѣ политическомъ, какъ и въ мірѣ слова, представляла въ Среднихъ Вѣкахъ раз-

розненность безконечную феодализмъ, чуждый всякаго единства. Какъ въ полипическомъ отношеніи распадалась она на безчисленное множествъ отдѣльныхъ Республикъ, или правильнѣе древнихъ муниципій, которыхъ было столько же, сколько было городовъ въ Италіи: такъ точно и въ отношеніи словесномъ раздѣлялась она на безчисленное разнообразіе нарѣчій, чуждавшихся всякаго литературнаго единства. Графъ Перпикари, въ своихъ филологическихъ сочиненіяхъ, о которыхъ я уже упоминалъ, и особенно въ своемъ знаменитомъ Разсужденіи *Della difesa di Dante*, доказываетъ ясно, что народныя нарѣчія Италіи были всѣ разными видами одного и того же языка Романскаго и приближались къ языку Прованса. Всѣ эти нарѣчія оставались еще такъ слабы въ XII столѣтіи, что ни одно изъ нихъ не могло произвести даже народной Пѣсни. Первые памятники Поэзіи Италіи принадлежатъ языку Провансальскому. Всѣ сѣверные города ея имѣли своихъ славныхъ Трубадуровъ. Сосѣдствомъ Лангедока объясняется это явленіе Поэзіи Провансальской на Сѣверѣ Италіи. Дворы Тулузы и Марселя своею жизнью имѣли на него вліяніе, и Поэты Сѣвера послѣдовали Школѣ Марсельской. Въ Лѣтописяхъ XII вѣка разсказывается, какъ Императоръ Фредерикъ I, въ 1162 году, по заключеніи мира въ Миланѣ, учредилъ пышный Дворъ, и какъ Раймондъ Беранжеръ пріѣхалъ къ нему съ полною благородныхъ Рыцарей и Поэтовъ и приказалъ пѣть въ присутствіи Императора Канзоны на языкъ Провансальскомъ, и самъ Императоръ, удивившись ихъ

искусству, надѣлили пѣвцовъ богатыми дарами и сочинилъ Мадригалъ на томъ же языкѣ, въ похвалу всѣмъ народамъ, слѣдовавшимъ на пуши побѣды его. Эпосъ примѣръ подѣйствовалъ на весь Сѣверъ Италіи: Генуя, Пиемонтъ, Ломбардія, спали извѣстны Трубадурами. Знаменитый Folchetto или Фуне, въ послѣдствіи Епископъ Марсельскій, Бонифаціо Кальви, Персиваль и Симонъ Доріа, и другіе были изъ Генуи. Туринъ, Монферрато, Павія, Венеція имѣли своихъ Трубадуровъ. Манпуя произвела знаменитаго Сорделло, о которомъ мы говорили. Особенно въ Феррарѣ, Дворъ Эсповъ, при Аццо VII, покровительствовалъ Поэзіи Прованса. Но весьма замѣчательно, что одинъ только Сѣверъ Италіи звучалъ стихами Провансальскими. За рѣкою По рѣдко мелькаютъ уже имена Трубадуровъ. Одного вы найдете во Флоренціи, одного въ Пизѣ, одного въ Луккѣ; но далѣе уже не встрѣчаются. Между жителями Романьи, Умбрии, Пуліи, Марки, Рима, Неаполя и вообще всей Южной Италіи, вы не находите ни одного Поэта который сочинялъ бы на языкѣ Прованса. Весь Югъ Италіи послѣдовалъ не Марсельской, а другой Школѣ Поэтовъ, образовавшейся немного позднѣе подъ благословеннымъ небомъ Сициліи.

Первые стихи Италіянскіе, по единогласному сознанію Ученыхъ, относятся къ самымъ послѣднимъ годамъ XII вѣка и приписываются Сицилійскому Поэту Чіулло изъ Алькамо. Въ 1197 году, Императоръ Фредерикъ II вступилъ на престолъ Сициліи; душа его распворена была къ Поэзіи и Искусствамъ; вокругъ себя собираетъ

онъ Трубадуровъ, пѣвцовъ и музыкантовъ; самъ научившись лучшему Италіянскому языку въ Неаполѣ и Палермѣ, сочиняетъ на немъ стихи, до насъ дошедшіе и отличающіеся граціею; сыновья его, Король Энцо и Король Манфредъ, идутъ по слѣдамъ отца, и сами именуются въ числѣ первыхъ Поэтовъ Италіи; Государственный Секретарь при Дворѣ Фридриха, Піетро делье Винье, находится также въ числѣ Поэтовъ, способствовавшихъ первоначальному усовершенствованію языка. Ему принадлежитъ самый древній Сонетъ Италіянскій, какой только дошелъ до нашего времени.

Первымъ отличіемъ Сицилійскаго нарѣчія было то, что оно, въ противность Романскому и Провансальскому языкамъ, равно и нарѣчіямъ Италіи, оканчивало свои слова на гласныя буквы, тогда какъ въ пѣль языкахъ и нарѣчіяхъ они кончались на согласныя. Нѣкоторые Ученые Италіи думаютъ, что эту сладость гармоніи гласныхъ наследовали Сицилійцы еще отъ музыкальнаго языка Древней Греціи, котораго нарѣчіе Эолическое, самое нѣжное и мягкое, процвѣтало въ Сициліи. Скоро и прочіе Италіянцы поняли прелесть этого окончанія словъ на гласныя буквы, и всѣ послѣдовали примѣру Сицилійцевъ, и такимъ образомъ утвердилось одно изъ главныхъ свойствъ Италіянскаго языка, т. е. окончаніе словъ на гласныя буквы, которое сначала было исключительною принадлежностію музыкальнаго нарѣчія Сициліи.

И такъ, видите ли вы, что при Дворѣ великаго Государя, гдѣ разрозненная жизнь народа соединяется около одного сильнаго средоточія, гдѣ

развивается съ нѣмъ вмѣстѣ и жизнь общественная, — сей языкъ Италіи, въ теченіе шести вѣковъ пребывавшій дикимъ и грубымъ, начинаетъ впервые претворяться въ языкъ избранный, лирико-рапурный, или, по выраженію Данта, *придворный* (*lingua illustre cortigiana*). За сто слишкомъ лѣтъ до явленія Данта, заглажи Поэпы Сициліи, и Императоръ Фредерикъ самъ сочинялъ Италіянскіе стихи. И Дантъ и Петрарка называютъ первую Поэзію Италіи Сицилійскою. Чтобы не обременять вашей памяти, я не буду вамъ высчитывать имена всѣхъ Поэтовъ оспрова. Гвидо-делле-Колонне, Судья въ Мессинѣ, и Якопо да Ленцино, Ноппаріусъ, суть главнѣйшіе изъ нихъ. Замѣчательно, что и Судьи и Ноппаріусы занимались тогда Поэзіею. Формы ихъ произведеній — Канзоны и Сонееты. Содержаніе по же, что Поэзіи Прованса: это пѣсни о любви и о красотѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, а особенно стихотворенія Якопо да Ленцино, отличаются необыкновенною граціею; вотъ на пр. нѣсколько стиховъ изъ его Канзоны: «Ты, моя милая пѣсенка, сной ты новую вещь; проснися ты упрямъ рано, явись передъ лучшимъ цвѣтомъ всякой любви; и запой ей: вы, свѣплорусая, какъ чистое золото, подарите вашею любовью Ноппаріуса, копорый родился въ Ленцино.» Но этошь переводъ ничего не значить въ сравненіи съ прекрасными звуками Италіянскими:

Mia canzonetta fina,
 Tu canta nova cosa:
 Muoviti la mattina
 Davanti alla più fina

Fiore d'ogni amozanza.
Bionda più che auro fino,
Lo vostro amor da caro
Donate lo al notaro
Ch'è nato da Lentino.

Лишь только Сицилія подала голосъ, во всѣхъ концахъ ей откликнулись Поэты. Вся Италія огласилась Канзонами и Сонетами. Здѣсь встрѣчается явленіе изумительное, характеризирующее въ особенности поэтическое призваніе сего народа. Всѣ города, почти безъ исключенія, представили каждый своего Поэта. Всякое народное нарѣчіе сдѣлало усиліе, чтобы возвыситься на степень языка избраннаго, литературнаго. Весь періодъ Италіанской Поэзіи, предшествовавшей Данту, представляетъ безчисленное множество именъ мало извѣстныхъ, но изъ коихъ каждое сопряжено со славою какого-нибудь города Италіи, который эпитимъ именемъ своего Поэта объявляетъ участіе, принятое имъ въ образованіи Литературнаго языка всей націи.

Здѣсь я долженъ коснуться вопроса филологическаго, или лучше, знаменитой филологической распри, которая занимала всю Италію и которой партіи были не менѣе раздражены другъ противъ друга, какъ нѣкогда партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Сей вопросъ касается происхожденія избраннаго, литературнаго языка Италіи, котораго первый образецъ есть Божественная Комедія Данта. Флоренція, бывшая искони столицей учености и словеснаго міра Италіи и по справедливости заслужившая гордое наименованіе Новыхъ Аѳинъ,

Флоренція объявляетъ свои права на эпитетъ языка, какъ на свою неотъемлемую собственность, ею одною созданную, и утверждаетъ, что литературный и лучший языкъ Италіи есть ея мѣстное нарѣчіе. Всѣ прочіе города оспаривають эту монополію у Тосканы—и говорятъ, что всѣ они вложили, каждый съ своей стороны, свою часть въ общій капиталъ литературнаго языка, и что сей языкъ не есть исключительно мѣстное нарѣчіе Тосканы, а цвѣтъ или сокъ, или выборъ изъ всѣхъ нарѣчій Италіи, такимъ образомъ, что онъ существуетъ въ частяхъ повсюду, но ни въ одномъ нарѣчій не вмѣщается отдѣльно; что, однимъ словомъ, всѣ нарѣчія вмѣстѣ составили эпитетъ языка; что вся Италія надъ нимъ прудилась, а не одна Тоскана. И та и другая сторона ссылаются на текстъ Данта, и каждый городъ, каждое нарѣчіе находятъ въ немъ свои слова, свои идиомизмы и доказываютъ тѣмъ, что великій Художникъ Италіанскій не пренебрегалъ его матеріалами. Сильную опору сіе послѣднее мнѣніе нашло въ самомъ Дантѣ, который въ сочиненіи своемъ: *De vulgari eloquio*, написанномъ въ заключеніе его литературнаго принца, изложилъ свои мысли о семъ предметѣ и раскрылъ самъ тайну того Искусства, которымъ создалъ онъ языкъ Литературы Италіанской. Это сочиненіе долго извѣстно было только по имени, и скрывалось неузнаннымъ въ Архивахъ Италіи; но когда было открыто, то Ученые Тосканскіе объявили его подложнымъ, потому что Дантъ, въ этомъ сочиненіи, самъ объявляетъ, что избранный, литературный языкъ

Италіи, или, какъ онъ называетъ его, *lingua illustre cortigiana*, есть результатъ, выбранный изъ всѣхъ нарѣчій совокупной Италіи, а не исключительная принадлежность какой-нибудь отдѣльной страны; что всѣ нарѣчія Италіи болѣе или менѣе къ нему приближаются, и что по мѣрѣ сего большаго или меньшаго приближенія означается степень ихъ литературнаго достоинства; Дантъ, въ заключеніе, перебираетъ всѣ нарѣчія Италіи и всѣхъ Поэтовъ, на нихъ писавшихъ, и предлагаетъ свои сужденія о каждомъ, порицая вмѣстѣ со многими другими и нарѣчіе Тосканы. Вопль что особенно раздражило монополистовъ Флоренціи, и нѣкоторые изъ нихъ, не будучи уже въ силахъ обличить Разсужденіе Данта въ подлогъ, когда нашелся его Латинскій подлинникъ (ибо первоначально оно было найдено въ Италіянскомъ переводѣ), объявили, что мнѣніе Данта происпекло изъ его ненависти къ оицизнь, съ копорю находился онъ до конца своей жизни въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Графъ Перпикари защитилъ въ Дантѣ любовь его къ опечеству и своими филологическими изслѣдованіями, основанными на глубокомъ и изумительномъ познаніи всѣхъ древнихъ памятниковъ опечественной Литературы, окончательно доказалъ справедливость всѣхъ положеній Данта и нанесъ тѣмъ рѣшительный ударъ монополіи Тосканской. Къ тому же Перпикари умѣлъ одушевить свое филологическое изслѣдованіе такою полуденною душою, оживилъ его такимъ жаркимъ краснорѣчіемъ, что оно, сверхъ глубокой учености и ясности, убѣждаетъ насъ еще и тѣми чувствами, съ какими написано.

Графъ Першикаръ доказалъ въ своемъ сочиненіи, что избранный языкъ Италіи началомъ своимъ обязанъ Сициліи: потому что въ ней прежде, нежели гдѣ-нибудь, явилась жизнь общественная при Дворѣ Фредерика I; что большее усовершенствованіе этого языка принадлежитъ, преимущественно передъ всѣми другими обласпями, Болоньи. Причину этого, основываясь на мнѣніи самаго Данта, полагаетъ ученый Миланецъ въ томъ, что Болонья искони была сѣдалищемъ учености Италіанской и въ ней-по основанъ самый первый Университетъ въ Италіи. Самъ Дантъ свидѣтельствуешь, что Болонья отличалась не нарѣчіемъ своей черни, а языкомъ мужей ученыхъ, которые искони избрали сей городъ средопочіемъ своего мѣспонребыванія. Болонья въ то время была тѣмъ же для Италіи, чѣмъ Парижъ для Франціи. Всѣ великіе Литераторы, и Дантъ и Петрарка, получали окончательное свое образованіе въ этомъ городѣ. Изъ него же вышли и первые Юрисконсульты Италіанскіе.

Какъ въ Сициліи Дворъ великаго Государя имѣлъ благое вліяніе на языкъ Италіанскій, такъ и въ Болоньи жизнь ученая и присутствіе перваго въ Италіи Университета способствовали къ его дальнѣйшему развитію и образованію. Вотъ почему изъ Болоньи вышелъ и знаменитѣйшій изъ всѣхъ Поэтовъ, предшествовавшихъ Данту, Гвидо Гвиничелли, котораго самъ Дантъ именуешь своимъ учителемъ въ Поэзіи сладкой и легкой.

И такъ Италіанскій языкъ, начавшійся въ Сициліи, образованный въ Болоньи, мало по малу

распространялся и являлся по все́мъ городамъ Италіи, копорая вся дѣлилась на два нарѣчія: одно изъ нихъ принадлежало невѣжесивенной черни, другое образованнымъ гражданамъ. Но какимъ же способомъ избранный языкъ могъ создаваться по всей Италіи, по разнымъ обласіямъ ея? Все́ эти города и области не могли же условливались между собою въ грамматическихъ формахъ, въ утвержденіи единсива языка. Какъ же объяснишь себѣ его образование? Тирабоски, въ своей Исторіи, предлагаешь весьма удовлетворительное разрѣшеніе сего вопроса. «Разумѣется» говоритъ онъ «что первые Писатели, явившіеся въ разныхъ обласіяхъ, придерживались каждый своего народнаго нарѣчія, хопя и старались избирать въ немъ все лучшее. Такъ на примѣръ и Сицилійскіе Поэты въ своихъ первыхъ произведеніяхъ конечно изобиловали идиотизмами Сициліи. Но когда обласіи спали мало по малу мѣнялись между собою произведеніями своими, погда и нарѣчія, соприкасаясь одно къ другому посредствомъ взаимнаго сполкновенія и пренія, образовывали языкъ общій. Это смѣшеніе нарѣчій, это броженіе всей массы языка происходило до самаго Данта, копорый первый вдунуль въ него высокую мысль Генія, слилъ все́ эти нарѣчія во-едино, избралъ изъ нихъ все лучшее и создалъ окончательно языкъ избранный, литературный.

Першикарі, вслѣдъ за Дантомъ, руководствуясь его сочиненіемъ *De vulgari eloquio*, совершаешь путешествіе по все́мъ городамъ Италіи, и въ каждомъ изъ нихъ находить Поэта и раз-

смащриваетъ достоинство его нарѣчія. Не пускаюсь вмѣстѣ съ ними въ это аншикварское путешествіе, пріятное для Италіянца, но упоминательное для Русскаго, не увлекаемаго импересомъ патристическимъ, я передамъ вамъ только имена и произведенія нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ Поэтовъ. Я упоминалъ уже о Гвидо Гвиничелли изъ Болоньи, первенствующемъ надъ всѣми, и объ иныхъ Поэтахъ Сициліи. Къ нимъ мы присоединимъ еще Фра Гвишпоне изъ Ареццо, который утвердилъ настоящую форму Сонета Италіянскаго и котораго многіе Сонеты очевидно находились передъ глазами Петрарки, когда онъ воспѣвалъ свою Лауру; Святаго Франциска изъ Ассизи, творца Духовныхъ Пѣсень, одушевленныхъ сильнымъ религиознымъ чувствомъ; Гвидо Кавалканпи, Флорентинца, который славенъ былъ своими Канзонами и пользовался дружбою Данша; Данша да Маяно, также Флорентинца, знаменитаго любовника и лѣвца Нины Сицилійской.

Я не именую многихъ другихъ, но лучше укажу на ихъ произведенія. Перликари въ своихъ выпискахъ изъ эпихъ Поэтовъ, предлагаютъ нѣсколько образцевъ, которые отличаются такою невыразимою граціею слога, что принесли бы славу не только XIII, но даже и позднѣйшимъ вѣкамъ Италіи. Мы начнемъ съ святаго Поэта, Франциска, основателя Ордена Капуциновъ, который изъ духовныхъ особъ первый спалъ употреблять народное нарѣчіе въ возвышенныхъ духовныхъ Пѣсняхъ. Онъ перелгалъ Псалмы въ гармоническую прозу, въ которой есть особенные звуки, отличающіеся

чѣмъ-по необыкновеннымъ. Я предлагаю вамъ опирывокъ по Русски съ пѣмъ, чтобы хотя нѣкоторые изъ васъ могли его понять послѣ по Италіяньски, потому что первобытные памятники всякой Поэзіи, важные не столько по мыслямъ, сколько по красотамъ рождающагося языка, шедящъ совершенно въ переводѣ.

«Восхваленъ буди, Богъ и Господь мой, всеми тварями и наче всѣхъ господиномъ брапомъ моимъ солнцемъ, который ліетъ день и свѣтъ на насъ: и оно прекрасно, и блещетъ великимъ блескомъ, и носитъ на себѣ Твое знаменіе, Господи.

«Восхваленъ буди, Господи, сестрою луною и звѣздами; Ты сотворилъ ихъ въ небѣ и свѣтлыхъ и прекрасныхъ.

«Восхваленъ буди, Господи, брапомъ въпрямъ и воздухомъ облачнымъ и свѣтлымъ и всякимъ временемъ, ими же ны всѣмъ тварямъ даешь подкрѣпленіе.

«Восхваленъ буди, Господи, сестрою водою, которая преползна и похвальна и бездѣнна и целомудренна.

«Восхваленъ буди, Господи, брапомъ огнемъ, коимъ Ты освѣщаешь ночь: и онъ прекрасенъ, и радостенъ, и силенъ, и мощенъ.

«Восхваленъ буди, Господи, нашею матерью землею, которая содержитъ насъ и правитъ нами и производитъ разные плоды и расписанные цвѣты и травы (*).

(*) *Laudato sia, o Dio mio Signore, con tutte le creature, specialmente messer lo frate sole, il quale giorno et allumina noi per lui: ed*

Замѣчательно это именованіе солнца и вѣпра брашьями, луны и воды сестрами. Здѣсь видно духовное смиреніе Христіанина, который спавитъ себя предъ Богомъ наравнѣ съ прочими его созданіями, и потому называесть ихъ брашьями. Но въ этой піесѣ естъ звуки, которые передасть невозможно по Русски; эти умышленныя риѣмы: *lui per lui, ello è bello* и на концѣ двухъ предложеній *stelle* и *belle*, придають чпо-по мелодическое прозѣ этого Псалма. Тотъ же Францискъ воспѣлъ высокую духовную любовь стихами, которые достойны бѣ были самаго Данша. «Вся воля моя» говоришь онъ въ религіозномъ одушевленіи «воспламенилась любовію, соединилась, преобразовалась. Кто опиниметь у меня любовь? Не раздѣляется вещь споль соединенная: ни казнь, ни смернь не могушь взойти на ту высоту, куда она восхищена: горѣ видить она, какъ мимоидушь всѣ созданія, и надъ всѣми она возвеличилась» (*).

Въ этомъ родѣ духовныхъ пѣснопѣній я укажу еще на поэтическій разговоръ одного вовсе неизвѣстнаго Поэта, Антонія de' Вессаві, изъ Феррары. Здѣсь выведены говорящими Поэты, Господь Богъ и Св. Дѣва Марія. Поэты вопрошаесть Бога: почему эптошь міръ, исполненный злобы и поро-

ello è bello, e radiante con grande isplendore; e di te, Signore, porta ogni significanza.

Laudato sia, o mio Signore, per suor luna, e per le stelle: il quale in cielo le hai formate chiare e belle, и проч.

(*) *Pena ne morte già non può salire
A quell' altezza dove stà rapita:
Sotto si vede tutte cose gire,
Ed ella sopra tutte stà aggrandita.*

ковъ, до сихъ поръ не получилъ достойной казни? Господь отвѣчаетъ словами гнѣва и угрозы, словами необыкновенной силы: «Я есмь Топть, Который вижу все тайное; Я есмь Топть, Который объемяю вселенную; Я есмь Топть, Который изгоняю изъ Моего царствія всякое нечестіе» (1). — Господь грозитъ послѣднимъ днемъ Спрашнаго Суда и въ заключеніе говоритъ: «Къ чему Миѣ обуреваешь міръ великимъ шрусомъ, громомъ и потономъ? Это не опшметъ опъ васъ злаго дѣланія, пока мечъ не повиснетъ надъ главою вашею» (2). И за эту грозную рѣчью разгнѣваннаго Господа, слѣдующіе умиляющія слова Заспупницы человѣческава. Она своею любовью умилоспивляетъ раздраженнаго Бога. Какая сердобольная нѣжностъ въ словахъ Ея! «Перси любовныя и млеко свяное, которое я предлагала Тебѣ, Господь моя радостъ, да укропятъ передъ лицомъ моимъ, хопя мало, Твой гнѣвъ великій. Я Дѣва, ихъ заспупница, и молю, да выждешь ихъ покаанія. Ради грѣховъ ихъ, Ты избралъ меня матерью и облекъ такою славою! Молю Тебя, Сынъ, вспомни о великой скорби, которую чувспивовала душа моя у креспа Твоего; молю, вспомни о смиренномъ гласѣ, какимъ

-
- (1) P son Colui che veggio ogni segreto:
 P son Colui che l'universo abbraccio:
 P son Colui che scaccio
 Ogni perversità fuor del mio regno.
- (2) Or che mi vale il mondo tempestare
 Con gran tremuoti, e tuoni, e gran diluvii
 E soperchianti fluvii?
 Che del mal far non fate voi mai resta,
 Finchè la spada non o' è sulla testa.

отвѣчала я Твоему Ангелу: се раба Господня молю, вспомни, Сынъ мой, когда Иудеи съ коварнымъ Иродомъ дали спрашное вельнѣе, какъ я съ Тобой убѣжала въ Египетъ—и все это вмѣни имъ въ защипу, да умедлишь мѣденіемъ Своимъ за ихъ прегрѣшенія» (*).

Грація сей картины и послѣднихъ словъ Маріи Дѣвы нѣ съ чѣмъ не можетъ сравниться.

Обратимся къ сочиненіямъ другаго рода, къ сочиненіямъ любовнымъ. Першикарі приводить разговоръ между двумя любовниками, писанный Поэтомъ Арколано изъ Перуджіи, который исполненъ чистаго и дѣвственнаго чувства, и написанъ съ такою граціею спила, что едва вѣришь глазамъ своимъ, чтобы это могло быть созданіемъ XIII вѣка. И сей Арколано ничѣмъ инымъ не извѣстенъ, кромѣ этого разговора. Я не перевожу его, потому что нѣтъ никакой возможности удержать въ прозѣ утонченную грацію стиховъ. Я обращаю вниманіе ваше на одну поэтическую картинку, которая принадлежитъ Поэту, равно неизвѣстному, а именно: Уголино д'Аццо. Она равнымъ образомъ написана въ видѣ разговора: это живая, рѣзвая, драматическая Идиллія. Она изображаетъ толпу молодыхъ дѣвушекъ, которыя разсыпались по лѣсу собирать цвѣтны и травы. Онѣ зовутъ другъ

(* Я приведу хотя первые четыре стиха оригинала изъ рѣчи Пресвятой Дѣвы:

*L'ubere graziose e l' santo latte,
Quale io ti porsi, Signor mio diletto,
Dinanzi al mio corpetto
Mitigli alquanto il tuo grave furore.*

друга сорвалъ шо лилею, шо фіялку, шо розу; одна уколола себѣ пальчикъ; пгѣ побѣжали за кузнечикомъ. День вечерѣешъ; вдали гремишъ громъ и блещешъ молнія, и какъ будно раздаешся уже звонъ къ вечернѣ.

*(Vé che balena e tuona,
E m' indovino che vespero suona...)*

Но ихъ опивлекаешъ пѣніе соловья. Вдругъ, одна изъ нихъ, слышитъ какой-то шумъ въ кущѣ; всѣ побѣжали къ нему, и вдругъ ползетъ оиппуда змѣя; всѣ испугались ... бѣгутъ прочь... Гроза между нѣмъ собралась, шумный дождь полилъ на красавицъ; онѣ всѣ робко пѣсняпся въ кучу, шолкая другъ друга: ша скользишъ, ша падаешъ.

*Timidetta già l'una all' altra urtando,
E stridendo s'avanza:
Via fuggendo e gridando,
Qual sdrucchiola, qual cade.*

Группа дѣвъ, бѣгущихъ въ смященіи, прекрасна, и особенно милы гирлянды нарванныхъ цвѣтловъ, которыя онѣ покидали; Поэшъ заглядѣлся на нихъ, и не замѣпилъ, какъ его всего замочило дождемъ. Я сказалъ бы, что эша Идиллія, но неопредѣленности и граціи спили, принадлежишъ самому Гёте; спихи же такъ звучны и гладки, что невольно сочнешъ ихъ за произведеніе какого-нибудь Метаспазіо, а не Поэта XIII вѣка. Подобную же карпинку приводишъ еще Перликари, изображающую ловлю лисицы, которой краски хотя грубѣ по своему предмету, но спакже необыкновенно выразительны.

Я не буду выписывать много, потому что на эти выписки не достало бы времени, а заключу опривками изъ одной знаменитой Канзоны Гвидо Гвиничелли о любви.

«Только въ благородномъ сердцѣ любовь находишь убѣжище, подобно какъ птица въ дѣсу подъ зеленою вѣтвію. Природа не создала любви прежде благороднаго сердца, ни благороднаго сердца прежде любви: такъ, когда явилось солнце, явился и свѣтъ, а не было его до солнца. Любовь живетъ въ благородствѣ, какъ шеплопа живетъ въ свѣтѣ огня.

«Огонь любви загорается въ благородномъ сердцѣ, какъ огонь въ драгоценномъ камнѣ: и сей огонь не сойдетъ отъ звѣзды своей въ камень прежде, чѣмъ солнце его не облагородитъ; и когда солнце лучами выветъ изъ камня все низкое, звѣзда посылаетъ ему огонь свой: равно, когда Природа сотворитъ сердце нѣжное, благородное, и чистое, женщина, какъ звѣзда, сообщаетъ ему любовь».

Канзоны, Сонеты, Баллады, стихотворные Разговоры — вотъ формы, въ какихъ явилась первая Поэзія Италіи. Содержаніе ея есть болѣе любовное. Но кромѣ того, можно еще замѣтить нѣкоторое религіозное направленіе въ ея нѣняхъ, гораздо болѣе замѣтное у первыхъ Поэтовъ Италіи, чѣмъ у Трубадуровъ Прованса. — Даже самая земная любовь освящается у нихъ какимъ-то высшимъ, духовнымъ, мистическимъ значеніемъ, что видно особенно въ Канзонахъ Гвидо Гвиничелли и преимущественно Гвидо Кавальканпи, котораго

Канзона о любви исполнена такой Метафизики и такъ была славна въ свое время, что подвергалась многимъ весьма ученыхъ и философскимъ толкованіямъ.

Но пока чувства любви соспавляли исключительный предметъ Италіянскихъ пѣсень, пока Италіянская Поэзія шла робко по слѣдамъ Музы Прованса, языкъ литературный не могъ еще быть окончательно созданъ, и Литература Италіянская не могла получить прочнаго основанія. Кругъ любовныхъ чувствъ слишкомъ ограниченъ, и языку, котораго произведенія очерчены этимъ волшебнымъ кругомъ, нѣтъ простору, и слѣдовательно нѣтъ возможности раскрыть и воспринять свои силы. Въ томъ и состоялъ главный недостатокъ Провансальской Поэзіи и, можетъ быть, заключалась важнѣйшая причина ея кратковременнаго и преходящаго существованія, что весь кругъ, все содержаніе этой Поэзіи ограничивалось міромъ любви, располагающимъ душу болѣе къ музыкальнымъ звукамъ, нежели къ точнымъ, опредѣленнымъ словамъ. Если бы Италіянская Поэзія ограничилась навсегда этими предметами по примѣру Прованса, она исчезла бы скоро и служила бы только однимъ дополненіемъ къ Провансальской.

Но для того, чтобы языкъ Италіянскій получилъ окончательно литературное и прочное бытіе, для того, чтобы онъ вмѣстилъ въ себя и соединилъ узломъ единымъ все нарѣчія раздробленной Италіи, нуженъ былъ подвигъ гениальной мысли, т. е. такой мысли, которая бы своею силою обняла весь міръ современный, всю жизнь, всю Науку,

всего челоуѣка того времени, все его бышіе и нравственнае и физическое, всѣ его вѣрованія, его чувствованія, его дѣйствія, всю основу его помысленній, однимъ словомъ, всю эпоху. Только въ такомъ созданіи, только въ такомъ мірѣ, поэпическій языкъ Италіи могъ наконецъ получить проспору и окончательное образованіе. Эпопъ подвигъ принадлежитъ Данпу, который своими произведеніями, и. е. любовными Канзонами, сливается съ первыми Поэтами Италіи, а своею Божеспвенною Комедіею вдругъ опходитъ опъ нихъ и является внезапнымъ чудомъ. Вошъ почему, не смотря на то, что въ первоначальныхъ произведеніяхъ Италіанской Музы вы можете добраться до нѣкопорухъ слѣдовъ того языка Италіанскаго, какимъ является онъ у Данпа, можете видѣть поспепенность усилій, какія производила цѣлая Италіанская нація для того, чтобы создать свой художественный языкъ,—не смотря на все это, Божеспвенная Комедія все также представляеть явленіе, поражающее своею внезапностію, потому что мысль и великость всеобъемлющаго созданія ни изъ чего предшеспвававшего объяснитъ не могутъ. Что значать эти маленькія Канзоны и Сонеты, распѣвающие однообразно о любви, передъ этимъ колосомъ фантазіи творческой, который вдругъ восходитъ изъ почвы Среднихъ Вѣковъ Италіи и всей Западной Европы, держа и вмѣщая въ себя всю жизнь ихъ? Вспуная въ область Италіанской Поэзіи, вы сначала идете по этимъ Канзонамъ и Сонетамъ, какъ по свѣплымъ, чуднымъ цвѣшамъ, которыми устѣяно все ея поле, и потомъ вдругъ

опять этихъ цвѣтловъ приходише къ огромному многовѣшвистому кедру, котораго корень во днѣ земли, а вѣшви въ звѣздахъ небесныхъ: таково явленіе Божеспвенной Комедіи Данта среди поля первоначальныхъ цвѣтловъ, съ конорыхъ мы начали сегодня изученіе Италіанской Поэзіи.

Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевыревъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ИЛИ ФИЛОСОФСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИ-
ВЕРСИТЕТА 8 Октября 1856 года Экстраординар-
нымъ Профессоромъ Александромъ Никитенко.

Судьба Искусствъ была всегда предметомъ общаго вниманія среди народовъ просвѣщенныхъ. Нашъ вѣкъ, блистательнѣйшею часпю своей славы обязанный практическому настроенію умовъ, глубоко проникнувшъ важною истиною, что величайшая заслуга и пошество знанія состоишь въ воспитаніи и укрѣпленіи зиждительныхъ силъ духа. Знаніе и Искусство спѣшащъ заключишь тѣсный между собою союзъ. Такъ и должно быть. Человѣкъ, пріемля изкопорымъ образомъ справедливо въ свое сознаніе Природу съ ея многообразною жизнію и законами, не выполняещъ еще своего назначенія: онъ долженъ быть самъ міропворцемъ подъ державною и охранительною рукою вѣчнаго Промысла, влагая въ вещество свою душу и запечатлѣвая его таинственнымъ знаніемъ своей судьбы и Ис-

торіи. Въ возвышеннѣйшемъ нежели когда-либо смыслѣ, опѣ подвиговъ ума и воли пребуютъ нынѣ существенности и жизни; для насъ драгоцѣнна только та идея, которая пришла въ міръ, чтобы дѣйствовать, — идея во всеоружіи, чтобы принять на респладицѣ вѣнецъ Олимпійскій, идея въ явленіи и образѣ. Гдѣ пробудились сіи потребности, тамъ обширное поприще для Искусствъ. Одни стремятся распространить вліяніе челоѣка на физическій порядокъ вещей, и съ каждымъ днемъ мы видимъ новыя преобразованія матеріи, новыя силы, вызванныя изъ богатой запасной хранины Природы для увеличенія наслажденій и могущества челоѣка; другія, благороднѣйшія Искусства совершаютъ свое служеніе во имя высшихъ судебъ его. Ихъ назначеніе — олицетворять на землѣ мысль о лучшемъ, совершеннѣйшемъ бытіи вещей; въ свободномъ движеніи идеаловъ разверзаетъ предъ нами безпредѣльный міръ возможнаго и глубочайшія убѣжденія истины и жизни превращать въ самую жизнь.

Весьма естественна, что люди съ высокими способностями лучшую часть жизни своей посвящали исключительно изслѣдованію законовъ, по коимъ челоѣческая дѣятельность достигаетъ споль важныхъ результатовъ, — посвящали труды свои изученію Искусствъ, особенно изящныхъ, какъ наиболѣе содѣйствующихъ возвышенію челоѣческаго достоинства. Изъ сихъ послѣднихъ Литература имѣетъ обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и потому ей по праву принадлежала всегда большая часть философскихъ изысканій.

Могу ли надѣяться представить вамъ, Мм. Гг., въ этомъ кругу вѣдѣнія что-нибудь достойное просвѣщеннаго вашего вниманія? Для этого надлежало бы представитъ предъ васъ человѣку не съ моими слабыми силами. Но высшая образованность, именовъ коей освященъ для насъ день сей, зиждется усилиями многихъ; инымъ принадлежишь слава расширять ея предѣлы, другимъ ввѣрено попеченіе охранять ихъ, или уравнивать нуты уже извѣстные, не пролагая новыхъ. Всякій поспѣ въ этой умственной іерархіи почтенъ, потому что онъ нуженъ; а нуженъ, потому что образованность пребываетъ всестороннихъ усилій человеческого духа. Вотъ гдѣ заключается право на мое слово къ вамъ. Мысли, копорыя буду имѣть честь представить на судъ вашъ, относятся къ важному вопросу: *возможно ли благопослѣдственное развитіе Словесности безъ теоретическаго или философскаго ея изугенія?* Не бесполезно, особенно въ нынѣшнее время, съ разныхъ сторонъ подвергашъ изслѣдованію эту задачу, когда Искусство, по видимому, посягаетъ на присвоеніе себѣ безусловной свободы, а Наука робко защищаетъ свои права.

Послѣ того, какъ древній міръ совершивъ свое величественное печеніе, долженъ былъ пасть въ общую могилу человечества, на мѣстахъ, гдѣ процвѣпалъ онъ, явились новые люди и возсіяла новая идея жизни. Эти люди, вмѣстѣ съ мечемъ, принесеннымъ ими на разрушеніе остатковъ прежняго общества, принесли съ собою и свою мысль, волю и свое слово. Грозное орудіе судьбы, коимъ она

поражала всихій порядокъ вещей, люди сіи въ необузданныхъ порывахъ своей губящей дѣятельности, были заспигнуты святою власнію Христіанства, копорая ихъ смирила и копорая ввѣрила имъ великое дѣло обновленія челоувѣчества и развитія свѣжей образованности. Но физическое могущество, коимъ юное общество было создано и хранимо въ первые дни его существованія, не скоро успило высшимъ нравственнымъ требованіямъ; Искусство, копорое одно въ состояніи дать симъ послѣднимъ жизнь и силу, возстановляясь медленно подъ сѣнію меча и въ заревахъ брани, не могло имѣть скоро своихъ избранныхъ мужей, своихъ саомышпныхъ дѣлапелей. Посему неудивительно, что оно, въ первое время своего возрожденія, жило одними воспоминаніями, и въ памятникахъ минувшаго искало себѣ и вдохновенія и закона. Могущественное вліяніе такъ называемой Классической Словесности на Словесность новѣйшихъ народовъ произвело однакожь благія послѣдствія: оно дало ей художественное направленіе, распространило въ ней идею *законности* и опредѣлительность формы постановило необходимымъ условіемъ ея совершенствованія. Но то, что должноствовало только возбуждать и питать Новую Литературу, сдѣлалось для ней игомъ; теорія подпала тому же жребію. Возникли Школы, копорыя въ произведеніяхъ Искусства не видѣли жизни, а только внѣшнюю опдѣлку, копорыя съ мелочною заботливостію всякую идею въ Словесности призывали къ суду Аристоптеля, Цицерона, Горація и Квинтиліана. Умозрѣнія, передан-

ныя намъ Древностию, были плодомъ глубокой мудрости, все расчлѣпавшей и все взвѣсившей въ потребностяхъ своего вѣка и общеспва, — между тѣмъ этимъ умозрѣніемъ хотѣли дать силу непреложнаго кодекса для всѣхъ временъ и народовъ, хотѣли, чпобъ мощный геній новѣйшихъ временъ, гордый своею юностию и воспитываемый Христіанствомъ для необъяпныхъ намѣреній Промысла, чпобъ этотъ геній смиренно возложилъ на себя рабскія цѣпи, кои оптвергнушы были уже свободнымъ геніемъ Древняго Міра. Главный недостатокъ ученій, развившихся въ этомъ духѣ, былъ во-первыхъ то, что начала, освѣщенные авпоритетомъ классической Древности, вовсе не были поддержаны изученіемъ Природы человѣческой: никто не заботился повѣрять ихъ спротимъ анализомъ послѣдней; во-вторыхъ, что сіи начала принимали видъ самаго упорнаго, свинцоваго догматизма. Это было уродливое смѣшеніе многихъ несообразностей: здѣсь царствовалъ эмпиризмъ съ припязаніями на всеобщность и неизмѣнимость началъ, нелѣпая школьная поника съ подражаніемъ Природѣ и проч. Къ счастью Природа сильнѣе мудрованій Школы. Духъ новыхъ общеспвъ разверпывался и мужалъ; Христіанство болѣе и болѣе очеловѣчивало народы, приобщало ихъ великому служенію идеѣ всемірной, пробуждая въ нихъ въ то же время глубокое сознаніе нравспвенныхъ силъ. Начали являпсь произведенія, для коихъ закономъ служили только жизнь и истина — съ этимъ вмѣспѣ надлежало возникнуть въ Литературѣ новымъ ученіемъ, копорыя въ самомъ анализѣ силъ пво-

рящихъ начали искать законовъ творчества. Но между тѣмъ какъ по общему закону всѣхъ первоначальныхъ покушеній теоріи, возникшія изъ философскихъ наблюденій, сами колебались между старыми предразсудками и современными преобладаніями, распространился въ ученое свѣтѣ духъ новыхъ изысканій. Онъ перешагнулъ предѣлы древней и новѣйшей Европы и вопросилъ у народовъ давно забытыхъ о ихъ вѣстныхъ хартияхъ, о судьбѣ ихъ мысли и слова. Съ изумленіемъ увидѣли въ письменахъ Индійцевъ, въ сказаніяхъ сѣверныхъ варваровъ удивительныя богатства мысли и чувства, удивительныя образы и краски; горизонтъ эстетическій расширился, и новыя теоріи, основанныя на наблюденіи одной извѣстной эпохи человѣческаго образованія, снова показали неудовлетворительными.

Такъ всегда бываетъ: внезапный приливъ жизни попрашаетъ всякое ученіе; тамъ, гдѣ былъ берегъ, видятъ разлившіяся волны, и умъ, блуждая въ поглощенномъ пространствѣ, которое онъ считалъ своимъ, съ грустною душою невольно склоняется къ печальному скептицизму. Надобно дать различію новыхъ силъ и новыхъ явленій войти въ свои предѣлы; въ волнахъ жить не лзя — и челоѣкъ снова устроитъ себѣ пріютъ на твердой землѣ. Мы не можемъ въ одномъ изъ величайшихъ явленій нравственнаго міра — въ Литературѣ, не предпологать общаго движущаго начала, всеуправляющей идеи, которая присутствуетъ въ каждомъ свѣтломъ и оправданомъ порывѣ человеческой мысли и сердца. Но вопъ важныя препяп-

спивіа. Сколько запрудненій предснавляея въ преслѣдованіи эпои идеи по вѣмъ изгибамъ нашей Природы, по вѣмъ направленіямъ жизни и ея условій! Намъ скажутъ: царство слова не есть ли царство мысли? А эимъ царствомъ править свобода измѣчивая и бурная, вмѣсно поспоянато и спирогато закона необходимости. Кшоъ уловишь мысль человѣческую въ быспрыхъ ея превращеніяхъ, когда она по свѣпнншъ едва примѣпною искрою, по, вдругъ воспламенясь, спановишя пожаромъ и мечеть зарево свое на опдаленные вѣка и Царства? И сколько поколѣній прешло на земли, каждое со своимъ взглядомъ на вещи, со своими превогами въ сердцѣ и своимъ словомъ въ успахъ! Сколько измѣненій пало на ихъ харпніи изъ глубины вѣковъ — эпихъ представителей судьбъ Божеспивенныхъ на земли, эпихъ пупеводителей Испоріи, коихъ завѣпъ все повергашъ въ плаѣніе и все возрощашъ къ новой жизни! Едва успѣли вы воздвигнуть шакую-по систему правспивенныхъ соотношеній, поспановишь шакой-по законъ мысли и чувсшва, являея мѣспноснш со своимъ неизбѣжнымъ вліаніемъ на человѣка, время съ губипельною и жизнепосною своею силою — и спройное зданіе ума вашего падаеть жертвою воздушныхъ преобращеній, или исчезаетъ въ быспромъ полешъ полувѣка. На чемъ же нушь оспановишья? Изучашъ природу человѣка не значишь ли изучашъ шолько его Испорію? Не въ сей ли послѣдней заключаея истинная Философіа жизни и Искусшва? Здѣсь, въ изъясненіи опдѣльныхъ случаевъ, въ частной характериспикѣ вѣ-

ковъ, народовъ и недѣлимыхъ мы, по крайней мѣрѣ, найдемъ быль, а не грезы, и сердце, жаждущее впечатлѣній, обрѣнетъ свою пищу. Вошь почему многіе изъ новѣйшихъ Писателей, особенно цѣнителей Литературы, спараются усвоить изученію ея характеръ исключительно историческій, отвергая всякое систематическое развитіе умозрительныхъ началъ, или же осмываясь къ нему совершенно равнодушными.

И такъ, Мм. Гг., Наука дошла до того, что рѣшилась уничтожить Науку. Разумъ бросилъ бразды правленія въ царствѣ свободы надъ одною изъ важнѣйшихъ ея областей — надъ областію мысли и слова. Мы не посылаемъ уже отважныхъ экспедицій для опысканія ископа рѣки, которая напоенъ насъ живописными своими струями; мы будемъ плыть по ея теченію, не заботясь, куда принесутъ насъ ея волны, будемъ плыть на Востокъ или на Западъ— все равно: ибо и тамъ и здѣсь все одно и то же безпредѣльное небо. Если въ Литературѣ цѣлыя Школы возстанутъ на испроверженіе чистыхъ и возвышенныхъ понятій о красотѣ; если Кристикъ, не находя обузданія со стороны общихъ и непреложныхъ истинъ Искусства, присвоитъ себѣ право выдавать личныя свои понятія за верховный законъ; если цѣлое поколѣніе сдѣлается жалкимъ игрошникомъ того или другаго мелкаго и односпороннаго убѣжденія, и наконецъ Искусство, въ ложномъ своемъ направленіи, вмѣсто того, чтобъ благопознать человѣчеству, укрощая его нравственныя и политическія бури, очищая по возможности землю отъ крови и грязи,

бросить сѣмена порчи и разрушенія въ самыя нравы, но чтожь дѣлать? Намъ скажутъ, что все это есть неизбѣжное слѣдствіе историческаго хода вещей, плодъ обстоятельствъ и духа времени. Въ Искусствѣ все условно и всякій талантъ самъ себѣ законодатель. При томъ спанемъ надѣясь, что найдутся люди съ благороднымъ сердцемъ и свѣплымъ умомъ, которые рѣшатся смѣло противопоставить здравыя понятія жи и заблужденіямъ. Такъ! послѣднее утѣшительно; но какія же истины призовутъ они въ свидѣтельство своей правоты? Чьимъ именемъ будутъ они дѣйствовать въ благородномъ своемъ служеніи? *Я такъ думаю, или учитель такъ сказалъ* — нѣтъ, на этожь кликъ ни чье сердце не отзовется; авторитетны пали предъ могущесствомъ идеи; полько она одна, какъ выраженіе вѣчнаго закона, имѣетъ побѣдительную силу укрощать бурныя страсти парпій и примирять самолюбія человеческія.

Имѣя честь говорить въ собраніи мужей столь просвѣщенныхъ, я не боюсь укоровъ въ нападеніи на одно изъ прекрасѣйшихъ послѣдствій современной образованности — на историческое изученіе Литературы. Воздадимъ хвалу сему направленію вѣка за драгоцѣнный его даръ — за обращеніе философскихъ изысканій и Искусствъ на путь жизни и дѣйствительности, за рѣшительное пораженіе, нанесенное имъ школьнымъ суесловіямъ, за право гражданства возвращенное здравому смыслу въ области Науки. Но въ то же время будемъ умѣренны и оспорожны: ибо какого добра не превращали во зло неразумные его поборники, пре-

увеличивающіе правое дѣло до того, что оно спавишился уже неправымъ, переходя естественныя свои границы— энтузіасты, испоргающіе у всѣхъ другихъ испинь ихъ dospoянiе, чтобы принести его въ жертву новой идеѣ? Мы желали бы ихъ, и ихъ однихъ убѣдиль, что испорическое изученіе Липерапуры съ исключеніемъ всеобщихъ Философскихъ началъ, не возможно и было бы пагубно. Мы спросили бы ихъ: какимъ убѣжденіемъ руководспвуются они, когда хопяли изслѣдовать липерапурины произведенія разныхъ Школъ, разныхъ эпохъ и народовъ и опредѣлили ихъ dospoинствo? Или для нихъ нѣтъ въ произведеніяхъ сихъ эстетической стороны, а существуетъ одинъ только фактъ? — Быть не можетъ. Это значило бы поржественно сознаться въ величайшемъ варварствѣ и безвкусіи, въ посягательствѣ на совершенное ниспроверженіе Искусства. Нѣтъ, они съ воспоргомъ говорятъ намъ о красотaxъ пвореній, извлеченныхъ ими изъ забвенія, ищутъ нашего сочувствія, пребуютъ единспва впечатлѣнія. Здѣсь красота мѣстная— хороша. Но почему она должна имѣть для меня какую-нибудь цѣну? Какое мнѣ дѣло до Гомера? я не Грекъ; однакожь Иліада высокое созданіе для меня, уже конечно не по одной вѣрности описаній; она высокое созданіе художественнаго генія Греціи, объявшаго мыслию своею огромное пространствo жизни и умѣвшаго въ то же время овладѣть сею жизнью, очистить ее отъ всего непозпического, внести въ нее разнообразіе, гармонию, изящеспво. Меня плѣняетъ здѣсь не только жизнь, но и образы, какіе она приняла

на себя, и организація, и способъ, какимъ она движется и дѣйствуетъ. Это твореніе — собственность цѣлаго человѣчества, какъ созданіе, а не какъ списокъ.

Духъ человѣческой пребуешь единства: или Литература просто дѣло житейскихъ и мѣстныхъ нуждъ общества, и тогда должно сморѣть на нее съ точки зрѣнія политической, исключительно нравственной и т. п., должно приводить уже и всѣ изысканія къ единству сего частнаго, эмпирическаго воззрѣнія; или Литература Искусство самостоятельное, свободное, плодъ особеннаго настроенія души человѣческой: въ такомъ случаѣ надобно же допустить законъ, объсмлющій эионъ удѣльный кругъ жизни, законъ общій для всѣхъ проявленій ея, точно такъ, какъ одному и тому же закону тяготѣнія мы приписываемъ вращеніе планетъ и паденіе песчинки на землѣ. Мы согласны, что жизнь человѣческаго духа такъ сложна и разнообразна въ своихъ формахъ, такъ много зависитъ отъ постороннихъ вліяній, что было бы нелѣпо, признавая въ движеніи ея причину общую и единую, не видѣть въ то же время причинъ ближайшихъ, частныхъ, которыя принадлежатъ только судьбѣ и Исторіи. Но оставимъ на минуточку видовое различіе явленій и посморимъ на родовую ихъ физиогномію, что также принадлежитъ къ естественнымъ и необходимымъ способамъ нашего воззрѣнія на вещи: не найдемъ ли мы въ произведеніяхъ Словесности чуднаго сближенія на самыхъ противоположныхъ степеняхъ образованности? Сила, зиждущая ихъ, не на однихъ ли почкахъ опоры

управдається, слѣдуетъ не одному ли и тому же закону гармоніи и сосредоточенности частей, хотя части сіи и сложились изъ другихъ элементовъ? Наконецъ, не къ одной ли цѣли спремится эта творческая сила вездѣ, гдѣ только она внемлетъ голосу сердца и закону ума? Отличая эпоху отъ эпохи, народность отъ народности ихъ собственнымъ характеромъ и судьбою, мы постигаемъ, какъ разные люди, при различныхъ условіяхъ, смотрѣли на жизнь и Искусство; проникая сквозь всѣ особенности до общаго сокровеннаго значенія жизни и Искусства, мы вразумляемся въ то, чего сіи послѣдніе преобладаютъ, что люди выполняли и что должны они выполнить: ибо въ области свободы конечно есть различіе между тѣмъ, что *дѣлается* и что должно *дѣлаться*. . . . Тѣ, кои опасаются вредныхъ послѣдствій рационализма, говорятъ, что философское изученіе Словесности должно быть подчинено историческому и что по этому первое тогда будетъ возможно, когда Исторія обогатитъ насъ большимъ числомъ памятниковъ и фактовъ и мы совершенно ихъ выразумѣемъ. Когда же это будетъ? одинъ изъ нашихъ Писателей сказалъ, что самую Исторію мы поймемъ хорошо только въ минути свѣтопреславленія: онъ правъ; но слѣдуетъ ли изъ этого, что ее не должно изучать нынѣ же? Въ какую эпоху развитія человеческого можетъ сдѣлаться излишней потребность новыхъ опытовъ? Гдѣ люди наконецъ могутъ осноровиться и сказать: «довольно! Природа и свободная дѣятельность духа не дадутъ намъ уже болѣе матеріаловъ, которые бы повлекли

за собою дополненія и измѣненія въ зданіи Науки?» Всякая Наука не совершенна, но величайшая заслуга ея состоитъ въ томъ, что она внушаетъ намъ священное уваженіе къ законности и хранитъ основныя истины отъ бурнаго переселенія силъ, отъ необузданной свободы явленій. То, что есть въ ней твердаго и непреложнаго, не служитъ къ объясненію *всего*; однакожь это почва опоры для объясненія того, что мы знать можемъ. Пусть ея назначеніе будетъ только выразишь законъ необходимости въ извѣстномъ актѣ свободы: человѣкъ долженъ благоговѣть предъ нею; она щитъ его противъ написка случайностей, противъ искушеній и буръ всякой современности.

Когда сомнѣніе подпочиваетъ корень основныхъ началъ, когда потрясено довѣріе къ разуму въ его стремленіяхъ и выводахъ — что тогда дѣлать въ Искусствѣ? Внимать голосу одной жизни. Вотъ одно изъ началъ ученія, отвергающаго законность въ Литературѣ, проповѣдующаго въ ней безусловную свободу. Это начало безбрежное, какъ сама идея имъ выражаемая, темное и совсѣмъ не логическое, есть очевидный плодъ эмпиризма, отвергающаго Философію. Въ душахъ сильныхъ это родъ опьяненія, которымъ мстятъ онѣ обманчивости теорій; въ душахъ нечистыхъ это поводъ дѣлать все по произволу, а отвѣтственность за послѣдствія возлагать на судьбу, на духъ времени и проч. Не видимъ ли мы на дѣлѣ горькихъ плодовъ эпихъ печальныхъ полуубѣжденій, этого пропиво-философскаго духа, который ищетъ мѣрила всему въ себѣ, т. е. въ своихъ спраспахъ, или въ жал-

комъ равнодушія, опть пресыщенія ими? Что дѣлаеть большая часть Писателей, поглощенныхъ жизнію, а не возвысившихся надъ нею, преданныхъ спекучимъ прельщеніямъ и заботамъ дня? Что дѣлають даже истинные таланты? Бодрствуютъ ли они на спрѣжъ Искусства? блюдутъ ли они священный нуль къ Капитолію опть оскверненія сапурнальныхъ игрищъ? Они живутъ, или лучше сказать, спѣшатъ изжить себя въ настоящемъ; современность заслонила предъ ними попомство; высокія потребности и права души брошены ими къ ногамъ своенравной моды, которая пребуеть сего для кровавыхъ игрищъ Римской арены, а завтра будетъ просить малодушныхъ слезъ опть пресыщенія дикимъ хохотомъ. И эти жрецы, обреченные высокому служенію, совлекшись своихъ багряницъ, бросили храмы боговъ своихъ и ринулись на площадь раздѣлять съ полною ея шумныя волненія или ея мелкія спраспи. Взоръ ихъ не простираеться въ грядущее — какъ будто Провидѣніе предало свою прекрасную вселенную, свое возлюбленное челоѳчество во власпъ одного вѣка, какъ будто закатъ солнца на вечери сего дня не обѣщаетъ зари для грядущаго, и все преидеть, потому что мы сами преидемъ? И вопть изъ сего наспроенія умовъ, споль проптивнаго художественному усовершенію Литературы возникаетъ духъ односторонняго эгоизма, который на школьномъ языкѣ называютъ субъективностію, отличающій большую часть современныхъ произведеній. Драмы нѣтъ, драмы, которая служить выраженіемъ полныхъ, созрѣвшихъ и бодрыхъ силъ Генія-мужа; ее

усиливаются создать: ибо чувствуютъ, что ея не доспаетъ для достоинства и славы вѣка; но немощныя усилія порождаютъ одинъ Лиризмъ, избличающій дѣтскую удобопріемлемость впечатлѣній, или философское пустословіе, широкое умствование на часъ и случай. Такъ вездѣ пробивается мелкое желаніе выпавить себя на всемірное зрѣлище, разсыпать сегодня предъ толпою жаркія впечатлѣнія вчерашняго дня. Здѣсь блестятъ разноцвѣтные огни спраспей, возжигаются поминутно въ безопчепныхъ приязаніяхъ сердца и гаснущіе съ дымомъ и чадомъ въ атмосферѣ общественныхъ превогъ и сплетней; здѣсь *жизнь*, какъ нынѣ говоритъ въ модѣ, мы прибавимъ: но нѣтъ созданія, гдѣ жизнь была бы воздѣлана и устроена по разуму. Философія Искусства, или, что одно и то же, здравый смыслъ говоритъ, что органическая опредѣлительность Формы есть необходимое условіе изящнаго произведенія, что въ основномъ понятіи о ней надобно согласоваться съ Природою, которая не иначе достигнетъ цѣлей жизни, какъ приводя въ движеніе силы по определенной идеѣ, спротогу размѣру и соотношеніямъ. Для насъ нѣтъ другаго способа творить въ Искусствѣ. Удалимся ли мы на семь пущи отъ Природы? Мы будемъ какъ дѣти, какъ школьники, рисовать одни головы, глаза, чертить одни круги и линіи. Но на что же въ произведеніи органическая цѣлостъ, разнообразіе въ единствѣ? Можно мысли какъ-нибудь набросить на бумагу, не давая себѣ опчепы ни въ границахъ, за кои онѣ не должны просширяться въ своемъ печеніи, ни въ пу-

пяхъ , коими должны достигать предположенной цѣли, если только нужно ее имѣть: вдохновенію все позволено. Въ духѣ эпохи Школы можно говорить такъ посвящаемымъ въ тайнства Искусства: сверкнула ли у васъ случайно мысль— бросайте ее смѣло на бумагу, но не думайте болѣе. Надобно только быть хорошо расположену — вотъ главное дѣло. Надобно разгорячить голову, надобно вскипятишь спрасти, надобно прійти въ неистовство Пиеіа : тогда въ головѣ вашей начнется удивительное броженіе — истинный признакъ геніальности. Кидайте, скорѣе кидайте эпошъ бредъ на бумагу: шупъ будетъ все свѣжо, неподдѣльно, оригинально. Ваши мысли движущія неспройными полпами, подобно варварскимъ племенамъ въ эпоху кроваваго переселенія народовъ? что нужды — эпо-по и есть жизнь. Куда онѣ идушь? Зачѣмъ? Гдѣ оспановятся? Гдѣ ихъ вождь? составятъ ли онѣ спройное общеспво , или будутъ ссоряться и перзашъ другъ друга? Кому и какое до этого дѣло? Можетъ бытъ, онѣ сами успроятся безъ державной руководящей мудрости, случай примиритъ противорѣчія, успановитъ порядокъ. А если и нѣтъ, то что за бѣда! Эпошъ самый хаосъ будетъ признанъ твореніемъ Генія немножко своеправнаго, но — упопребимъ модныя сравненія — могучаго какъ рокъ, глубокаго какъ бездны океана, таинственнаго какъ вѣчность, наконецъ грознаго какъ истинный безпорядокъ. Эпошъ хаосъ попребуетъ себѣ еще почешнаго мѣста въ теоріи Искусства; онѣ проложитъ себѣ дорогу поварварски, т. е. силою и разрушеніемъ. Найдутся люди,

которыя сославяшь даже изъ этого законъ въ Липерапурѣ, докажешь, что сіе совершенное опусушеніе разсудка, эта нелѣпая случайность въ движеніяхъ разгоряченной головы — суть опкрытіе въ Искусствѣ, потому что истинное правило жизни: *все должно быть такъ, какъ бываетъ*. Крипика совѣспливая припишетъ все это мощному вліянію обспоятельствъ, спанетъ изъяснять это бурнымъ и необычайнымъ ходомъ идей вѣка. Не эспимъ ли причинамъ должны мы приписать и недоспашокъ великихъ характеровъ на поприщѣ жизни и Искусства, характеровъ, которые бы въ современной игрѣ случаевъ могли за челоѣчество положить на вѣсы нѣсколько спрогихъ убѣжденій и нѣсколько нравспвеннаго могущества? Положеніе наше было бы очень печально, если бѣ это было такъ: ибо Искусства такимъ образомъ были бы лишены природныхъ своихъ покровителей и мелочность въ Липерапурѣ сдѣалась бы зломъ уже неисдѣлимымъ.

Такъ, Мм. Гг., Липерапура можетъ подчиниться своевольству спраспей и необузданности фантазіи, если для нея не будетъ другаго закона, кромѣ возбужденій, какія почерпаемъ мы въ превожной игрѣ окружающихъ насъ вещей и обстоятельствъ, если никакое высшее начало не освятитъ ея начинаній и не будетъ управлять ея путями. Пусть пребудетъ она въ союзѣ съ жизнью; но благопворная власть ея надъ сердцемъ челоѣческимъ должна происпекать изъ того, что царспвуетъ надъ жизнью — изъ вѣчныхъ, всеобщихъ потребностей и законовъ мысли и сердца. Гдѣ же

Литература обрѣщетъ эту мощь, одну ея достойную, какъ не въ Наукѣ? и что же есть истинная Наука, какъ не соединеніе умозрѣнія и опыта, Философіи съ Исторіей? Въ идеѣ человечества, въ высшихъ потребностяхъ духа лежатъ первое сѣмя Искусства, въ эписхъ таинственныхъ глубинахъ должна возникнуть и теорія его и отсюда пройди по всѣмъ историческимъ путямъ, по всѣмъ направленіямъ творящаго генія среди подвиговъ дѣйствительно имъ совершенныхъ. Первымъ плодомъ этого способа изслѣдованія будетъ установленіе для Литературы опредѣленныхъ границъ, отдѣленіе ея отъ всѣхъ другихъ явленій человеческой дѣятельности; мы признаемъ ее въ санѣ Искусства свободнаго и самостоятельнаго, которое въ своемъ развитіи идетъ путемъ твердымъ и вѣрнымъ, потому что идетъ къ цѣли опредѣленной—къ проявленію *изячнаго* въ словѣ. Идея изячнаго, воздѣланіе коей и оживотвореніе вѣрено человеческой природѣ, какъ залогъ ея просвѣщенія на землѣ, эта идея, подобно средоточной силѣ, всѣ явленія Литературы подчинитъ своему вліянію и озаритъ ихъ небеснымъ своимъ свѣтомъ. Сколько различны духъ и содержаніе того, что удовлетворяетъ эстетической нашей потребности, но Наука философски можетъ объяснить общій характеръ изячнаго произведенія — и это одна изъ важнѣйшихъ задачъ, подлежащихъ ея рѣшенію. Изячнымъ произведеніемъ она называется то, гдѣ разлита идея жизни полной, совершеннѣйшей — жизни, которая сама себѣ цѣль и которая, относясь къ какой-нибудь споронѣ Природы или духа,

служить для насъ въ то же время предсавителемъ сей стороны, ея идеаломъ, первообразомъ. Предсавленія о совершенствѣ жизни на всѣхъ степеняхъ ея развитія суть достояніе человѣческаго духа, который изъ среды эмпирическаго боренія силъ и вещей всегда силится спастись на высоту недоступную имъ и обнять жизнь, какъ жизнь, безъ всякихъ постороннихъ ограниченій и назначеній; онъ осуществляетъ эти предсавленія въ свободныхъ созданіяхъ Искусства; онъ пворецъ, потому что общее и безконечное умѣетъ осуществить въ опредѣленномъ явленіи, конечномъ и индивидуальномъ. Это значить быть властителемъ жизни, распорядителемъ ея, Художникомъ. Такое овеществленіе того, что по видимому непрерывно изторгается изъ круга всякихъ земныхъ условій, происходитъ не иначе, какъ по строгому закону — по закону живой организациі, а образецъ ея есть Природа. Здѣсь Природа, какъ я имѣлъ честь выше замѣтить, служить намъ единственнымъ путеводителемъ, и Наука только старается согласить человѣческіе виды ея съ требованіями. Мы можемъ пворить многое, чего нѣтъ въ Природѣ, но не иначе, какъ по тѣмъ законамъ, по какимъ она поступала бы на нашемъ мѣстѣ въ подобныхъ случаяхъ: ибо, осуществляя свой идеи, мы беремъ отъ нея пространство и время, матерію, краски, факты, лица, — мы входимъ въ ея царство, слѣдовательно должны повиноваться ея законамъ. Вотъ почему въ изящномъ произведеніи соединяются два элемента — идеальное и дѣйствительное, духъ и плоть, небесное и земное, словомъ, здѣсь

соединяются законъ свободы и законъ необходимости. Можетъ быть, одно Искусство, и въ особенности Литература, имѣетъ власть примирять сіи противоположныя стороны жизни. Сколько бы ни спорили о разноспяхъ изящнаго, но то вѣрно, что болѣе изящества открывается для человѣка тамъ, гдѣ болѣе развито идеальной жизни и гдѣ болѣе дано ей опредѣлительности, индивидуальности формы. Всякое произведеніе Литературы, гдѣ эти требованія вовсе выпущены изъ виду, будетъ просто памятникомъ нравовъ, политики, законодательства, памятникомъ высокой цѣны для человѣчества, только не произведеніемъ Искусства, не плодомъ свободного творчества. Развѣиіе сихъ основныхъ понятій, М. Г., и приложеніе ихъ къ различнымъ формамъ литературныхъ произведеній, требуетъ глубокаго изученія человѣческой природы, требуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, яснаго и возвышеннаго взгляда на жизнь и судьбу человѣка; ученіе, воздвигнутое на сихъ началахъ, конечно не можетъ быть легкою добычею всякаго любителя Литературы, который съ гордостію богача ищетъ только наслажденій, ни мало не думая объ экономіи Природы или труда, доставившихъ ему эти наслажденія.

Но мы изобразили не весь еще подвигъ теоріи Словесности. Съ высоты общихъ идей она сходитъ въ область различныхъ условій мѣста, времени и національныхъ потребностей, гдѣ ея задачи получаютъ всю важность истины и всю занимательность жизни. Здѣсь она встрѣчается съ Исторіей и ихъ союзъ довершаетъ великое дѣло

литературнаго образованія. Но да не подумають, что Философія подаетъ дружественную руку своей сестрѣ, успѣвъ уже соспавить себѣ правила, и, можетъ быть, соспарѣться въ нихъ. Нѣтъ, она идетъ съ ней объ руку по пути жизни, воспитывается при ея глазахъ, сколько же готовая принять отъ нея совѣты, сколько сообщитъ ей свои возвышенные, общіе виды. Вотъ почему Наука Словесности должна у каждаго народа образоваться въ его духѣ, получить отпечатокъ особеннаго его воззрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ человѣчества. Мы разумѣемъ здѣсь языкъ, народные нравы и мѣстность, которые дѣлають для него возможнымъ такія краски и формы, какія другимъ будутъ совершенно чужды.

Нужно ли послѣ этого, Мм. Гг., доказывать, сколь можетъ быть благотѣтельно философское изученіе Литературы тамъ, гдѣ она вошла уже въ составъ необходимыхъ потребностей народа, гдѣ могущественная сила ея направляетъ умы и возбуждаетъ сердца? Генію она не предписываетъ законовъ, не внушаетъ творческихъ помысленій; однакожь именемъ человѣчества и Природы возлагаетъ на него долгъ не измѣнять верховнымъ ихъ требованіямъ. Геній уже собственнымъ своимъ саномъ призывается къ тому — онъ представитель Природы и человѣчества; однакожь онъ не слѣное орудіе ихъ. Развѣ онъ не можетъ употребить во зло своей свободы? Тогда Наука можетъ уполномочить криптику сказать ему: «ты совершилъ великіе подвиги; но будь справедливъ. Не пребуй, чшобъ люди пріяли отъ тебя пивои

нехудожественныя поподзновенія съ такою же любовію, какъ они приняли изъ успъ своихъ слово чистой красоты и утѣшенія. Пусть сохранятъ они для попомства изъ своихъ твореній только то, что достойно себя и ихъ.» — Гдѣ же цѣпи, о которыхъ вопіютъ литературные демагоги? Гдѣ посягательство на права и призваніе Генія? Истинный Геній не имѣетъ безумія думать, что онъ выше человечества; онъ не попираетъ законовъ: бунтуетъ одна только чернь.

Съ другой стороны общество не можетъ быть равнодушнымъ къ ходу и направленію Искусства, не можетъ предать его въ жертву слѣпому произволу и ложныхъ понятій; оно должно имѣть нравственное ручательство, что Литература, удовлетворяя одной изъ важнѣйшихъ его потребностей, не употребляетъ во зло своей власти и вѣрна своему эстетическому призванію. Эпо ручательство даетъ только Наука. Она свободна отъ духа Школы и касти; она внимаетъ одному разуму и Природѣ; охраняя святыню вкуса отъ оскверненія нечистой мысли и нечистыхъ успъ, она приготовляетъ въ юномъ поколѣніи благомыслящихъ цѣнителей всякаго литературнаго явленія, и когда Крипика во дни превожнаго соспоянія вкуса должна ополчиться противъ заблужденій его, тогда Наука благословляетъ ее на свящую брань и облакая ее въ доспѣхи правды, приготовляетъ ей побѣду честную и торжество законное.

Таковы услуги, которыя можетъ Философія Словесности оказать Искусству и образованности;

но для этого надобно ей самой совлечься вѣпхія одежды, оспавить темную храмину Школы и занять приличное ей мѣсто среди людей, коихъ она поучашь призвана; она должна прежде всего опказать опъ нелѣпныхъ припязаній суроваго и односторонняго догматизма, который ея именемъ возлагалъ цѣпи на талантъ, уча его мыслять и изобрѣшашь, а бездарности обѣщая успѣхъ за одну рабскую покорность его ученію. Пищею ея и богатствомъ да будутъ не пустыя опвлеченности, но великія явленія и силы жизни. Будетъ ли говорить она о словѣ? Пусть не однѣ мертвыя формы грамматическія исходятъ изъ успѣ ея; пусть по ея мощному воззванію возстанетъ жизнь народная со всѣми эпохами своего измѣненія, со всѣми своими оппѣнками и пусть она сама поведетъ учащагося по всѣмъ извивамъ языка для уразумѣнія его духа, силы и богатства. Станетъ ли она изяснять законъ литературныхъ формъ— да не кладетъ она предательски гениальнаго пворенія на Прокрустово ложе и да судитъ о соразмѣренности и спройности частей по опношенію къ идеѣ, а не по мертвому слѣнку, составленному издавна для школьнаго употребленія. Еще: да будетъ она проста, не широко-вѣщательна; да процвѣшетъ лице ея здравіемъ и обиліемъ жизненныхъ силъ, а не прикрасами риторизма, всегда поддѣльнаго, не величавостію ложнаго глубокомыслія, придающаго ей неестественный взоръ всевѣднія и характеръ таинственный. Къ сожалѣнію, ей случается заходить въ Школу, гдѣ поступаютъ съ ней недоспойно высокаго ея сана и опкуда выходятъ

она нерѣдко въ шакой одеждѣ, копорая пугаетъ и смѣшитъ не одну толпу. Надобно, чпобы она опказалась на всегда опъ напыщенности въ дѣлѣ и словѣ, чпобы она говорила языкомъ важнымъ безъ педантизма, изящнымъ безъ ребяческаго суетловія, у Германцевъ языкомъ Германскимъ, у насъ Русскимъ, и наконецъ, чпобы она, по слову великаго Платона, не забывала приносить жертву Граціямъ. Мм. Гг.! да не будетъ сочтена преувеличенною мысль, копорую сей часъ осмѣлюсь изложитъ предъ вами: я думаю, что Наукъ Словесности въ шакомъ духѣ у насъ легче образовашься, чѣмъ гдѣ-либо. У насъ нѣтъ *своихъ* ученыхъ и школьныхъ предразсудковъ, кастъ, съ копорыми борьба затрудняла бы успѣхи истины. Правда, эти предразсудки вшортаются къ намъ извнѣ; но благодареніе народному генію, они волнуютъ только поверхность нашихъ умовъ, не воздымая песку и камней со дна. Предъ нами великія истины человѣчества, великіе вопросы жизни, копорыхъ мы не испощили еще и копорые можемъ начать разрабатывать съ однимъ пеннымъ желаніемъ добра, безъ тяжкаго и кроваваго опыта спраспей, вшрѣтившаго другихъ на семь пуши. Мы не переучивашься, а учитья должны, а это важная выгода. Наука содѣлается собственностью великаго народа, копорый предназначенъ удивитъ вселенную сполько же успѣхами мирной гражданственности, сколько и блескомъ побѣдъ. Мы безъ прщеславія можемъ сказать это предъ судомъ народовъ и потомства, указывая имъ на то, что сдѣлано уже нашими свѣжими силами, подъ руко-

водствомъ державныхъ нашихъ Путеводителей къ образованности и славѣ. Характеръ своеобразія и характеръ народности освящаютъ и наши умозрѣнія; ихъ пойметъ Русскій умъ, потому что они будутъ наше приобрѣтеніе. И не видимъ ли мы уже начатковъ сего благошворнаго направленія съ пѣхъ поръ, какъ мужъ ума Государственнаго и образованности высокой, въ кругу ученой дѣятельности, нашимъ порывамъ къ народности далъ силу твердаго сознанія? Справно было бы претребовать, чтобы это великое дѣло совершено было усиліями одного поколѣнія, или духомъ одной эпохи; но кто съ чувствомъ патриотической гордости не положишь камня въ основу зданія, которое должно служить величайшимъ памятникомъ народной славы?

3.

ОБОЗРѢНІЕ

АРАБСКИХЪ, ПЕРСИДСКИХЪ И ТУРЕЦКИХЪ
РУКОПИСЕЙ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛИОТЕКѢ ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА (*).

(ДОСТАВЛЕНО Г. АКАДЕМИКОМЪ ФРЕНОМЪ).

1) *برهان فاطمہ* *Бургâни кâти'* (Неоспоримое доказательство). Извѣстный подъ этимъ названіемъ Персидскій Словарь *Мохаммеда Хусейна ибнъ Халъфа Эттебризи* (изъ города Тавриса) принадлежитъ къ числу лучшихъ сочиненій въ этомъ родѣ. Онъ расположенъ по алфавитному порядку и изданъ въ Калькутѣ въ 1818 году съ дополненіемъ, почерпнутымъ изъ *Бэгари'эджемъ*, *Фэргэнги-Джэгангири* и другихъ Персидскихъ Словарей, которые частію совершенно неизвѣстны

(*) Находясь въ Москвѣ въ началѣ нынѣшняго года, Авторъ этой статьи воспользовался благосклоннымъ позволеніемъ Г. Почетителя Московскаго Учебнаго Округа Его Сіятельства Графа С. Г. Строганова и пересмотрѣлъ Восточныя манускрипты, находящіеся въ тамошней Университетской Библиотекѣ. Благодаря расположенію Гг. Библиошечарей Корша и Иробста, онъ описалъ 11 рукописей, писанныхъ на языкахъ Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ, и представляеть здѣсь краткое обозрѣніе тѣхъ, которыя заслуживають особенное вниманіе по своему содержанію.

въ Европѣ. Составленіе его относится къ XVII столѣтію: онъ началъ въ царствованіе Императора **Шахъ-Джэган** изъ династіи Баберидовъ и оконченъ въ 1062 году Геджры (= 1652 году нашей эры). Авторъ посвятилъ свой трудъ *Абд-аллаху Кутбъ Шаху*, царствовавшему въ Деканѣ. Ученый *Ахмэдъ Асимъ*, въ царствованіе Султана Селима III издалъ много полезный трудъ въ Турецкомъ переводѣ, обогативъ его значительнымъ количествомъ словъ ботаническихъ и минералогическихъ; въ числѣ пособій, служившихъ ему при дополненіи, должно упомянуть о Словарѣ *فرهنگ شعری* *Фэргэнги Шэ'ури* напечатанномъ въ Константинополѣ въ 1742 году. Этому же самому Лексикографу одолжена Восточная Литература прекраснымъ Турецкимъ переводомъ Арабскаго Словаря *Камуса*, о которомъ упомянуто будетъ ниже. Рукопись *Бургани Каши'*, писанная вообще довольно правильно, относится къ 1835 году; ея *та'ликъ* не красивъ, но чепокъ; объясняемыя слова писаны красными чернилами; имя переписчика неизвестно.

2) *شاه نامه* *Шахъ-номэ* (Книга Царей). Знаменитое твореніе *Фэрдоуси*, равно какъ и поэтическая біографія его Автора известны всему образованному міру. Многие ошривки, изданные и переведенные Европейскими Оріенталистами, ознакомили насъ съ эпою *Поэмою*, кою полное изданіе вышло въ Калькутѣ въ 1829 году. Оно чрезвычайно рѣдко, будучи оппечатано вѣроятно въ маломъ количествѣ экземпляровъ, раскупленныхъ

въ самой Индіи. Чпожь касается до нашей рукописи, по она писана довольно красивымъ ша'ликомъ на Персидской лощеной бумагѣ и раздѣляется на чепыре часпи (*дэфтэръ*). Четвертая не дописана; послѣдняя Глава ея: *نامه شاه بزدکرد بطوس و اطراف خراسان* *Номэи шаги Іэздгэрдэ бэ Тусъ во атрэфы Хорасанъ* (письмо Шаха Іэздгэрда въ Тусъ и спраны Хорасанскія) оканчивается спихами: *بدو گنت ماموی که ای پلوان مرا شاه* *بخشود روشن روان* *Бэду гофти могуи ки ай пэглэвонъ! мэрò шаги хушкүди роушэнъ рэвонъ.* По сравненію съ манускриптомъ Азіанскаго Музеума въ ней недоспаетъ не болѣе 15 спраницъ, содержащихъ семь небольшихъ Главъ. Годъ рукописи и имя периписчика, выставляемые обыкновенно въ концѣ манускрипта, оспающа для насъ неизвѣстными.

3) *التاموس Эль-Камусъ* (Океанъ). Авторъ этого превосходнаго Арабскаго Словаря *Мэдждэ-эддинъ Мохаммедъ ибнъ Якубъ Ширэзи*, извѣстный подъ именемъ *Эль Фирузабэди* (изъ города Фирузабада) жилъ въ XIV сполвни и принадлежишь къ числу ученѣйшихъ людей Мохаммеданскаго Востока. Его трудъ, бывшій почти единспвеннымъ испочникомъ извѣстнаго Словаря Гигеія: *Thesaurus linguae arabicae*, служишь безспсаннымъ авторитетомъ у Арабскихъ Комментаторовъ и Лексикографовъ. Онъ изданъ въ Калькупѣ въ 1817 году. Упомянутый нами Турецкій переводъ *Ахмэдъ Асима* оппечатанъ въ Скунари въ 1815 и 1817 годахъ съ

значительными дополненіями. Рукопись Московскаго Университета писана шрифтомъ *несхи* въ 968 году Геджры (= 1561 году отъ Р. Х.). Имя переписчика *Эль Кауи Турабъ эждамъ эссалэхимъ Абдуррахманъ ибнъ Хусейнъ*.

4) *انوار سہیلی* *Энвар-сюэйли* (Свѣтила Канона). Это переводъ Арабскихъ Апологовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Калилы и Демны*. Источникомъ ихъ почитается Санскритская *Хитопадэша*, переложенная почти на всѣ образованные языки Европы и Азіи. Персидскій переводъ *Насръ-аллаха*, относящійся къ 515 году Геджры и передѣланный чепыре вѣка спустя *Хусэйномъ бэнъ Алиемъ Ва'эзомъ*, отличаетъя особенною красою языка и можетъ почитаться однимъ изъ первыхъ прозаическихъ сочиненій въ Персидской Словесности. Калькупское изданіе его рѣдко и не совсѣмъ удобно. Наша рукопись писана *та'ликомъ* въ Казани по препорученію Англичанина *Вильяма Кельна* (?) Имя переписчика: *Шаги Ахмэдъ бэнъ Мулла Мохаммэдъ Рахимъ*.

5) *مجالس العشاق* *Мэджалисъ уль ушшакъ* (Бесѣды любовниковъ). Эта Поэма писана по Персидски стихами и прозою однимъ изъ потомковъ Тимура. Полное имя его: *Султанъ Кемаль-эддинъ Хусейнъ бэнъ Султанъ Мэнсуръ, бэнъ Бэйкеръ, бэнъ 'Омэръ Шейхъ, бэнъ Тимуръ*. Поэма принадлежитъ къ числу миспическихъ сочиненій секты Суфіевъ, распространившейся съ давнихъ временъ на Востокъ и перешедшей къ Мусульманскимъ народамъ вѣроятно изъ Индустана, отечества пан-

пеизма. Ея догматы представляють разительное сходство съ Индусскимъ ученіемъ о *Йогъ* (соединеніи съ Богомъ), изложеннымъ въ Багавадгитѣ. Ученый Толукъ (Tholuck) въ своемъ занимательномъ сочиненіи: *Ssufismus sive Theosophia Persarum pantheistica*, исчисляя источники, копорыми онъ пользовался при составленіи своей книги, ничего не упоминаетъ объ нашей Поэмѣ, копорая вообще мало извѣстна въ Европѣ и находится только въ Библиотекахъ Лейденской, Лондонской и Московской. Она раздѣляется на бесѣды (*مجالس* *меджалисъ*). Въ началѣ книги, послѣ обыкновенныхъ формулъ и прославленія Верховнаго Существа, истиннаго источника любви и красоты (*عشق وجمال* *'эшкъ въ джамоль*), Авторъ говоритъ о сотвореніи міра и космогоническомъ происхожденіи любви и раздора; наконецъ излагаетъ мнѣнія главнѣйшихъ послѣдователей и начальниковъ секты Суфіевъ. Слогъ Поэмы тиенъ, двѣтислѣ и торжественъ; многіе стихи напоминають лучшія произведенія *Хафиза*, *Джелаль-эддина Руми* и другихъ мистическихъ Поэтовъ Персіи. Сулпанъ *Кемоль-эддинъ* жилъ въ XV столѣтіи; въ 1489 году онъ посылалъ Пословъ къ Великому Князю Іоанну III Васильевичу; его Везиръ былъ знаменитый Эмиръ *Али ширъ*, извѣстный многими опличными сочиненіями на Джагапайскомъ языкѣ. Рукопись Московскаго Университета, опличающаяся особенною красою и изяществомъ, писана шрифтомъ *нэсли* на лощеной бумагѣ. Первыя двѣ страницы украшены золотомъ; Поэма начинается сло-

вами: ای جمیلی کہ اشعه لغات مسنت هر جا چراغی
 Әй ра فروخت از آتش عشقش خان و ماہا سوخت
 джәмилли ки аши'әи логати хюснәтх гәрх джә
 кәрәги ро фбурухтх: әзә атеши 'әшкәши хәнх
 умонәга сухтх. Она писана въ 1127 году Геджры
 (= 1715 году нашей эры). Имя переписчика *Мо-*
хаммәдъ Джа фәрхъ, бәнх Мохаммәдъ Ибрагимъ
Әттәбризи.

Кромѣ этихъ рукописей, мы нашли еще шесть другихъ гораздо менѣе значительныхъ. Упомянемъ объ нихъ вкратцѣ, тѣмъ болѣе что онѣ уже внесены въ Каталогъ Университетской Библиотеки. Большая часть изъ нихъ ни по содержанию, ни по наружности не представляють ничего заслуживающаго вниманія. Вотъ заглавія, найденныя нами въ Каталогѣ:

Турецкія.

- 1) De rebus ad religionem spectantibus vel de officiis Muslemorum (in-4°).
- 2) De variis morbis eorumque remediis cum præfatione arabica.
- 3) De visitatione templi Meccani, cum precibus nonnullis, in-8° (mutilatus).

Арабскія.

- 1) Lexicon arabicum manuale, cum explicatione vocum turcica, ordine etymo-alphabetico. Ad finem: liber finitus est juvante Deo, rege omnipotenti, anno Hedshræ 737, in-4°, in charta lævigata.

2) De instituendis precibus atque de rebus ante preces agendis (initium libri deest).

3) Leges civiles (initium deest).

Первая изъ эсихъ рукописей полкуеть съ большою подробностію о чтеніи Курана, что составляетъ, какъ извѣстно, важный предметъ изученія у Мусульманскихъ народовъ. Вторая есть Турецкій Лечебникъ, писанный снихами. Въ Арабскомъ Предисловіи рассказывается о всеобщемъ лекарствѣ, которое дано было Архангеломъ Гавріиломъ Мохаммеду во время путешествія его на седьмое небо. Потомъ слѣдуютъ краткія изреченія о познаніи плѣла, человека и чепырехъ снихій съ разными ципапами изъ Хадиса (Изустное преданіе о дѣянїяхъ и словахъ Мохаммеда), и наконецъ средства оныхъ разныхъ болѣзней. Въ рукописи находится много приписокъ и замѣчаній. Третья есть компіляція изъ разныхъ Авторовъ, писавшихъ о *Хаджѣ* или путешествіи въ Мекку. Имя Автора *Синанъ Эбэнди*. Прочія не замѣчательны.

Павель Петровъ.

О ДВОЙНЫХЪ ЗВѢЗДАХЪ.

ИЗСЛѢДОВАННЫХЪ ПОМОЩІЮ УЧИНЕННЫХЪ
НА ДЕРПТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ СЪ 1824 ПО
1837 ГОДЪ МИКРОМЕТРИЧЕСКИХЪ ИЗМѢРЕНІЙ
СИХЪ СВѢТИЛЪ.

ДОНЕСЕНІЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ Г. МИНИСТРУ НА-
РОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И ПРЕЗИДЕНТУ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЧЛЕНКОМЪ ОНОЙ АКА-
ДЕМІИ, ДИРЕКТОРОМЪ ДЕРПТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ,
В. СТРУВЕ.

Милоспивый Государь,

Сергій Семеновичъ.

Хотя ни одно замѣчательное явленіе ученой
Литературы не укрывается отъ взоровъ Вашего
Превосходительства, но особенное вниманіе Вы
даруете тѣмъ трудамъ, копорые поднимаютъ-
ся отъ Академіи Наукъ и Высшихъ Учебныхъ
Заведеній Опечества, трудамъ, къ совершенію
копорыхъ Вы сполько содѣйствовали своимъ уча-
стіемъ и поощреніемъ; потому и я могу надѣяться
склонить ваше вниманіе на оконченный мною
астрономическій трудъ. Если область познаній
дѣлится на два главныя поля, изъ копорыхъ одно

вмѣщаетъ въ себѣ Филологическія Науки въ обширнѣйшемъ смыслѣ, а другое Науки Математическія и Естественныя: по Европѣ конечно извѣстно, что вы болѣе сроднились съ первыми, сами занимая споль высокое мѣсто между ихъ воздѣлывателями; но Исторія ученаго образованія Россіи ясно доказываетъ, что объ опрасли равномерно пользующіяся вашими попеченіями и покровительствомъ. О томъ, что сдѣлано для Астрономіи щедростію Великаго нашего МОНАРХА по вашему предпательству, вѣщаютъ событія, которыми съ радостнымъ изумленіемъ и признательностію дивятся современники, не находя ничего равнаго тому въ Исторіи Наукъ. Для Астрономіи взошла теперь въ Россіи прекрасная заря; да будетъ она для насъ предвозвѣстницею близкаго, полнаго разсвѣта.

Впрочемъ исполненіе этой опрадной надежды зависить не только отъ неизсякающихъ щедротъ Всемилостивѣйшаго нашего ГОСУДАРЯ, но и отъ того, чтобы дарованныя Наукъ пособія были употребляемы достойнымъ образомъ. Я не обвиняю утверждаю, что совершивъ на Пулковской Обсерваторіи труды, въ полной мѣрѣ соопвѣтствующія могучимъ средствамъ, ихъ намъ ожидающимъ, будетъ задачею, превышающею силы и самыхъ избранныхъ и усердныхъ дѣлателей. Волею Всемилостивѣйшаго МОНАРХА, по предпавленію Вашего Превосходительства, препоручено мнѣ будущее управленіе новою Обсерваторіею, предназначенною служить средоточіемъ астрономической дѣятельности въ Рос-

си. Не безъ содроганія думаю о томъ, что вскорѣ долженъ буду оставить Дерптскую Обсерваторію и пойти кругъ дѣятельности, въ которомъ обжилъ уже въ теченіе безъ малаго 25 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы принять на себя новую обязанность управленія астрономическими работами въ Пулковѣ. Я чувствую всю недоспаечность собственныхъ моихъ силъ и сознаю, что даже соединеннымъ стараніямъ многихъ невозможно будетъ достигнуть той высокой цѣли, которая должна одушевлять ихъ. Сколь ни безопрадна съ одной стороны эта мысль, съ другой она должна тѣмъ болѣе оживлять и поощрять Астрономовъ къ совершенію всего того, что состоитъ въ ихъ силахъ. Но и вы, Милоспивый Государь, конечно не можете совершенно удалить отъ себя подобныя опасенія. И такъ я вмѣняю себя въ священную обязанность доказать вамъ, что по крайней мѣрѣ не будетъ недоспаечать во мнѣ живѣйшаго усердія, и что вы оказали свое довѣріе человеку, который находить высочайшую цѣль своей жизни въ томъ, чтобы прудиться для своей Науки. Но чѣмъ могу явить вамъ доказательство этого образа моихъ мыслей, какъ не представленіемъ полнѣйшаго отчета, нежели доселѣ возможно было, о моихъ прудахъ за прошедшее время.

Вашему Превосходительству извѣстно, что наблюденія двойныхъ звѣздъ уже съ вѣкопорого времени составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ астрономической дѣятельности Дерптской Обсерваторіи. Года четыре тому назадъ, когда вы

почтили нашъ Университетъ своимъ посѣщеніемъ, и Обсерваторія была обрадована благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ, вы сами пожелали наблюдать въ одну ночь посредствомъ превосходнаго Фраунгоферова телескопа, и не только изъ одного любопытства, чтобы созерцать достопримѣчательныя явленія неба, но именно съ тѣмъ, чтобы поближе познакомились съ самымъ способомъ измѣренія Астрономовъ. Двойныя звѣзды возбуждали живѣйшее ваше участіе. Я имѣлъ честь показать вамъ методу, по которой узнаютъ посредствомъ микрометрическаго прибора рефрактора положенія и направленія звѣздъ, и вы, не презрѣвъ поучиться у Астронома, сами производили измѣренія двойной звѣзды ρ въ Змѣеносцѣ. На слѣдующій день, по вашему вызову, я читалъ лекцію о нынѣшнемъ состояніи Астрономіи въ отношеніи къ двойнымъ звѣздамъ, съ соображеніемъ собственныхъ моихъ трудовъ. Но эта лекція, такъ же, какъ и другая, послѣ того мною читанная, могла быть только недостаточною, потому что я находился еще среди работы, результаты которой могъ обозрѣвать только отчасти. Но теперь, кончивъ и разработавъ начатый за 12 лѣтъ посредствомъ Фраунгоферова рефрактора и непрерывно съ тѣхъ поръ продолжаемый рядъ наблюденій, я считаю себя въ состояніи представить вамъ нѣчто болѣе полное и болѣе основательное. Этотъ рядъ наблюденій составляетъ основаніе большаго сочиненія, за изданіе котораго я глубочайше обязанъ Академіи Наукъ. Но вы, Милостивый Государь, исходатайствовали мнѣ счастье посвятить трудъ сей на-

шему Августѣйшему Монарху и пѣмъ прине-
сли и съ моей стороны жертву на алтарь при-
знательности.

Дозвольте мнѣ теперь представить Вашему
Превосходительству донесеніе, изъ котораго вы
усмотрите содержаніе сего труда, и вмѣстѣ съ
пѣмъ дасть вамъ отчетъ о значительнѣйшей ча-
сти моей астрономической дѣятельности на
Дерптской Обсерваторіи.

Но предварительно, для большей полноты, я
позволяю себѣ помѣстить здѣсь нѣкоторыя общія,
хотя извѣстныя положенія.

1) Неподвижныя звѣзды суть пѣла небесныя,
свѣпящіяся своимъ собственнымъ свѣтомъ, п. е.
солнца. Наше солнце, отодвинутое на разстояніе
немного болѣе трехъ милліоновъ крапъ далѣе,
было бы видимо въ такомъ свѣтѣ, какъ звѣзда
первой величины Аркпуръ. Разная степень ясно-
сти, въ которой представляются намъ неподвиж-
ныя звѣзды, правда, зависитъ также отъ ихъ
величины и свѣпящей силы, но очевидно усло-
вливается преимущественно различнымъ разстоя-
ніемъ, въ какомъ онѣ находятся отъ земли или
отъ солнечной системы. Вообще ближайшія къ
намъ звѣзды ярче, а отдаленнѣйшія тусклѣе. Раз-
дѣленіе неподвижныхъ звѣздъ на разные разряды,
судя по степенямъ ихъ яркости, извѣстно. Звѣз-
ды шестой величины еще видимы невооруженному
глазу, звѣзды двѣнадцатой величины всего слабѣе,
и только могучею зрительною трубою могутъ
быть открыты въ глубинѣ небесной.

2) Уже безоружный глазъ видить во многихъ мѣстахъ неба по нѣскольку неподвижныхъ звѣздъ, споль близкихъ одна къ другой, что съ трудомъ полько или вовсе не лзя различать ихъ порознь. Неподалеку отъ самой яркой звѣзды Лиры зоркій глазъ усматриваетъ звѣзду продолговатаго вида, и предугадываетъ въ ней сочепаніе двухъ разныхъ звѣздъ. Догадка эта дѣйствительно подтверждается всякою небольшою зрительною трубою, посредствомъ которой не трудно распознать двѣ звѣзды ϵ и δ Лиры, отстоящія другъ отъ друга на $3' 27''$. Эту звѣздную чепу можно назвать двойною звѣздою. Но обыкновенно симъ именемъ означаетъ звѣзда, которая, производя на безоружный глазъ такое же впечатлѣніе, какъ и всякая другая, полько чрезъ усиленные телескопы показывается состоящею изъ двухъ звѣздъ. Въ этомъ смыслѣ каждая изъ двухъ означенныхъ звѣздъ ϵ и δ Лиры есть двойная, потому что въ каждой изъ нихъ соединены двѣ звѣзды такъ близко, что отстояніе ихъ составляетъ полько около $3''$ или 70-ю часть расстоянія между обѣими чепами.

3) Двойными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называютъ такія, въ которыхъ видимое взаимное расстояние не превышаетъ $32''$. Изъ этого явствуетъ также, что должно разумѣть подъ тройными и четверными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Представимъ себѣ около звѣзды кругъ, описанный на сводѣ небесномъ съ видимымъ поперечникомъ въ $32''$; если въ предѣлахъ этого круга еще находятся двѣ другія звѣзды, то мы получимъ тройную звѣзду. Ярчайшая звѣзда по-

добнаго звѣзднаго сочешанія называется главною, а болѣе тусклая спутникомъ.

4) Происхожденіе двойныхъ звѣздъ можетъ быть двоякое. По большому числу звѣздъ, видимыхъ на небесной тверди, случается, что двѣ звѣзды, находящіяся, можетъ быть, въ весьма неравномъ разстояніи отъ земли, покажутся почти въ одинакомъ направленіи. Онѣ случайно образуютъ двойную звѣзду. Двойныя звѣзды такого происхожденія мы называемъ *оптическими*; онѣ часто составлены изъ одной яркой и другой гораздо тусклѣе. Въ примѣръ такого рода приведемъ свѣтлую звѣзду α въ Лирѣ, первой величины, и отстоящій на $43''$ спутникъ ея, распознаваемый только хорошими зрительными трубами.

5) Если, напротивъ того, два солнца находятся не только въ одномъ направленіи, но и почти въ равномъ разстояніи отъ земли, то можно принять, что близость ихъ не только видимая, и что если законы притяженія и на нихъ распространяются, то онѣ при такомъ сближеніи не могутъ не оказывать другъ на друга взаимнаго вліянія, и слѣдственно образуютъ систему, въ которой происходятъ обоюдное дѣйствіе, сошвѣтственное тому, какое существуетъ между нашимъ солнцемъ и каждою планетою, и что подобныя движенія, какъ между сими послѣдними, окажутся и тамъ между двумя или и множайшими солнцами около общаго ихъ центра тяжести. Такія двойныя звѣзды мы по справедливости называемъ *физическими*.

6) Астрономическая важность двойныхъ звѣздъ обоего рода очевидна. Въ оптической двойной

звѣздѣ видимое опносительное положеніе обѣихъ звѣздъ должно измѣняться, коль скоро земля, при своемъ обращеніи около солнца, приметъ другое положеніе въ пространствѣ міра, а именно: пѣмъ замѣнитъ, чѣмъ одна изъ нихъ ближе, а другая дальше. И такъ переменна мѣстоположенія оптическихъ двойныхъ звѣздъ предспавляетъ намъ способъ, и припомъ самый удобный, къ изслѣдыванію паралакса ближайшей звѣзды, п. е. разспоянія ея опъ солнечной сиспемы. Уже Галилей обратилъ на это вниманіе Аспрономовъ; Гершель Старшій возобновилъ предложеніе его употребить двойныя звѣзды для того, чтобы опредѣлить разспоянія неподвижныхъ звѣздъ; но доселѣ оно еще не было съ успѣхомъ приведено въ исполненіе.

7) Но еще гораздо важнѣе Физическія двойныя звѣзды. Если два солнца соединены прицѣпительною силою, то должны происходить движенія въ сомкнутыхъ кривыхъ линіяхъ. Пренняя Аспрономія знала подобныя движенія только въ солнечной сиспемѣ. Двойныя же звѣзды показываютъ ихъ намъ и въ неизмѣряемой дали неподвижныхъ звѣздъ. Наблюдая сіи движенія, мы должны опкрыть ихъ законъ. Если *Ньютоновы* законы пягошѣнія суть самое возвышенное опкрытіе, сдѣланное умомъ человеческимъ въ теченіе тысячелѣтій, то мы скоро дойдемъ до того, что будемъ въ состояніи опредѣлить, принадлежатъ ли эти законы только одной солнечной сиспемѣ или цѣлому мірозданію, и Аспрономія жденъ новой эпохи, которая обнаружитъ пѣмъ, что небесная механика не будетъ ограничиваема одними только явленіями въ солнеч-

ной системѣ, но будетъ приурочена и къ изслѣдованію движеній въ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ.

Послѣ этихъ объясненій опредѣлимъ, какіе предположнныя трудности въ отношеніи къ двойнымъ звѣздамъ со стороны Наблюдательной Астрономіи и какихъ еще нея можно ожидать успѣховъ.

Во-первыхъ, должно розыскать, сколько и какія вообще имѣются двойныя звѣзды на небесномъ сводѣ. Но вполне истощить этотъ матеріалъ невозможно: и такъ его слѣдуетъ обработать внутри извѣстныхъ предѣловъ. Всякая усиленная зрительная труба ознакомитъ насъ съ большимъ числомъ оптическихъ двойныхъ звѣздъ, и откроетъ въ то же время болѣе физическихъ, потому что посредствомъ ея можно будетъ различивать близкія между собою звѣзды. Следственно пріискываніе двойныхъ звѣздъ нужно ограничить въ прямомъ смыслѣ: во-первыхъ — относительно къ главнымъ звѣздамъ, оставляя въ сторонѣ меньшія извѣстнаго разряда звѣзды; во-вторыхъ — относительно къ величинѣ спутниковъ, опредѣляя, какіе изъ нихъ должны еще быть включены въ кругъ наблюденія; въ третьихъ — касательно видимато разстоянія между звѣздами. При звѣздахъ видимо близкихъ между собою должны быть принимаемы въ уваженіе и слабѣйшіе спутники, а при большихъ разстояніяхъ только ярчайшіе. Но особенно важно разобрать самыя близкія двойныя звѣзды приложеніемъ сильнѣйшаго увеличительнаго средства, потому что въ нихъ по опыту и по теоріи происходятъ самыя доспоримѣчайшыя движенія. — Таковы—по условія предварительной описи, въ которой долж-

ны быть собраны такія именно данныя относительно къ описанію и мѣстности двойныхъ звѣздъ, посредствомъ которыхъ каждая изъ нихъ могла бы быть удобно приискиваема и узнаваема.

Во-вторыхъ: точное мѣстоположеніе всѣхъ главныхъ звѣздъ, собранныхъ въ описи двойныхъ звѣздъ, должно быть изслѣдовано наблюденіями на меридіанныхъ инструментахъ, съ тѣмъ, чтобы на семъ основаніи можно было впредь опредѣлять особенное послѣдовательное движеніе каждой изъ нихъ на небесномъ сводѣ, относился ли оно только къ главной звѣздѣ, или къ ней и къ спутнику вмѣстѣ.

Въ-третьихъ: надъ оптическими двойными звѣздами, съ надлежащею достоверностью различными, производится наблюденія о параллаксѣ, т. е. изслѣдывать сколько возможно чаще, по крайней мѣрѣ въ продолженіе одного года, взаимное ихъ положеніе съ величайшею точностью.

Надъ всѣми приисканными двойными звѣздами, между которыми конечно найдется большое число физическихъ, должно, въ-четвертыхъ, производить такія наблюденія, чтобы на первый случай для *одной* извѣстной эпохи съ точностью было определено видимое разстояніе и направленіе спутника относительно къ главной звѣздѣ. Сличеніе сего положенія съ позднѣйшими наблюденіями обнаружитъ относительныя движенія звѣздъ, часто, можетъ быть, не прежде какъ по прошествіи столѣтій. Но у нѣкоторыхъ звѣздъ переменна по-

ложенія происходишь такъ быспро, что можетъ бысть дознана чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. И такъ измѣреніе всѣхъ двойныхъ звѣздъ Капалого должно бысть вполне повпоряемо чрезъ короткіе промежутки времени, а измѣреніе нѣхъ изъ нихъ, которыя показываютъ скорѣйшія движенія, по крайней мѣрѣ ежегодно.

Наконецъ въ-пятыхъ: дѣлашь наблюденія надъ блескомъ или яркостью и цвѣтами звѣздъ. Первыя можетъ бысть приведушь къ открытію періодическаго измѣненія свѣта, каковое замѣчено въ нѣкоторыхъ проспыхъ неподвижныхъ звѣздахъ; послѣднія же послужають къ полнѣйшему разрѣшенію вопроса, въ какой мѣрѣ цвѣта сіи основаны на одномъ только сужденіи наблюдателя или свойственны самимъ звѣздамъ.

Въ 1813 году, когда я былъ опредѣленъ Астрономомъ при Дерптской Обсерваторіи, размашистая имѣвшіеся тамъ инструменты, я нашель два, съ помощію которыхъ надѣялся принести пользу Наукѣ, а именно осьмифушовой пассажной инструментъ Доллонда, съ объективомъ въ $4\frac{1}{2}$ Англ. дюйма опверстія, и пяцифушовой подвижной телескопъ Троупона, съ $3\frac{1}{2}$ дюймовымъ объективомъ. Первое мое дѣло состояло въ томъ, чтобы поспановить большій изъ сихъ инструментовъ въ меридіанѣ. Лишь только я началъ наблюдать нѣкоторыя изъ споявшихъ выше всѣхъ на горизонтѣ двойныхъ звѣздъ, какъ вдругъ былъ обрадованъ распознаніемъ ихъ спутниковъ, хотя звѣзды сіи, по показанію Гершеля, принадлежали къ пруднѣйшимъ. Убѣдясь такимъ образомъ въ добротѣ телескопа,

я утвердился въ моемъ намѣреніи преслѣдовать двойныя звѣзды.

Сколько мнѣ было извѣстно, въ то время еще никто изъ Астрономовъ не занимался этими звѣздами; и я могъ надѣяться, что сличеніе моихъ собственныхъ новѣйшихъ наблюденій съ тѣми, которыя были учинены Сиръ Вильямомъ Гершелемъ около 1780 и 1800 годовъ, поведеть къ важнымъ результатамъ. Конечно пособія мои были еще несовершенны. Пассажный инструментъ для абсолютнаго опредѣленія мѣспъ давалъ лишь односпоронніе выводы прямыхъ восхожденій. Для опносительнаго положенія онъ представлялъ однѣ только разности восхожденія и приближительныя направленія; подвижной телескопъ я снабдилъ микрометромъ, съ помощію котораго могъ однако получать только направленія. Ему недоставало прибора для измѣренія видимыхъ разстояній. Впрочемъ оба инструмента, вмѣстѣ взятые, давали хотя для извѣстнаго рода двойныхъ звѣздъ полныя отношенія. Но большое препятствіе состояло въ томъ, что подвижному телескопу не доставало параллаксической постановки, а потому на опыскиваніе звѣздъ и измѣренія направленій надлежало употреблять чрезвычайно много времени. Однакожь, за всѣмъ тѣмъ, инструмента сіи скоро привели къ нѣкоторымъ важнымъ результатамъ. Уже въ 1814 году я измѣрилъ продолженіе показанныхъ Сиръ В. Гершелемъ движеній спутника *Кастора* и η въ *Кассіопеѣ*; а между 1818 и 1820 годами открылъ почти совершившееся съ 1780 года обращеніе ρ въ *Змѣноскѣ* и ξ въ *Большой Медвѣдицѣ*,

и нѣкоторыя другіе результаты, изложенныя во второмъ томѣ Дерптскихъ наблюдений. Но сверхъ того труды сіи ближе ознакомили меня съ предметомъ и приуготовили къ лучшему употребленію позднѣйшихъ, болѣе усовершенствованныхъ пособій. Въ 1821 году Трустонова зрительная труба была снабжена превосходнымъ ниппнымъ микрометромъ Фраунгофера, посредствомъ котораго уже возможно было въ точности измѣрять расстоянія. Въ 1822 году прибылъ Рейхенбаховъ меридіанный кругъ и можно было дѣлать полныя опредѣленія мѣстоположенія звѣздъ посредствомъ меридіанныхъ наблюдений въ совершенствѣ, какого пребудеть нынѣшняя Аспрономія. Наконецъ въ 1824 году получено въ Дерптѣ образцовое произведеніе Фраунгофера, большой рефракторъ, и Обсерваторія была уже снаряжена такъ, что не уступала никакой другой, а по своему рефрактору, относительно къ изслѣдованію двойныхъ звѣздъ даже превосходила всѣ прочія Обсерваторіи. Опнынъ можно было начертать для сихъ работъ болѣе объемлющій и основательный планъ.

Я пройду теперь выполненныя на Дерптской Обсерваторіи относительно къ двойнымъ звѣздамъ работы по порядку вышеприведеннаго обзорнія предснующихъ Наукъ трудовъ, и въ этомъ исчисленіи, чтобы не перескунить предѣловъ моего отчета, буду только при особыхъ случаяхъ упоминаеть о прежнихъ и единовременныхъ трудахъ другихъ Аспрономовъ, коихъ высокія заслуги я признаю въ полной мѣрѣ.

Внесеніе въ опись двойныхъ звѣздъ. Еще въ

1820 году я начерталъ опись всѣхъ дополѣ извѣстныхъ двойныхъ звѣздъ. Для значительнаго числа *Гершелевыхъ* звѣздъ въ этомъ Каталогѣ впервые показаны были приближенные мѣста по восхожденіямъ и уклоненіямъ. Многія звѣзды, дѣйствительно признанныя двойными *Лаландомъ* и другими, а равно мною самимъ, прибавились къ *Гершелевымъ*. Каталогъ заключаеиъ въ себѣ 795 двойныхъ звѣздъ всякаго рода, изъ числа которыхъ около 500 сунтъ двойныя звѣзды въ пѣснѣйшемъ смыслѣ. Рѣшившись, по прибытіи большого рефрактора, распространить общее знаніе двойныхъ звѣздъ, я приступилъ къ переборкѣ всѣхъ звѣздъ до осьмой величины и далѣе, по всему пространству отъ Сѣвернаго Полюса до 15 градуса Южнаго уклоненія, и такъ почти на двухъ шрепяхъ всего небеснаго шара. Невидимая въ Дерпнѣ окрѣжность Южнаго Полюса и поясъ въ 16° Широшы, показывающійся только на горизонтѣ, обрабатывающія теперь Сирь Джономъ Гершелемъ на Мысѣ Доброй Надежды. Съ помощію искаателя, звѣзды до осьмой величины были введены въ поле рефрактора и такъ, мало по малу, въ теченіе 2½ лѣтъ порознь перебрано около 120,000 звѣздъ, между которыми нашлись 3112 двойныхъ въ пѣснѣйшемъ значеніи. Изъ нихъ только 340 содержались въ *Гершелевыхъ* описяхъ и вообще 447 въ прежнемъ моемъ Каталогѣ. Изданный въ 1827 году новый Каталогъ заключаеиъ въ себѣ приближенные мѣста пѣхъ 3112 двойныхъ звѣздъ на небесномъ шарѣ и основанное на приближительномъ расчетѣ описаніе и распределеніе ихъ по разрядамъ. Въ введеніи къ Катогагу

я осмѣлился вывести нѣкоторыя общія заключенія.

Опредѣленіе мѣстоположенія двойныхъ звѣздъ по прямому восхожденію и уклоненію. Определеніе двойныхъ звѣздъ посредствомъ меридіаннаго круга я началъ въ 1822 году. Оно было продолжаемо мною до 1826 года, послѣ чего эпошъ прудъ принялъ на себя Г. Обсерваторъ *Прейсъ*. Чтобы каждую изъ 3000 звѣздъ опредѣлить четырьжды, по два раза въ каждомъ положеніи круга, попребно 12,000 меридіанныхъ наблюденій. Изъ этого числа до сихъ поръ произведено болѣе 10,000, и такъ мы уже близки къ цѣли нашего пруда, относительно къ матеріалу наблюденій. Но попребны будущъ многолѣшныя выкладки, чтобы изъ наблюденій вывести сперва видимыя, а изъ сихъ послѣднихъ среднія мѣста звѣздъ, для опредѣленной эпохи. Не преже какъ по окончаніи сихъ работъ, послѣдуешь за издаваемыми нынѣ микрометрическими измѣреніями второе сочиненіе, въ которомъ будущъ заключаться точныя абсолютныя положенія главныхъ звѣздъ всѣхъ наблюденныхъ мною звѣздныхъ паръ.

Микрометрическое измѣреніе двойныхъ звѣздъ. Еще не лзя было помышлять объ отдѣльномъ обработываніи оптическихъ и физическихъ двойныхъ звѣздъ, потому что опредѣленіе этихъ двухъ разрядовъ надлежало еще преслѣдовать самыми измѣреніями. И такъ я равномерно обработывала всѣ двойныя звѣзды, чтобы для каждой пары розыскавъ взаимное положеніе въ слѣдствіе разстоянія и направленія, для одной или нѣсколь-

кихъ эпохъ. Сія-то наблюденія и составляютъ собственно предметъ сочиненія, о которомъ я здѣсь доношу, и объемяють собою проспранетво времени болѣе 23 лѣтъ, изъ которыхъ въ печеніе 11 работы производились меньшими и не столь совершенными инструменнами, а въ продолженіе 12 лѣтъ Фраунгоферовымъ телескопомъ.

Въ первомъ періодѣ меридіанными инструменнами измѣрено 2800 разностей прямыхъ восхожденій, а подвижнымъ телескопомъ 694 направленія и 306 разстояній двойныхъ звѣздъ. Сія измѣренія разсыяны въ шести первыхъ томахъ Дерипскихъ наблюденій. Нынѣ я вывелъ изъ нихъ средніе результаты и присовокупилъ ихъ къ новому сочиненію въ особомъ прибавленіи, заключающемъ въ себѣ обоюдныя положенія 405 двойныхъ звѣздъ по сему матеріалу. Хотя позднѣйшія, гораздо совершеннѣйшія измѣренія, занимаются тѣми же самыми звѣздами и привели къ болѣе точнымъ опредѣленіямъ, но за всѣмъ тѣмъ и первый трудъ сохраняетъ свое достоинство, потому что, опносясь къ предшествующей эпохѣ по сличенію съ новѣйшими измѣреніями, приведетъ къ открытію послѣдовавшихъ съ тѣхъ поръ измѣненій.

Когда я въ 1827 году оканчивалъ новый Каталогъ, то уже въ печеніе трехъ лѣтъ занимался измѣреніемъ прежде извѣстныхъ и нѣкоторыхъ новооткрытыхъ двойныхъ звѣздъ. Но теперь предстоитъ мнѣ обширное предпріятіе распространить сія измѣренія на всѣ звѣзды моего Каталога. Я счелъ необходимымъ подвинуть эту работу, списавъ нѣсколько предѣлы Каталога, чинобы по-

свящипь болѣе старанія другимъ важнѣйшимъ предметамъ. Въ слѣдствіе этого исключено было опть измѣренія 492 звѣзды, и оспалось 2620. Но къ нимъ прибавилось еще нѣсколько другихъ звѣздъ, во-первыхъ 22 новооткрытыя двойныя звѣзды, а потомъ 55 свѣплыхъ двойныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, опть 32" до 7' разстоянія, и 13 звѣздъ достойныхъ замѣчанія тѣмъ, что главная звѣзда имѣеть значительное собственное движеніе. И такъ всего 2710 двойныхъ звѣздъ были предметомъ моихъ измѣреній. Если бы я хотѣлъ каждую изъ нихъ наблюдать только въ 3 разные дня, то уже попребно было бы болѣе 8000 микрометрическихъ измѣреній. Но наблюденія многихъ звѣздъ надлежало повторять почти ежегодно. Звѣзда ρ въ Змѣеносцѣ измѣрена 54 раза, ξ въ Большой Медвѣдицѣ 38, а γ въ Дѣвѣ 46 разъ, и опть того число всѣхъ измѣреній къ началу 1837 года возрасло до 11,050. Въ этомъ счетѣ принимается подъ однимъ измѣреніемъ все, что въ одинъ и тотъ же день было наблюдаемо надъ какою-либо опредѣленною звѣздою опносительно къ разстоянію, направленію и свойствамъ, хотя наблюденіе и повторилось нѣсколько разъ. На эти измѣренія я употребилъ 12 лѣтъ, и какъ я былъ отвлекаемъ разными другими работами, то долженъ былъ приложить всѣ усилія, чтобы только поспѣть въ это время. У насъ въ году собирается около 120 ночей годныхъ для наблюденія, изъ которыхъ однако только 80 способны къ микрометрическимъ измѣреніямъ помощію сильныхъ увеличительныхъ средствъ. По самой большой мѣрѣ одна ночь,

считая и благопріятные часы дня, среднимъ числомъ, даетъ измѣреніе 25 звѣздъ, и такъ въ году наберется около 2000 измѣреній, и дѣйствительно въ 1831 году произведено мною не менѣе 2169 измѣреній. Но въ первые годы общая переборка звѣздъ и измѣреніе градуса, отнявъ у меня много времени, не позволили сдѣлать столько измѣреній; а въ послѣдніе годы число ихъ убавлялось все болѣе и болѣе, пощому что для обработыванія оставались только онидѣльные, но большой часпи весьма трудные предметы, пребывавшіе спеченія самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

Но теперь я съ истиннымъ удовольствіемъзираю на оконченный трудъ мой, благодаря всемогущее Провидѣніе, даровавшее мнѣ пощребную крѣпость души и тѣла и сохранившее зрѣніе мое невредимымъ.

Если бы микрометрическія измѣренія, дѣланныя большимъ телескопомъ, были напечатаны въ первоначальномъ ихъ видѣ, то сочиненіе получило бы вчетверо большій объемъ. Для того, не нарушая точности показаній, я спѣшилъ измѣреніе одной звѣзды за каждый день въ полспроки и шѣмъ сократилъ текстъ до 80 листовъ. Уже *Сиръ В. Гершель* раздѣлилъ двойныя звѣзды въ предѣлахъ 32" разстоянія на четыре класса: обиліе матеріаловъ побудило меня принять восемь разрядовъ; изъ нихъ въ первомъ заключающся шѣ звѣзды, въ которыхъ разстояніе составляетъ только дробь секунды, а послѣдній объемленъ звѣзды отъ 24" до 32" разстоянія. По этимъ разрядамъ звѣзды собраны въ шомъ порядкѣ, въ какомъ они перехо-

дять чрезъ меридіанъ, но въ двухъ подраздѣленіяхъ. Первый отдѣлъ каждого разряда заключаешъ въ себѣ яркія двойныя звѣзды, въ которыхъ спутники не меньше осьмой величины; второй отдѣлъ всѣ прочія. Это раздѣленіе на разряды и подразряды представляешъ ту выгоду, что теперь все однородное собрано вмѣстѣ; весьма существенное условіе, если дѣло идетъ о томъ, чтобы выникнуть въ законы явленій. И такъ текстъ сочиненія содержишь въ первой своей части пятнадцать отдѣленій осьми разрядовъ, въ шестнадцатомъ весьма малыя двойныя звѣзды, а въ семнадцатомъ изъ болѣе яркихъ звѣздъ, которыя хоща помѣщены въ Каталогъ, но по почтѣйшемъ измѣреніи оказались отстоящими одна отъ другой болѣе 32", и сверхъ того восемь дополненій. Вторая часть текста состоить изъ трехъ прибавленій. Два изъ нихъ даюшь микрометрическія измѣренія звѣздъ отъ 32" до 7' разстоянія, третье представляешъ нѣсколько разъ повторенное измѣреніе достопримѣчательнѣйшихъ двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ болѣею частію замѣчены были перемѣны прежде или въ продолженіе моей работы; третья часть даешъ обзоръ измѣреній, учиненныхъ съ 1814 по 1824 годъ меньшими инструментами; а четвертая наконецъ потребныя для описанія измѣреній каждой звѣзды *указанія*.

Тексту предшествуетъ введеніе на сорока листахъ. Въ немъ я хощу сперва изложить опыты, собранные мною въ теченіе двѣнадцати лѣтъ на счетъ употребленія инструмента, а равно методы, по которымъ я производилъ наблюденія. Я

полагалъ, что окажу пѣмъ услугу Наукѣ, потому что теперь настало время, въ которое уже нынѣ или скоро можно будетъ работать на нѣсколькихъ Обсерваторіяхъ вдругъ подобными же могучими зрительными трубами.

Но во-вторыхъ я счелъ необходимымъ, подержуши строгой повѣркѣ точности данныхъ мною измѣреній. Если не имѣется существеннаго источника погрѣшностей, который бы постоянно оказывалъ вредное вліяніе, то изъ согласія многократно повторяемыхъ измѣреній можно судить о ихъ точности. Я не пощадилъ труда сличить около 10,000 разстояній и столько же направлений, всего же около 20,000 данныхъ съ разными средними величинами, и такимъ образомъ доходилъ до вѣроятной ошибки опредѣльнаго разстоянія или направленія и середины изъ многихъ измѣреній по вѣсѣмъ вообще опредѣленіямъ. Для середины изъ трехъ измѣреній, при яркихъ близкихъ двойныхъ звѣздахъ, вѣроятная погрѣшность разстоянія составляетъ около $\frac{1}{100}$ секунды, а направленія только еще $\frac{1}{100}$ до $\frac{1}{300}$. При опдаленнѣйшихъ двойныхъ звѣздахъ ошибка въ обоихъ отношеніяхъ почти равна и составляетъ около $\frac{1}{100}$ секунды. По мѣрѣ увеличивающейся слабости спутника возрастаютъ и вѣроятныя погрѣшности, но рѣдко достигаютъ $\frac{1}{10}$ секунды и только въ весьма немногихъ случаяхъ, когда съ трудомъ лишь можно распознать спутника, доходятъ до $\frac{1}{5}$. Большая точность измѣреній, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, происходитъ еще механическаго совершенства микрометра, не оставляющаго ничего желать, а равно

отъ движенія, сообщаемаго телескопу посредствомъ особаго механизма, по которому онъ слѣдуетъ звѣздамъ безъ всякаго содѣйствія со стороны наблюдателя. Аспрономъ наблюдаетъ точно какъ будто бы звѣзды стояли неподвижно и отъ этого приуровненіемъ сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ можетъ извлекать всю выгоду изъ оптической силы телескопа. Опытны научили меня, что почти при тысячекратномъ увеличеніи и сонная доля секунды еще составляетъ видимую величину. Что измѣренія только весьма рѣдко точны до этой границы, должно преимущественно приписать препятствующему вліянію воздуха, увеличивающемуся по мѣрѣ того, какъ звѣзда ближе къ горизонту, и вообще ограничивающему употребленіе сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ. Сколько совершенно ясныхъ ночей вовсе пропадаютъ для измѣренія, потому что разсѣяніе лучей свѣта въ атмосферѣ показываетъ намъ въ звѣздахъ вмѣсто мелкихъ пункировъ или почти обозначенныхъ кружковъ, однѣ только разсущенныя туманныя массы свѣта! Для этого я поставилъ себѣ за правило производить измѣренія только тогда, когда еще съ успѣхомъ можно употребить по крайней мѣрѣ трехсоткратное увеличеніе. Посредствомъ его были наблюдаемы легчайшія двойныя звѣзды, а труднѣйшія помощію безпрестанно возрастающихъ увеличиваній, простиравшихся почти до тысячекратнаго.

Но еще оставалась самая важная и трудная часть розысканія на счетъ точности моихъ измѣреній, а именно — узнать, не подвержены ли онѣ

какимъ-либо постояннымъ погрѣшностямъ. Согласіе измѣренныхъ въ продолженіе 15 лѣтъ разными Астрономами пвердой земли и Англіи направленій двойныхъ звѣздъ явственнo доказывало, что при сихъ направленіяхъ никакой, хотя нѣсколько важный источникъ погрѣшностей этого рода, не оказывалъ вреднаго вліянія. Этого и можно было ожидать при простомъ способѣ измѣренія. Но на счетъ разстояній дѣло было совсѣмъ другаго рода. Измѣреніе видимаго разстоянія двухъ звѣздъ посредствомъ нипянаго микрометра шаково, что опчаспи при извѣстныхъ обстоятельстввахъ можетъ случиться оптическое преляпшпвіе, и опчаспи можно ошибиться въ сужденіи, потому что операція уже не есть простая. Мы имѣемъ шесть рядовъ измѣреній, сдѣланныхъ посредствомъ нипянаго микрометра: мое измѣреніе, произведенное съ помощію меньшей зрищельной трубы, четыре ряда измѣреній Сиръ Джона Гершеля и Сиръ Джона Соупа и одно Девеса. Сличая разстоянія тѣхъ же самыхъ звѣздъ, измѣренныхъ въ сихъ рядахъ, часто въ одно и то же время, или послѣ короткихъ промежутковъ, мы находимъ значительныя разноспи. Но онѣ еще болѣе увеличашся, если мы сличимъ сіи измѣренія съ результатами Фрауэнгоферова рефрактора, коего среднія разстоянія меньше всѣхъ прежнихъ. Для того я сперва опредѣлилъ среднія разноспи сихъ рядовъ, а равно разстояній полученныхъ посредствомъ измѣреній Долондовою полуденною трубою въ Дерптѣ опъ моихъ новѣйшихъ измѣреній рефракторомъ, чтобы имѣть возможность сличить всѣ эти измѣренія

между собою. Потомъ я доказываю, что разности полученныхъ полуденною трубою разстояній опъ шѣхъ, копорыя измѣрены на рефракпорѣ, почно паковы, какими онѣ должны бышь въ слѣдспвіе препяпспвія, неизбѣжнаго при наблюденіи прохожденія двойныхъ звѣздъ. Далѣе показываю, что измѣренныя въ Англіи разстоянія мало по малу сближающяся съ результатами, выведенными рефракпоромъ; явно опъ того, что прежній несовершенный способъ измѣренія въ послѣдспвіи былъ замѣненъ другимъ лучшимъ. А какъ я далѣе нашель, что нишяный микрометръ по необходимости преувеличиваетъ всѣ дистанціи, а особенно у близкихъ звѣздъ, въ слѣдспвіе основанной на опъ шѣ помѣхи явспвенному зрѣнію, а именно шѣмъ болѣе, чѣмъ слабѣе дѣйствіе телескопа, по вывожу изъ этого заключеніе, что въ поспепенномъ сближеніи всѣхъ другихъ измѣреній съ моими собственными, и въ томъ обспояпелспствѣ, что сіи послѣднія дають и самыя меньшія разстоянія, заключающяся двойная причина почипапъ мои измѣренія болѣе почными, хопя и не безусловно вѣрными. Но если то же самое препяпспвіе проспираетъ свое дѣйспвіе и на разспоянія рефракпора, хопя и въ меньшей мѣрѣ, по причинѣ гораздо болѣе оппической его силы, то и мои разспоянія должны скорѣе бышь слишкомъ велики, нежели слишкомъ малы. Впрочемъ еще оспавалось спичипъ одинъ рядъ наблюдений съ моими измѣреніями. Въ 1830 году я уговорился съ *Бесселемъ* въ Кенигсбергѣ обработапъ, для сличенія, нѣсколько звѣздъ. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи великолѣпный

гелиометръ, составляющій красу Кенигсбергской Обсерваторіи. Начало измѣренія посредствомъ этого инструмента совершенно различно отъ того, на которомъ основано измѣреніе посредствомъ ниппанаго микрометра. Согласіе найденныхъ въ одно время обоими наблюдателями дистанцій послужило бы сильнымъ доказательствомъ ихъ вѣрности. Но изъ сравненія обоюдныхъ разстояній 39 звѣздъ оказалось, что Дерптскія среднимъ числомъ на $0'',19$ меньше Кенигсбергскихъ. Если я и могу смѣло утверждать, что Дерптскій телескопъ превосходитъ всѣ прежде употребленные инструменты относительно къ точности для измѣренія дистанцій, въ такой степени, что несходство результатовъ показываетъ несовершенство прежнихъ трудовъ: то я долженъ отдать справедливость Кенигсбергскому гелиометру, что онъ, сколько ни уступаетъ Дерптскому телескопу въ оптической силѣ, однако, какъ приборъ для измѣренія, занимаетъ столь же высокое мѣсто. Наблюденія, сдѣланныя посредствомъ его такимъ Астрономомъ, каковъ Бессель, должны были имѣть самый большой вѣсъ. И такъ если оказывалась хотя и малая разность, слѣдовавшая при томъ, какъ мною выведено, извѣстному закону, то это необходимо должно было происходить отъ какого-нибудь сокровеннаго источника погрѣшностей. Слѣдовало подвергнуть мои измѣренія новой повѣркѣ, и я сдѣлалъ это такимъ образомъ, что теперь, надѣюсь, не остаётся никакого сомнѣнія. Утвердивъ на темномъ группѣ бѣлыя круглыя марки, я произвелъ искусственныя двойныя звѣзды. Личей-

ныя разстоянія кружковъ другъ отъ друга и отъ телескопа опредѣлили настоящія величины разстояній угловъ искусственныхъ звѣздныхъ паръ, копорыя въ слѣдъ за нѣмъ были измѣрены посредствомъ микрометра зрипельной трубы. Изъ сличенія наблюденныхъ разстояній съ нѣми, копорыя были вычислены въ послѣдствіи, оказались погрѣшности наблюденій. Сія розысканія, требовавшія много труда и времени, и учиненныя надъ шеснадцати искусственными звѣздными парами разныхъ разстояній съ равными и неравными поперечниками, привели наконецъ къ тому удовлетворительному результату, что всѣ измѣренныя Дерпискими инструментами разстоянія отъ 1" до 16" вѣрны, ибо средняя ихъ поправка простирается только до $\frac{1}{37}$ " отрицательно, и слѣдовательно опинюдь не есть положительная, какъ по видимому надлежало заключать изъ Кенигсбергскихъ измѣреній. Для большихъ разстояній, начиная отъ 32", вѣрность моихъ измѣреній была уже прежде рѣшена. Къ тому же, въ разстояніяхъ, близкихъ къ 32', исчезали почти всѣ постоянныя разности между отдѣльными рядами наблюденій. При разстояніяхъ, менѣе 0"8, измѣреніе уступаетъ мѣсто простой приблизительной оцѣнкѣ. А что и сія оцѣнка вообще до 0"1 вѣрна, это доказали другіе опыты надъ искусственными весьма близкими двойными звѣздами. Подобнымъ образомъ испыталъ я достоверность данныхъ рефрактономъ направлений и получилъ также для нихъ самыя удовлетворительныя результаты. Можетъ быть иному покажется слишкомъ мелочнымъ, что

столь малая разность $\frac{1}{3}$ секунды могла подвергнуться розысканію, пребывавшему цѣлыхъ мѣсяцевъ. Но видимыя разспоянія большей части двойныхъ звѣздъ составляютъ лишь нѣсколько секундъ, а у многихъ даже дробную долю секунды; и слѣдственно $\frac{1}{3}$ секунды есть уже значительная величина, которая, если паралакса звѣздъ, по всей вѣроятности, составляетъ едва $\frac{1}{15}$ секунды, соотвѣтствуетъ линейному пропаяженію, превосходящему поперечникъ земнаго пупа.

Опличительная черта астрономическихъ наблюдений состоитъ въ томъ, что Наука не прежде извлекаетъ изъ нихъ настоящую пользу, какъ по прошествіи продолжительнаго времени, когда онѣ могутъ быть сличены съ новыми, обыкновенно еще совершеннѣйшими наблюдениями. Какъ въ Астрономіи все дѣло состоитъ въ изслѣдованіи движеній, по въ случаѣ большой ихъ медленности, иныя наблюденія могутъ приносить плоды не прежде, какъ по истеченіи столѣтій. Но гдѣ перемѣны совершаются быстро, тамъ и ходъ наблюдений, объемлющій малое число лѣтъ, можетъ вести къ новымъ открытіямъ и открытія сіи будутъ тѣмъ обильнѣе, чѣмъ болѣе имѣется сходныхъ рядовъ наблюдений и за прошедшее время. Для двойныхъ звѣздъ мы имѣемъ измѣренія, сдѣланныя за 55 до 35 лѣтъ тому назадъ Сиръ В. Гершелемъ, основателемъ эпохи части Астрономіи неподвижныхъ звѣздъ. Онѣ составляютъ основаніе нынѣшнихъ нашихъ познаній, расширяющихся и совершенствующихся съ каждымъ годомъ.

Я попытался уже теперь извлечь изъ моихъ

Часть XIII.

измѣреній нѣкоторыя общіе и частныя выводы, помѣстивъ первые въ введеніи, а послѣдніе въ самомъ текстѣ сочиненія. Дозвольте мнѣ и объ этомъ предметѣ предшавить краткое донесеніе, и пѣмъ, хотя нѣсколько, вознаградить Ваше Превосходительство за пѣ менѣе импересныя разсужденія, которыми до сихъ поръ осмѣлился занимать васъ.

Если мы примемъ звѣзды шестой величины лежащими на предѣлахъ горизонта безоружнаго глаза, то изъ числа сихъ звѣздъ, въ сравненіи съ числомъ ихъ въ болѣе яркихъ разрядахъ, можемъ заключить, что звѣзды шестой величины отстоятъ отъ насъ почти въ восмеро далѣе, нежели звѣзды первой величины. Посредствомъ зрительной трубы кругъ зрѣнія нашего увеличивается пѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе оптическая ея сила, и чѣмъ она слѣдовательно далѣе проникаетъ въ глубину пространства. Спросимъ, до какой же степени расширяется кругъ зрѣнія Фраунгоферовымъ рефракторомъ? Зрительная труба есть, собственно говоря, не что иное какъ расширение глаза и вбираетъ въ себя пѣмъ болѣе лучей свѣта, чѣмъ плоскость объектива больше плоскости зрачка. Если мы примемъ въ соображеніе поперю свѣта, отъ прохожденія сквозь многія стекла, то окажется, что наша зрительная труба передаетъ отъ разсматриваемаго предмета въ 1700 разъ большее количество свѣта, нежели невооруженному глазу. Изъ этого слѣдуетъ, что звѣзда на разстояніи, болѣе нежели сорококрашномъ, въ зрительную трубу должна показаться спольже ясною,

какъ безоружному глазу на однократномъ разстояніи, и что звѣзды двѣнадцатой величины, лежація на границѣ горизоннта нашей зрительной трубы, опстоятъ почти въ 40 разъ далѣе, нежели звѣзды шестой величины, или въ 320 разъ далѣе, нежели звѣзды первой величины. Далѣе можно заключить изъ этого, что звѣзды до восьмой величины почти все лежатъ внутри поверхности шара, коего радиусъ составляетъ около 30 разстояній звѣздъ первой величины, и что слѣдственно мое опыскиваніе двойныхъ звѣздъ относительнo къ главнымъ звѣздамъ происходило до такого разстоянія отъ солнечной системы.

Коль скоро *фотометрія* неподвижныхъ звѣздъ, къ которой уже проложенъ путь трудами и изобрѣщеніями Шпейнгейля, будетъ далѣе усовершенствована и карпы Берлинской Академіи, относящіяся къ небу неподвижныхъ звѣздъ, будутъ окончены: то Астрономія изъ сличенія числа звѣздъ и ихъ яркости по разнымъ разрядамъ выведетъ еще важныя послѣдствія. Она узнаетъ тогда, что достопримѣчательное явленіе переменны въ степеняхъ яркости у нѣкоторыхъ звѣздъ случается гораздо чаще, и будетъ въ состояніи изслѣдовать гораздо точнѣе, нежели прежде. До сихъ поръ извѣстно около двадцати переменчивыхъ звѣздъ, изъ которыхъ *o* въ Кипѣ, по справедливости называемая дивною, *Mira Ceti*, есть достопримѣчательнѣйшая, потому что свѣтъ ея измѣняется отъ второй величины до исчезанія въ обыкновенную зрительную трубу. Вѣроятное объясненіе такой переменчивости, которая по большей части бываетъ

периодическая, заключается въ обращеніи звѣзды около своей оси, въ слѣдствіе чего она показывается намъ то болѣе, то менѣе яркую свою сторону. При моихъ измѣреніяхъ я обращалъ особенное вниманіе также на видимыя величины, т. е. на степень яркости двойныхъ звѣздъ, и спарался опредѣлить ихъ каждый разъ приблизительною оцѣнкою. Обстоятельство, что обѣ соединенныя между собою звѣзды весьма часто бывають одинакой яркости, облегчаетъ у двойныхъ звѣздъ распознаваніе измѣняемости свѣта, потому что въ такомъ случаѣ та или другая звѣзда можетъ показаться свѣтлѣе, или попеременно можетъ быть замѣчаемо то совершенное сходство, то значительное — различіе свѣта. Я пріискалъ 28 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ, или рѣшительно, или по всей вѣроятности, происходишь относительное измѣненіе свѣта. Между ими достопримѣчательнѣйшая есть γ въ Дѣвѣ, состоящая изъ двухъ звѣздъ преемной величины, у которыхъ преимущество большей яркости, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ одной перешло къ другой. Сверхъ того я указалъ 43 двойныя звѣзды, въ которыхъ можно предполагать измѣненіе свѣта. Такимъ образомъ познаніе измѣняемыхъ звѣздъ получило существенное обогащеніе. Но еще важнѣе то, что мы можемъ заключить изъ этого измѣненія свѣта объ обращеніи сихъ солнцевъ около своей оси и тѣмъ нашли новое сходство сихъ солнечныхъ системъ съ нашею.

Какъ въ неподвижныхъ звѣздахъ видна разная степень яркости, такъ замѣтна въ нихъ и раз-

ность цвѣповъ. На цвѣта двойныхъ звѣздъ особенно обращалъ вниманіе старшій Гершель. И я также почти при каждомъ наблюденіи показывалъ цвѣтъ отдѣльныхъ звѣздъ, если спутникъ не былъ слишкомъ слабъ для распознаванія цвѣта. До девятой величины обыкновенно можно различать цвѣтъ звѣздъ, а въ Мига Сети я даже при самомъ слабомъ свѣтѣ могъ еще разсмотрѣть красный цвѣтъ. Тщательное розысканіе яркихъ двойныхъ звѣздъ показываетъ, что исключая чистый бѣлый цвѣтъ встрѣчаются всѣ цвѣта призмы, но что главная звѣзда, если не бѣлаго цвѣта, то вообще подходитъ къ красному краю призмы, а спутникъ къ синему. Впрочемъ это не есть законъ безъ исключенія. Напримѣръ того гораздо чаще случается, что обѣ звѣзды одинаковаго цвѣта; а именно, изъ числа 596 яркихъ двойныхъ звѣздъ я нахожу:

375 звѣздныхъ паръ одинаковаго и равно густаго цвѣта.

101 звѣздную пару одинаковаго, но не равно густаго цвѣта.

120 звѣздныхъ паръ совершенно разныхъ цвѣповъ.

Между звѣздами одинаковаго цвѣта бѣлыя всего чаще; а именно, изъ 476 звѣздныхъ паръ равнаго цвѣта я нахожу:

295 паръ, въ которыхъ обѣ звѣзды бѣлыя;

118 — — — — — желтыя или красноватыя;

63 пары, въ которыхъ обѣ звѣзды синеватыя.

Изъ этого видно, что красноватыя звѣзды вдвое чаще синеватыхъ, бѣлыя же въ $2\frac{1}{2}$ раза мно-

гочисленнѣе красноватыхъ. Синій или синеватый спутникъ встрѣчается:

53 раза въ соединеніи съ бѣлою главною звѣздою.

52 — — — — — свѣспложелтною гл. зв.

52 — — — — — желтною или красною гл.
звѣздою.

16 разъ — — — — — зеленою главною звѣздою.

Что это спутникъ синій цвѣтъ не есть только под-
лежащелный (субъективный), т. е. не основанъ
на одномъ лишь сужденіи наблюдателя, порождает-
момъ желтизною главною звѣздою, это оказывается
изъ того, что синій спутникъ споль же часто
видѣнъ бываетъ подлѣ бѣлой, какъ и подлѣ темно-
желтною звѣзды; что далѣе, возлѣ желтыхъ звѣздъ,
не рѣдко встрѣчаются также желтые спутники, и
даже иногда болѣе темнаго желтнаго цвѣта нежели
главная звѣзда. Спутниковъ багроваго цвѣта я на-
шелъ 13. Далѣе замѣчательно и то, что вообще
большое различіе въ цвѣтѣ бываетъ соединено
также съ значительнымъ различіемъ въ яркости.
Наконецъ важно было для меня изслѣдовать, под-
тверждаются ли эти выводы, извлеченные, изъ
моего собственнаго опыта, также наблюденіями,
сдѣланными Сиръ В. Гершелемъ надъ цвѣтами
звѣздъ. Для этого надлежало сравнить мои цвѣта
съ Гершелевыми. Я произвелъ это сличеніе надъ
98 болѣе яркихъ двойныхъ звѣздъ и сдѣлалъ замѣ-
чательное открытіе, что *Гершель* всѣ звѣзды
видѣлъ нѣсколько краснѣе нежели я. Эта разность
объясняется веществомъ нашихъ инструментовъ—
Металлическое зеркало рефлектора придавало у

Гершеля всѣмъ предметамъ красноватый отливъ, который не встрѣчается у хорошихъ рефракторовъ. Но за исключеніемъ этой постоянной разности между цвѣтами, видѣнными въ звѣздахъ *Гершелемъ* и мною, господствуетъ почти совершенное согласіе. Тѣмъ болѣе замѣчанія заслуживаютъ нѣсколько разительныхъ исключеній, представляемыхъ звѣздами γ во Львѣ и γ въ Дельфинѣ. Обѣ двойныя звѣзды во времена Гершеля, если нѣтъ ошибки въ показаніи, состояли изъ совершенно бѣлыхъ звѣздъ. Теперь же въ γ Льва одна желтаго золотистаго, другая искрасна зеленаго; въ γ Дельфина одна золотистожелтаго, другая зеленоватосиняго цвѣта. И такъ здѣсь весьма вѣроятно измѣненіе цвѣта, противоположное тому, какое, какъ извѣстно, предсказываетъ *Сиріусъ*, который въ древности не только Поэтами назывался *gubga capicula*, но даже Астрономомъ Птолемеемъ и Сенекою описанъ краснымъ, а теперь показывается совершенно бѣлымъ.

Одна изъ главныхъ моихъ задачъ состояла въ опредѣленіи оптическихъ двойныхъ звѣздъ опъ физическихъ. Само собою явствуетъ, что если соединеніе двухъ звѣздъ по одному направленію только случайное, то оно должно встрѣчаться тѣмъ чаще, чѣмъ далѣе опведемъ границу разстоянія. А какъ дознано, что въ восьмомъ порядкѣ опъ 24'' до 32'' разстоянія число яркихъ двойныхъ звѣздъ меньше, нежели въ первомъ порядкѣ опъ 0' до 1'', тогда какъ оно должно бѣ бытъ по крайней мѣрѣ въ 448 разъ больше, еслибы всѣ двойныя звѣзды были оптическія: то не трудно объяснить себѣ,

какъ я съ помощію исчисленія дошелъ до слѣдующихъ важныхъ положеній:

1) Изъ 653 яркихъ двойныхъ звѣздъ всѣхъ осьми разрядовъ до 32" отстоянія, по крайней мѣрѣ 605 суть физическія, а только 48 оптическія, такъ что на одну оптическую звѣзду приходится 13 физическихъ.

2) 178 яркихъ двойныхъ звѣздъ перваго и втораго разрядовъ до разстоянія двухъ секундъ — всѣ безъ изьятія физическія.

3) Отъ 2" до 8" отстоянія изъ числа 263 двойныхъ звѣздъ можно принять 260 физическихъ и только 3 оптическія.

4) Отъ 8" до 16" отстоянія изъ 106 двойныхъ звѣздъ по всей вѣроятности должно быть 97 физическихъ и 9 оптическихъ.

5) Отъ 16" до 32" разстоянія мы находимъ изъ 106 двойныхъ звѣздъ 70 физическ. и 36 оптическихъ.

Что же касается до тѣхъ звѣздныхъ паръ, въ которыхъ болѣе яркія звѣзды соединены съ слабыми спутниками, то оказывается, что если исключимъ спутниковъ, менѣ десятой величины, и ограничимся разстояніемъ 12", то даже между сими звѣздами физическія двойныя звѣзды составляютъ еще наибольшее число. Изъ 612 такихъ паръ 483 могутъ быть сочтены физическими двойными звѣздами, а въ первыхъ двухъ разрядахъ почти всѣ. Но по мѣрѣ того, какъ мы оподвинемъ границу разстоянія далѣе и примемъ въ соображеніе также слабѣйшихъ спутниковъ, чрезвычайно возрастаетъ вѣроятность, что звѣздная пара только случайно сочелась и можно

принять, что отъ 16" до 32" отстоянія, когда спутникъ меньше десятой величины, большинство двойныхъ звѣздъ принадлежишь къ оппическимъ. Съ другой стороны, между болѣе яркими четами можно навѣрное принять еще соединенія, хотя разстояніе и далеко превышаетъ 32". Объ этомъ я говорилъ уже въ 1827 году при изданіи моего Каталога. Вообще я уже тогда обрабатывалъ весь предметъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ какъ и теперь; но матеріалъ въ то время былъ еще не совершенный. Нынѣ все основано на точныхъ измѣреніяхъ разстояній и неоднократно повторенныхъ оцѣнкахъ яркоспей, и попому новое изслѣдованіе гораздо прочнѣе и обширнѣе.

Въ числѣ звѣздъ, обработанныхъ въ моемъ сочиненіи, есть также многократныя сочепанія звѣздъ; а именно: имѣется одиннадцать яркихъ тройныхъ звѣздъ, въ которыхъ ни одна изъ трехъ звѣздъ не менѣе восьмой величины; двѣ изъ нихъ суть четверныя; тройныхъ и болѣе сложныхъ звѣздъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ спутниковъ меньше осьмой величины, я указалъ 57. Сверхъ того я привожу еще списокъ 59 тройныхъ или многосложныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, въ которыхъ подлѣ двухъ звѣздъ съ разстояніемъ по высшей мѣрѣ въ 32" видны еще третья или нѣсколько звѣздъ въ предѣлахъ разстоянія 80". Вычисленіе вѣроятностей можно приложитъ и къ такимъ сочепаніямъ звѣздъ. Я доказалъ, что сіи одиннадцать многосложныхъ свѣплыхъ звѣздъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ десять изъ нихъ, образуютъ системы, въ которыхъ три или болѣе

солнца соединены приращеніемъ и слѣдовательно должны обращаться около общаго центра тяжести. Также между остальными 57 тройными звѣздами въ тѣснѣйшемъ смыслѣ должно еще находиться нѣсколько системъ.

Изъ прежде сказаннаго явствуетъ, что вообще между близкими другъ къ другу яркими двойными звѣздами физическія встрѣчаются наичаще, но что между членами далѣе одна отъ другой отстоящими и составленными изъ неравныхъ звѣздъ должно быть много оптическихъ двойныхъ звѣздъ. Важно теперь указать методы, по которымъ можно рѣшить для каждаго отдѣльнаго случая, къ какому именно роду относится двойная звѣзда. Главную примѣпу представляютъ здѣсь особое движеніе неподвижныхъ звѣздъ, въ слѣдствіе котораго онѣ подвигаются на небѣ въ различномъ направленіи и съ разною скоростью. Если окажется, что спутникъ имѣетъ такое же движеніе, какъ и главная звѣзда, и что слѣдовательно оба вмѣстѣ подвигаются, то соединеніе ихъ рѣшено навѣрное. Звѣзда 61 въ Лебедѣ представила первый разительный пому примѣръ, найденный болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ Пiacци и Бесселемъ. Обѣ соединенныя въ 3-й членъ звѣзды шестой величины съ 1690 года каждый годъ вмѣстѣ подвигались на 5" и слѣдовательно въ 150 лѣтъ болѣе нежели на 12 минутъ, т. е. почти на видимый радіусъ луны, измѣнили свое мѣсто между соседственными неподвижными звѣздами. Въ новѣйшее время *Ареландеръ* распространилъ и усовершенствовалъ познаніе объ особомъ движеніи сихъ свѣтилъ. Его Ка-

палогъ 560 неподвижныхъ звѣздъ съ особымъ движеніемъ, коего количеспво опредѣлено изъ сличенія собственныхъ его наблюденій въ Або, особенно съ выведенными Бесселемъ изъ Брэдлеевыхъ измѣреній мѣспами, побудилъ меня снова примѣнить особое движеніе къ изслѣдованію двойныхъ звѣздъ. Я нахожу въ этомъ сочиненіи движенія главныхъ свѣспилъ 53 двойныхъ звѣздъ моего Каталога. У 41 звѣзды движеніе это довольно значительное и опредѣлено съ достапочною вѣрностію, чтобы рѣшить посредствомъ сличенія *Гершелевыхъ* положеній съ новѣйшими, или сихъ послѣднихъ между собою, свойспвенно ли движеніе обѣимъ звѣздамъ или нѣтъ. Конечный результапъ состоиптъ въ томъ, что изъ 41 звѣзды опть 0" до 32" разспоянія, у 40 особое движеніе главной звѣзды принадлежиптъ также спутнику, чѣмъ самымъ рѣшено и физическое ихъ соединеніе, и что только одна звѣзда δ въ Маломъ Конѣ по особому движенію главной звѣзды не принадлежащему вмѣспѣ и спутнику ея, оказываепся оппической двойною звѣздою. При этомъ должно замѣспить, что между сими 40 физически двойными звѣздами находяпся и пакія, въ которыхъ съ главной звѣздою соединены очень слабые спутники, напр. ϑ въ Персеѣ и 5 въ Змѣѣ, коихъ побочныя звѣзды только десятой величины. Измѣренія, сообщенныя мною въ приложеніяхъ о двойныхъ звѣздахъ большаго разспоянія, подали поводъ еще къ дальнѣйшему изслѣдованію особыхъ движеній. Я нахожу 27 звѣздныхъ паръ опть 32" до 7' опспоянія, для которыхъ въ Каталогъ Аргеландера опредѣлено движеніе главной звѣзды. Ока-

зывается, что 13 паръ безъ всякаго сомнѣнiя соединены физически, девять паръ суть оптичскiя двойныя звѣзды, а о пяти парахъ еще не лзя рѣшить съ достаточною достоверностью. Изъ сихъ двойныхъ звѣздъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ 40-ая *Эридака* есть самая достопримѣчательная, потому что годовое ея особое движенiе въ 4" почти такъ велико, какъ у 61 въ Лебедѣ. Оно однако принадлежитъ не только главной звѣздѣ четвертой величины, но безспорно и малому, отстоящему на 83" спутнику девятой величины, который слѣдовательно соединенъ съ нею въ одну систему. Подобнымъ образомъ къ свѣтлой двойной звѣздѣ *Кастору* весьма вѣроятно принадлежитъ еще третья звѣзда десятой величины, отстоящая отъ нея на 73", и такъ здѣсь представляется намъ система двухъ большихъ ближайшихъ солнцевъ и третьяго, отстоящаго 15 разъ далѣе и имѣющаго, судя по его яркости, отъ 20 до 30 разъ меньшiй поперечникъ.

Изъ числа девяти рѣшительно оптичскихъ двойныхъ звѣздъ этого рода, важнѣйшiя суть:

α въ Лирѣ, 1-ой велич. и его спутникъ 10 $\frac{1}{2}$ велич.
съ 43" отстоянiя.

α въ Орлѣ, 1-ой велич. и его спутникъ 10 велич.
съ 2 $\frac{1}{2}$ ' отстоянiя.

Поллуксъ 2-ой велич. и его спутникъ 11 велич.
съ 3 $\frac{1}{2}$ ' отстоянiя.

α въ Тельцѣ, 1-ой велич. и его спутникъ 11 велич.
съ 2' отстоянiя.

Первая изъ сихъ звѣздъ, α Лиры, есть самая яркая звѣзда Сѣвернаго Полушарiя и потому преи-

мущественно способна къ розысканію параллакса, шѣмъ болѣе, что она при большемъ ея удаленіи отъ Экватора, никогда не заходитъ для насъ, жителей Сѣвера, и можетъ быть наблюдаема ночью во всякое время года на большой высотѣ надъ горизонтомъ. Въ то время, когда я еще былъ занятъ измѣреніемъ двойныхъ звѣздъ Капелла, я не могъ одной звѣздѣ посвящать сколько раченія, чтобы слѣдить ее непрерывно въ теченіе цѣлаго года, какъ то требуется для изслѣдованія параллакса. Не прежде какъ съ Іюля мѣсяца прошлаго года я обратилъ особенное вниманіе на звѣзду α въ Лирѣ, чтобы почти узнать ея параллаксу. Кому известна Исторія трудовъ Астрономовъ относительно къ опредѣленію разстоянія неподвижныхъ звѣздъ, тотъ знаетъ, что почти всѣ прежнія попытки подлежатъ значительнымъ сомнѣніямъ на счетъ методовъ, употребленныхъ къ опысканію параллакса. Противъ методы опредѣлять параллаксу изъ переменнаго положенія, которое главная звѣзда занимаетъ въ отношеніи къ небольшому спутнику, не соединенному съ нею въ одну систему,—нельзя сдѣлать никакого возраженія, исключая развѣ, что малая звѣзда все же можетъ быть ближе къ землѣ, нежели главная. Это конечно возможно, но относительно къ α въ Лирѣ такъ невѣроятно, что возраженіе можно считать вовсе устраненнымъ, потому что спутникъ, судя по его яркости, долженъ имѣть разстояніе во сто разъ большее, нежели главная звѣзда. Мои наблюденія показываютъ на 17 дней разстояніе и направленіе обѣихъ звѣздъ, изъ коихъ послѣ вычи-

сленія посредствомъ 34 уравненій, по способу наименьшихъ квадратовъ, оказалась параллакса главной звѣзды въ $0''125$ или $\frac{1}{8}$ секунды съ върояшною погрѣшностью $0''055$ или $\frac{1}{18}$ секунды. Это весьма важный результатъ. Онъ доказываетъ, что параллакса во всякомъ случаѣ составляетъ только малую дробь секунды, и что опредѣленія Шацци, Каландрелли и Бринклея, приписывающія параллаксъ α въ Лирѣ цѣнность нѣсколькихъ секундъ, ложны. Съ другой стороны изъ моихъ наблюденій оказалась опредѣленная величина параллаксы, которая, сколько бы она ни была мала, но все же гораздо значительнѣе, нежели неопредѣленность, по върояшности въ ней содержащаяся. Подтвержденія этого можно ожидать отъ послѣдующихъ наблюденій; до того времени я еще не могу почесть эту величину совершенно несомнѣнною; но во всякомъ случаѣ надѣюсь года черезъ два до того стѣснить границу погрѣшности параллаксы α въ Лирѣ, что съ опредѣлительностью узнаю, дѣйствительна ли она составляетъ около $\frac{1}{8}$ секунды, или въ какой мѣрѣ можно почесть ее близкою къ нулю. Показанной величины параллаксы соотвѣтствуетъ разстояніе звѣзды Лиры свыше $1\frac{1}{2}$ милліоновъ разстояній земли отъ солнца. Если этотъ выводъ хотя нѣсколько точенъ, то сдѣланъ уже шагъ къ измѣренію разстояній въ мірѣ неподвижныхъ звѣздъ не по одному только гипотетическому масштабу. Какъ α Лиры принадлежитъ къ болѣе яркимъ звѣздамъ первой величины, то предварительно, до опредѣленія нѣсколькихъ параллаксъ, надлежитъ принять среднее разстояніе звѣздъ первой вели-

чины нѣсколько большимъ, и шакъ около двухъ милліоновъ разстояній земли отъ солнца. На этомъ основаніи можно далѣе оцѣнить разстоянія звѣздъ въ разныхъ разрядахъ яркости, по разстояніямъ земли отъ солнца, и принять предѣлъ круга зрѣнія невооруженнаго глаза или разстояніе звѣздъ шестой величины въ 16 милліоновъ солнечныхъ отстояній, а предѣлъ круга зрѣнія Фраунгоферова рефрактора или отстояніе звѣздъ двѣнадцатой величины въ 640 милліоновъ солнечныхъ разстояній. Всѣ двойныя звѣзды моего Каталога до восьмой величины находились бы внутри шара, коего средоточіе занимаетъ солнце, а радіусъ простирается за 60 милліоновъ солнечныхъ разстояній.

Важнѣйшіе результаты моихъ измѣреній относятся наконецъ къ измѣненіямъ во взаимныхъ положеніяхъ двойныхъ звѣздъ, въ той мѣрѣ, какъ они происходятъ изъ движенія ихъ въ своихъ пушяхъ. Я показываю, что изъ сличенія моихъ измѣреній между собою и съ измѣреніями спаршаго *Гершеля* до сихъ поръ узаны:

58 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ переменна положенія достоверна.

39 двойныхъ звѣздъ, въ которыхъ она вѣроятна.

66 ——— ———, въ которыхъ имѣются намѣтки шаквой перемены.

Что сіи перемены не должно приписывать только случайнымъ собственнымъ движеніямъ, а преимущественно взаимному дѣйствію звѣздъ другъ на друга, и что они по сему сущъ слѣдствіе физическаго ихъ соединенія, это можно заключить уже изъ того, что большее число переменъ, а именно

48 изъ 58 достоверныхъ встрѣчается въ опредѣленіяхъ яркихъ двойныхъ звѣздъ, и что изъ нихъ еще ближайшія между собою представляютъ болѣе перемѣнъ, нежели отдаленнѣйшія. Ближайшее разсмотрѣніе сего послѣдняго обстоятельства ведетъ къ важному общему положенію, которое можно выразить слѣдующимъ образомъ:

«Раздѣленіе двойныхъ звѣздъ на порядки по видимому разстоянію между ими, основано не только на томъ, что предметы показывающіяся подъ тѣмъ меньшими углами, чѣмъ они далѣе отстоятъ отъ насъ; но вообще двойныя звѣзды перваго порядка внутри 1" разстоянія удалены другъ отъ друга въ меньшемъ линейномъ разстояніи нежели послѣдующаго порядка и т. д. Взаимное ихъ приращеніе сильнѣе, и отъ того онѣ представляютъ быспрѣйшія движенія и кратчайшіе періоды обращенія.»

Савари, Энке, Гершель II и Медлеръ съ успѣхомъ занимались вычисленіемъ настоящихъ путей нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ изъ прежнихъ наблюденій, предполагая, что и на ихъ движенія простирается дѣйствіе Кеплеровыхъ законовъ. Четырехъ двойныхъ звѣздъ уже весьма точно известны времена обращенія, потому что онѣ въ промежуткѣ времени между Гершелевыми и новѣйшими измѣреніями совершенно или почти совсѣмъ окончили обращеніе; для трехъ другихъ звѣздныхъ паръ время обращенія извѣстно съ достаточною вѣрностью изъ доселѣ наблюденныхъ часней пройденнаго ими пути.

Сія звѣздная система есть.

η въ Вѣнцѣ, время обращенія 43 года.

ζ въ Ракѣ,	время обращенія 56 лѣтъ.
ξ въ Большой Медвѣдицѣ—	———— 60 ———
ρ въ Змѣносоцѣ	———— 80 ———
σ въ Вѣнцѣ	———— 200 ———
Касторъ	———— 215 ———
γ въ Дѣвѣ	———— 513 ———

Достоинно замѣчанія, что здѣсь солнцы вращаются около солнцевъ въ крапчайшее время, нежели въ какое планета *Уранъ* совершаетъ свое обращеніе около нашего центральнаго свѣтила. Мы должны изъ этого заключить, что или сіи солнцы ближе другъ къ другу, нежели *Уранъ* къ нашему солнцу, или что обоюдная масса двухъ столь быстро обращающихся солнцевъ гораздо значительнѣе, нежели масса нашего солнца. Разсмотримъ сіе обстоятельство ближе, чтобы получить о томъ яснѣйшее понятіе. Изъ парей двойныхъ звѣздъ всѣхъ почти опредѣленъ, кажется, путь ξ въ Большой Медвѣдицѣ, по последнему вычисленію Медлера. Если бы паралакса этой звѣзды, а слѣдовательно и разстояніе ея отъ земли были извѣсны, то къ прочимъ элементамъ пути можно было бы присовокупить также линейное проптяженіе эллипса. Покаместъ можно одѣнить разстояніе, основываясь на прежнемъ выводѣ, что звѣзда первой величины отстоитъ отъ насъ на два милліона солнечныхъ разстояній. ξ въ Медвѣдицѣ есть звѣзда четвертой величины, для которой слѣдовательно можно принять отдаленіе отъ насъ въ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ солнечныхъ разстояній. Руководствуясь сямъ, конечно гипотетическимъ, но не совсѣмъ произвольнымъ предположеніемъ и присовокупивъ

къ нему еще по обстоятельству, что отноше-
 величинъ и массъ энихъ свѣтилъ усматривается
 изъ отношенія видимыхъ ихъ яркостей, мы можемъ
 сдѣлать слѣдующее описаніе этой двойной звѣзды.

Въ ξ большой Медвѣдицы соединены посред-
 ствомъ приращенія въ одну систему два солнца,
 коихъ масса во 117 и 42 раза, и такъ вмѣстѣ въ
 159 разъ больше массы нашего солнца. Если мы
 примемъ, что сіи тѣла имѣютъ такую же плот-
 ность, какъ и наше солнце, то поперечникъ ихъ
 будетъ въ $4\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{2}$ раза больше поперечника солн-
 ца. Они обращаются другъ около друга въ эллип-
 тическомъ пути въ $60\frac{1}{2}$ года. На этомъ пути
 среднее ихъ разстояніе равно $83\frac{3}{4}$ отстояніямъ
 Урана отъ нашего солнца. Самое меньшее от-
 стояніе на эллиптическомъ пути равно 50, а
 наибольшее 117 полупоперечникамъ земли. Склоненіе
 плоскости, въ которой движутся сіи небесныя
 тѣла къ линіи, проведенной отъ земли къ ихъ мѣ-
 сту, составляетъ $37^{\circ} 45'$. Соответственные по-
 казаннымъ величинамъ и разстоянію отъ земли,
 видимые поперечники сихъ двухъ звѣздъ суть
 $\frac{1}{105}''$ и $\frac{1}{362}''$.

И такъ, если мы видимъ ихъ чрезъ лучшія
 наши зрительныя трубы подъ угломъ почти пол-
 секунды, то этотъ большой видимый поперечникъ
 долженъ быть приписываемъ разсѣянію свѣта въ
 атмосферѣ, въ инструментѣ и въ глазахъ.

Изъ 7 вышепоказанныхъ временъ обращенія,
 43-лѣтній періодъ звѣзды η въ Вѣнцѣ есть самый
 кратчайшій. И дѣйствительно оказывается, что
 эта звѣзда есть яа изъ семи, въ которой звѣзды

ближе всѣхъ одна къ другой, потому что видимое ихъ опстояние, даже и въ томъ случаѣ, когда оно есть наибольшее, едва ли превышаетъ одну секунду. Но многія другія двойныя звѣзды еще болѣе между собою сближены. И такъ можно предположить, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ еще кратчайшіе періоды обращенія. Намѣки подобныхъ весьма короткихъ обращеній мы находимъ у многихъ звѣздъ. Такъ для ζ въ Геркулесѣ періодъ по всей вѣроятности составляетъ только 14 дѣтъ, а для η въ Вѣнцѣ можетъ быть и еще менѣе. Черезъ нѣсколько столѣтій Астрономія будетъ богата познаніями сего рода, коимъ я положилъ первое основаніе въ моемъ сочиненіи.

Весьма короткіе періоды обращенія у выше приведенныхъ двойныхъ звѣздъ возвѣщаются быспрыми переменами во взаимномъ ихъ положеніи. Но и при большихъ періодахъ могутъ въ короткое время воспослѣдовать разительныя переменны, если пути очень эксцентрически. Да будетъ мнѣ еще въ заключеніе дозволено привести нѣкоторыя изъ достопримѣчательнѣйшихъ наблюденій, сюда относящихся.

Уже въ моемъ Каталогѣ 1827 года я упоминаю о 15 звѣздахъ, которыя по большей части Сиръ *В. Гершелемъ* были признаны двойными, но мною найдены тройными, потому что одна изъ звѣздъ снова разлагалась на двѣ другія. Я по справедливости приписывалъ это большей оптической силѣ и очерпательности Дерптской зрительной трубы, хотя и возможно, что одинъ какой-либо изъ сихъ ближайшихъ спутниковъ опъ того не

былъ усмотрѣвъ *Гершелемъ*, что на нупи своемъ около главной звѣзды былъ заслоняемъ другимъ. Это явленіе покрытія одной неподвижной звѣзды другою *Гершель* замѣтилъ въ двухъ звѣздахъ ξ въ Геркулесѣ и δ въ Лебедѣ, въ той мѣрѣ, что видѣннаго имъ около 1780 года спутника уже не нашель 20 лѣтъ позже. Миѣ удалось съ 1825 года снова доказать существованіе сихъ спутниковъ, но въ измѣнившемся положеніи. Подобнымъ образомъ какъ я разложилъ *Гершелевы* звѣзды, я въ продолженіи микрометрическихъ измѣреній раздѣлилъ 20 звѣздъ моего собственнаго Каталога, и шѣмъ еще умножилъ число наибѣснѣйше связанныхъ между собою двойныхъ звѣздъ. Чію и это новое разложеніе должно преимущественно приписатьъ благоприятнѣйшимъ обстоятельствомъ и употребленію сильнѣйшихъ увеличительныхъ средствъ, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; однако, касательно нѣкоторыхъ звѣздъ, можно догадываться, что онѣ отъ того только были раздѣлены позже, что въ самомъ дѣлѣ далѣ ополли одна отъ другой. Весьма замѣчательный примѣръ этого рода представляеть звѣзда τ въ Змѣносцѣ. Уже Гершель видѣлъ ее двойною. Въ Предисловіи къ моему Каталогу 1827 года я сознался, что эта звѣзда есть единственная изъ Гершелевыхъ, надъ которою, такъ сказать, сокрушается сила Дерипскаго телескопа. А какъ удивительная достоверность всѣхъ наблюденій Сиръ В. Гершеля многократно доказана, что я не имѣлъ причины предполагать въ этой звѣздѣ какую-либо съ его стороны погрѣшность, и потому счель за нужное

пщательно слѣдить ее должайшее время. Уже въ 1827 году зрительная труба показала въ звѣздѣ, бывшей за два года передъ тѣмъ совершенно круглою, небольшое измѣненіе въ формѣ; въ 1835 году на счетъ продолговатаго ея вида уже не оставалось никакого сомнѣнія, а въ 1836 году я разглядѣлъ двѣ отдѣльныя другъ опъ друга звѣзды различной яркости, но конечно столь близкія одна къ другой, что для распознаванія ихъ попребно было могучаго увеличительнаго орудія. Не трудно усмотрѣть, что явленіе покрытія обоихъ солнцевъ, изъ которыхъ состоишь двойная звѣзда, должно воспослѣдовать для насъ, жителей земли, преимущественно тогда, когда плоскость пуши, въ которой происходишь ихъ движеніе, почти совсѣмъ обращена къ землѣ, такъ что мы видимъ какъ бы одно только ребро ея. Мои наблюденія представляють явленія, происходящія изъ такого положенія пуши и изъ движенія въ ономъ, въ проякомъ видѣ:

1) Нѣкоторыя звѣзды, прежде признанныя двойными, до того сблизились, что едва можно распознать ихъ продолговатыми, или представляющія совершенно проспыми. На примѣръ звѣзды Апласъ въ Плеядахъ, η въ Геркулесѣ, ω во Львѣ, γ въ Вѣнцѣ, γ въ Дѣвѣ и номеръ 2173 моего Капалота. Изъ сихъ звѣздъ предпоследняя шѣмъ замѣчательна, что она не взирая на продолжительность обращенія, совершающагося въ 500 лѣтъ, въ слѣдствіе сильнаго своего эксцентриситета, приняла нынѣ такую необыкновенную угловую скорость, что направленіе звѣздъ въ послѣдніе два года опъ

1834 до 1836 измѣнилось не менѣе какъ на 80° , а вообще съ 1822 болѣе нежели на 130° , при чемъ разстояніе уменьшилось опъ $3''$ до $\frac{3}{8}''$ и звѣзда, признанная уже болѣе нежели за спю лѣпъ чрезъ слабыя зрительныя трубы двойною, нынѣ съ прудомъ только, да и по при помощи величайшихъ телескоповъ распознается сложною. Сирь Джонъ Гершель извѣщаетъ съ Мыса Доброй Надежды, что звѣзда теперь показывается простую. Но въ Дерптѣ и въ Берлинѣ она посредствомъ Мюнхенскихъ рефракторовъ все еще видится продолговатую.

2) Иныя звѣзды, прежде бывшія простыми, сдѣлались двойными, чему самый разительный примѣръ подаеть вышеприведенная τ въ Змѣнолицѣ, а второй ϵ въ Маломъ Конѣ. Другія звѣзды замѣтно раздвигаются, какъ по 44 въ Паспухѣ (Bootes) и нѣкопорыя другія.

3) Нашлись также примѣры соединенія обоихъ явленій. Я могу привести два весьма достопримѣчательные случая этого рода. Въ двойной звѣздѣ ξ Геркулеса замѣчено въ продолженіе шести лѣтъ, что спутникъ совершенно скрылся и опять показался на другой сторонѣ главной звѣзды. Звѣзда 42 въ Волосахъ Береники опъ 1827 до 1829 года состояла изъ двухъ мало разстоявавшихся между собою по величинѣ звѣздъ. Въ 1833 году она представилась простую, и я даже съ помощію тысячекратнаго увеличенія не могъ замѣтить ни малѣйшаго уклоненія опъ округлаго ея вида. Но въ 1835 году звѣзда опять сдѣлалась продолговатую, а въ 1836 показались двѣ отдѣльныя звѣзды. Но вѣроятно спутникъ выступилъ не на противополо-

ложной споронъ, а по прошествіи осьми лѣтъ снова возвратился въ прежнее свое положеніе. Впрочемъ трудно уже теперь рѣшить это съ нѣкоторою достоверностію, потому что звѣзды весьма мало различаются между собою относительно яркости, и возможно также, что въ нихъ происходилъ измѣненіе свѣта.

Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть изъ этого донесенія, сколь многоразличны результаты труда, исполненнаго съ постоянствомъ при помощи оптическихъ инструментовъ. Онъ показываетъ, что на этомъ полѣ еще остается пожинаеть очень много плодовъ, и потому я питаю надежду, что и впередъ, подъ Вашимъ покровительствомъ, буду въ состояніи содѣйствовать успѣхамъ Астрономіи, относительно къ системамъ многосложныхъ звѣздъ, соединенныхъ между собою приращеніемъ; тѣмъ болѣе, что въ непродолжительномъ времени откроется мнѣ возможность наблюдать посредствомъ такихъ орудій, которыя еще даже превосходятъ состоящія нынѣ въ моемъ распоряженіи, и при содѣйствіи ревностныхъ сотрудниковъ, которымъ предлежитъ высокая цѣль совокупно дѣйствовать на Пулковской Обсерваторіи.

III.
ИЗВѢСТІЯ
О
УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

1.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 13 Января 1837.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, предложеніемъ отъ 24 Декабря, возлагаетъ на Г-на Академика *Струве* изслѣдованіе новаго рода зеркалъ изъ полированнаго чернаго мрамора, придуманныхъ въ Италіи Г. Гашши для отражательныхъ телескоповъ, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ и образецъ такого зеркала, съ запискою Г-на Скарпеллини о семъ изобрѣшеніи.— Г. Академикъ *Кругъ* доноситъ, что онъ разбираетъ съ величайшимъ вниманіемъ два новѣйшія сочиненія Г-на Профессора при здѣшнемъ Университетѣ *Устрялова*: «О системѣ прагматической Русской Ис-

торіи и Русская Исторія Ч. I., и находить, что сіи пруды, свидѣтельствуя о способностяхъ и познаніяхъ Авпора, содѣлываютъ его вполне достойнымъ званія Адъюнкта Академіи. Въ слѣдствіе сего отзыва пристулено было къ балотированію, которое оказалось совершенно благопріятнымъ, и опредѣлено подвергнуть сей выборъ на Высочайшее утвержденіе. — Г. Академикъ *Френъ* прочелъ письмо изъ Симферополя отъ Г-на Шегрена, въ которомъ онъ уведомляетъ его о нынѣшнихъ своихъ занятіяхъ. Конференція весьма впечатала его въ Bulletin scientifique. — Гг. Академики *Ленцъ* и *Купферъ* читали весьма одобрительный разборъ втораго тома Путешествія Г-на Эрмана, изданнаго подъ заглавіемъ:

Reise um die Erde, durch Nordasien und die beiden Oceane, in den Jahren 1828 — 30, zweite Abtheilung, physicalische Beobachtungen,

и представленнаго Академіи въ засѣданіе ея 19 Февраля 1836 года. Коммиссары ограничиваются въ своемъ разборѣ только наблюденіями надъ магнетическими уклоненіями и опредѣленіемъ высотъ, и поставляютъ на видъ, что въ этихъ отношеніяхъ книга сія заслуживаетъ въ высокой степени вниманіе Академіи. Конференція опредѣлила истребовать и у Г-на Струве отзывъ объ астрономической части сего путешествія. — Г. Академикъ *Купферъ* показалъ новаго устройства компасъ для наблюденія ежечасныхъ измѣненій въ склоненіи магнитной стрѣлки, сдѣланный Механикомъ Академіи Г. *Гиргесономъ*, и изустно объяснилъ пользу сего инструмента, назначеннаго для употребленія въ новой Метеорологической и Магнитной Обсерваторіи, учрежденной въ Тифлисѣ Г. Барономъ Розеномъ, Главнначальствующимъ въ Грузіи. — Непременный Секретарь сообщилъ письмо отъ Г-на Струве о нѣкоторыхъ общихъ

выводахъ касательно параллакса неподвижныхъ звѣздъ, извлеченныхъ имъ изъ цѣлаго ряда наблюдений надъ звѣздою α въ Лиры. — Г. Академикъ *Шмидтъ* читалъ Записку:

Ueber die Heroen des vorgeschichtlichen Alterthums.

Г. Академикъ *Ленцъ* напомнилъ Конференціи о мѣрахъ, принятыхъ ею въ 1852 году по его предложенію, для производства регулярныхъ наблюдений надъ измѣненіями уровня Каспійскаго Моря, и какъ нынѣ Г. Министръ Финансовъ изволилъ обратиться на это предметъ свое вниманіе и препоручилъ Чиновникамъ Астраханской и Бакинскій Таможенъ заняться сими наблюдениями, то Г. Ленцъ предложилъ Конференціи довести до свѣдѣнія Его Сіашельства о томъ, что уже прежде сдѣлано было по этому дѣлу, поставая на видъ, что полезно было бы приказать вырыть въ Баку узкій каналъ, гдѣ высота воды могла бы быть наблюдаема во всякое время удобно и со всею возможною точностью. — Секретарь представилъ отъ имени Г-на Славинскаго перечень астрономическихъ и метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ на Виленской Обсерваторіи въ 1855 году. Конференція признала полезнымъ напечатать сей шрудъ. — Читана Записка Почетнаго Члена Академіи, Г-на Вице-Адмирала Крузенштерна, подъ заглавіемъ:

Sur quelques îles récemment découvertes dans la mer du Sud,

и опредѣлено помѣстить ее въ ученомъ журналѣ Академіи. — Секретарь представилъ метеорологическія наблюдения изъ слѣдующихъ мѣстъ: изъ Симферополя за послѣднюю треть 1856 года; изъ Тобольска, Кургана, Тары и Березова — за мѣсяцы Май, Іюнь и Іюль; изъ

Твери за пять мѣсяцевъ до Августа, и изъ Бѣлостока за Декабрь того же года.

Засѣданіе 20 Января.

Г. Академикъ *Вишневскій* представилъ въ свою очередь:

Second supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie européenne.

Сіе второе дополненіе заключаетъ въ себѣ опредѣленіе географической Долготы и Ширины пятнадцати слѣдующихъ мѣстъ: Уральской, Новосергѣевской, Сарматіевой, Мурома, Арзамаса, Бахмута, Бирюча, Коротояка, Хвалыиска, Василя, Вятки, Елабуги, Глазова, Нолинска и Копельнича. — Г. Академикъ *Френъ* читалъ:

Ueber zwei Inschriften in Nachitschewan.

Онъ же довелъ до свѣдѣнія Конференціи о выходѣ въ свѣтъ Арабскаго Словаря Г-на Профессора Фрейтага въ Боннѣ, подъ заглавіемъ: *G. W. Freytagii Lexicon Arabico-Latinum, adhibitis Goliis quoque et aliorum libris confectum, Halis Saxonum 1830, 4 vol. in-4°, maj.* — творенія, давно съ неперпѣніемъ ожидаемаго всеми Оріенталистами и пополняющаго отличнымъ образомъ весьма ощутительный недостатокъ по учебной части: ибо, не смотря на возрастающее съ каждымъ годомъ занятіе Воспочными языками, во всей Европѣ до сихъ поръ имѣютъ только два Лексикона для руководства обучающихся Арабскому языку, оба изданные еще въ XVII вѣкѣ, а по сему сдѣлавшіеся нынѣ чрезвычайно рѣдкими и многоцѣнными. Г. Фрейтагъ, принявшійся за это дѣло съ величайшимъ самоопроверженіемъ, не щадилъ ни трудовъ, ни средствъ на его выполненіе, такъ что даже разстроилъ на немъ свое здоровье и состояніе. —

Г. Френъ вызываетъ Академію обратитьъ вниманіе Министрства на твореніе Г-на Фрейстага, которое при большомъ у насъ недостаткѣ въ такомъ пособіи, можетъ принести неисчислимую пользу нашимъ Учебнымъ Заведеніямъ по части Восточныхъ языковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что пріобрѣтеніе известнаго числа экземпляровъ сего Словаря послужитъ поощреніемъ трудолюбивому и достойному Автору. — Г.

Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* прочелъ письмо отъ Г-на Геблера изъ Барнаула, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что одинъ изъ его учениковъ прошлымъ лѣтомъ дѣлалъ путешествіе на иждивеніи Императорскаго Ботаническаго Сада въ степяхъ Нуръ-Зайсанскихъ и на протяженіи 300 верстъ вдоль Верхняго Иртыша, и привезъ съ собою 7 большихъ лщиковъ сѣмянъ и растений. Г. Геблеръ предлагаетъ Академіи отправить того же самого ученика своего на ея счетъ и обѣщаетъ приложить всевозможное попеченіе для того, чтобы послѣдствія этой поѣздки были не менѣе благоприятны, какъ и въ прошедшемъ году. Академія, согласясь на это предложеніе, уполномочила Г-на Бонгара увѣдомить о томъ Г-на Геблера. — Тотъ же Академикъ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ растения, собранныя Аптекаремъ Ное на приморскихъ берегахъ Австріи и заказанныя у него чрезъ посредство книгопродавца Фосса. Число ихъ простирается до 200 породъ. — Заслуженный Профессоръ Дерптскаго Университета и Почетный Членъ Академіи Г. Моргенштернъ, посылаетъ для журкала Академіи сънастью, подъ заглавіемъ:

Quelques remarques littéraires sur les griffons.

Г. *Келеръ* вызвался прочесть ее и донести объ ней Конференціи. — Секретарь представилъ отъ имени Г-на Профессора Якоби въ Дерптѣ рукописное сочиненіе:

Expériences électro-magnétiques, formant suite ad

Mémoire sur l'application du magnétisme au mouvement des machines.

Конференція поручила разсмотрѣніе сего труда Г. Ленцу. — При сообщеніи отъ 6 Января получены отъ Благороднаго Училища въ Ковнѣ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ семь городѣ съ 1 Сентября по 31 Декабря прошедшаго года.

Засѣданіе 27 Января.

Читано предложеніе отъ 19 Января, которымъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождая Конференціи инструменты, употребляемые во Франціи для измѣренія разной величины бочекъ и крѣпости спиритовыхъ напитковъ, вмѣстѣ съ руководствомъ къ ихъ употребленію, поручаетъ Академіи нарядить Коммиссію для изслѣдованія сихъ инструментовъ и примѣненія ихъ къ потребностямъ нашихъ Таможенъ. Конференція избрала для этой цѣли Гг. Гесса и Ленца. — При письмѣ отъ 22 Января Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Новосильскій посылаетъ, по приказанію Г. Министра, копію съ письма, адресованнаго Его Высочайшему Величеству Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ Запискою относительно открытія въ Вятской Губерніи разныхъ полезныхъ ископаемыхъ и съ нѣкоторыми образчиками сихъ минераловъ. Конференція препоручила Г. Купферу изслѣдовать сію находку и сдѣлать ей о томъ донесеніе. — Г. Академикъ *Кругъ* представилъ свой рапортъ о надгробномъ камнѣ, открытомъ въ городѣ Путивлѣ. — Г-нъ Академикъ *Брандъ* донесъ, что Зоологическій Музей получилъ отъ Г-на Доктора Дала изъ Оренбурга джигатая и дикаго барана (Аргали). — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Мейера, перваго Помощника

Императорскаго Ботаническаго Сада и Члена-Корреспондента Академіи, рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Bemerkungen über einige Hymenobranchis-Arten.

Г. Бонгарь изустно присовокупилъ, что онъ читалъ это сочиненіе и находилъ его вполне удовлетворительнымъ. Конференція разрѣшила напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Сей же Академикъ донесъ, что Г. Лушнатъ въ Данцигѣ получилъ собраніе растений изъ Бразильской Области Багін, которое продается по довольно сходной цѣнѣ, и что весьма желательно было бы приобрести его для Ботаническаго Музея, не имѣющаго еще ничего изъ богатой флоры тамошняго края. Академія согласилась на это предложеніе. — Далѣе Г. Бонгарь увѣдомилъ, что Ботаническому Музею доставлено отъ Г-на Дреге, въ Книгсбергѣ, 340 породъ и разновидей произрастеній Южной Африки, заказанныхъ Академіею въ Октябрѣ прошлаго года. — Читано письмо отъ 27 Генваря, при коемъ Г. Профессоръ Купорга посылаетъ въ даръ Зоотомическому Музею слѣпки ископаемыхъ костей *Megalonyx laqueatus* Гарлана, сдѣланные съ образчиковъ, доставленныхъ самимъ Г. Гарланомъ. — При письмѣ изъ Владимира на Клязьмѣ, Профессоръ Физико-Математическихъ Наукъ при тамошней Семинаріи, Г. Воспорговъ, посылаетъ двѣ Записки, подъ заглавіемъ :

Проектъ судна, съ большею удобностію идущаго прошивъ воды.

Описаніе мѣховаго насоса.

Г-ну *Парроту* дано порученіе изслѣдовать сіи проекты и донести Конференціи о ихъ примѣняемости. — При двухъ сообщеніяхъ отъ 12 и 14 Генваря, Забѣльская Гимназія и Благородное Училище въ Бресль-Литовскѣ

посылають метеорологическія наблюденія за послѣднюю треть испекшаго года.

Засѣданіе 3 Февраля.

Читано сообщенное Академіи, по приказанію Г-на Министра, прошеніе Г-на Кавалера Рифо, желающаго посвятивши Августѣйшему имени Государя Императора описаніе своего путешествія по Египту, Нубіи и другимъ сосѣдственнымъ странамъ; Г. Министръ препоручаетъ Академіи разсмотрѣть сей трудъ и принадлежащія къ нему поршфели рисунковъ и представить объ нихъ донесеніе. Конференція избрала на этою концъ Гг. *Френи*, *Грефе*, *Купфера* и *Бера*. — Непременный Секретарь представилъ отъ имени Г-на *Аржеландера*, Профессора въ Гельсингфорсѣ и Члена Корреспондента Академіи, рукопись:

Ueber die eigene Bewegung des Sonnen-Systems,
hergeleitet aus den eigenen Bewegungen der
Sterne.

Г. Академикъ *Шмидтъ* читалъ Академіи благопріятный отзывъ о Монгольской Археологической и Хрестоматіи Г-на Адьюнкта-Профессора Казанскаго Университета, *Попова*. — Г. Академикъ *Ленцъ* сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Дерптскій Профессоръ Г. *Якоби* даетъ ему подробный отчетъ о нѣкоторыхъ опытахъ относительно къ гальванической цѣпи, и представилъ весьма одобрительный рапортъ о Разсужденіи того же Ученаго, подъ заглавіемъ: *Expériences électromagnétiques*. Опредѣлено: напечатать объ сташьи въ *Bulletin Scientifique*. — Г. Экстраординарный Академикъ *Бонгаръ* прочелъ письмо отъ Г-на *Триніуса* изъ Бреслава, въ которомъ онъ даетъ отчетъ о своихъ агро-географическихъ занятіяхъ и объявляетъ о присылкѣ

въ скоромъ времени замѣчательнаго труда по части Растительной Физиологіи, который Г. Профессоръ *Геппертъ* желаетъ посвятить Академіи. — Отъ Начальства Свислочской Гимназіи получены метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ тамошнемъ городѣ въ послѣднюю треть прошедшаго года. — При письмѣ изъ Александріи, въ Крыму, доставлено Академіи отъ Г-на Крамера рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Beschreibung eines neuen Winkelmessers.

Разсмотрѣніе его поручено Г-ну *Струве*. — Изъ Италіи доставленъ ящикъ съ минералами, собранными въ окрестностяхъ Везувія. Изслѣдованіе ихъ возложено на Гг. *Паррота* и *Купфера*.

Засѣданіе 10 Февраля.

Г. Академикъ *Френъ* читаетъ:

Ueber alte Süd-Sibirische Gräberfunde, mit Inschriften von gewissem Datum (съ рисункомъ).

Гг. Академики *Френъ*, *Грефе*, *Беръ* и *Купферъ* представили свое донесеніе о коллекціяхъ и рисункахъ, привезенныхъ изъ путешествія по Египту и Нубіи Г-мъ Рифо, Членомъ Марсельской Академіи. Рецензенты находятъ сіе швореніе заслуживающимъ въ высшей степени и во многихъ отношеніяхъ вниманіе Академіи и вполне достойнымъ чести быть посвященнымъ Государю Императору. Предпріятіе Г-на Рифо, по мнѣнію Коммиссаровъ, будетъ имѣть для Россіи еще особенную пользу, доказывая, что не въ одномъ Парижѣ и Лондонѣ можно печатать подобныя творенія и можно надѣяться, что эшотъ первый примѣръ Французскаго Ученаго, пріѣзжающаго въ С. Петербургъ для изданія здѣсь своихъ трудовъ, убѣдитъ многихъ Русскихъ, что

не нужно ъздить въ Парижъ для печатанія тамъ своихъ сочиненій.—Г. Академикъ *Келеръ* представилъ рукопись творенія, недавно имъ оконченнаго, подъ заглавіемъ:

Anleitung zu einer genauen Kenntniss der Gemmen des Alterthums mit steter Hinsicht auf die Gemmen der Kaiserl. Sammlung zu St. Petersburg, so wie auf die merkwürdigsten aus allen andern Sammlungen.

Сей трудъ, который Г. *Келеръ* предославляетъ въ распоряженіе Академіи, будетъ состоять изъ двухъ большихъ томовъ in-8°. Академія, по отзыву Историко-Филологическаго своего Отдѣленія, рѣшила издать его на своемъ иждивеніи. — Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Фрицше Записку:

Ueber die Schwefelblumen,

и предложилъ напечатать ее въ Bulletin Scientifique, на что и согласилась Конференція.—Начальство Крожской и Житомирской Гимназій посылають метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 17 Февраля.

Г. Академикъ *Грефе* читалъ Разсужденіе:

Ueber Optativ und Coniunctiv im Griechischen.

Г. Академикъ *Келеръ* выгодно отозвался о Запискѣ Г-на Профессора *Моргенштерна*: Quelques remarques littéraires sur les Griffons. Конференція велѣла напечатать ее въ своемъ журналѣ. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ отъ имени Вице-Президента Департамента *Удѣловъ* и Сенатора Г-на *Перовскаго* копии съ двухъ Татарскихъ надгробныхъ надписей, найденныхъ близъ Чувашскаго селенія Ново-Буяновой въ Буинскомъ Уездѣ Симбирской Губерніи, и три недоставшія въ

Музей и еще неизданныя Восточныя монеты. — Онъ же предъявилъ отъ имени бывшаго Смопрителя Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, Г-на Коллежскаго Ассессора Беренса: 1) разные виды Арараша и другихъ замѣчательныхъ странъ на Персидской границѣ; 2) разные любопытные предметы, собранные имъ во время своего пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ, и 3) 17 монетъ, недостающихъ въ Азіатскомъ Музее. — Г. Академикъ *Купферъ* прочелъ рапортъ объ ископаемыхъ, найденныхъ въ Вятской Губерніи (см. засѣданіе 27 Генв.). Онъ нашель, что они состоятъ изъ каменнаго угля посредственной доброты, горшечной глины, желтой охры, шурфа и роговаго камня, содержащаго въ себѣ значительное количество серебра и заслуживающаго въ томъ отношеніи вниманіе Горнаго Начальства. — Г. Академикъ *Бонгаръ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Мейера, состоящаго при Императорскомъ Ботаническомъ Саду:

Beschreibung einer neuen Art der Gattung Catalpa.

Опредѣлено напечатать въ *Bulleten Scientifique*. — Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. Шукинъ, при письмѣ изъ Иркутска, отъ 9 Января, посылаетъ коллекцію насекомыхъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Кяхты, Киренска, Иркутска и страны, лежащей за Байкаломъ, а равно летучую мышь, свойственную тамошнему краю. — При сообщеніяхъ отъ 5 и 6 Февраля Гимназіи Вѣлостокская и Орловская посылають метеорологическія наблюденія за Генварь нынѣшняго года. — Секретарь уведомилъ Академію о кончинѣ одного изъ Почетныхъ ея Членовъ, Г-на Генерала отъ Инфантеріи Эмануеля, воспослѣдовавшей 7 Февраля.

Засѣданіе 24 Февраля.

Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ пополненное и переработанное имъ Разсужденіе о щипоносныхъ медузахъ (*Acalèphes discophores*) *Мертенса*, подъ заглавіемъ:

Ausführliche Beschreibung der von Mertens entdeckten Schirmquallen, begleitet von allgemeinen Bemerkungen über die Schirmquallen überhaupt und von einer übersichtlichen Zusammenstellung der bekannten Arten.

Гг. Академики *Парротъ* и *Купферъ* донесли, что присланная Академіи коллекція минераловъ съ Везувія (см. засѣд. 1 Февр.) состоитъ изъ 144 образчиковъ но большей части лавъ, усаженныхъ кристаллами роговой обманки, граната, обсидіана, углекислой извести и проч., а равно и другихъ вулканическихъ изверженій, между которыми особенно замѣчательны при скопленіи раковинъ. Сею коллекціею пополняются нѣкоторымъ образомъ при другія, прежде полученныя Академіею отъ Г-на Кеммерера, въ С. Петербургѣ, Г-на Ванношпи въ Неаполь и Г-на Джемеллара въ Капанъ. Все число подобныхъ образчиковъ простирается нынѣ до 708. — Г. *Бонгаръ* увѣдомилъ Академію о полученныхъ имъ для Ботаническаго ея Музея 150 растеній Сѣверной Америки отъ Гг. Грея и Торрея въ Нью-Йоркѣ, и 250 породахъ растеній Мексиканскихъ, Перуанскихъ и съ острова Люсона, отъ Г-на Профессора Пресля въ Прагѣ. — Г. Академикъ *Френъ* предъявилъ подаренныя Академіи Г-мъ Генераломъ Муравьевымъ двѣ монеты Османидовъ, одну серебряную Султана Мурата II отъ 1422 года по Р. Х., а другую мѣдную Солимана I отъ 1535 года. Обѣ онѣ принадлежатъ къ числу рѣдкихъ и еще неизданныхъ монетъ. Конференція

узнавъ, что Г. Муравьевъ самъ имѣеть коллекцію монетъ, уполномочила Г-на Френа предложить ему въ замѣнъ нѣсколько куфическихъ монетъ, изъ числа дублецовъ Азіатскаго Музея. — Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ отъ имени Г-на Гельмерсена, Маіора при Корпусѣ Горныхъ Инженеровъ, Записку:

Ueber den Ural und Altai,

Конференція приказала помѣстить ее въ своемъ ученомъ журналѣ. — Непременный Секретарь представилъ баро-неприческія наблюденія, произведенныя Г-мъ Фусомъ Младшимъ въ Ставрополѣ съ 5 Декабря по 28 Января, и Г-мъ Оссе, Аптекаремъ въ Астрахани, съ 20 Ноября по 31 Января. — При сообщеніяхъ отъ 22 Января и 12 Февраля получены отъ Начальства Томской Гимназіи и Черноморскаго Гидрографическаго Депо метеорологическія наблюденія, дѣланныя въ Томскѣ въ 1836 году, а въ Николаевѣ и Севастополѣ въ послѣдніе четыре мѣсяца прошедшаго года.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданія 22 Февраля и 8 Марта.

По прочтеніи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правиль для руководства Археографической Коммиссіи, Г. Предсѣдатель произнесъ слѣдующее: По случаю удостоенія Высочайшаго утвержденія Правиль для руководства Археографической Коммиссіи, которыми, во-первыхъ, упрочено ея полезное существованіе, и во-вторыхъ, предоставлены новыя преимущества принадлежащимъ къ ней лицамъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія поручилъ мнѣ, Мн. Гг., объявить вамъ, что онъ считаетъ себя въ полномъ правѣ надѣяться, что мы, недавно еще награжденные лестными знаками Монаршаго благоволенія, не будемъ щадить никакихъ усилій, чтобы заслужить столь щедро излианныя на насъ милости Государа Императора усерднымъ и совокупнымъ стремленіемъ къ достиженію цѣли учрежденія Археографической Коммиссіи. Его Высочайшее превосходительство спанетъ слѣдить занятія каждого

изъ насъ, и думаетъ, что онъ будетъ дѣлать это всегда съ удовольствіемъ, потому что онъ не предполагать въ комъ-либо замѣнить развлечения, медленности, или холодности при исполненіи высокаго нашего назначенія. Мнѣ остается присовокупить съ своей стороны, что вы найдете во мнѣ, какъ и прежде, дѣятельное орудіе просвѣщеннаго и благонамѣреннаго Министра, ревностнаго сотрудника и безпристрастнаго цѣнителя трудовъ вашихъ.»

Читано отношеніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 Февраля за № 14, о сдѣланномъ распоряженіи, чтобы Членъ Коммиссіи, Краевскій, допущенъ былъ къ разсмотрѣнію хранящихся въ Архивѣ Департамента Врачебныхъ Заготовленій древнихъ бумагъ бывшаго Аптекарскаго Приказа, и къ списанію съ нихъ копій.

При донесеніи отъ 22 Февраля, Членъ Коммиссіи Берединовъ представилъ: 1) Юридическіе акты, доставленные въ Коммиссію отъ Московскаго купца Царскаго, числомъ 53, переписанные Правителемъ дѣлъ Спиревымъ и сверенные съ подлинниками Г. Берединовымъ, присоединившимъ къ нимъ палеографическія описанія; 2) шестнадцать списковъ, доставленныхъ ему Коллежскимъ Ассессоромъ Спиревымъ, съ пергаменныхъ подлинниковъ, принадлежащихъ къ Коллекціи юридическихъ актовъ, представленныхъ симъ послѣднимъ Коммиссіи; и 3) пять списанныхъ имъ копій съ пергаменныхъ актовъ того же рода, находящихся въ Библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Акты сіи, доставленные извѣстнымъ Крестининымъ Академику Оверецковскому для передачи въ Академію Наукъ, напечатаны съ важными погрѣшностями въ путешествіи Академика Лелехина. Г. Берединовъ полагаетъ необходимымъ сообразить пригошовленные къ изданію акты

купца Царскаго съ собраніемъ юридическихъ актовъ Г. Спирова, руководствуясь слѣдующимъ правиломъ: не смотря на одни и тѣ же названія актовъ въ обоихъ собраніяхъ, помѣщать въ печатномъ изданіи подъ однимъ заглавіемъ нѣсколько актовъ, если внутреннее содержаніе ихъ будетъ того заслуживать. Изъ юридическихъ актовъ является многое, относящееся къ Исторіи и разливающее яркій свѣтъ на Государственный и общественный бытъ Древней Руси, на примѣръ: изъ купчихъ записей видны роды и способы куплей, цѣнность вещей, монета и проч.; кабалы и крѣпостныя записи показываютъ подраздѣленія несвободнаго состоянія, обязанности его, условія, на которыхъ крестьяне сажались на участки, то есть, принимали на себя обработку земель олучинныхъ и помѣстныхъ. Все это составляетъ драгоценныя историческія подробности, и всѣ такого рода акты, по мнѣнію Г. Бередникова, должны войти, не смотря на номенклатуру свою, въ предполагаемое къ изданію Собраніе Юридическихъ актовъ. Коммиссія, находя мнѣніе Г. Бередникова совершенно основательнымъ, положила: 1) передать представленные Г. Бередниковымъ юридическіе акты Члену Устрялову, для напечатанія въ приготавливаемой подъ его смотрѣніемъ коллекціи юридическихъ актовъ; и 2) передать акты купца Царскаго Члену Краевскому для возвращенія владельцу, котораго благодарить чрезъ Г. Предсѣдателя, за доставленіе ихъ въ Коммиссію.

Въ томъ же донесеніи Г. Бередниковъ извѣстилъ Коммиссію, что пять актовъ, доставленныхъ изъ Псковской Казенной Палаты въ Министертво Финансовъ и препровожденныхъ опшуда въ Археографическую Коммиссію, не заключающъ въ себѣ ничего важнаго для Исторіи, въ особенности, если принять въ уваженіе, что множество шарханныхъ грамотъ уже напечатано въ Историі Россійской Иерархіи, Полномъ Собраніи

Законовъ и въ акшахъ Археографической Экспедиціи; поему Г. Бередииковъ не находитъ надобности печатать сіи акты. Согласно съ симъ мнѣніемъ Коммиссія опредѣлила: хранить акты, присланные изъ Псковской Казенной Палаты, при дѣлахъ Коммиссіи впредь до назначенія общаго мѣстохраненія древнимъ актамъ, доставленнымъ сюда изъ Архивовъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Г. Министръ Финансовъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія три книги, содержащія въ себѣ древніе докуменпы на Русскомъ, Лашинскомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ, и присланныя Гродненскимъ Вице-Губернаторомъ, нашедшимъ ихъ въ Архивъ конфискованнаго у Князя Сапѣги имѣнія Деречинь. Эти книги переданы на разсмотрѣніе Члена Устрялова.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 26 Февраля извѣщалъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о разборѣ Архивовъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Гродненской Губерніи. Гродненскій Гражданскій Губернаторъ доносилъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что онъ положилъ возложить разборъ Архивовъ по наступленіи весны, въ Губернскомъ городѣ — на Архивариуса Губернскаго Правленія подъ наблюденіемъ состоящаго при Губернаторѣ Чиновника для особыхъ порученій, и одного или двухъ Учительей Гродненской Гимназіи; въ Уѣздныхъ же городахъ поручить эшошь разборъ Архивариусамъ, подъ наблюденіемъ Предводителей Дворянства и Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ. Въ слѣдствіе того Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія предписать Директору Училищъ Гродненской Губерніи о командированіи въ разборъ Архивовъ, вмѣстѣ съ другими лицами, Учительей Гимназій и Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ.

Коммиссія находя содѣйствіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ необходимымъ при разборѣ Архивовъ, положила: испросить разрѣшеніе Г. Министра на сообразное съ тѣмъ распоряженіе по Департаменту Народнаго Просвѣщенія, на что Г. Министръ и изъявилъ свое согласіе.

Г. Министръ Юстиціи отъ 3 Марта извѣщаетъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что уже предписано Оберъ-Прокурору, завѣдывающему Московскими Сенатскими Архивами, о доставленіи въ Археографическую Коммиссію тѣхъ актовъ, которые она почитаетъ нужными издать въ свѣтъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ препровождаешъ опись Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ для разсмотрѣнія ея въ Коммиссіи. Эта опись передана Члену Беренникову для разсмотрѣнія ея и представленія своего о ней мнѣнія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія подлинный Указъ Императора Петра I, данный 11 Мая 1721 года на имя Воеводы Тульской Провинціи Ивана Данилова, и присланный изъ Тульского Губернскаго Правленія. Правителю дѣлъ Спроеву поручено удостовѣриться, не было ли этошъ Указъ уже напечатанъ, и о послѣдствіяхъ донести.

Читаны были: 1) письма Россійскаго Посла при Великобританскомъ Дворѣ Графа Поццо ди Борго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 Февраля, объ отпращеніи Губернскаго Секретаря Менцова въ Петербургъ, и объ отличномъ поведеніи сего Чиновника во время девятимѣсячнаго пребыванія его въ Лондонѣ, равно какъ и о прилежаніи, съ которымъ старался онъ усовершенствовашъ себя въ гравированіи; 2) письмо Генеральнаго Консула нашего въ Лондонѣ, Г. Бенкгаузена,

къ Г. Предсѣдателю Коммисіи о деньгахъ, причитающихся за покупку машинъ и стальныхъ досокъ; и 3) Рапортъ Г. Менцова, о прибытіи его въ С. Петербургъ 24 Марта и объ оставленныхъ по приказанію Графа Поццо ди Борго, въ Гамбургѣ, у Консула нашего Бахерахта, машинъ и доскахъ, которыя будутъ отправлены изъ Консульства нашего по принадлежности въ Петербургъ.

Читано письмо къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Учишеля Астраханской Гимназіи Машвѣва, отъ 10 Февраля, о томъ, чтобы назначить его для разбора Архивовъ Юго-восточнаго края Россіи. Коммисія съ своей стороны нашла полезнымъ, чтобы Г. Машвѣвъ, на первый случай, по указаніямъ ея, ограничивался списываніемъ актовъ, находящихся въ Архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, какъ въ одномъ изъ обильнѣйшихъ и важнѣйшихъ въ Юго-восточной Россіи.

Смотритель Путивльскаго Уѣзнаго Училища отъ 15 Февраля доноситъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, что предписаніе относительно снятія снимка съ надгробнаго камня, найденнаго въ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ Городокъ, не могло до сихъ поръ быть исполнено по случаю зимняго времени. Нынѣ же камень этотъ, съ помощію Путивльской Градской Полиціи, взявъ Г-мъ Смотрителемъ въ домъ Училища и съ наступленіемъ весны приступлено будетъ къ снятію снимка.

Старшій Библіотекаръ Румянцевскаго Музея, Г. Востоковъ, препроводилъ къ Г. Управляющему Департаментомъ составленное имъ описаніе рукописей Румянцевскаго Музея въ двухъ томахъ, для напечатанія на казенный счетъ. Означенное описаніе рукописей

передано на рассмотрение Члена Коммиссии Береникова.

Г. Берениковъ представилъ слѣдующее мнѣніе свое о средствахъ для скорѣйшаго приготовления къ изданію отдѣльнаго Несторова Временника: «Высочайше утвержденными 18 Февраля 1837 года правилами разрѣшено, для исправнѣйшаго изданія лѣтописей, выпребовать изъ извѣстныхъ Библіотекъ всѣ списки и передать ихъ въ Коммиссію. Но какъ текстъ Несторова Временника, коимъ должно начаться это изданіе, безъ сомнѣнія будетъ составлять по Лавреншевскому списку, хранящемуся въ Императорской Публичной Библіотекѣ; то въ отвращеніе потери времени, пока другіе списки собраны будутъ въ Коммиссію, можно бы истребовать изъ Публичной Библіотеки Лавреншевскую лѣтопись, и приступить къ приготовленію по ней текста. Для сего нужно каждую страницу въ листъ разграфить на двѣ половины: вверху писать текстъ, а внизу оставлять мѣсто для варіантовъ, кои можно будетъ вписать по собраніи всѣхъ лѣтописей. Можно также списывать текстъ на одной страницѣ, а другую оставлять для варіантовъ, какъ будетъ удобнѣе, смотря по числу ихъ.

«Если списки лѣтописей будутъ собраны въ Коммиссію въ теченіе полугода, а между тѣмъ приготовится къ изданію текстъ Нестора, то, по мнѣнію моему, можно будетъ приступить къ печатанію лѣтописей будущей осенью.

«Вотъ мѣра, посредствомъ коей можно ускорить изданіе Несторовой лѣтописи! за тѣмъ я буду имѣть честь представить Коммиссии предположеніе мое объ изданіи Вольнской лѣтописи по Ипатьевскому списку, копорую можно приспособлять къ печатанію, недожи-

624 ЗАСЪДАНІЯ АРХЕОГРАФ. КОММИССИИ.

даясь собранія въ Коммиссію всѣхъ лѣтописей: главный и два побочныхъ ея списка, единственные изъ существующихъ, находятся въ С. Петербургскихъ Библиотекахъ.»

Соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Береникова объ изданіи Несторова Временника и находя возможнымъ приступить къ печатанію Волынской лѣтописи по Ипашьевскому списку, Коммиссія положила: вытребовать изъ Публичной Библиотеки Лаврентьевскій, а изъ Академіи Наукъ Ипашьевскій списокъ.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПОВЪЗКА ВЪ КРЫМЪ ВЪ 1836 ГОДУ.

*Où d'illotrium fertes
'Ανδρὶ φέρων κρίσσοντες·
Οἴκοθεν μάτευε.*

Πικάρφ.

Мы отправились изъ Одессы на пароходъ «Наслѣдникъ» и послѣ 9-часоваго благополучнаго плаванія, слѣва увидѣли продолговато-низменный островъ Тендру, нѣкогда бывшій полуостровомъ (См. Діонисія Періегета стр. 306, Плинія Кн. IV Гл. 26 и Помпонія Мелу 1, 1) и у Древнихъ Писателей извѣстный подъ именемъ: Ахиллесова ристалища (*δρόμος Ἀχιλλέως*). Здѣсь эпопѣя герой Иліады праздновалъ игры, учрежденныя имъ въ честь Ифигеніи. — Къ вечеру поднялся вѣтеръ и способствовалъ скорому плышю парохода; къ ночи море сильно взволновалось, но къ утру вѣтеръ стихнулъ, и намъ показался Тарханкутскій маякъ. Еще нѣсколько миль—и на горизонтѣ засявѣлись берега Тавриды; въ 6

часу по полудни, мы вошли въ Евпаторійскій Порть, пробывши въ морь всего 24 часа.

Нѣсколько красивыхъ домовъ на берегу моря, Греко-Россійская церковь, огромная великолѣпная мечеть и разбросанныя вершины тонкихъ и стройныхъ минаретовъ (менарэ) дѣлають Евпаторію съ моря живописною; но при вступленіи на берегъ, картина мало по малу измѣняется. За переднимъ рядомъ домовъ и лавокъ открывается въ полномъ смыслѣ Азіатскій городъ. Сплошныя стѣны съ одними лишь воротами, безконечно искривленныя и шибкия (отъ 3 до 6 шаговъ ширины) улицы, образують совершенный лабиринтъ, изъ котораго можешь выбрасться наблюдая только вершины минаретовъ, указывающихъ направленіе частей города. Евпаторія Ташарами называется Гезлевь или Кезловъ, что означаетъ подземелье. Остатки водопроводовъ, которыми городъ изобиловалъ при владѣніи Таларъ, составляютъ эти подземелья. Во время владычества ихъ Евпаторія составляла значительную приморскую крепость; нынѣ уже не находится городскихъ стѣнъ, пролегавшихъ отъ одного берега до другаго верстъ на пять: послѣ разрушенія ихъ Россійскими войсками (въ 1736 году 15 Іюня), подъ начальствомъ Графа Миниха, уцѣлѣла отъ нихъ лишь незначительная часть съ проѣзжими воротами на большомъ базарѣ, прочее же направленіе ихъ обозначаетъ обваливающійся и постепенно заваливаемый ровъ. Главная мечеть, называемая «Султанскою», составляетъ первый предметъ любопытства путешественниковъ. Время построенія ея неизвѣстно; нѣкошорые, однакожъ, возводятъ ее къ началу основанія Крымской Орды, т. е. къ началу XV вѣка. Красивая соразмѣрность частей, огромный и легкій куполь, не смотря на стѣсненіе мечети посторонними зданіями, опнимающими у ней много красоны, невольно поражаютъ взоръ. Говорятъ, что она, по наружности, въ

маломъ видѣ сходна съ Софійскою въ Константинополѣ. Щедрошами Императора Александра I, эта мечеть возобновлена прилично; жаль только, что при починкѣ не возстановлены бывшіе два высокіе минареша. Послѣ мечети примѣчательна Караимская синагога. Богатства Евпаторійскихъ Караимовъ, отправляющихъ торгъ съ Константинополемъ и различными Анаполійскими городами, проявляются во всей полнотѣ въ убранствѣ ихъ синагоги. Красивый мраморный помостъ, ведущій къ синагогѣ, потомъ колоннада, осыная виноградными вѣтвями, и наконецъ самая внутренность «дома молитвы», съ изысканностью украшеннаго, надолго оставляють пріятное въ посѣтителѣ впечатлѣніе. Тутъ же Караимы за особенную рѣдкость показываютъ Библію, писанную на пергаментѣ in-folio и съ добродушіемъ придають ей древность, восходящую до нѣсколькихъ тысячелѣтій, — и все это они основываютъ на сдѣланной къ Библии припискѣ, которая показала намъ произведеніемъ позднѣйшаго времени. Общество Караимовъ намѣрено открыть обширное при синагогѣ Училище, для чего уже многіе изъ нихъ сдѣлали значительные взносы. Склонность къ просвѣщенію весьма замѣтна у Караимовъ: они для большаго распространенія религиозныхъ книгъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, учредили у себя собственную Типографію. — Армяне, живущіе въ Евпаторіи, составляютъ незначительное число народонаселенія этого города. По примѣру Караимовъ, построившихъ красивую синагогу, и они было принялись строить красивую церковь; но по недостатку денегъ не кончили ее. Не взирая на значительное народонаселеніе Евпаторіи, движеніе и шумъ замѣтны лишь на однихъ рынкахъ. Тутъ во всемъ раздольѣ слышится крикъ продавцевъ, хвалящихъ свои товары и ихъ дешевизну; къ крику присоединяется невыразимо-несносный скрипъ Татарскихъ повозокъ (арбъ),

съ намазанными колесами; на прочихъ же улицахъ изрѣдка промелькаетъ кой-гдѣ съ головы до ногъ окутанная въ бѣлую простыню Ташарка или Караимка. Иногда попадаются, по угламъ переулковъ, продавцы плодовъ и Восточныхъ лакомствъ, которые съ крикомъ сзываютъ къ себѣ покупателей. Господствующую часть народонаселенія Евпаторіи составляютъ Татары, классъ весьма бѣдный, сравнительно съ Караимами; не смотря однакожь на то, древніе владѣтели Крыма и теперь еще гордо обходился съ Караимами, и не иначе называютъ ихъ, какъ унижительнымъ словомъ: Чуфуть, — Жидъ. Наименьшую часть народонаселенія города составляютъ Русскіе, живущіе по дѣламъ службы. Сколько извѣстно, климатъ Евпаторіи хорошъ, но прежде этимъ не могъ похвалиться: что происходило, быть можетъ, отъ близости гнилаго озера Сиссыка. У Караимовъ есть преданіе, будто одинъ изъ Крымскихъ Хановъ, охотясь въ окрестностяхъ этого города, заболѣлъ, и умирая положилъ заклиніе, дабы никто изъ его преемниковъ не только не жилъ въ Козловѣ, но даже не приближался къ оному. При ясной погодѣ, стоя на гавани, можно видѣть великолѣпныя Таврическія Горы въ туманномъ очеркѣ, и между ими высѣщающія Чатырь-Дагъ. Это второй пунктъ, откуда можно видѣть Тавры; первый, но не ливневный очеркъ, представляется въ Перекопи.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Евпаторіи жителей обоюго пола считается 12,383 души. Здѣсь есть и Уѣздное Училище съ 32 учениками. Всѣхъ домовъ, составляющихъ городъ, считается 1955. Татарскихъ мечетей 19.

За Евпаторіею, по дорогѣ къ Симферополю, попадаетъ первое селеніе, по Татарски называемое Саки, а отъ него верстахъ въ пяти находятся целебныя грязи. Для прѣзжающихъ пользовались грязями отъ

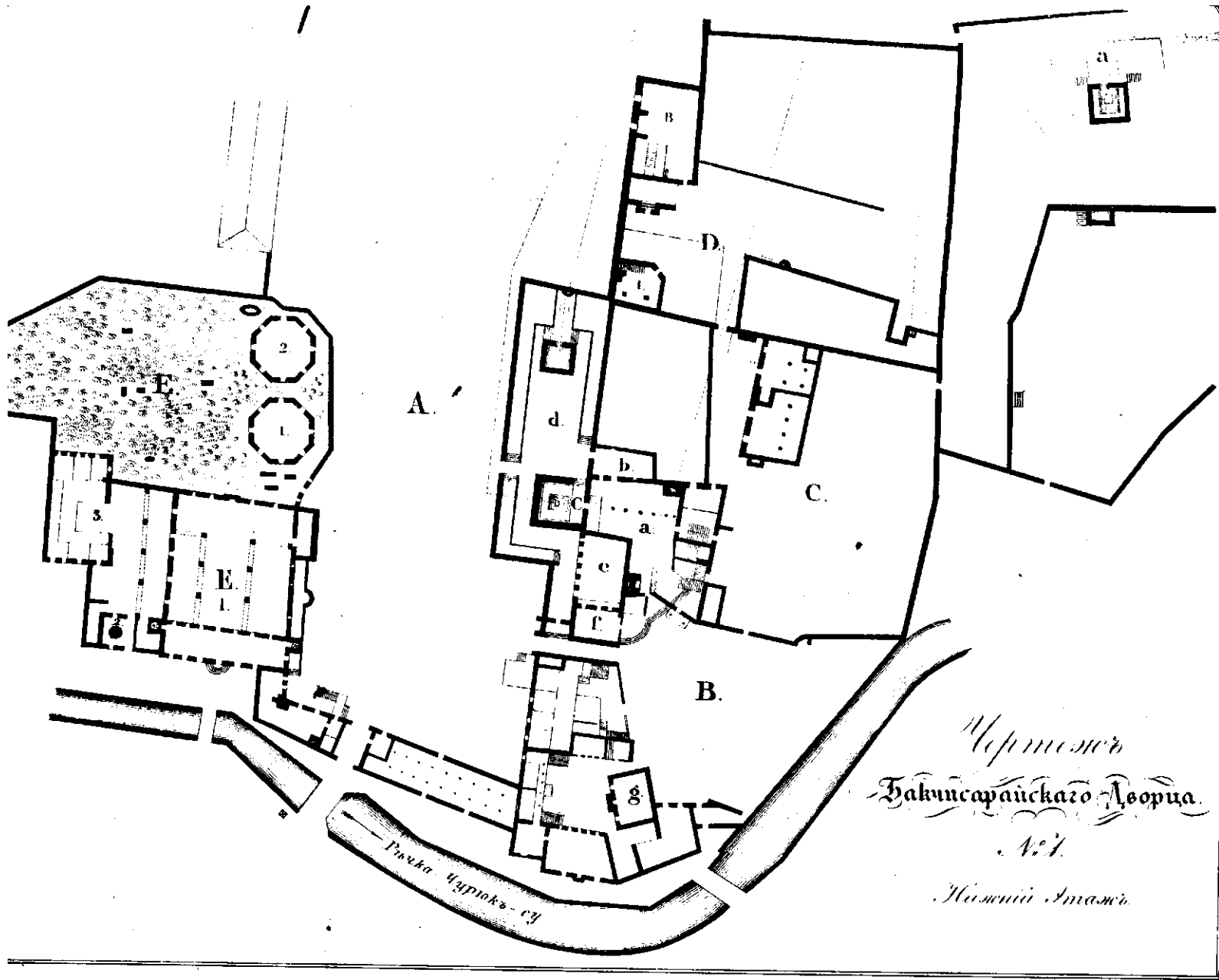
Правительства даны всѣ возможные удобства: для помѣщенія больныхъ есть довольно просторный и чистый домъ, а для совѣщаній находился и Докторъ, постоянно тамъ живущій. По холодному нынѣшнему лѣту прїѣзжихъ было мало. Способъ леченія былъ многими неоднократно описанъ, а попому всѣмъ извѣстенъ. Слѣдующая за деревнею Саками почтовая станція Тулашъ, до самаго Симферополя, ничего не представляетъ замѣчательнаго. Ровная степь и впадины (по здѣшнему, балки), образованныя стоками воды, кое-гдѣ уединенно бродящїе верблюды, — вотъ все, что представляется путешественнику, ѣдущему сухимъ путемъ. Ближе къ Симферополю поверхность земли дѣлается неровною, волнистою; на поверхности этихъ неровностей кое-гдѣ появляются кустарники. Верста за десять отъ Симферополя ошущителенъ постепенный переходъ равнины къ холмамъ, а потомъ и къ горамъ. Живописно извивающійся Салгиръ нѣсколькими красивыми поворотами, приготавливаетъ путешника къ лучшимъ видамъ.

Симферополь, извѣстный у Татаръ подъ именемъ Акмечети, расположенъ у холмистой подошвы Таврическихъ горъ, чѣмъ живо напоминаетъ Алаунскую возвышенность у Смоленска. Самый городъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представляетъ смѣшеніе Азіатскаго города съ Европейскимъ, и это смѣшеніе, не смотря на свою разнородность, довольно прїятно для глазъ. Въ Симферополь считается жителей обоюга пола 6,987 душъ. Въ немъ находилась: 4 церкви Греко-Россійскія, 1 Армянская, 1 Еврейская синагога и 4 Татарскія мечети. Изъ Учебныхъ Заведеній: Гимназія (съ 64 учениками) и при ней Татарское Опдѣленіе, Уздное и Приходское Училища (со 125 учениками) и 1 двѣичій Пансіонъ. Домовъ въ городѣ считается 1,014, изъ коихъ 6 казенныхъ. Впрочемъ нынѣшнимъ лѣтомъ число домовъ

умножилось, и городъ застроивается гораздо красивѣе и правильнѣе.

За Симферополемъ, вверхъ по теченію рѣки Салгира, расположены красивыя дачи и селенія. Надъ однимъ изъ селеній, именно надъ Пепровскимъ (что у Алуштовской дороги), на городской выгонной землѣ, находится важное для Археологовъ мѣсто — слѣды Неаполиса (*NEAPOLIS*), крѣпостцы Скиѣскаго Царя Скидура. По землянымъ, до нынѣ видѣющимся валамъ, замѣтны слѣды каменныхъ стѣнъ, бывшихъ по двумъ сторонамъ горы; съ претвѣй стороны также пролегла, шаговъ на 600, другая стѣна. Внутри Неаполиса находится нѣсколько кургановъ, которые образовались вѣроятно изъ разрушившихся зданій. Въ 1827 году здѣсь найдены были замѣчательные предметы древности: нѣсколько камней съ надписями, монеты, и — драгоценныя для Археологовъ — два мраморные обломка, одинъ съ изображеніемъ вѣдущаго верхомъ молодаго Скиѣа (однаго точно такъ, какъ описываетъ Скиѣскій нарядъ Діонъ Хризостомъ въ XXXVI своей Ворисѣенской Рѣчи); другой, также съ изображеніемъ двухъ Скиѣовъ: спарика и юноши. О построеніи крѣпостцы Неаполиса упоминаетъ знаменитый Справонъ въ VII Книгѣ своей Всеобщей Географіи (См. изданіе Казубонія, стр. 312).

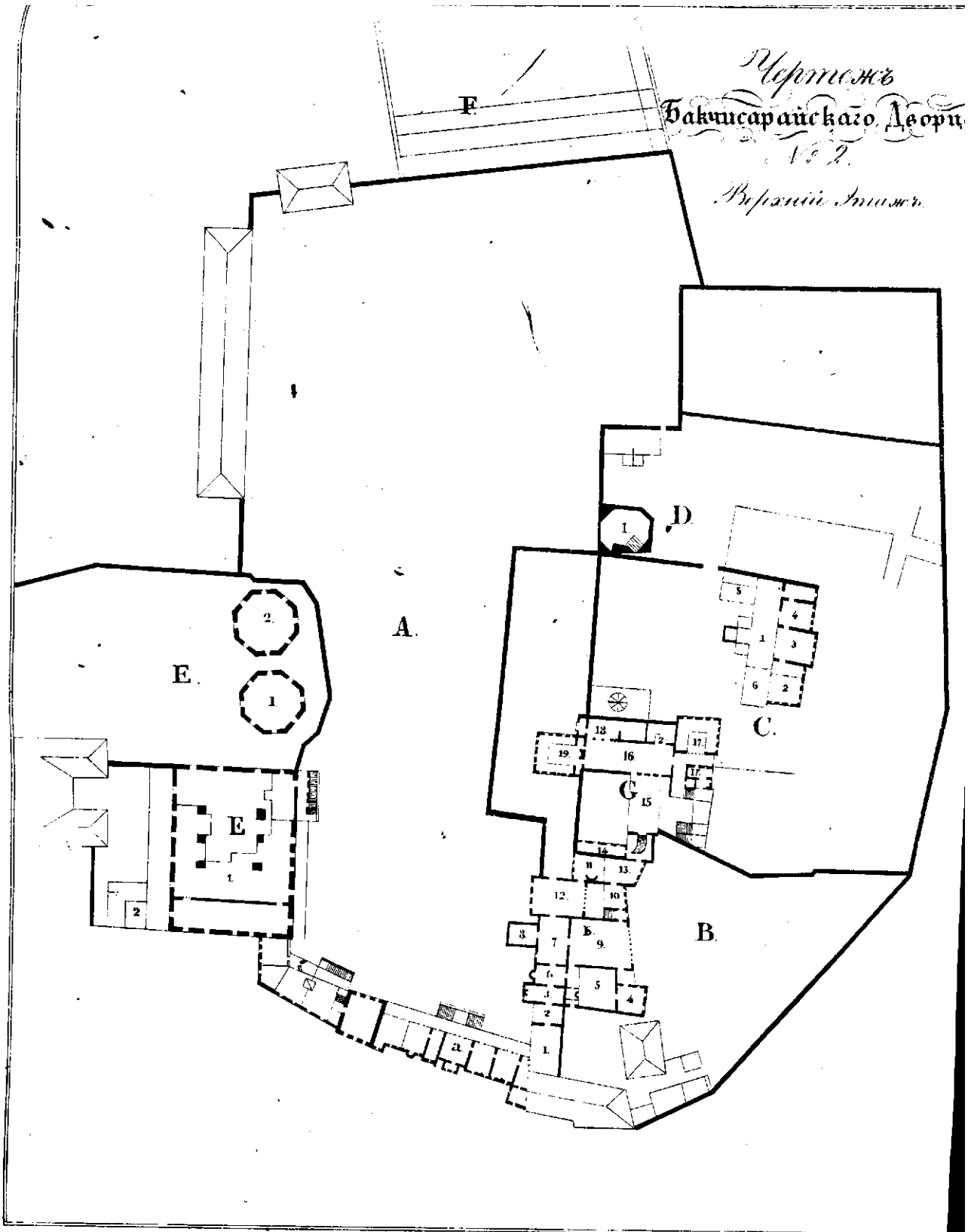
По дорогѣ отъ Симферополя къ Бахчисараю встрѣчаются мѣста, сначала ровныя и скучныя, но на 13 верстѣ, при спускѣ въ красивую Качинскую долину, открываются много пріятныхъ видовъ. Далѣе, когда поднялись на гору, снова показалось прежнее прозяженіе однообразной, скучной долины. И приблизившись, такъ сказать, къ воротамъ бывшей Ханской столицы — Бахчисарая, не видишь еще самаго города. Мы спустились въ ямистое углубленіе, между двумя протягивающимися на нѣсколько верстѣ возвышенностями, и тогда только показался Бахчисарай.

*Черноморск
Воинскаго Академія.
№ 1.
Нижній этажъ*

Листъ Ф Давишонъ.

*Чертежъ
Бакисарайскаго Дворца
№ 2.
Върхний Инженеръ.*

Расположеніе домовъ уступами, съ извивающимися шѣсными улицами и переулками, ярко зеленѣющими садами, рѣзкою чертою отдѣляетъ Бахчисарай отъ всѣхъ прочихъ Крымскихъ городовъ, населенныхъ Татарами. Торговая дѣятельность этого города сосредоточена на главной улицѣ, протяженной отъ въѣзда въ городъ, до самаго Ханскаго дворца, всего версты на три. Воспощная лѣнь, а вмѣстѣ съ нею и недоувѣрчивость, придумали рынокъ (базаръ) на проѣздѣ. Избытокъ горной воды, обращенной въ безчисленное множество фонтановъ, поддерживая сильную растительность деревьевъ, на каждомъ шагу доставляютъ «правовѣрному Мусульманину» въ избытокъ чистую и свѣжую воду, столь необходимую при его пятикратныхъ моленіяхъ. Бахчисарайскій дворецъ находится въ срединѣ города; онъ со всѣхъ сторонъ заслоненъ сосѣдними домами; небольшая предъ главными воротами площадка, открываетъ часть дворца, къ которому ведетъ мостъ черезъ рѣчку Чурюкъ-су (грязную воду). При входѣ въ главныя ворота открывается по часпямъ внутреннее расположеніе дворца (сарая). Такъ какъ весь дворецъ состоитъ изъ нѣсколькихъ зданій, раздѣленныхъ одно отъ другаго или дворами или стѣнами, то для лучшаго понятія о немъ, мы разсматривали его по отдѣленіямъ въ слѣдующемъ порядкѣ (см. приложенные чертежи Бахчисарайскаго дворца № 1 и 2).

А. Внѣшній дворъ, состоящій изъ большаго неправильнаго многоугольника и ограждаемый справа собственно Ханскимъ дворцемъ, слѣва — Ханскою мечетью съ кладбищемъ и рядомъ строеній для помѣщенія дворцовой стражи и Смотрителя дворца; внизу у главныхъ (большихъ) воротъ, флигелемъ, соединяющимъ мечеть съ самымъ дворцомъ, и вверху проѣзжими воротами и стѣною съ фонтаномъ, въ коемъ вензеловый шифръ покойнаго Императора Александра I. Этомъ

дворъ , при владѣніи Хановъ , былъ открытъ для всѣхъ , пошому что чрезъ него шла проѣзжая дорога въ гору , къ жильямъ Татаръ .

В. Внутренній дворъ , огражденный съ двухъ сторонъ зданіями , а съ прочихъ высокою стѣною . Онъ ведетъ къ стариннымъ параднымъ дверямъ дворца , раскрашеннымъ и раззолоченнымъ во всей песпробѣ Восшочнаго вкуса . Надъ этими дверьми находилась Арабская надпись , объясняющая , что онъ сооружены Менгли-Гиреемъ Ханомъ , въ 959 году Мухаммеданской эгиры (1581 г.) ; при входѣ въ двери тотчасъ открывается площадка съ лѣстницами , ведущими въ верхній этажъ , и съ двумя фонтанами . Находящійся прямо противъ входа на право фонтанъ сдѣланъ Капланъ-Гиреемъ Ханомъ въ 1769 году ; а тотъ , что на лѣво , устроенъ въ 1798 году , Керимъ-Гиреемъ , и находился прежде тамъ , гдѣ теперь гробница (восьмиугольное зданіе съ круглымъ куполомъ) баснословной Польки (что у оконечности дворца , на горѣ) . По увѣренію грамотныхъ Татаръ , эта гробница не Польки , а Грузинки , по имени Дилары Бикезъ (умершей въ 1161 году Эгиры) , любимѣйшей жены Керимъ-Гирея , построившаго надъ ея мѣстомъ погребенія понынь стоящую гробницу . Поэтъ Мицкевичъ (въ Крымскихъ Сонетахъ) непременно хочетъ , чтобы эта гробница была не Грузинки , а Польки «изъ многочисленнаго дворянскаго семейства Потоцкихъ , однако же не изъ знаменитаго дома влстителей Умани , которая могла быть увезена Казаками во время послѣднихъ мятежей въ Украйнѣ , и продана сосѣднимъ Татарамъ .» Доказательство не совсѣмъ убѣдительное ! — По изсякнозеніи испочника , фонтанъ Керимъ-Гирея оставался на горѣ безъ пользы : почему , въ царшвованіе Императрицы Екатерины II , перенесли его на теперешнее мѣсто . Изъ той же площадки двери , находящіяся вправо , ведутъ въ домашнюю

Ханскую мечеть (см. чертежь № 1, лит. *a* и *b*); а шъ, которыя на лѣво, ведутъ по нѣсколькимъ ступенямъ, въ раззолоченную бесѣдку съ фоншаномъ *c* и *d*. Вьющіяся по стѣнамъ и колоннамъ виноградныя вѣтви, при прохладѣ и журчаніи воды въ знойное время, представляютъ роскошное убѣжище и нѣгу. Говорятъ, что домашняя Ханская мечеть прежде была домовымъ Христіанскимъ храмомъ любимой Керимовой жены, Христіанки-Польки: съ подтвержденіе чего указываютъ на мечети въ срединѣ луны вдаанный крестъ. Если все преданіе основывается на одномъ эшомъ, то оно несовѣтъ вѣроятно. При бывшихъ во дворецъ передѣлкахъ для Императрицы Екатерины II, Русскіе мастера и Греки, по религіозности своей, могли вдавать крестъ въ луну и шѣмъ ввести въ заблужденіе многихъ толкователей. Работа креста съ луною совершенно не шакова, какъ другіе полумѣсяцы на прочихъ зданіяхъ Бахчисарая, и весьма похожа на ту луну, которая поставлена на вшоромъ фоншанѣ парадной площади. Отъ бесѣдки первая дверь ведетъ въ большую залу въ два этажа *e*, съ ярко раззолоченнымъ пошолкомъ. При Ханахъ здѣсь собирався Совѣтъ Государственныхъ Чиновъ (Диванъ). Слѣдующая за залою комната съ разноцвѣтными стеклами *f* составляла Канцелярію Дивана и помещеніе просителей, входившихъ сюда черезъ другое крыльцо, что близъ парадныхъ дверей. Въ эшомъ же отдѣленіи находился и монетный дворъ, обращенный пошомъ въ жилыя комнаты *g*.

C. Дворъ харема. Это отдѣленіе, находясь позади дворца, окружено со всѣхъ сторонъ преввысокою стѣною; нынѣ не находится ряда харемныхъ зданій, бывшихъ въ связи со внутренними комнатами Хана и его опочивальнею. Учѣлъ лишь одинъ отдѣльный домикъ съ семью покоями (галлереею до половины рѣшетчатою 1, залою 2, диванною комнатою 3, проход-

ною комнатою 4, отдѣльною чрезъ корридоръ 5, бесѣдкою 6, и бесѣдкою съ фонпаномъ 7). Судя по этому зданію, должно думать, несчастныя затворницы пользовались неслишкомъ просторнымъ помѣщеніемъ, и не большимъ раздольемъ для прогулокъ. Фонпанъ, находящійся у харема, не такъ роскошенъ, какъ представляють его Поэты. За исключеніемъ его и другихъ пяти или шести фонпановъ, изукрашенныхъ съ нѣкоторою роскошью, остальные очень просты.

Д. Персидскій дворъ. Изъ многихъ зданій, бывшихъ здѣсь, уцѣлѣла восьмиугольная высокая башня (въ 75 ступеней) съ рѣшетчатою стѣнкою. Здѣсь былъ Ханскій пшичникъ, и по временамъ невольницы харема водились сюда полюбоваться живописнымъ видомъ Бахчисарая, или посмотрѣть на торжественныя Ханскіе въѣзды и приемы чужеземныхъ Посланниковъ. Въ отдѣленіи этого двора жили почетныя жены Хана, пользовавшіяся нѣкоторыми исключеніями: онѣ могли изрѣдка видѣться со своими ближайшими родственниками, а въ праздники — заочно принимать поздравленія отъ почетныхъ лицъ.

Е. Мечеть съ кладбищемъ Ханскимъ. 1) Большая Ханская мечеть, нынѣ обращенная въ приходскую мечеть, во внутренности особеннаго ничего не представляетъ, кромѣ чистоты и правильности ея расположенія; на приличныхъ мѣстахъ начертаны надписи изъ Корана и нѣкоторыя имена Божіи. Въ главной стѣнѣ мечети, обращенной къ Меккѣ (Кибле), уцѣлѣли разноцвѣтныя окна съ Воспочными надписями. Вверху особенная комната для Хана, соединяющаяся лѣстницею со вѣшнимъ дворомъ. У главныхъ дверей мечети вѣво комната для умовеній, совершаемыхъ предъ молитвою; 2) и путь же тѣсныя комнаты, гдѣ Мулла обучаетъ малыхъ Ташаръ повседневнымъ молитвамъ. Далѣе 3) корпусъ для помѣщенія Муллъ. Ханское кладбище а

состоить изъ двухъ большихъ восьмиугольныхъ башенъ 1 и 2, гдѣ погребены нѣкоторыя Ханы. На иныхъ гробницахъ еще доселѣ сохраняются ветхія чалмы и покрывала, съ вышиными на нихъ молитвами. Оспальной дворъ, густо поросшій деревьями и плющемъ, весь усыпанъ мраморными надгробіями Хановъ и ихъ родственниковъ. Большая часть гробницъ сдѣлана со пщаніемъ; онѣ состоятъ изъ продолговатаго четверугольнаго мраморнаго ящика, у котораго въ головахъ спойтъ высокая доска съ изсѣченными чалмою вверху и надписью внизу; задняя часть, подобной величины, содержитъ одни украшенія. Владыки Крыма и по смерти хошѣли у гробовъ своихъ имѣть журчащую воду. Фонтанъ, сдѣланный въ небольшомъ камнѣ, густо покрытомъ зеленью, съ тихимъ ропотомъ капаетъ свои воды, и очень прилично называется «плачущимъ.» Какъ много думъ наводитъ эта проспанная «нява Божія!»

Е. Это отдѣленіе составляетъ большой фруктовый Ханскій садъ, съ четырьмя террасами, возвышающимися одна надъ другою. Онѣ соединяются лѣстницею подъ сводомъ изъ виноградныхъ вѣтвей. За эшимъ отдѣленіемъ и другими, слѣдующими далѣе, нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ бывшаго за Персидскимъ дворомъ меньшаго Ханскаго дворца съ флигелемъ. Отъ него оспался красивый фонтанъ подъ открытою бесѣдкою *а*.

Г. Зданія, составляющія собственно дворецъ. Примающій ко дворцу флигель *а*, и попомъ корпусъ *б*, при Ханахъ были занимаемы придворными служителями. Верхніе же этажи принадлежали самому Хану. Въ бытность Императрицы Екатерины II въ Бахчисараѣ, это отдѣленіе въ нѣкоторыхъ частяхъ было передѣлано для Ея особы: въ каковомъ положеніи онѣ и теперь находящіяся, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) рѣшетчатый большой корридоръ, соединяющій флигель съ

главнымъ корпусомъ, 2) проходная комната, 3) ванная, 4) проходная комната въ большую кухню, 5) буфетъ, 6) проходная въ диванную, 7) проходная комната въ рѣшетчатую бесѣдку, 8) рѣшетчатая бесѣдка: отсюда Ханы по пятницамъ бросали народу деньги; 9) большая споловая зала, 10) гардеробная комната Императрицы Екатерины II; 11) Ея же опочивальня, 12) уборная, 13) прихожая комната, 14) рѣшетчатая перегородка: отсюда Ханы, бывъ невидимы, подслушивали сужденія своего Совѣта; 15) комната и лѣстница, ведущія во внутренніе Ханскіе покои, сохраненные въ томъ видѣ, какъ онѣ были при Ханахъ; 16) большой корридоръ, именуемый Цареградскимъ; 17) Ханская опочивальня съ маленькою при ней комнатою и лѣстницею, ведущею въ харемный дворъ; 18) маленькая диванная половина, отдѣленная особою комнатою, вѣроятно Ханскою гардеробною, отъ другой подобной диванной половины, и наконецъ 19) диванная комната, называемая «золотою» отъ позолоченнаго потолка и прочихъ украшеній. Надъ находящимся здѣсь позолоченнымъ шкафомъ и понынѣ за стеклами сохраняются сдѣланные изъ воска цвѣты, дерева и птицы. Окна съ разноцвѣтными стеклами удостовѣряютъ, что и Восточной роскоши нечуждо было ихъ употребленіе. Если съ одной стороны путешественнику представилась мысль: отъ чего такъ мало сохранилось народнаго въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, то съ другой онъ легко объяснитъ себѣ причину этого слѣдующими несчастными для города и дворца эпохами. Въ 1736 году Бахчисарай и его дворецъ были сожжены войсками Графа Миниха. Въ 1738 году Бахчисарай вѣроятно былъ опустошенъ Генераломъ Ласси; въ 1771 году Бахчисарай еще разъ потерпѣлъ отъ Князя Долгорукаго, прозваннаго потомъ Крымскимъ. Послѣ этого можно ли ожидать, чтобы все въ цѣлости сохранилось?

Сагимъ-Гирей, послѣдній Ханъ, отрехшись отъ престола, забралъ съ собою все, что могъ: отъ чего остались во дворцѣ однѣ голыя стѣны.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что Бахчисарай обилуетъ хорошею водою, и дворецъ имѣеть ее въ избыткѣ. Изъ главнаго водохранилища, находящагося выше Персидскаго двора, вода проведена по всему дворцу въ 16 фонтановъ, кои всѣ находящяся въ исправномъ состояніи. — Народонаселеніе Бахчисарая, простирающееся до 11,000 душъ обоего пола, составляютъ: Татары, Армяне, Караимы, Цыгане и очень мало Русскихъ. Въ городѣ есть 1 Греко-Россійская церковь, 1 Армянская и 32 мечети; также Приходское Училище (съ 27 учениками). Особый кварталъ, населенный Цыганами, составляетъ оконечность Бахчисарая: тамъ цѣлыя толпы этого полуобнаженнаго народа, сидя по улицамъ, докучливо предлагаютъ прохожимъ послушать ихъ игры на скрипкѣ.

Оставивъ Бахчисарай, мы поворотили не много вправо, въ углубленіе, идущее къ Ю. В., гдѣ вскорѣ представилось странной формы зданіе, со всѣхъ сторонъ закрытое стѣнами. Это была Татарская Академія (Медресе) для пригошвленія Муллъ. Войдя во внутренность зданія, мы увидѣли рядъ приземистыхъ дверей и малыхъ оконъ: здѣсь жильѣ для учениковъ; по причинѣ тѣсношы они придумали раздѣлить покои на два этажа, въ коихъ помѣщаются съ нуждою. Академія содержится на счетъ суммы, пожалованной еще Мелли-Гиреемъ, впорымъ Крымскимъ Ханомъ, котораго и гробница находится здѣсь въ особомъ зданіи, довольно пріятной Восточной архитектуры. Двери этого зданія по разнымъ мѣстамъ усыяны Арабскими надписями. Въ отношеніи къ просвѣщенію Академія стоитъ не на высокой степени. Учащіеся, вытвердивъ Коранъ и изучивъ нѣкоторыя легчайшихъ Турецкихъ Писателей, счита-

ютъ образованіе свое конченнымъ, и немедленно вступають въ Муллы. Въ день оставленія Академіи окончившіе ученіе дѣлають большой обѣдъ, и приглашаютъ къ оному сельскихъ старшинъ и зажиточныхъ поселянъ, копорые, по окончаніи почетнаго для нихъ спола, обязаны отдаривать по состоянію: овцами, рогатымъ скотомъ, вещами и проч. Такимъ образомъ ученики, по окончаніи курса, получаютъ первое домашнее обзаведеніе. Съ небольшимъ въ верстѣ отъ Медресе, поднявшись по наклоненному и хорошо выровненному усупу, мы примѣтили почти висящее строеніе— это храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, называемый монастыремъ. Быть можетъ, что въ первыя времена Христіанства, нововѣрующіе, кроясь въ ущеліяхъ, изсѣкли для себя этошъ храмъ. Тѣсноша церкви, высѣченной въ цѣльномъ камнѣ, ея сумракъ и умилительная простота внушаютъ невольное благоговѣніе. Состояніе первенствующаго Христіанства, гонимаго язычествомъ, описанное Св. Апостоломъ Павломъ: «озлобленни, гоними, утѣсняеми, въ вершепахъ и пропасехъ земныхъ кроющесе», нигдѣ не можетъ быть такъ прилично воспоминаемо, какъ здѣсь. Небольшой иконоспасъ съ нѣсколькими Иконами (изъ коихъ двѣ: Успенія и Св. Іоанна Воина, древняго, Корсунскаго? письма), Св. сосуды съ нѣсколькими Греческими книгами составляютъ убогую церковную утварь. 15 Августа эта подземная церковь, напоминающая капакомбы, въ копорыхъ первые Христіане отправляли свой общественныя молитвы, наполняется жишелями Бахчисарая и даже Симферополя. Одна дверь изъ церкви ведетъ въ проходъ, постепенно понижаемый нѣсколькими ступенями и составляющій рядъ компашокъ, вѣроятно для помѣщенія прежнихъ опшельниковъ, а нынѣ занимаемыхъ сторожемъ, недавнимъ выходцемъ изъ Булгаріи. Преддверіе храма, по обычаю странствующихъ пѣшеходовъ и ѣздоковъ, устѣпо именами, кои однакожь

съ прудомъ можно прочесть. У подножія крыльца, изсѣченнаго изъ цѣльнаго камня и ведущаго въ церковь, находишь простое надгробіе съ каменнымъ крестомъ, весьма приличное этому мѣсту. При владычествѣ Ташаръ, не смотря на ихъ иновѣріе, Успенская церковь пользовалась особеннымъ уваженіемъ какъ оупъ Хановъ, такъ и оупъ просполудиновъ. Причиною такого уваженія были чудотворенія, происпекавшія оупъ находившейся тамъ Иконы Пресвятой Богородицы. Считаемо приличнымъ выписать здѣсь оупъ слова до слова древнее преданіе оупъ этомъ обстоятельстве (изъ имѣющейся у насъ рукописи XVII вѣка). «Есть еще во оныхъ каменныхъ горахъ, близко Бакшисарая, чудесный Образъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, о ея же явленіи сице повѣдаютъ. Бысть нѣкогда во оныхъ каменныхъ горахъ змій великій, людей и скопы пожирающій, и того ради, люди оупъ мѣста того отбѣжавши, пусто оставиша. Но яко тамо во оно время жили еще Греки и Генуенсы (Генуезцы), молишася Пресвятѣй Богородицѣ, дабы ихъ оупъ онаго змія освободила; и тако, единого времени, въ ноци, узрѣша въ горѣ той свѣщу горящу, идѣже не могуци крупыя ради и острыя горы възыши, вышесавши сшепени изъ камени и придоша тамо, идѣже свѣща горяше, и обрѣшоша Образъ Пресвятыя Богородицы, и свѣщу предъ нимъ горашу, тамо же, близко того Образа и змія онаго обрѣшоша мертва, разсѣдшася. И тако радостни бывше, воздаша велие благодареніе Богоматери, избавльшей ихъ оупъ такова зла змія онаго: его же, изсѣкши въ часпи, сожгоша огнемъ. И оупъ того времени жителіе тамошніе часто начаше ходиши тамо молишися Пресвятѣй Богородицѣ, паче же Генуенсы, иже въ Кафѣ (пеперешней Феодосіи) жили: не точію же сіи, но и Ташарове велию почестъ тому святому Образу воздаютъ. Нѣкогда Ханъ Крымскій, именовъ Ачи (Хаджи?) Гирей, воюще

• противъ супостатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пре-
 • святыя Богородицы, обѣщаяще знаменитое приноше-
 • ніе и честь Образу ея воздати. И творяше тако
 • Егда бо откуду съ корыстію и побѣдою возвращашеся,
 • тогда, избравъ коня, или двухъ елико наилучшихъ,
 • продаваше и накупивши воску, и свѣчь содѣлавши,
 • пославляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники
 • его, Крымскіе Ханы, многожды шворяху. • Впрочемъ,
 почщеніе, воздаваемое Ташарами Христіанскимъ Свя-
 шымъ не есть удивительный примѣръ. И шеперь еже-
 годно 1-го Іюля, въ день празднованія Святыхъ Козьмы
 и Даміана, Ташары съ прочими Христіанами съ вѣрою
 прибѣгають къ колодцу, названному въ память Святыхъ
 Козьмы и Даміана ихъ именемъ. Это достопримѣчатель-
 ное мѣсто находится по теченію рѣчки Алмы, вверху
 отъ деревни Бишуи (на разстояніи 25 верствъ). Та-
 шары, не смотря на холодъ воды этого колодца, погру-
 жаються сами и даже съ грудными дѣтьми, въ упованіи
 исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Ташары называютъ
 это колодезь: Сулукъ-су, т. е. здоровая, цѣлбная вода.

Отъ Успенскаго Монастыря, прямо на Ю. В. из-
 вивающаяся по низу скалы дорога, довольно спудная
 для пѣшеходовъ, приводитъ къ другой утесистой скалѣ,
 на которой расположенъ Чуфуть-Кале— единственное
 обиталище Караимовъ во время владычества Ташаръ
 надъ Крымомъ. Небольшая весьма неровная дорога, по-
 слѣ многихъ крутыхъ поворотовъ, приводитъ къ ниж-
 нимъ воротамъ Чуфуть-Кале. Немного повыше воротъ
 (и шеперь съ точностью запираемыхъ по заходѣ солнца),
 начинаются маленькія и тѣсныя жилища Караимовъ.
 Каменные дома, слѣясь между собою, представляютъ
 какую-то странную массу, пересѣкаемую узкими и
 до безконечности неправильными улицами. Синагога
 здѣшнихъ Караимовъ бѣдѣ Евнашорійской; въ ней по-
 казываютъ достопримѣчательную Библию на пергамен-

штѣ, писанную Еврейскими буквами на Татарскомъ языкѣ. Когда владычество Мусульманъ тяготѣло надъ племенемъ Израиля, поколѣніе Караимовъ, размножавшееся время отъ времени, должно было изобрѣсти способы распространять свое помѣщеніе, и необходимость указала имъ возможность пользоваться каменною скалою, на коей они жили. Караимы изсѣкли цѣлыя сотни подземныхъ жилищъ, гдѣ помѣщались по нуждѣ. Теперь, при данной имъ свободѣ поселяться вездѣ, подземныя жилища обращены въ погреба, въ случаѣ надобности соединяющіеся одинъ съ другимъ. До прихода сюда Караимовъ (когда это случилось, неизвѣстно) здѣсь была Генуезская крѣпость *Къркель*, остатки которой въ восточной части и понынѣ уцѣлѣли— это провѣзжія ворота съ частью стѣны, и внутри города, участокъ стѣны же съ пристроенными къ ней домами. Послѣ странной постройки домовъ, преимущественное вниманіе путешественника заслуживаетъ полуразрушенное зданіе, находящееся внутри одного Караимскаго дома — это, по древнему преданію, гробница дочери Тохтамышъ-Хана, куда она, убѣжавъ съ Татарскимъ Мурзою, отдалась подъ покровительство Генуезцевъ. Зданіе уже до половины разрушено, однакожъ каменная гробница съ Арабскими (?) надписями еще цѣла; тушь же видѣнь и погребъ, гдѣ вѣроятно было погребено тѣло. Двери, ведущія въ это зданіе, также устланы надписями. Постройка памятника сходна съ памятникомъ, что на гробѣ Менгли-Гирея. Многіе дома по тѣсноплѣтѣ построены надъ пропастью, надъ коею держатся три или четыре тонкими подпорками. Изъ оконъ такого домика мы видѣли у подошвы скалы мѣсто, гдѣ былъ увеселительный загородный домъ (Ошлама), послѣдняго Крымскаго Хана Сагитъ-Гирея. На восточной ошлагости Чуфрушъ-Кале, среди стѣнистой роши, живописно раскидывается кладбище Караимовъ, называемое «Иосафатовою Долиною».

Въ теперешнее время Чуфуть-Кале не имѣетъ той важности, какую онъ пользовался прежде, когда всѣ Караимы были здѣсь сосредоточены. Переселеніе жителей его въ Одессу, Евпаторію, Бахчисарай уменьшило народонаселеніе до 800 душъ обоего пола. Въ тамошнемъ Караимскомъ Училищѣ обучаетъ ученый Раввинъ, кромѣ Закона Божія, еще и Татарскому языку, который такъ укоренился между всѣми Караимами, что они говорятъ и пишутъ на этомъ языкѣ, употребляя только Еврейскія буквы. Собственно Еврейскій языкъ составляетъ языкъ Богослужбный и книжный, но не общепотребительный.

Изъ Чуфуть-Кале, чрезъ Бахчисарай, мы отправились въ Караенсъ (или Кара-ильясъ), извѣстный по необыкновенно живописнымъ своимъ видамъ. Опшуда, на полшора часа верховой ѣзды, прибыли къ развалинамъ Мангуна. Возвышеніе, на коемъ расположены Мангунскія развалины, особенно замѣтно предъ прочими. Мангунская гора, споя отдѣльно, на поверхности своей образуетъ довольно просторную равнину, съ которой при безоблачномъ небѣ, хорошо видна Севастопольская рейда съ споящими на ней кораблями. Отсюда до Севастополя будетъ верстъ 40. Цѣль горъ Мангунскихъ составляетъ одно звѣно съ тѣми, кои идутъ отъ Бахчисарая на Ю. З. къ Мангуну, а отъ него къ З. до Инкермана. По наблюденіямъ Геологовъ, составъ Мангунскихъ горъ есть известковый флецъ, обнаженный у Бахчисарая, а у Мангуна прикрытый черноземомъ, на которомъ произрастаетъ средней величины лѣсъ. На восточной части Мангунской горы замѣчательнъ утесистый обрывъ, а въ немъ нѣсколько изсѣченныхъ изъ камня небольшихъ комнапокъ, соединяющихся лѣспницею. Описатель Тавриды, Г. Муравьевъ-Апостоль, въ 1820 году посѣщавшій это мѣсто, не угадавъ назначенія этихъ и другихъ подземныхъ поко-

евъ, приписалъ отверстія ихъ «совокупному дѣйствію солнца и воды» (спр. 185). Что Г. Муравьевъ приписываетъ дѣйствію Природы, то мы относимъ къ труду человеческому. Пещеры и множество отверстій доселѣ замѣтныхъ, суть не что иное, какъ подземныя жилища старинныхъ обитателей Мангупъ-Кале. Въ семь удивительное сходство сихъ пещеръ съ подземельными комнатами и погребями, находящимися въ Чуфущъ-Кале. Тѣсноста въ жильѣ побудила и Мангупскихъ обитателей искать средствъ къ увеличенію пространства: такимъ образомъ изсѣченъ въ камень подземный городъ. Нагорная Мангупская равнина и сѣверовосточные склоны ея представляютъ живописныя остатки Мангуца. Кѣмъ и когда построена эта крѣпость, не извѣстно. Давно уже не находится камней съ надписями, нѣкогда бывшихъ въ стѣнахъ и башняхъ; лѣтъ тридцать назадъ онѣ вынужены спространствованными Поляками: Княземъ Сапѣгою и Графомъ Потоцкимъ, и тѣмъ самымъ опята всякая надежда узнать время основанія и принадлежности ея народу. Теперь онѣ пространныхъ Мангупскихъ стѣнъ лишь въ сѣверовосточной части оврага уцѣлѣлъ участокъ хорошо сохранившейся стѣны съ пятью башнями; нѣкоторыя изъ нихъ онѣ основанія до самаго верха видны плочемъ. На одной (второй слѣва), надъ боковою дверью, вложенъ извѣстковый камень съ Готическою (?) надписью; она такъ изглажена временемъ, что едва замѣтны слабыя очертанія буквъ, а по угламъ ея три сердца, изъ коихъ въ среднемъ видѣтся крестъ. Далѣе къ Востоку, между двумя бывшими спусками, и доселѣ стоитъ полуразвалившееся зданіе съ тремя четверугольными узорчатыми окнами, вѣроятно служившее жилищемъ Каспеллану. Еще далѣе онѣ этого зданія, прямо на Западъ, находится множество разрушенныхъ зданій и между ими мечеть, памятникъ не слишкомъ давняго

пробыванія здѣсь Ташарь. Къ Сѣверо-Западу крѣпость спускается внизъ по крупому оврагу, къ которому ведетъ спускъ, высѣченный амфитеатромъ. Тутъ въ большомъ числѣ попадаются гробницы съ Каравимскими надписями; а ниже кладбища опять тянется крѣпостная стѣна, спускающаяся по двумъ склонамъ горы. Время и напоръ горной воды совершенно уничтожили средину стѣны; въ прочихъ мѣстахъ она еще крѣпка. Не столько удивляешься древности стѣны, сколько особенно смѣлому способу ея кладки: она по крупымъ склонамъ горы построена не уступами, а прямо по косою линіи. Часть Готтеновъ, находившихся въ Таврицѣ, жила и въ Мангупѣ, откуда ихъ Мухаммедъ II совершенно вытѣснилъ и уничтожилъ племя ихъ Князей. Рубрукъ (Писатель XIII вѣка) замѣчаетъ, что въ его время (въ 1253 году) въ Крыму обитало много Готтеновъ Германскаго происхожденія. Спустившись по древней Мангупской дорогѣ съ другой стороны, мы вновь были очарованы живописностью мѣстъ.

Отправившись изъ Мангупъ-Кале черезъ Каралейсь, мы прибыли въ красивую Ташарскую деревню Дуванку. Отъ Дуванки вплоть до Севастополя путешественнику представляется пріятная долина, на правую сторону которой упираются передовыя Крымскія горы, а лѣвую опоясываетъ рѣчка Балбекъ, давшая свое имя долинѣ. Изрѣдка разсыянные красивые помѣщичьи дома, проглядывающіе сквозь яркую зелень, еще болѣе оживляютъ красивыя картины Природы. Миновавъ Балбекскую долину и поднявшись на гору, послѣ небольшой степи, мы увидѣли и Севастополь.

Севастополь, расположенный на горѣ амфитеатромъ, въ пространной гавани, вмѣщающей множество вооруженныхъ линейныхъ кораблей большаго и малаго разбора, представляетъ прекрасную панораму. Въ Севастополь, послѣ огромныхъ крѣпостныхъ работъ, обез-

опасивающихъ рейдъ, достойнъ замѣчанія спроющійся докъ для починки большихъ и малыхъ судовъ. Городъ, основанный (въ 1783 году), среди густаго лѣса, на мѣстѣ Ташарской деревни Ахшаръ, не вмѣщаетъ ничего древняго. Въ старѣйшей церкви Св. Іоанна Крестителя замѣчательнъ лишь одинъ мраморный камень, вѣданный въ припворъ, у главныхъ (западныхъ) дверей. Это древнѣйшее Эминское надгробіе, омысканное въ развалинахъ древняго Херсона, изображаетъ стоящихъ мужчину и женщину, завернувшихъ въ пелюсы, съ слѣдующею подъ ними надписью:

*ΘΕΑΓΕΝΗΣ ΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΚΑΙ
ΗΓΓΝΗΑΥΤΟΥ ΟΥΛΙΑΝΑ
ΚΑΡΙΑΕΤΟΝΖΕ ΧΕΡΕΤΕ*

То есть: «Θεαгенъ (сынъ) Христіоновъ и жена его Уліана Карія, 65 лѣтъ. Радуйтесь!» Оздѣлка надгробія весьма тщательна; но къ сожалѣнію надпись повреждена известкою, коею побѣлена церковь. Намъ кажется, что наманику язычества приличнѣе бытъ въ музей древностей, чѣмъ въ храмъ Христіанскомъ. Севастопольскій портъ принадлежитъ къ числу безопаснѣйшихъ портовъ въ Европѣ. Не видавъ его, трудно представить, чтобы линейные вооруженные корабли, въ 60 и 80 пушекъ, могли стоять у самаго берега. Чшобы взойти на корабль, стоить только перебросить доску сажени въ двѣ, и вы на корабль. Во всѣхъ мѣстахъ залива глубина воды отъ 6 до 15 сажени. Весь Севастопольскій рейдъ дѣлится на шесть отраслей: Южную бухту, вмѣщающую всѣ линейные корабли, Артиллерійскую, для судовъ меньшаго разбора, Карантинную, доступную для среднихъ судовъ и Спирьльскую, Круглую и Двойную, удобныя для каботажныхъ судовъ.

Между Артиллерійскою и Карантинною бухтами надлежитъ искать слѣдовъ древняго города Евпаторіи.

сна, основаннаго Діофаномъ, полководцемъ Миширидата великаго. Знаменитѣйшій Географъ древняго свѣта, Справонъ (книга VII, стран. 312), означаетъ мѣсто этого города близъ нынѣшнихъ развалинъ Херсона. А по сему классическое названіе Евпаторіи, данное Тарскому городу Кезлеву или Кезлову, ни сколько не причисляется ему. По присоединеніи Крыма къ Россійской Державѣ, Императрица Екатерина II хотѣла возстановить классическую славу Тавриды, и повелѣла переименовать города соотвѣстнвенно прежнимъ названіямъ; и тогдашніе Ученые, раскрывъ книгу, безъ дальнихъ соображеній и справокъ Кезлову дали названіе Евпаторія; селенію, находившемуся у границъ Турецкихъ и Польскихъ, назначили имя Ольвіополя, тогда какъ Ольвія или Ольвіополь, въ развалинахъ, находилась при слияніи рѣки Буга съ Днѣпромъ; городку на лѣвомъ берегу Днѣстра— званіе Тирасполя, тогда какъ древняя Тира находилась въ 60 верстахъ ниже: на правомъ берегу, гдѣ нынѣшній Аккерманъ; Турецкой крѣпости Гаджибею — имя Одессы, бывшей 45 верстами выше, именно при устьѣ нынѣшняго Тилегульскаго Лимана, а въ древности рѣки Аксіака, близъ селенія Коблевки. Имя Овидіополя дали городку при Днѣстрѣ, тогда какъ Овидіево ссылочное мѣсто было въ нынѣшней Кюстенджі, и наконецъ, нынѣшнему губернскому городу Херсонской Губерніи, званіе Херсона, тогда какъ древнѣйшій и древній Херсоны были на Таврическомъ Полуостровѣ.

Въ шрехъ верстахъ отъ Севастополя, за бухтою, называемою Караишиною, находится для всякаго Русскаго драгоцѣнныя развалины Херсона, въ которомъ (въ 988 году) Кіевскій Великій Князь Владиміръ I Святославичъ принялъ Христіанскую вѣру, и перенесъ попомъ ее въ свою родину. Отъ Херсона, нѣкогда многолюднаго и богатаго города, теперь остались едва значительные остатки городскихъ стѣнъ. Мелкія пошреб-

ности жилищей Севастополя скоро разрушатъ и настояще скудные остатки, если не будетъ строгаго присмотра за охраненіемъ ихъ. Лѣтъ за 40, въ Херсонѣ видны были слѣды улицъ, садовъ, площадей и водопроводовъ, стояли многія башни; теперь же Археологъ съ спѣшеннымъ сердцемъ увидитъ едва значущій остатокъ городской стѣны (вышиною $2\frac{1}{2}$ сажени и толщиною до 45 Англійскихъ дюймовъ), обязанной своимъ существованіемъ единственно своей прочности. Крѣпость цемента, связующаго круглые камни, такъ велика, что нужно употребить большое усиліе, чтобы оторвать отъ массы хопя одинъ камень. Изъ всего построеннаго Византійцами въ Херсонѣ уцѣлѣлъ фундаментъ церкви, лежащей ближе къ каравану и его бухтѣ. Храмъ, почти одинаковой постройки со стѣною, имѣетъ расположеніе совершенно Византійское — крестообразное, въ алтарной части тройное полукружіе: среднее для престола, правое для діакона (ризницы) и лѣвое для жертвенника. Въ длину церковь 75 футовъ и столько же въ ширину; стѣны толщиною 42 дюйма. По угламъ церкви замѣтны вѣщаные въ стѣны отрѣзки известковыхъ колоннъ Іоническаго ордена (въ діаметрѣ 25 дюймовъ). Не положены ли они суевѣрными создателями храма изъ какого-либо древнѣйшаго храма «во главу угла»? А можетъ быть не остатки ли это древнѣйшаго Діанина храма. Близъ церкви много попадаетъ мраморныхъ обломанныхъ капителей Коринтскаго ордена, колоннъ съ продолговатыми Византійскими крестами и мраморныхъ досокъ съ разными украшеніями. Сказываютъ, что въ этой церкви былъ открытъ и мозаическій полъ, расхищенный любопытными. Не въ этомъ ли храмѣ Равноапостольный Князь Владиміръ принялъ Святое крещеніе? — Въ нѣсколькихъ шагахъ находится открытая вышпукатуренная яма; судя по множеству лежащихъ въ ней костей, она должна была

служишь кладбищнымъ погребомъ. Далѣе на Востокъ, къ самой бухтѣ, у развалинъ береговой стѣны, приметны слѣды, какъ кажется другой церкви. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ на Западъ отъ перваго храма видна круглая яма съ узкимъ въ нее отъверсіемъ. Во внутренности и на поверхности ея лежатъ разбитыя мраморныя колонны съ крестами, подобными тѣмъ, кои изсѣчены на гробницѣ Великаго Князя Ярослава I Владиміровича, что въ Киевскомъ Софійскомъ Соборѣ. Изъ всѣхъ колоннъ, даѣе менѣе другихъ повреждены. Кто знаетъ, легко случится, и онъ разобьются для переженія на известъ! Можеть быть здѣсь было главное водохранилище, а лежащія теперь колонны поддерживали его своды. Не далеко отсюда находится большая насыпь изъ битаго камня и черепиць. Трудно отгадать назначеніе ея. Не та ли это земля, которую при осадѣ города Владиміромъ, дѣлавшемъ у стѣны «приспы», жители Херсона сквозь подземное отъверстіе уносили и ссыпали здѣсь? Въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ насыпи, по береговому склону, стоитъ болѣе уцѣлѣвшій остатокъ стѣны. Изъ шепершняго положенія Херсона довольно основательно можно судить о бывшей неприступности города. Гдѣ доступъ казался возможнымъ, тамъ онъ былъ огражденъ двойными стѣнами, что замѣтно въ западной его части со стороны моря; гдѣ былъ обрывистъ и выровненъ почти отвѣсною стѣною, тамъ городъ оставался не закрытымъ, и имѣлъ только одинъ (на Сѣверъ) уступъ, гдѣ вѣроятно находилась лѣстница, ведшая въ портъ. При описаніи развалинъ Херсона, не лишнимъ счтается сказать, что Херсонъ, распространеніемъ въ немъ Христіанской вѣры, обязанъ Іерусалимской церкви. Папріархъ ея Ермонъ, заботясь о умноженіи Христовой паствы, къ народамъ, жившимъ въ Крыму и далѣе (*εις την Σκοθίαν*), послалъ Епископа Ефраима, въ Херсонъ— Епископа Василя, весьма услѣш-

но распространявшаго Христіанство и подвиги свои запечатлѣвшаго мученическою смертію. Этого Епископъ былъ убитъ Евреями. За Василиемъ въ проповѣдываніи Слова Божія подвизались: Елпидій, Евгений, Агаеодоръ и др. Замѣнимъ наконецъ и то, что нынѣшніе остатки стѣнъ не стѣ, о коихъ упоминаетъ Плиній (Кн. IV, Гл. XII), но позже построенныя, т. е. въ первыя времена распространения Христіанской вѣры, и возобновленныя въ 512 году Константинопольскимъ Императоромъ Зинономъ, какъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая, вынущая изъ развалинъ Херсонскихъ надписей, спасенная отъ истребленія и хранящаяся нынѣ въ Алупкѣ, въ имѣніи Графа М. С. Воронцова.

ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΚΕΣΑΡΧΗΝΩΝΕΥΣΕ ΣΗΙ
 ΤΡΟΠΕΟΥΧΟΣΜΕΓΙΣΤΟΣΑΕΙΣΕΒΑΣΤΟΣ
 ΦΙΛΟΤΙΜΗΣΑΜΕΝΗΝΑΥΤΩΝΕΥΣΕΤΙΛΩΣΕΙ . .
 ΠΑΣΑΙΣΤΑΙΣΠΟΛΕΣΙΝΚΑΙ ΕΝΤΑΥΤΗΝΑΥΤΟΝ
 ΠΟΛΙΕΛΩΡΙΣΑΤΟΧΡΗΜΑΤΩΝΔΟΣΙΝΤΑΣΙΝΑ
 ΓΟΜΕΝΑΕΚΤΟΡΠΡΑΚΤΟΦΙΜΗΝΕΤΑΥΘΑ
 ΒΙΚΑΡΑΤΟΥΤΩΝΚΑΘΙΣΙΩΜΕΝΟΝΒΑΛΛΙΣ
 ΤΡΑΡΙΩΝΑΙΩΝΑΝΑΝΕΟΥΝΤΕΤΑΤΙΧΗΠΡΟΣ
 ΣΩΤΗΡΙΑΝΤΗΣΑΥΤΗΣΠΟΛΕΟΣΚΑΙΕΥΧΑΡΙΣ
 ΤΟΥΝΤΕΣΑΝΕΘΗΚΑΜΕΝΤΟΔΕΤΟΤΙΤΛΟΝ
 ΕΙΣΜΝΗΜΟΣΙΝΟΝΑΕΙΛΙΟΝΤΗΣΑΥΤΩΝ
 ΒΑΣΙΛΙΑΣ
 ΑΝΑΝΕΩΘΗΛΕΟΠΥΡΓΟΣΟΥΤΟΣΠΡΑ
 ΤΤΟΝΤΟΣΤΟΥΜΕΓΑΛΟΠΡΕΣΚΟΜΣ
 ΔΙΟΓΕΝΟΥ : ΕΤΟΥΣ : ΦΙΒ : ΕΝΙΝΑΣ : ΙΔ

т. е. «Самодержецъ Государь Зиновъ побѣдиль величайшій, всеавгустѣйшій по благодушію своему, благошворительствуя, какъ во всемъ городамъ, такъ и сему своему городу, даровалъ сумму денегъ (собранныхъ пѣзъ

сборищъ здѣшняго викарша (и), предназначенныхъ на Валлиспаріевъ), на каковыя (и) возобновляются (сіи) стѣны. И въ знакъ нашей благодарности мы (жители) положили сію надпись, для вѣчнаго воспоминанія Егс (Величества) царствованія. Башня же сія возобновлена спараніемъ великаго Адмирала Діогена. Лѣта 512 четирынадесятаго индиктіона.»

Послѣ развалинъ новаго Херсона, мы осматрѣли слѣды древнѣйшаго Херсониса, основаннаго за 600 лѣтъ до Р. Х. Ираклійскими поселенцами. Мѣсто Херсониса (Χερσόνησος) находится на полуостровѣ, въ древности именовавшемся Ираклійскимъ, нынѣ же Фанари, пошчасъ за двойною бухшою, близъ нынѣшняго Херсонесскаго маяка. Протяженіе нѣсколькихъ кургановъ есть единственнѣйшій указатель слѣдовъ Херсониса. Попытка найти какія-либо слѣды строеній осталась совершенно напрасною; да и что можно найти тамъ, гдѣ заупустыніе царствуетъ почти два тысячелѣтія. Справонъ, путешествуя по Крыму, этотъ городъ заспалъ уже разрушеннымъ (кн. VII, 308). Изъ Херсонскихъ монетъ намъ попалась только одна мѣдная, и кажется, съ неизвѣстнымъ Нумизматамъ изображеніемъ. Передняя часть (antica pars) изображаетъ голову Діаны (?) обращенную влево; задняя (postica pars) — рыбу Паламиду (?), подъ нею палецъ, а въ самомъ низу буквы ΧΕΡΣ, начальныя слова города Херсониса; монета 3-й величины и хорошо сохранена.

Послѣ обонхъ Херсонисовъ, мы посѣтили Инкерманъ, находящійся верстахъ въ 8-ми отъ Севастополя. Отправясь шуда на каперъ, по главной Севастопольской бухтѣ, прозванной Справономъ - Кшенусъ (отъ подобія этой бухты съ нѣсколькими ея заливами гребешку; гребешокъ по Гречески κηνορ), и миновавъ одинъ изъ Инкерманскихъ маячныхъ створовъ, указующихъ прямой входъ въ бухту, пристали мы къ устью рѣчки Узень,

гдѣ и сошли на берегъ. Вправо предспавились намъ утесистыя горы съ крушонависшими огромными камнями, а у подножія ихъ, въ небольшомъ ущеліи, изящные своды водопровода. Достойны удивленія смѣлосць и основательность въ соображеніи, чшобы пробить сквозь цѣльную каменную гору, просторную и высокую галерею, слишкомъ на сто саженой въ длину; работа превосходящая исполинскія работы Египтянь и Римлянъ. Эшою галлереею горная вода будетъ проведена въ спрощійся въ Севастополь докъ для починки кораблей. Недалеко отъ водопровода, въ обрывистой горѣ, видѣются разсѣянныя шамъ и сямъ отверстія — окна и двери Инкерманскихъ пещерь. Оплого поднимающаяся, съ уклоненіями въ разныя стороны, довольно удобная лѣстница, мимо разсѣянныхъ во множествѣ комзатокъ, приводитъ наконецъ въ бывшую церковь, съ маленькимъ при ней придѣломъ. Кой-гдѣ уцѣлѣвшіе карнизы и стѣны припоминають красивыя формы этого исчезнутаго храма. По причинѣ обвала передней части горы, разрушенъ и алтарь эшой церкви. Перейдя по одному уцѣлѣвшему своду отъ мѣста Генуэзской работы, мы вошли въ другое отдѣленіе Инкерманскихъ пещерь; извинаяся въ разныя стороны, едва приметная пропинка, приводитъ къ вершинѣ древней крѣпости. Кѣмъ и когда устроено это нагорное укрѣпленіе, не извѣстно. Мишрополитъ Станиславъ Сестренцевичъ въ своей «Исторіи о Тавріи» (1279) называетъ эту крѣпость резиденціею Фодорійскаго или Инкерманскаго Княженія, во владѣніе Готтеевъ въ VIII вѣкѣ, не упоминающая однакожь собственнаго ея имени. Быть можетъ, крѣпость построена и ранѣе VIII вѣка, но все же не прежде Инкерманскихъ пещерь, расположенныхъ внизу. Пещеры эти могутъ быть отнесены къ первымъ временамъ Христіанства. Житіе Св. Клименша (Martyrologium Romanum. m. Novem. d. XXIII)', третьяго

Римскаго Папы, сосланнаго въ заточеніе, въ царствованіе Императора Траяна, на здѣшнія камени, даетъ полное право отнести начало Инкерманскихъ пещеръ къ первому вѣку по Р. Х. Множество пещеръ, изсѣченныхъ во внутренности горы, и среди ихъ одинъ, довольно просторный и красивый храмъ, съ двумя по бокамъ придѣлами и покоемъ для складки мертвыхъ тѣлъ, наводящъ на мысль, что эти пещеры были сокровенное убѣжище преслѣдуемыхъ первыхъ Христіанъ. Кардиналь Бароній, въ своей Церковной и Гражданской Исторіи (185), повѣствуя о проповѣданіи слова Божія Св. Климентомъ, говоритъ, что число обращенныхъ имъ въ Христіанство было такъ велико, что для исправленія Богослуженія устроено было Христіанами до 70 храмовъ. Если присоединишь къ Инкерманскимъ храмамъ тѣ, кои обрушились, засыпались или передѣланы для жилья, и если причислишь сюда находящіяся въ скалахъ церкви, около Бахчисарая и Балаклавы, то число 70 не покажется преувеличеннымъ. При томъ древніе храмы не должно представлять въ нынѣшнемъ размѣрѣ: небольшая пещерка, въ которой могли бы помѣститься нѣсколько вѣрующихъ— вотъ первая Христіанская церковь! Лучшимъ объясненіемъ сказаннаго могутъ служить церкви, ископанныя Преподобными опшесельниками въ ближнихъ и дальнихъ Кіевскихъ пещерахъ. Въ церкви, о которой мы упомянули, престолъ, жертвенникъ, алтарь, стѣны и пр., все высѣчено изъ одной цѣльной каменной массы. Въ алтарь и на сводѣ кой-гдѣ замѣтна еще живопись, всюду почти изглаженная временемъ и Татарскими пастухами, разводящими зимою здѣсь огни. Церковь эта, посредствомъ изсѣченной въ скалѣ лѣстницы, соединяется съ нагорною крѣпостію. Три круглыя и двѣ четвероугольныя башни со стѣнами составляютъ нагорную крѣпость. Въ мѣстахъ болѣе доступныхъ, входы въ крѣпость защищены сухимъ

рвомъ и опадѣльною круглою башнею, нѣкогда соединявшеюся со стѣною. Въ споронѣ, гдѣ гора опвѣсна, нѣтъ никакой стѣны, такъ же какъ въ Чуфущь-Кале, Мангуль и Херсонѣ. Кладка стѣны и башень сходна съ Мангуцскою. Внутри крѣпости и донынѣ примѣтны слѣды жилищъ и улицъ. Тутъ же гдѣ-нибудь долженъ находиться глубокой (заваленный) колодезь, изсѣченный Святымъ Климентомъ съ прочими Христіанами, сосланными въ здѣшнія каменоломни. Слѣды древнихъ каменоломенъ замѣтны у подошвы крѣпости; рѣзанный тамъ камень отвозили моремъ въ Константинополь. Ярко-зеленѣющая Инкерманская долина, онаяваемая съ обѣихъ споронъ высокими мѣстными горами и перекраемая извиною рѣчку Узенъ, представляется съ крѣпости въ полномъ блескѣ своей красоты. Святой Климентъ, освятившій свою жизньъ это мѣсто, окончилъ земное поприще свое мученическою смертію: по повелѣнію Императора Траяна, онъ брошенъ былъ въ Черное Море.

По дорогѣ въ Балаклаву попадаются Монастырь Св. Георгія, стоящій уединенно на крутой приморской скалѣ, потчасъ за мысомъ Фейоленомъ. Въ мѣстоположеніи этого Монастыря выражена кажется самою Природою мысль опшельничества. Какъ поразили насъ слова ирмоса, услышанныя при входѣ въ храмъ! Мы подъ вліаніемъ впечатлѣній сладостныхъ, съ умиленіемъ вопили Инокъ, пѣвшему вечерній канонъ: «Жишеское море, воздвигаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу швоему припекъ, вопію ти: возведи отъ шли живощъ мой многомилоспиве!» Императоръ Александръ I, осматривая Крымъ, два раза посѣщалъ этотъ Монастырь. Небольшая церковь во имя Св. Велико-мученика Георгія Побѣдоносца достапочна для небольшого числа братіи, кошорой часнѣ находится на военныхъ корабляхъ Черноморскаго флота. Должно

полагать, что здесь было то место, с коего древнѣйшіе жители Крыма — Тавры, пристававшихъ къ здѣшнимъ мѣстамъ иносрапцевъ, схвативъ, убивали и сбрасывали тѣла ихъ со скалы въ море. Тутъ, можетъ быть, находился храмъ Діаны, упоминаемый Продошомъ и Справономъ.

Недалеко отсюда отсюда мысъ Ая въ отдаленной древности назывался: «Крѣмешопонъ»; противоположный ему на Азіатскомъ берегу, носившій нынѣ имя Керемпе, именовался Карамвись. Они раздѣляютъ Черное Море на двѣ половины, сходныя съ Скиѣскимъ лукомъ, по змѣчанію Справона (кн. VIII, 309). Постепенно спускающійся отъ Георгіевскаго Монастыря къ Севастополю склонъ земли открываетъ весь древній Ираклійскій полуостровъ, нѣкогда отдѣленный отъ нынѣшней Балаклавы до Севастополя землянымъ валомъ и рвомъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Монастыря начинается постепенный переходъ отъ равнины къ горамъ. Здѣшнія горы, состояція по большей части изъ известковаго камня, разнообразными ихъ формами и положеніемъ утверждаютъ въ мысли, что въ перемѣненіи ихъ съ мѣся на мѣсто участвовала сила подземнаго огня. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздробясь на нѣсколько массъ, онѣ у прибрежья выходятъ изъ-подъ воды въ видѣ скалъ. Впрочемъ, такое насильственное дѣйствіе не отнимаетъ у этихъ горъ свойственной имъ красоты: покрытая густою зеленою и мелкимъ кустарникомъ, онѣ, вмѣстѣ съ Греческими поселеніями, представляютъ живописные виды.

Балаклава, расположенная у подошвы окружающихъ ее высокихъ горъ, при продолговатомъ заливѣ, составляетъ красивый городокъ, населенный военными Греками. Морейскіе выходцы, присоединившіеся въ 1770 году къ Россійскому войску, во время войны Россіи съ Турціею, по окончаніи оной, навсегда остались въ Рос-

си, и положили основаніе какъ этому городку, такъ и другимъ Греческимъ поселеніямъ въ Крыму и въ Екатеринославской Губерніи. Получивъ отъ Правительсва земли съ разными угодьями, они обязались нести пограничную кордонную службу, для которой и сформированъ конный баталіонъ, подъ именемъ Балаклавскаго. Этотъ баталіонъ, не входя въ составъ прочаго Россійскаго войска, пользуется однакожь присвоенными арміи преимуществами. Вся Балаклава состоишь изъ 3-хъ церквей Греческаго Исповѣданія, и 124 домовъ; въ ней есть Училище (со 141 ученикомъ). Городской земли счисляется 932 десятина, а жителей обою пола 635 душъ; главнѣйшій ихъ промыслъ— разведеніе виноградныхъ садовъ и рыбная ловля. Доходъ съ виноградниковъ проспирался нынѣшній годъ до 10,498 руб., а съ рыбной ловли въ иные годы возвышается до 60,000 руб. Достопамятность этого города составляетъ Генуэзская крѣпость Чембало (Сembalo), построенная на неприступной горѣ, влѣво отъ Балаклавскаго залива. Чембало обведена стѣнами съ двѣнадцатью болѣе или менѣе уцѣлѣвшими башнями. Одна изъ башенъ особенно высока и далеко видѣется въ морѣ; внутри ея находился колодезь, нѣкогда полный воды, а теперь изсякшій. Въ отдаленнѣйшія времена здѣсь была крѣпость Палакіонъ (ΠΑΛΑΚΙΟΝ), построенная Палакомъ, сыномъ Тавро-Скиѣскаго царя Скикура (Справонъ, кн. VII, 306). По паденіи могущества Скиѣовъ, Палакіонъ, какъ ненужная крѣпостца, былъ заброшенъ. Много вѣковъ пронеслось надъ ея развалинами, когда промышленные Генуэзцы, поселившіеся въ разныхъ мѣстахъ Крыма, захватили въ числѣ прочихъ этотъ важный стратегическій пунктъ, и основали свой портовый городъ Чембало. Палакіонъ, переименованный въ Балаклаву, займетъ любопытную страницу въ классической Исторіи Таврическаго полуострова. Балаклавскій заливъ, образовавшійся отъ

провала земли, случившагося во времена доиспорическія, въ древности былъ убъжищемъ для разбойничьихъ судовъ, отъ чего въ Сиравоново время, именовался гаванью символъ (отъ слова *символъ*, знакъ). Скрывавшеся здѣсь морскіе разбойники высмапривали плышія у береговъ суда, давали знакъ своимъ товарищамъ, и, нанавъ общими силами, грабили мореплавателей. Этошь же самый заливъ назывался и «узкоушымъ» (*στρογγυλος*), отъ длины его почти на версту и ширины во сто сажень. Балаклавскіе колодези, выкопанные подлѣ залива, не имѣють никакой солености и деревья, посаженные вблизи берега, принимаются и расшуть успешно.

У Балаклавы начинается замѣтное раздѣленіе Таврическихъ горъ на двѣ главныя отрасли: одну самую возвышенную, проходящую вдоль по южному берегу до Ялты, а отшуда уклоняющуюся къ Феодосіи, и другую, среднюю, вплоть до Спаргаго Крыма, менѣе высокую, но за шо обильную расшительностію. Этошь послѣдній хребетъ, отдѣляясь мѣстами, образуетъ въ промежуткахъ горъ небольшія долины, между которыми есть одна пространная Байдарская долина, получившая названіе отъ большой Таварской деревни Байдаръ. Въ этой очаровательной долинѣ намъ должно было приготоовиться къ новому роду путешествія: изъ Таварской, неизъяснимо треской и скрипучей арбы, надлежало пересѣсть на верховую лошадь. Уложивъ вещи во вьюкъ и взявъ, по Губернаморскому предписанію (фирману) Земской Полиціи, проводника (Сюрюджи), нѣсколько знающаго по Русски, мы пустились въ горы. На лучной почвѣ земли, которою обилуетъ эта часть горъ, произрастаетъ разнаго рода крупный лѣсъ и въ избыткѣ кормовыя травы. По мѣрѣ того, какъ мы взбирались по новопролагаемой повозочной дорогѣ на гору, намъ открывалась общая панорама Байдарской долины. То поднимаясь на гору, шо спускаясь съ горы, мы непри-

мѣтно доѣхали до возвышеннаго хребта горъ южнаго берега. Горная цѣпь, склоняющаяся крутою къ морю, вся обнажена съ этой стороны, и носитъ на себѣ знаки сильнаго подземнаго потрясенія. Спускаясь къ деревнѣ Форосу, недалеко отъ Мыса Сарыча, мы замѣтили огромныя граничныя массы, отдѣленныя отъ своихъ мѣстъ; при паденіи съ высоты двухъ сотъ сажень, часть изъ нихъ раздробилась на мелкіе куски, и между этими-то обломками трудолюбіе человѣческое насадило хорошіе виноградники и развело деревья южной Италіи.

Отъ Фороса, чрезъ Мшатку, Михалатку, Кучукой, Кикинеисъ, Лимены, Симеисъ до Алуки, дорога идетъ на половинѣ крутой гряды Южныхъ горъ. Обвалы, тающіе снѣга и временныя послѣ дождей потоки, прорѣзали это пространство частыми и глубокими оврагами. Скалы горъ, выдавшіеся впередъ подобно стѣнамъ, а въ иныхъ мѣстахъ подобно столбамъ, представляютъ круглыя винтообразныя уступы; обрушившіяся скалы, разсѣлины и водопроницательны, не рѣдко, при вечернемъ сумракѣ, представляютъ въ дивныхъ фантастическихъ обликахъ. Въ Лименахъ, на одной изъ двухъ торчащихъ скалъ, Татарами именуемыхъ Дзива и Исаръ, мы замѣтили остатокъ крѣпостной стѣны. Кладъ камня и названіе оной (Кирвасиль, вѣроятно передѣланное Татарами изъ словъ: Киръ – Василій), которое мы узнали отъ проводника, наводитъ на предположеніе, что эти развалины должны быть Византійской работы. Отъ Алуки начинаются лучшіе виды Южнаго берега: горныя хребты, тянувшіеся до сего мѣста высокою грядою, здѣсь начинаютъ по немногу углубляться во внутренность полуострова, а оставляемое пространство между моремъ и своимъ основаніемъ, горы напаяютъ обильными водами, которыя падаютъ природными каскадами. Должно взойти на верхнюю часть Алуки, и

отсюда подивитесь разнообразію и щедрости Природы, на открытомъ воздухѣ произрастающей роскошные лавры, мирсы, кипарисы, оливковые и разные другіе деревья теплѣйшихъ климатовъ. — Пересѣвъ въ Алупкѣ въ повозку, мы отправились по отлично устроенному новому шоссе, мимо красиваго Мисхора, Хорейса, гдѣ замѣчательна изящная церковь; мимо Гасиры съ замкомъ, и остановились на нѣсколько времени у Ай-Тодорской скалы. Благочестіе, воздвигнувшее позлащенный крестъ на высокой и утесистой скалѣ, напоминаетъ путешественнику о бывшей гдѣ-то здѣсь обители Святаго Теодора. Когда и кѣмъ была основана сія обитель, по Исторіи неизвѣстно. Отсюда спустясь по извилистой дорогѣ, мы достигли до портоваго мѣстечка Ялты. Ярко зеленѣющія горы, расположенныя уснунами въ карстовыхъ видахъ и самая Ялта, раждающійся красивый приморскій городокъ, пріятно удивили насъ. Десятка два строящихся двухъ-этажныхъ домовъ, красивая вновь сооружаемая церковь и гавань, вскорѣ дадутъ Ялтѣ еще лучшій видъ. Пристань ея часто посѣщается каботажными судами. Кто былъ въ Ялтѣ въ 1828 году и послѣ, и видѣлъ десятокъ чуть замѣтныхъ землянокъ, тотъ съ трудомъ повѣритъ нынѣ, что это та самая Ялта. Ялта и въ древности составляла Византійское поселеніе, съ именемъ *АЛТА*; оставшаяся въ развалинахъ церковь Византійскаго зодчества нынѣ видна на холмѣ, у ново строящейся приморской гавани. Въ восьми верстахъ отъ Ялты, достопримѣчательный водопадъ, называемый Татарами Акаръ-су. Вода падаетъ внизъ сажень на сто. Послѣ дождей водопадъ течетъ сильнѣе; бѣлая пѣнящаяся полоса его видна даже изъ Ялты. Для выгоды путешественниковъ по Южному берегу Крыма, въ Ялтѣ сосредоточены возможныя удобства: пароходы чрезъ каждые десять дней заходятъ сюда изъ Одессы и возвращаются въ Одессу

же изъ Феодосіи и Керчи (одинъ заходитъ въ Севастополь и Евпаторію). Въ Ялпѣ находится также Почтовая Контора для пріема писемъ и посылокъ, Почтовая станція и Таможенная застава.

По близости отъ Ялпы мы посѣтили Массандру съ красивою церковью и Никишскій Ботаническій садъ, усвоившій Таврическому климату растенія теплѣйшихъ странъ. Откуда этошъ Южный разсадникъ заимствовалъ названіе Никишкаго? Не было ли здѣсь во времена владычества Византійцевъ Тавридою, монастыря или храма во имя Святаго Никишы? Иначе трудно представить, чтобы Татары могли дать этому мѣсту названіе, близкое Христіанскому имени Никиша. Миновавъ Ай-Даниль, нѣкогда Византійскій храмъ или монастырь, а нынѣ мѣсто, обильное хорошими виноградниками, мы остановились въ Урзуфѣ, бывшемъ владѣніи Герцога де Ришельё, положившаго начало благососновію Одессы. На приморской утесистой скалѣ и теперь еще стоитъ въ развалинахъ Византійское пограничное укрѣпленіе, построенное въ половинѣ V вѣка Воспощнымъ Императоромъ Юстиніаномъ I. Оно называлось тогда *GORZOVITAIΣ*. Удивительно, что это имя осталось неизмѣненнымъ у Татаръ, которые Горзувить переименовали въ Гурузфъ или Урзуфъ, что очень близко къ древнему его названію. Миновавъ селеніе Оршекъ, прибыли мы къ подошвѣ отдѣльно выдавагося въ море Аю дага. Сходство этой горы съ медвѣдемъ, когда онъ лежитъ уткнувъ свою морду между переднихъ лапъ, дало поводъ Татарамъ назвать ее Медвѣдь-горою. Г. Муравьевъ-Апостоль въ своемъ описаніи Тавриды (стр. 147), находить въ этой горѣ сходство не съ медвѣдемъ, а съ бараньею головою, и придаетъ ей по этому древнее названіе: Крумепопень (бараній лобъ). Думаемъ, что Г. Муравьевъ-Апостоль, удачно рѣшившій нѣсколько археологическихъ задачъ, невѣрно назначилъ здѣсь мѣсто

древняго мыса Кріуметопона. Справонъ (Кн. VII, 309), болѣе достовѣрный Писатель древности, чѣмъ приво-
димый Г. Муравьевымъ Птоломей, съ его неспотычными
географическими таблицами, ясно и опредѣленно пока-
зываетъ мысъ Кріуметопонъ прямо противъ Азіатскаго
мыса Карамвича, что нынѣ Керемпе. Слѣдовательно,
Кріуметопонъ, о которомъ мы имѣли случай говорить
выше, долженъ быть тамъ, гдѣ находится нынѣшній
мысъ Айя, что близъ м. Сарыча, не вдалекѣ отъ Ба-
лаклавскаго залива. Огромный Аю-дагъ выдавшись въ
море и возвышаясь надъ поверхностью его сажень на
сто, образуетъ вправо небольшую бухту, годную для
каботажныхъ судовъ. Капище Діаны, которой древніе
прибрежные жители Тавриды приносили въ жертву лю-
дей, было не здѣсь, какъ полагалъ достопочтенный
археологъ Блаарамбергъ въ своемъ сочиненіи: «О пред-
полагаемомъ мѣстоположеніи Діанина храма въ Тавридѣ»;
но по указаніямъ Продота и Справона оно было, если
не у нынѣшняго Херсонскаго маяка и не на мѣстѣ ны-
нѣшняго Георгіевскаго монастыря, но никакъ не далѣе
нынѣшняго мыса Айя. — Близъ лежація къ Аю-дагу се-
ленія Біюкъ и Кучукъ-Ламбасы, замѣчательны тѣмъ,
что носятъ древнее названіе «Лампасъ», упоминаемое
Справономъ и Арріаномъ (Правителемъ Каппадокій-
скимъ), по повелѣнію Императора Адріана совершившемъ
плаваніе вокругъ береговъ Чернаго Моря. Также селеніе
Паросинтъ извѣстно въ Исторіи, какъ мѣсто-рожденіе
Святаго Іоанна Готескаго, жившаго въ VIII вѣкѣ. Въ
позднѣйшее время Паросинтъ принадлежалъ Француз-
скому Принцу де Линю, коему былъ подаренъ Императ-
рицею Екатериною II.

Проѣхавъ Янкой, Дерменкой и Буюкъ-Лимбомъ, мы
ничего не нашли въ нихъ замѣчательнаго. Дома Татаръ,
разсыпанные по склону горъ амфитеатромъ, вообще всѣ
съ плоскими крышами, на которыхъ Ташары проводятъ

большую часть дня. Внутри дома обыкновенно съ двумя пространными отдѣленіями, изъ которыхъ въ переднемъ, въ углу, ставится огромный очагъ съ неугасаемымъ огонькомъ. . . . — Полъ устланный войлоками, съ подушками по краямъ для сидѣнья, спѣны увѣшанныя коврами и вышитыми плашками, немножко посуды — вотъ все, что вмѣщаетъ хижина зажигочнаго и бѣднаго Татарина. Сельскія ихъ мечети не красивѣе жилищъ. Зданіе, часто не вышпукатуренное ни извнѣ, ни внутри, съ окнами заклеенными бумагою, или задѣланными деревянною рѣшеткою, составляетъ Татарскій «домъ молитвы». Не при каждой мечети находится минареть (менарѣ), съ котораго правовѣрные призываются Муеццинами на пятикратную молитву (изанъ): при восходѣ солнца, въ полдень, въ вечерню, при заходѣ солнца и черезъ два часа по заходѣ. Какое-либо возвышеніе или камень не рѣдко замѣняютъ минареть. По многому замѣтно, что Татары не слишкомъ ревностны къ благолѣпію своихъ мечетей, и даже равнодушно смотрятъ на неопрятность и запустѣніе ихъ. Мы замѣтили только въ Кезловѣ огромную Султанскую мечеть, въ Бахчисараѣ Ханскую и другую разваливающуюся близъ Армянской церкви, да въ Алултѣ весьма красивую — и только. Ксташи скажемъ нѣсколько словъ и о молитвѣ. Богослуженіе Татаръ ничего не имѣетъ величественнаго. Молитва ихъ, вмѣсто умиленія, наводитъ уныніе, а однообразныя присѣданья, вспаванья, покачиванія и повертыванія головою, выдѣлываемыя всѣми въ одно время, похожи болѣе на военное ученье, чѣмъ на молитву. Слухъ, вмѣсто благозвучія, поражается какимъ-то дикимъ говоромъ и вскрикиваніемъ; взоръ ограничивается голыми спѣнами или нѣкоторыми начертаніями изреченій Корана, а обоняніе постоянно страдаетъ: запахъ отъ салныхъ свѣчъ и плашекъ съ бараньимъ жиромъ можетъ быть сносенъ для однихъ правовѣрныхъ. Мы

невольню привели себѣ на память опъзывъ пословъ Князя Кіевскаго Владиміра I о вѣрѣ Мусульманъ: «кланяютьсѣ въ ропотѣ, стонуще безъ пояса, и поклонився сядуть, и глѣдящъ сѣмо и овамо аки неистови; и вѣсть веселіѣ у нихъ, но печально и смрадно; вѣсть добръ Законъ ихъ!»

У Алушки хребетъ Южныхъ горъ раздѣляется на двѣ половинны; основанія ихъ своими наклонами разнообразить красивую долину. Высокій Чатырь-дагъ, занимающая средину между двумя отраслями горъ, приковываетъ къ себѣ взоръ пущника. Изъ красивой Алуштовской гостиницы Чатырь-дагъ, съ его большими лѣсами, видѣнь во всей полношѣ. Яркость зелени, смягчаясь какою-то туманною синевою, не поражаетъ сильно глазъ. Пологость отъ Чатырь-дага до Алушты, верстъ на 15, усѣяна сплошнымъ лѣсомъ, и сквозь него кое-гдѣ выказываются высокія и стройныя пополи, по мѣстному называемыя раинами; эта величественная картина оживляется двумя красивыми Татарскими деревнями: Козбекомъ и Шумою и нѣсколькими отдѣльными помѣщичьими домиками, тамъ и сямъ проглядывающими. Ровная поверхность Чатырь-дага древнимъ Географамъ дала поводъ назвать ее «Трапезусомъ» (споломъ). Длинные еѣ склоны къ Югу и Сѣверу, и потомъ крупныя подъемы въ направленіи отъ Запада къ Востоку, послужили къ новому у Татаръ названію Чатырь-дага (палашъ-горы). Чатырь-дагъ возвышается надъ поверхностью моря на 1,200 фушовъ. Къ классическому имени Трапезусъ пущешественникъ можетъ присоединить и другое, сохранившееся съ половины V вѣка, — это названіе Алушты (*АЛОУШТОН*), бывшей Византійской приморской крѣпости при Императорѣ Іустиніанѣ I. Двѣ хорошо уцѣлѣвшія башни и третья, болѣе поврежденная, находятся и понынѣ среди Татарской деревни.

Налюбовавшись прелестною Алуштовскою долиною,

мы снова пустились во внутренность горъ, и миновавъ Куру и Кучукъ-узени, достигли до деревни Туака, известной по своей пещерѣ. Въ сихъ мѣстахъ горы, не теряя своей высоты и разнообразія, по немногу удаляются отъ моря, и оконечностями своими составляютъ какъ бы долины, пересѣкаемыя обильными горными ручьями. У деревни Ускюта, горы, раздвѣляясь, представляютъ значительное ущелье, вдоль котораго предложена Ташарамъ повозочная дорога къ Карасу-базару. На три часа ѣзды отъ Ускюта, на островедавшейся въ море горѣ, находишь уцѣлѣвшая, большая каменная, съ круглымъ сводомъ, башня—вѣроятно древняя крѣпость. У основанія башни еще уцѣлѣлъ небольшой остатокъ стѣны, одинакой кладки съ башнею. Значительная высота горы и ея особенность отъ прочихъ, дали Византійцамъ удобное мѣсто къ постройкѣ здѣсь подзорной крѣпости. Древнее названіе башни неизвѣстно, но сохранилось мѣстное Татарское: Чабанъ-кале, т. е. пастушья крѣпость, поелику сюда пастухи (чабаны) въ непогоду загоняють свои стада. На часъ ѣзды отъ Чабанъ-кале, въ небольшой, но пріятной долинѣ, лежитъ большое Татарское селеніе Капсхоръ, а за нимъ не вдалекѣ деревня Куплакъ, отстоящая отъ Судака на часъ ѣзды. Здѣсь нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Проходящія путь горы представляютъ отдѣльную систему отъ прочихъ горъ, известную подъ именемъ Судакскихъ.

Судакъ, новое званіе, передѣланное изъ Генуэзскаго Солдайя (Soldaya), и до нынѣ служить любопытнымъ предметомъ историческихъ и антикварныхъ розысканій. Ни одно изъ Крымскихъ древнихъ укрѣпленій не уцѣлѣло такъ хорошо, какъ Судакъ. Солдайская крѣпость построена на одной изъ прибрежныхъ высокихъ скалъ; спереди и съ боковъ ограждена значительными пригорками, зашрудняющими къ ней свободный доступъ.

Этимъ обстоятельствомъ Солдїя обязана своею неприкосновенностію. Высокая, конусообразная каменная гора увѣнчивается извивающеюся каменною стѣною и многими крѣпкими четверугольными башнями. На самой почти недоступной вершинѣ стоитъ подзорная (наблюдательная или сторожевая) башня. Рѣдкіе путешественники рѣшаются туда взлѣзть. Кромѣ смѣлости нужно имѣть смѣливость и навѣкъ лазить по горамъ. Видъ съ этой башни превосходить. Открытое море верстъ на 50, вся Судацкая долина по правую и особенно по лѣвую сторону, разнообразныя скалистые берега, озаряемыя лучами заходящаго солнца, обрисовывали превосходную картину. Въ срединѣ крѣпости, вправо къ стѣнѣ, еще цѣла бывшая крѣпостная капелла, обращенная потомъ Татарами въ мечеть, нынѣ оставленную. Узорчатая дверь и окна, а также прїятный и легкій сводъ, свидѣтельствуютъ о бывшемъ великолѣпїи и красотѣ этой церкви. По срединѣ крѣпости замѣтны подземныя погреба, втроятно бывшія тюрьмы. Въ развалинахъ стоитъ и Россійская казарма, построенная по занятїи Русскими Крыма. Главныя крѣпостныя ворота, кромѣ передоваго укрѣпленїя съ башнею, защищены еще двумя высокими башнями, съ жильемъ наверху. На лѣвой башнѣ и доннынѣ видна большая каменная доска съ нѣсколькими гербами и слѣдующею, прекрасно сохранившеюся надписью:

† M · CCC · LXXX · V · A · DIE · PRIMA · AVGVSTI · TRE
REGIMINIS ·
EGREGY · ET · POTENTIS · VIRI · DÑI · IACOBI · GORDEVI ·
HONOR ·
ABILIS · CONSVLIS · ET · CASTELANIS · SOLDAYAE ·

Т. е. *1585 года, перваго дня Августа, во время правительсва превосходительнаго и могущественнаго

мужа, Г-на Иакова Гордева, почтеннаго Консула и Комменданта Солдайи.»

Ни однѣ развалины въ Крыму не изобилуютъ столькими гербами и надписями, какъ Солдайскія; хотя многія доски вынуты Италіянами въ давня времена, для доставленія ихъ извѣстному ученому, Аббату Одерико (Авшору *Lettere Ligustiche*), однако еще не мало ихъ уцѣлѣло. Прочихъ надписей мы не могли списать, какъ по значительному поврежденію иныхъ, такъ по недоступной для зрѣнія высотѣ другихъ: всѣ онѣ сдѣланы по угламъ высокихъ башенъ. Избыткомъ надписей въ Солдайѣ, Исторія обязана прежнимъ Коммендантамъ (Каспеланамъ); каждый изъ нихъ, построивъ или возобновивъ часть стѣны, или соорудивъ новую башню, непременно хотѣлъ въ надписи передать свое имя дальнѣйшему потомству, въ чемъ однако успѣли не многіе. По нѣкоторымъ надписямъ видно, что онѣ изглажены давно, можетъ быть ихъ же преемниками. Между разными гербами: Папъ, Каспелановъ и др., гербъ города Генуи постоянно занимаетъ почетное мѣсто, какъ метрополія этого поселенія. Солдайя въ XIII вѣкѣ находилась подъ властію Татаръ: въ то время въ ней торговали Турецкіе и Русскіе купцы; главные предметы ихъ промышленности были: горностаевые и другіе драгоценные мѣха, хлопчатая бумага, сукна и пряный коренья. Генуэзцы, овладѣвъ Солдайею, построили въ ней крѣпость въ три отдѣленія: одну на вершинѣ горы, другую по срединѣ, а третью на скалѣ (*Broniovius, Tartariae descriptio*). Объ этихъ отдѣленіяхъ мы выше упоминали. При владѣніи Генуэзцевъ, Солдайя была первостепенною крѣпостью; въ ней даже содержались родственники вѣснораго Крымскаго Хана Менгли-Гирея. Нижняя часть крѣпости, какъ болѣе доступная съ сухаго пути, была обведена сухимъ ровомъ, а со стороны моря (съ права) прикрыта отдѣльною стѣною съ

одною башнею. Тутъ находится другая небольшая капелла, въ которой также господствуетъ запустѣніе. Лики Святыхъ, начертанные на стѣнахъ, искажены изувѣрными Татарами, и къ стыду Христіанъ, изображенія Святыхъ испещрены фамціями путешественниковъ. Въ стѣнахъ и башняхъ, особенно по угламъ, часто попадаются названія Святаго Креста: для чего они вѣданы въ нихъ, неизвѣстно. Въ Нѣмецкомъ селеніи, расположенномъ прямо противъ воротъ Солдаи, замѣчательнъ сшаринный фоншанъ, возобновленный въ 1779 году. Въ немъ особенно любопытно всшавленное изваяніе, представляющее Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ поверженнаго у ногъ его змія. Судя по работѣ и по содержанію, это издѣліе Генуэзское. Мы съ сожалѣніемъ оставили стѣны Солдаи — эпошъ богатый рудникъ свѣдѣній для Исторіи среднихъ временъ Крыма. Прѣхавъ красивое селеніе Судахъ (съ церковью), извѣстное хорошими виноградниками, къ вечеру прибыли мы въ Ташарскую деревню Таракшашъ. Изъ Таракшаша мы снова завернули въ ущелія прибрежныхъ горъ, и послѣ четырехъ часовъ ѣзды прѣехали въ деревню Козъ. Въ словѣ Козъ испорченно сохранилось названіе Готтскаго Округа или Готіи. При владѣніи Генуэзцевъ, Готія управлялась особеннымъ Чиновникомъ, именовавшимся Капитаномъ Готіи (Capitaneus Gothiae). Округъ эпошъ Генуэзцами у Ташаръ былъ опяншъ въ 1380 году. Генуэзскій Историкъ Джусшнїави (стр. 138) увѣряешъ, что жили Готіи или Готіи были остатки крестоносныхъ войскъ Герцога Готфрида Буйльонскаго. Не доѣжая до деревни Опузъ, мы обратили вниманіе на слѣды древнѣйшаго Скнесскаго укрѣпленія Хавонъ (ХАТОН), о которомъ упоминаетъ Справонъ (Ки. VII, 312). Судя по замѣшнымъ валамъ, должно полагашъ, что здѣсь было небольшое укрѣпленіе, служившее передовымъ прикрышіемъ находившейся вни-

зу пристани Тавро-Скиевъ, о которой упоминаетъ Аррианъ въ его Перипль Понта Евксинскаго. На обратномъ пути изъ Отузь въ Таракшашъ, по дорогѣ въ Эски-Крымъ, снова встрѣчаются красивыя горы, съ разнообразными ихъ видами: они всѣ поросли лѣсомъ. Деревни: Суюкъ-су, Элбузлы, Шахъ-Мурза, расположены у подножія горъ, соединяющихся съ Судакскими. Горный составъ здѣсь глинистъ; но мѣстами известковыя скалы, продираясь сквозь наносный слой, выказываются въ разнообразныхъ формахъ. Не доѣзжая нѣсколько верствъ до Спараго Крыма, вправѣ отъ дороги, на половинѣ густо поросшей лѣсомъ горы, виднѣтся старинный Армянскій монастырь, основанный неизвѣстно когда.

Въ Эски-Крымѣ теперь ничего не находится особеннаго. Городъ расположенъ въ узкой долинѣ, между оконечностію Судакскихъ горъ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ сошенъ домиковъ и нѣсколькихъ церквей. Изъ запустѣвшихъ садовъ, земляныхъ окоповъ, мечетей и развалинъ домовъ видно, что этотъ городъ нѣкогда былъ и пространенъ и многолюденъ. Въ началѣ первой династіи Крымскихъ Хановъ, Эски-Крымъ именовался Сумапомъ. Тутъ находился и монетный дворъ для чеканенія Крымской монеты: это важное преимущество было испрошено у Оштоманской Порты Менгли-Гирею. По присоединеніи къ Россіи Крыма (въ 1784 году), Эски-Крымъ нѣкоторое время назывался Левкополемъ. По дорогѣ въ Феодосію, у оконечности города, замѣтна небольшая церковь. Во время путешествія по Крыму Императрицы Екатерины II, на этомъ мѣстѣ былъ построенъ дворецъ для временнаго пребыванія Государыни, съ церковью. Въ послѣдствіи, какъ церковь, такъ и дворецъ были обращены въ подворье Епископа, именовавшагося Готскимъ и Каескимъ. Изъ сихъ Священей особенно извѣстенъ Ми-

прополить Игнатій, способствовавший знаменитому Суворову, въ 1779 году, въ переселеніи Крымскихъ Грековъ въ бывшую Азовскую Губернію. Заселенныя мѣста были городъ Маріуполь и селенія: Карапъ, Бешево, Чердакли, Салгирь-Янкаль, Чермалыкъ, Ялта, Сухіе Ялы, Мангушь, Богатырь, Константинополь и др. Далѣе за городомъ виднѣтъ зеленой валь, пролегающій отъ основанія однихъ горъ до другихъ. Валь эшотъ составляя кажется границу Ханской столицы, отдѣлявшую спешное пространство отъ горнаго. Отъ Почтовой станціи Криничекъ до самой Феодосіи мѣстоположеніе ровное, не замѣчательное.

У подошвы глинистыхъ горъ, расположенныхъ вверху города полукружіемъ, разстилается обширная Феодосія. Видъ ея съ моря чрезвычайно живописенъ: карантинъ устроенный среди Генуэзской цитадели, за нимъ красивые дома съ отпечаткомъ какой-то особенной Архитектуры, можетъ быть Генуэзской, смѣшанной съ Восточною, разбѣянная тамъ и сямъ мечети съ ихъ стройными минаретами и два монастыря, современные Генуэзскому владычеству въ Тагридѣ, представляютъ предметы достойные замѣчанія. Вся Феодосія живописно опоясывается остатками полуразрушенной Генуэзской стѣны, съ уцѣлѣвшими кое-гдѣ башнями легкой и чрезвычайно красивой Архитектуры. Болѣе всѣхъ сохранившійся остатокъ Генуэзскаго Зодчества можно видѣть въ карантинномъ кварталѣ. Изъ снятой здѣсь доски съ надписью видно, что эта часть стѣны и ровъ были устроены въ 1384 году, съ благословенія Святейшаго Папы Климента, при Консулѣ Монпанъ, «для защиты города отъ враговъ Христа», ш. е. Татаръ. При въѣздѣ въ городъ, у старыхъ разрушенныхъ воротъ, полуобвалившаяся неправильная небольшая цитадель составляетъ другой, мѣстѣ повре-

жденный остатокъ стѣны. Въ прочихъ мѣстахъ городская стѣна разобрана для постройки новыхъ казармъ. Судя по виднѣющемуся валу со рвомъ, городскія стѣны простирались верстъ на шесть. Нынѣшній городъ основанъ Генуэзцами въ половинѣ XIV вѣка, и именовался Кафою. Такое названіе дано Лигурійскими переселенцами новозаселенному мѣсту вѣроятно по имени древняго урочища *КАФА*, упоминаемаго Восточнымъ Императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ (Наставленія сыну Роману о управленіи Имперіею, Гл. LIII, 211), гдѣ Панникапейне (въ III вѣкѣ по Р. Х.) сражались съ Херсонитами и были побѣждены. Кафа, по взятіи оной Турками, часто называлась и Кучукъ-Стамбуломъ, *т. е.* Малымъ Константинополемъ, сколько по обширной торговлѣ, столько по обилію садовъ и фонтановъ. Нынѣшняя Θεодосія ни въ какомъ отношеніи не похожа на древнюю. Производимый жителями торгъ сырыми кожами, шерстью, пестредью, полошномъ, желѣзомъ, солью и хлѣбомъ теперь не въ удовлетворительномъ состояніи; а отъ прежнихъ садовъ и фонтановъ видны лишь слабыя остатки. Въ настоящее время Θεодосія имѣеть жителей обоюго пола 5,756 душъ, 3 Православныя церкви, 1 Римскокатолическаго исповѣданія, 2 Армянскаго и 1 Армянскій монастырь; 2 синагоги, 2 мечети и Уѣздное Училище (съ 90 учениками). Θεодосія обязана возобновеніемъ классическаго ея имени Императрицѣ Екатерины II, возвратившей Крыму древнія его названія. Тогда (въ 1784 году) сей городъ, вмѣсто Кафы, повсѣдно было именованъ по древнему Θεодосіею, въ память древняго Эллинскаго поселенія Θεодосіи или Θεωδοσίη (*ΘΕΤΔΟΣΙΑ*, такъ ее называетъ риторъ Димосеенъ въ своей рѣчи противъ Лептина, II, 237, и такъ она означена на рѣдчайшей монетѣ эшого города: *ΘΕΤ*),— основаннаго Іонянами вмѣстѣ съ Милешянами (Справонъ, Кн. VII, 309) за 545 лѣтъ до

Р. Х. Выгодное мѣстоположеніе этого поселенія скоро поставило его на ряду съ важнѣйшими городами Тавриды, а плодородіе окружающей его земли, производящей въ обиліи пшеницу, которая была отправляема изъ сего порта въ Воспоръ и Аѣины, доставило ему огромныя богатства. Благоденствуя такимъ образомъ, Теодосія неизвѣстно отъ какихъ причинъ пала. Арріанъ, извѣстный описатель всѣхъ береговъ Чернаго Моря, засталъ этотъ городъ разрушеннымъ. Сполѣтія, пролетѣвшія надъ развалинами Теодосіи, совершенно изгладили всѣ признаки, по которымъ бы можно было указать ея мѣстоположеніе. Почтенный описатель Тавриды, Г. Муравьевъ, полагаетъ, что мѣсто древней Теодосіи тамъ, гдѣ нынѣ находится урочище Офтуза (не Опузь ли?), отстоящее отъ нынѣшняго города верстъ 20 моремъ (стр. 228). Но намъ кажется, что древнюю Теодосію должно искать на горѣ (выше нынѣшняго города), тамъ, гдѣ стоитъ уединенный храмъ Св. Пророка Іліи. Находящаяся здѣсь цѣпь кургановъ и самое мѣстоположеніе приводятъ къ этой мысли. Элины, преимущественно предъ прочими мѣстами, занимали возвышенные пункты; при томъ всегда на полуостровахъ или остроконечныхъ мысахъ, гдѣ бы удобнѣе и дешевле (съ одной только стороны) могли укрѣпить свой акрополисъ. Такимъ образомъ были основаны: Ольвія, Херсонъ, Паншикапая и др. Сдѣланная нѣсколько лѣтъ назадъ попышка разрыть одинъ курганъ и открытые въ немъ нѣкоторые домашніе сосуды и металлическія вещицы еще болѣе подтверждаютъ это предположеніе. Въ городскомъ Музѣ древностей, помѣщенномъ въ старой мечети, находится небольшое собраніе Элинскихъ надписей, обломковъ статуи и между прочимъ любопытное изображеніе на мраморѣ Грифа или Грифона, найденнаго въ Керчи. Грипъ, баснословное четвероногое животное, крылатое, съ пшичьею головою

и львинымъ задомъ, слыло неусыпнымъ хранителемъ сокровищъ, находящихся въ Рифейскихъ горахъ (Иродотъ, Кн. IV, Гл. 13). Посвященное жителями Панпикапей Аполлону, оно въ послѣдствіе времени шакъ было усвоено ими, что его можно полагать за гербъ Европейской Восточной столицы, если только допустить, что древніе народы употребляли гербы. При входе въ мечеть поставлены два древніе льва, открытые въ Энкале. Изъ новыхъ надписей замѣчательны Генуэзскія, нѣкогда бывшія на городскихъ стѣнахъ и башняхъ. Всѣ эти надписи имѣють гербы своихъ Консуловъ и между прочимъ своего города. По краткости времени мы замѣтили не многія изъ нихъ: 1) съ именемъ Іоанна Гаспара д'Аспе и другіе, съ годами 1330 и 1342; 2) съ именемъ Антонія Спинолы и Андрея Тарето, 1421 года; 3) Консула Джустиніани, управлявшаго Кафою за годъ до взятія ея Турками, 1474 года, и наконецъ 4) надгробіе какого-то Ланфанка Яворія (?), умершаго въ 1520 году 1 Ноября. Это надгробіе показываетъ, что и по взятіи Кафы Турками, нѣкоторые «Франки» еще жили въ ней.

Изъ Эллискихъ надписей замѣчательнѣйшими показались намъ слѣдующія:

1.

ИРАКЛЕТΟΣ
ΤΥΡΙΑΤΟΤΗΡΑΚΛΕΙ

т. е. «Иракль (сынъ) Тиридата (посвящаетъ статую) Ираклу.» Этой камень длиною 26, а шириною 12 дюймовъ Англійскихъ, найденный на южномъ берегу, между Юрзуфомъ и Никишою, былъ подножіемъ статуи Геркулеса.

2.

*ΑΡΙΣΤΟΝΙΚΗ ΔΗΜΗΤΡΟΣ ΙΕΡΙΞΕΝΟΚΡΙ
ΤΟΤΘΗΓΑΤΗΡΤΠΕΡΤΟΤ ΠΑΤΡΟΣ ΤΗΣΕΛΑΤ
ΤΗΣΔΗΜΗΤΡΙΝΣΑΝΕΘΗΚΕΔΗΜΗΤΡΙ*

ш. е. «Аристоника жрица (богини) Цереры, (дочь) Ксенокрипова, за (здравіе?) отца своего, въ Димитрины (— Церерины) дни, посвятила Димитръ (стапую?).»
Надпись эта привезена въ Θεодосійскій Музей изъ Анапы.

3.

*ΕΝΘΑΔΕ. ΚΑΤΑΚΗ
ΤΕ. ΗΛΟΥ. ΑΗΤΟΥ. ΘΥ.
ΕΛΕΝΗ. ΜΟΝΑΧΗ. ΕΤΕ
ΔΙΩΘΗ. ΜΗΝΗ. ΜΑΪΟΥ.
ΓΑ. ΗΜΕΡΑ. Δ. ΟΡΑ. Α.
ΕΤΕΔΙΩΘΗ. Ο. ΔΟΥΛΟΣ.
ΤΟΥ. ΘΥ. ΤΑΜΓΑΝ. ΜΗΝΗ.
ΜΑΪΟΥ. Γ. ΗΜΕΡΑ. ΠΑΡΑΣ
ΚΕΤΗ. ΩΡΑ. Σ. ΑΠΟ. ΑΔΑΜ.
ΕΤΟΥΣ. Σ. Τ. Κ. Ζ.*

ш. е. «Здѣсь лежитъ раба Божія Елена, монахиня: скончалась мѣсяца Мая (въ) одиннадцатый день, въ Среду, перваго часа дня. Скончался рабъ Божій Тамганъ (Тампанъ?), мѣсяца Мая (въ) тринадцатый день (въ) Пятницу (въ) шестомъ часу. Лѣта отъ Адама 6327.»
Надпись любопытная, относящаяся къ 819 году; она изсѣчена на круглой мраморной колоннѣ, которая вѣроятно некогда была въ Христіанскомъ храмѣ, а оттуда была перенесена въ главную Θεодосійскую мечеть (не-

давно сломанную), и изъ мечети же поступила въ Музей. Всѣхъ предметовъ, составляющихъ Музей, съ надписями, статуями и проч. считается 64 штуки; монеты: Греческихъ серебряныхъ и мѣдныхъ до двухъ сотъ штукъ и Римскихъ до полторааста. Бывшій Феодосійскій Градоначальникъ С. М. Броневскій (писатель Извѣстій о Кавказѣ), положилъ начало этому Музею, а пѣтъ первый подалъ мысль къ учрежденію въ Новороссійскомъ Краѣ музеевъ для собиранія и храненія древностей.

Нумизматическіе поиски наши, кромѣ нѣсколькихъ Греческихъ, Римскихъ, Генуэзскихъ и Татарскихъ монетъ, были увѣнчаны находкою Феодосійской монеты, считавшейся доселѣ единственною (хранимою въ С. Петербургѣ). Опысканная нами монета подобна той, что нашелъ нашъ извѣстный Археологъ, Г. Академикъ Келеръ (рисунокъ ея помѣщенъ въ его трактатѣ о памятникѣ Воспорской Царицы Комосаріи). Найденная нами монета изображаетъ: съ главной стороны (antica pars) юношескую голову въ шлемѣ, обращенную вправо; съ другой (postica p.) колчанъ съ лукомъ, палицу, а внизу весьма явственныя буквы ΘΕΤ, означающія начальныя слова города Θεωδοσίη или Θεοδοσίη. Монета сохранена довольно хорошо, 4-й величины.

Въ Феодосіи съѣвъ вторично на пароходъ «Петръ Великій», при благопріятной погодѣ, мы пустились въ Керчь — полюсъ Антикваріевъ. Около полудня, при утесистыхъ берегахъ Керчинскаго полуострова, мы увидѣли близко къ берегу плывущій корабль. Между пассажирами пошли разныя догадки о причинѣ такой приближенности корабля къ берегу, не совсѣмъ безопасному; но мы всѣ были разочарованы отвѣтомъ Командира парохода, что видимый нами корабль, не иное что, какъ скала. Елчанъ, такъ называется она, стоитъ отдѣльно въ морѣ и только зоркій, опытный глазъ

морьяка можеть опличить его отъ настоящаго корабля. Близна онаго, освѣщаемая солнцемъ, удивительно вѣрно обрисовываетъ мнимый корабль, плывущій на всѣхъ парусахъ. Турки и Татары весьма прилично назвали эту скалу: «корабль-камень» (элкенъ-кай). Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Елчанскаго камня встрѣчается возвышеніе, называемое «опукъ» и селеніе того же имени. Незамѣчательныя въ настоящее время, они были важны въ древности. Драгоценныя отрывки Перипла Скимна Хійскаго указываютъ на этомъ мѣстѣ древній и значительный портъ «Киммеріонъ». Миновавъ мысъ Такиль съ его маякомъ, указующимъ входъ въ проливъ, мы (на обратномъ нашемъ сухомъ пуши) надѣялись найши около него хотя слабыя слѣды бывшаго шуть Эллискаго селенія «Акры», но не нашли никакихъ признаковъ. По синадіазму Справона, именно здѣсь приходится мѣсто искомой нами Акры, куда по словамъ того же Географа (кн. XI, 494) «люди съ противоположной спороны (т. е. Тамани) ходили пѣшкомъ, когда Меотійское озеро (Азовское Море) покрывалось льдомъ.»

При входѣ въ Керчинскій проливъ (въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ, именовавшійся «Кафскою дорогою», а также и «успьемъ Св. Іоанна»), крайній предѣлъ древняго міра (Омирова Одиссея, кн. XI), вправо виднѣнъ изменный берегъ полуострова Тамани. Часто попадавшися намъ на встрѣчу корабли съ грузомъ, шедшіе въ Керчь и Таганрогъ, показываютъ дѣятельную промышленность сихъ двухъ городовъ. Мы завидѣли Керчь съ парохода, еще не дошедши до оной на нѣсколько миль. Она открылась намъ живописно расположенною у подножія Митридата (такъ называютъ возвышенность, господствующую надъ Керчью). И дѣйствительно Керчь есть одинъ изъ красивыхъ городовъ въ Новороссійскомъ краѣ, по его симметрическому расположенію, и по хо- рошимъ общественнымъ и частнымъ зданіямъ; про-

странная и красивая городская площадь, окруженная однообразными лавками, и отличная въ нѣсколько уступовъ лѣстница, ведущая къ Мипридатовой горѣ, довершаютъ красоту города. Въ Керчи замѣтна дѣятельность и особенно въ постройкахъ. Сосредоточеніе въ этомъ городѣ центрального карантина для проходящихъ судовъ въ Азовское Море, усилило дѣятельность жителей. Остановясь въ новой гостинницѣ съ классическимъ названіемъ «Воспорской», мы были пріятно удивлены, найдя пущь же хорошенькую общественную библіотеку въ красивыхъ покояхъ; сюда по вечерамъ Керчинскіе жители собираются для чтенія книгъ, газетъ и журналовъ. Изъ оконъ гостинницы, при тихой и ясной погодѣ, примѣтенъ слѣдъ древняго Элинскаго мола. Длинная полоса красноватаго цвѣта, которая тянется отъ берега сажень на 200, удостовѣряетъ въ существованіи Элинской гавани на этомъ мѣстѣ.

Керчь въ отдаленной древности называлась Панпикапейю; баснословное сказаніе, будто она основана сыномъ Аэша, Колхидскаго царя, получившаго у Скивовъ эту землю (Стефанъ Византійскій, стр. 625) ясно доказываетъ, что начало Панпикапей восходитъ ко временамъ весьма отдаленнымъ. Бывъ столицею Европейскаго Воспора, Панпикапей естественно должна была привлечь къ себѣ многолюдіе и богатства. Рядъ Государей, властвовавшихъ надъ этимъ городомъ и надъ разными другими землями, дѣлали Панпикапейю средоточіемъ многихъ занимательныхъ событій. Время, постепенно открывая изъ нѣдръ земли остатки прежнихъ богатствъ и памятниковъ вѣковъ давно минувшихъ, передаетъ оныя мало по малу на поученіе дальнѣйшему потомству. Изъ открываемыхъ древностей, въ Керчи скопилось значительное число драгоценныхъ предметовъ какъ по ихъ вещественности, такъ и по содержанію. Керчинскій Музей, основанный въ 1826 году, въ слѣд-

ствіе проекта бывшаго тамошняго Градоначальника, почтеннаго Археолога И. А. Спемковскаго (и открытый 2 Іюня того же года), состоитъ изъ нѣкоторой части золотыхъ вещей, найденныхъ въ курганахъ, вазъ, камней съ надписями, статуи и монеты. Драгоценнѣйшіе по содержанию предметы отсылаются въ С. Петербургъ, и изъ Императорскаго Кабинета отпускается на розысканія значительная сумма. Прочія вещи остаются на мѣстѣ. Собраніе статуи значительно, но къ крайнему сожалѣнію они всѣ болѣе или менѣе обезображены. Есть люди, которые постоянно обвиняють Турокъ и Ташаръ въ ломкѣ статуи и ихъ изуродованіи; есть наконецъ и такіе аки (quasi) Археологи, кои искаженіе языческихъ статуи приписываютъ неумѣстной ревности древнихъ Христіанъ, жившихъ въ здѣшнихъ странахъ. Но имѣть кажеша, что ни Турки, ни Ташары съ ихъ обращеніемъ къ изваяніямъ, ни древніе Христіане съ ихъ омерзеніемъ къ язычеству, не виновны въ семъ случаѣ. Вѣроятно, что древнія статуи, попадающіяся въ Ольвіи, Пантикапѣ, Алекпорѣ, Феодосіи и другихъ мѣстахъ, обезображены Гетлами, въ то время, когда они опустошали Понто-Евксинскіе города, начиная отъ Фракійской Аполлоніи. Вотъ слова Діона Хризостома (XXXVI Ворисоенская рѣчь): «Слѣды опустошенія (Гетовъ) видны еще и въ «помѣ, что ни одной статуи въ храмахъ, ни одного «надгробнаго памятника не осталось въ городѣ: всѣ «они безъ изъятія изуродованы.» — Коллекція монеты содержитъ рядъ Воспорскихъ Царей, не совсѣмъ полный, но любопытный. Собраніе разнообразныхъ сосудовъ можетъ доставить обильный источникъ антикварію въ составленіи монографіи. Къ сожалѣнію собраніе большихъ росписанныхъ вазъ не такъ блистательно, какъ бы должно ожидать: лучшія, по открытіи, немедленно отсылаются въ С. Петербургъ въ Эрмитажъ.

Въ замѣнъ вазъ, Музей богатъ древними камнями съ болѣе или менѣе сохранившимися на нихъ древними надписями. Во время покойнаго Спемиковскаго, Керчинскій Музей особенно обогащенъ истинными сокровищами. Не излишнимъ считаемъ дать здѣсь мѣсто нѣкоторымъ надписямъ :

1.

*ἰπποζ ΘΕΝΟΣΓΓΝΗ
ΔΗΜΗΤΡΙΘΕΣΜΟΦΩΡΩΙ
..... ΟΝΙΟΣΕΣΠΑΡΙΟΚΟΥ
..... ΤΟΥΕΥΜΗΛΟΥ*

Т. е. Иппосенова жена (посвящаетъ статую?) Димитръ (Цереръ) законодательницѣ (учредительницѣ земледѣлія, въ царствованіе) Спартока (сына) Евмилова. — Надпись прелюбопытная, во-первыхъ показывающая, что и Пантикапейне боготворили Цереру, какъ подательницу земныхъ благъ, и въ честь ея даже совершались празднества, какъ это видно изъ словъ одной надписи (*ΔΗΜΗΤΡΙΝΣ*); во-вторыхъ, дополняющая Исторію Воспора именемъ Царя Спартока сына Евмилова, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго (Кн. XX, Гл. 100), царствовавшаго за 284 года до Р. X.

2.

*ΕΙΚΟΝΑΦΟΙΒΩΛΙΣΤΗΣΕΑΝΤΙΣΣΤΑΣΦΑΝΟΜΑ
ΧΟΣΣΟ. . .
ΑΘΑΝΑΤΟΝΤΩΠΑΤΡΙΓΕΡΑΣΤΕΛΕΣΑΣ
ΠΑΡΙΣΔΕΩΣ ΑΡΧΟΝΤΟΣ ΟΣΗΝΧΘΟΝΑΤΕΡ
ΜΟΝΕΣ ΑΚΡΟΙ
ΤΑΤΡΩΝΚΑΤΚΑΣΙΟΣΤΕΕΝΤΟΣΕΧΟΥΣ ΙΝΟΡΗ*

Т. е. «Анτισтась, Фаномахъ (сынъ) Со.... посвятилъ (сію) статую Фебу, совершалъ память (своему) отцу, въ безсмертіе. (При царствованіи) Перисада, владѣю-

цаго (всѣми) землями, находящимися между крайними предѣлами горъ Тавра и Кавказа. — Надпись весьма важная по указанію границъ Веспорскаго Царства.

3.

**ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΠΑΡΙΣΑΔΟΥ ΤΟΥ ΣΠΑΡΤΟ-
ΚΟΤΕΣΤΙΑΙΙ
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥ ΘΗΓΑΤΗΡΙΕΡΟΜΕΝΗΛΑΝΕΘΗ-
ΚΕΝΜΗΤΡΙΦΡΥΓΙΑΙ**

«При царствованіи Перисада (сына) Спартокова, Эстіея Минодорова дочь, посвященная (въ таинства Цибеллы) посвятила (статую?) матери Фригій. — Почитаніе Цибеллы, господствовавшее въ Фригій и другихъ мѣстахъ Азіи, проникло и на берега Понта Евксинскаго: этому служитъ доказательствомъ одно мѣсто изъ Арріанова Перипла, гдѣ онъ, при описаніи рѣки Фазиса (нынѣ Ріона), упоминаетъ о изваяніи богини, похожей на Рею, поелику она была представлена «держашею въ рукахъ кимвалъ, а подъ шпономъ имѣла львовъ и сидѣла подобно Цибеллѣ въ Аѳинскомъ митроонѣ.» Поселенцы Эллино-Іоническіе, положившіе основаніе Паншикапей, съ отечественными своими чинами перенесли въ Веспоръ и почитаніе «великой матери боговъ.» — Рея или Цибеллы.

4.

**ΒΑΣΙΛΕΑ ΠΑΡΙΣΑΔΗΝ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΠΑΡ-
ΤΟΚΟΥ
ΙΠΠΙΑΣ ΚΑΙ ΔΩΡΙΕΥΣ ΚΑΙ ΙΠΠΟΚΡΑΤΗΣ
ΑΓΙΣΙΑΡΧΟΥ ΡΟΔΙΟΥ ΘΕΟΙΣ ΠΑΣΙΣ**

«(Подъ управленіемъ) Царя Перисада (сына) Царя Спартока, Иппіосъ и Доріевсъ и Иппократисъ (дѣти) Агисіарховы, Родіе (посвящаютъ) всѣмъ богамъ.» — Паншикапей, постоянно и обильно снабжавшая пшени-

цею корабли Авнианъ (Трапезитская рѣчь Исократъ, XXIX), привлекала въ свой богатый портъ жителей отдаленныхъ отъ Воспора Эллинскихъ острововъ: что въ настоящая надпись подтверждаетъ, упоминая о трехъ Родійцахъ.

5.

*ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΤΡΟΜΑΤΗΣ
ΑΡΧΙΕΡΕΥΣ ΤΩΝ ΣΙΡ.
ΤΑΣ ΠΕΡΙΝΑΟΥΣ ΣΤΟΑΣ. . . . ΚΑ. . . .
ΘΗΡΗΜΕΝΑΣ ΕΚΘΕΜΕΛΙΟΝ ΔΙΕΠ. . . .
ΑΦΡΟΔΕΙΤΗΝ ΑΠΑΤΟΥΡΙΑ ΚΑΘΗΡΕΥΣΕ. . .
ΔΙΑ ΤΟΥ ΕΠΙΤΩΝΙΕΡΩΝ. . . . ΕΝ ΤΩ ΙΒ. . . .*

• Царь Савромать, Первосвященникъ Сир. нашедшіеся (вокругъ) храма порпики, изверженные изъ (своихъ) оснований, Афродитъ (Венера) Апатурии (живой) посвятиль, чрезъ назначеннаго (отъ него, имѣль попеченіе) о храмахъ. — Камень эпомъ, судя по содержанию надписи, занесенъ въ Керчь изъ Азіатской Воспорской столицы Фанагоріи, гдѣ въ честь Венеры, прозванной живою (*απατίρη*), былъ сооруженъ храмъ. Славный Географъ Справонъ объ эпомъ храмъ упоминаеть въ IX Книгѣ (стр. 495).

6.

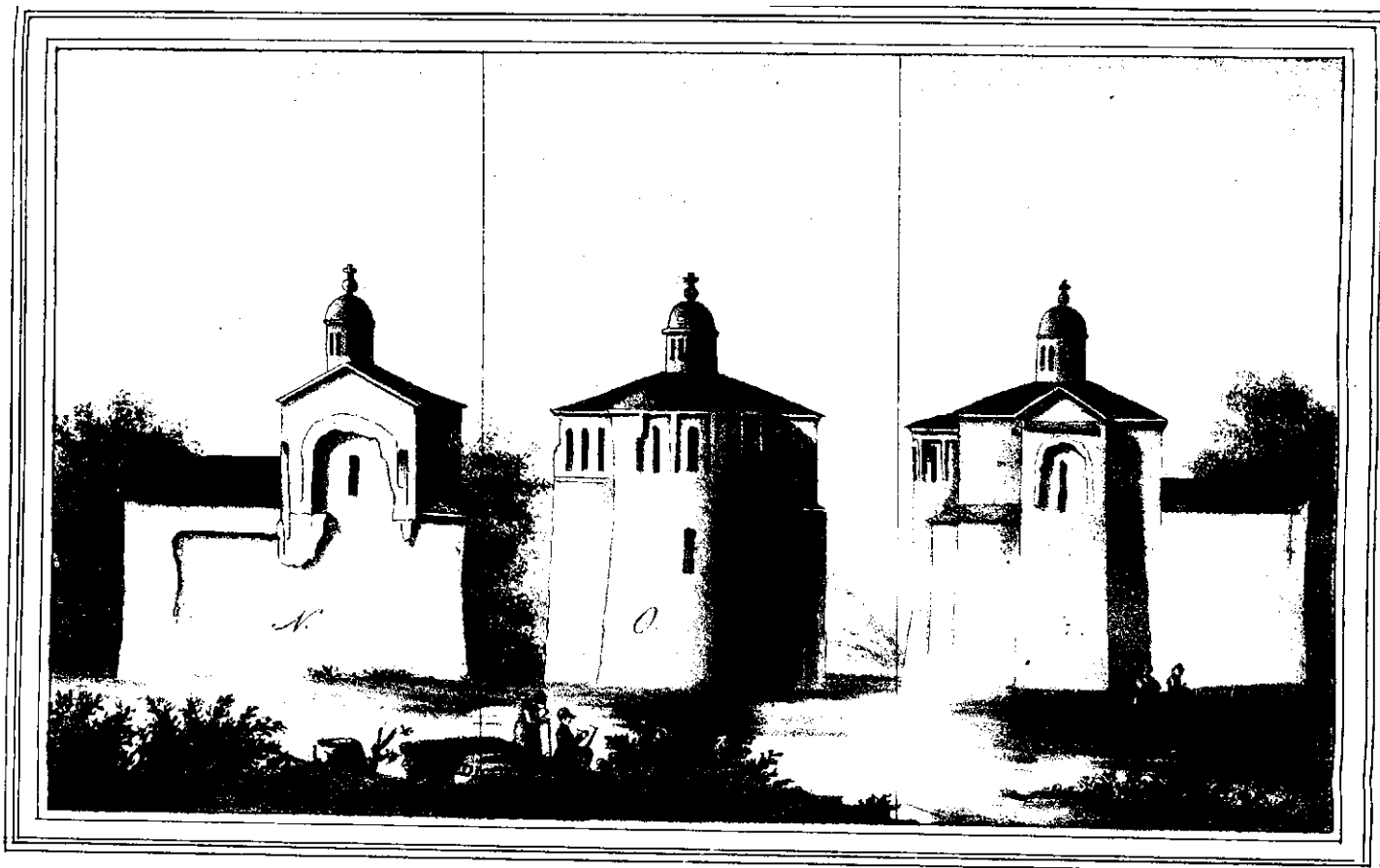
*ΠΡΟΣΤΟΙΣ ΛΟΙΠΟΙΣ
ΜΕΓΑΛΟΙΣ Κ̄ΘΑΥΜΑΣΤΟΙΣ
ΚΑΤΟΡΘΟΜΑΣΙ Κ̄ΤΟΔΕ
ΤΟ ΔΑΜΠΡΟΝ ΕΝ ΒΟΣΠΟΡΟΙ
ΚΕΣΑΡ ΛΕΟΝΑΝΑΝΕΩΣ ΕΝ
ΟΕΥΣΚΘΕ ΟΦΙΛΑΚΤΟΣ ΗΜΩΝ
ΔΕ ΣΠΟΤΗΣ ΔΙΑ ΤΟΥ ΓΝΙΣΙΑ ΟΥΤΟΥ
ΔΟΥΛΟΥ ΕΥΠΑΤΕΡΙΟΥ ΕΝ ΔΟΞΟΤΑΤΟΥ
ΣΤΡΑΤΙΛΑΤΟΥ ΚΑΙ ΟΔΟΥΤΚΟΣ ΧΕΡΣΟΝΓΙΝ ΔΙ*

«Къ прочимъ великимъ и удивительнымъ (зданіямъ?), благополучно созершенное и сіе изящное въ Воспорѣ (зданіе), Кесарь Леонъ возобновилъ, благочестивый и богохранимый нашъ владыка, чрезъ вѣрнаго своего раба Евпаторія, славнѣйшаго полководца и Князя Херсона. Индикта десятаго.» Эта надпись любопытна только потому, что еще однимъ обстоятельствомъ дополняетъ промежутки въ Исторіи г. Херсона; но изъ оной не видно, что такое было сооружено въ Паншикапѣ «изящное». Вверху этой надписи изсѣчены на камнѣ два стоящіе Ангела и держащіе въ рукахъ вѣнки; внизу же надписи видны какія-то буквы, сходныя съ монограммами. Замѣчательна также надпись: «Любо Кесаря и любо Римлянина Рискунориса,» упоминающая о Еврейской синагогѣ. Ограничиваясь сими надписями, упомянемъ здѣсь о двухъ замѣченныхъ нами въ Керчинскомъ Музеѣ человѣческихъ черепкахъ. Кромѣ отдаленной древности, эти черепки важны и въ Медицинскомъ отношеніи. Они, вмѣсто обыкновенной формы, имѣютъ продолговатую, ость которой и народъ жившій на Керчинскомъ полуостровѣ (за 500 лѣтъ до Р. Х.), «на зимнемъ восходѣ солнца, у Меопійскаго озера», древними Медиками былъ прозванъ Макрокефалами (длинно-головами). Первый о Макрокефалахъ упоминаетъ Платократъ, въ IV Отдѣленіи въ Главѣ: о воздухѣ, мѣстахъ и водахъ (стр. 289). Онъ пишетъ такъ: «нѣтъ въ свѣтѣ ни одного народа, который бы имѣлъ подобныя (длинные) головы. Сперва обычай былъ причиною длинны головы, потомъ и Природа присоединилась къ обычаю. Макрокефалы почитаютъ благороднѣйшими тѣхъ, которые имѣютъ длинныя головы. Вотъ какой способъ они употребляютъ: когда родятся дѣтя, то ему руками сжимаютъ голову, пока она еще мягка, и этимъ средствомъ принуждаютъ ее расти въ длину, прибавляя къ прежнему способу еще повязки и разные другіе

искусственные способы, уничтожающіе кругообразіе головы, а увеличивающіе ея длину. Обычай этотъ сначала помогалъ Природѣ, но потомъ сдѣлался естественнымъ: почему въ послѣдствіи не нужно было улошрять вышепомнанныхъ средствъ. Какъ отъ здоровыхъ рождаются здоровые, а отъ больныхъ больные, и какъ отъ голубоглазыхъ рождаются голубоглазые, а отъ косыхъ косые: то не удивительно, что и отъ Макрокефаловъ происходили Макрокефалы. Объ этихъ же Макрокефалахъ упоминали: Плиній (Кн. VI, Гл. IV) и Помпоній Мела. Въ этомъ же Музеѣ лежитъ перевезенная изъ Тамани большая мраморная доска съ известною надписью (на боку) Князя Глѣба, о ширинѣ «Крычевскаго» пролива, въ свое время надѣлавшая множество преній и недоумній.

По осмотрѣ Музея, мы изъ любезышества пустились на такъ называемую «Мишридагову гору». Здѣсь есть преданіе, что на этой горѣ часто сиживала страшный и непримиримый врагъ державнаго Рима, Понтійскій Царь Мишридавъ VI. Опрометчивые Антикваріи придумали и кресла Мишридаговы, изсѣченныя въ скалѣ. Кресла эти не что иное, какъ неровныя и высунувшіяся изъ земли известковыя глыбы, сполькожь похожи на кресла, сколько и на все то, что будетъ угодно кому-либо придумать. Въ отдаленныя времена здѣсь былъ Пантикапейскій Акрополисъ. Время и люди, окружавшіе стѣны Акрополиса, изгладили ихъ такъ, что и слѣдовъ ихъ трудно доискаться. Думаемъ, что во внутренности этой горы должны находиться подземные покои съ гробницами. Вершина древняго Акрополиса нынѣ увѣнчана красивою часовнею, сооруженною надъ гробомъ почтеннѣйшаго Археолога и Градоначальника Керчи И. А. Спемниковскаго. Съ горы мы сошли на площадь, у которой стоитъ Греческая церковь во имя Св. Іоанна Предсечи. Какъ наружность этой

церкви, такъ равно и внутренность, соотвѣтствуютъ отдаленной ея старинѣ. Узкія и почти целоподобныя окна, приземистая дверь, алтарь съ тремя полукружіями, сводъ поддерживаемый четырьмя мраморными колоннами—вполнѣ обрисовываютъ Византійскій храмъ X вѣка. Во внутренности еще многое сохранило отпечатокъ старины. Святая трапеза (Престоль) имѣетъ первобытную свою форму: она на четырехъ круглыхъ каменныхъ столпахъ, съ такою же на нихъ большою доскою; съ правой стороны поставленъ такой же жертвенникъ. Мѣстные Иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя показались намъ весьма древними. Не произошли ли это Византійской (у Русскихъ «Корсунской») Школы, взятой Русскими за образецъ? Изъ четырехъ колоннъ, подпирающихъ восьмиконный куполъ, достойна особеннаго замѣчанія вторая, съ правой руки. На ней (какъ намъ увѣрилъ Настоятель церкви) изсѣчена Греческая надпись, свидѣтельствующая о погребеніи какого-то Христіанина въ «6265» году отъ Сотворенія Міра, что значить въ 1079 году по Р. Х. Мы сами не могли видѣть этой надписи, потому что она задѣлана крилосомъ, и по необходимости полагаемся на увѣреніе почтеннаго Протоіерея. Здѣсь также замѣчательны: харашейное Евангеліе IX вѣка (напомнившее намъ о почеркѣ харашейнаго же свитка Аншургии Св. Василія, хранящагося въ Московской Патріаршей Библіотекѣ), и Апостольскія Дѣянія съ Посланіями, вѣка XII. Обѣ книги in-folio. Желательно, чтобы наши Библіографы и Филологи обратили на эти книги должное вниманіе. И эта церковь — одна изъ древнѣйшихъ въ Россіи, не миновала новѣйшихъ передѣлокъ. Керчинскіе жители, для увеличенія ея, выломавъ западную (древнюю) сѣбну, придѣлали продолженіе съ колокольнею. На сѣверной сторонѣ этой придѣлки мы замѣтили вложенные въ сѣбну два

Церковь Св. Иоанна Предшечи въ Керчи.
O. Видъ восточной части. Z. Видъ южной части. N. Видъ северной части.

Эллинскіе надгробные камни съ изображеніями, изсѣченными рельефомъ и надписями на одномъ:

*ΘΕΟΝΑΤΙΕ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ*

Т. е. «Θεонаΐα (дочь) Διονυσία, радуΐся! и на другомъ:

*ΠΟΠΑΙΤΕ
ΚΟΣΣΑΧΑΙΡΕ*

«Публий Косса, радуΐся!» на южной сторонѣ также вложены въ стѣну Эллинскія надгробія, но безъ надписей. У дверей (западныхъ) лежитъ четвероугольное мраморное подножіе древней сѣпапу; замѣтно, что на немъ была древняя Эллинская надпись; но невѣжество ее сгладило, и пустило въ ходъ какую-то нелѣпую легенду. При владѣніи Генуэзцевъ южнымъ берегомъ Крыма, эта церковь имъ была извѣстна такъ, что они верхнюю часть Таврическаго пролива (въ древности: Воспора Киммерійскаго), прозвали «усшьемъ Святаго Іоанна.»

Осмотрѣвъ въ городѣ все достойное вниманія, мы отправились къ извѣстному «золотому» кургану (по Ташарски Кулоба), находящемуся отъ Керчи версинахъ въ шести. Значительная возвышенность этого кургана съ давнихъ временъ питала по многихъ желаніе проникнуть въ средину онаго, чтобы извлечь отсюда хранящіяся въ немъ (по древнимъ преданіямъ) несмѣшныя богатства. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ одинъ Генераль покушался взорвать курганъ посредствомъ пороха; но огромная масса земли и камней, покрывавшихъ оный, не допустили его воспользоваться достояніемъ ученаго мира. Въ 1830 году (22 Сентября) случай самъ собою открылъ тысячелѣтнія сокровища Археологіи. Солдаты Воронежскаго пѣхотнаго полка, заготовляя для мадрозскихъ земля-

нокъ камень, по выборкѣ его съ вершины кургана, отырыли круглое изъ огромныхъ камней складенное древнее зданіе; о чемъ поспѣшь было дано знать Градоначальнику И. А. Стемпковскому. Онъ и Г. де Брюксъ, спустясь во внутренность зданія, нашли, что оно составляетъ древнюю царскую гробницу, еще никѣмъ не посѣщенную. Эта гробница имѣла видъ правильнаго чепвероугольника съ небольшимъ преддверіемъ, длиною 6 аршинъ 8 вершковъ, шириною 6 аршинъ, вышиною до свода $7\frac{1}{2}$ арш., а со сводомъ 10 арш. 14 вершковъ. Стѣны оной, отъ основанія до 6 ряда камня, были сложены прямо, а отсюда возвышались посепенными уступами, выдавшимися до 6 вершковъ. Въ срединѣ гробницы былъ родъ древняго балдахина, который, согнивъ и обрушась, покрылъ остатками сгонми драгоценности, которыя попомъ были отысканы. Съ права и съ лѣва у дверей стояло по двѣ мѣдныя чаши. Въ переднемъ углу гробницы, въ углубленіи, лежали остатки лошади и нѣкоторыя вещи. Прямо противъ дверей лежалъ обращенный головою къ Югу женскій остовъ (skeleton), покрытый драгоценными вещами. На головѣ была золотая тищенная діадема съ разноцвѣтными эмалевыми звѣздочками; на шеѣ золотое кольцо (collarium) со львами по концамъ и ожерелье изъ золотой проволоки. Въмѣсто пояса (zoni) лежало пять золотыхъ медальоновъ съ изображеніями Минервы; на рукахъ браслеты, съ изображеніями: оленя, пожираемаго львомъ и стоящаго позади его Грива или Грифона. Сверхъ сего и множества другихъ разныхъ изящныхъ вещицъ, служившихъ украшеніемъ наряда, вѣроятно усопшей царицы, найдены были при ней: золотыя бутылочки для благовоній, ножи съ золотыми черенками и мѣталлическое зеркало. По разобраніи обрушившагося балдахина, былъ найденъ остовъ мужчины, обращенный головою на Югъ же. На головѣ у него была золотая діадема и нѣсколько укра-

шеній, уцѣлѣвшихъ отъ головнаго убора, сдѣланнаго изъ войлока. На шеѣ было надѣто золотое съ эмалью ожерелье, съ изображеніемъ на концахъ Скивовъ верхомъ на лошадахъ. На правой рукѣ, выше локтя, былъ надѣтъ золотой обручъ, а ниже локтя на обѣихъ рукахъ гладкіе золотые браслеты и золотыя ожерелья; на ногахъ мѣдныя цѣпочки, съ привѣшенными къ нимъ шакири же колокольчиками. У основа лежалъ мечъ, искаженный временемъ, плеть, середина щита со многими изящными рисунками, влагаище (coryllus) для лука съ золотою накладкою и буквами ЛОР—НАХО, дровко съ копьемъ и почильный камень. У головы стояло четыре спашуйки изъ золота, изображающія Скивскаго Геркулеса и двѣ — обнимающихся Скивовъ; у ногъ находились три бронзовыя вазы, блюдо и разныя другія вещи. Сверхъ вышепомянутыхъ вещей открыто было множество разныхъ золотыхъ украшеній съ изображеніями: масокъ, людей, оленей, зайцевъ, гриповъ, львовъ и пр. Все это, судя по скважинамъ, было пришито къ платью покойнаго Царя. За гробницею, въ углубленіи, находились одѣянія, изукрашенныя золотыми вещами. Предъ дверью, подъ поломъ, въ послѣдствіи была найдена яма съ человѣческими костями и нѣсколько драгоценныхъ украшеній. Списокъ всѣхъ найденныхъ вещей былъ огроменъ по числу сихъ вещей, неоцѣнимыхъ по ихъ изяществу и древности. Еще нѣкоторая часть сихъ вещей, къ сожалѣнію, была расхищена жителями, которые ночью ворвались въ оставленную безъ стражи гробницу. Объ этой находкѣ писали опрывочками; но Г. де Брюксъ, надзору котораго поручено было открытіе, сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ оной. Изъ сихъ-то свѣдѣній, наконецъ составилось нѣсколько полное извѣстіе, помѣщенное въ Библіотекѣ для Чтенія (Сентябрь, 1835 года, стр. 51—63). У этой достопамятной гробницы находилась другая, съ круглымъ сводомъ, выведеннымъ

уступами; обѣ онѣ, неподдерживаемыя починкою, разрушаются по немногу; и если будутъ оставлены такъ на произволъ времени — то, разумѣется, оно скоро сокрушитъ эти пирамиды Новороссійскаго края. Памятники столь чудной постройкѣ, сохраненныя тысячелѣтіями, стоить сохранять для потомства. Мы рѣшаемся сказать, что золотой курганъ, —эта искусственная гора, кромѣ открытыхъ двухъ гробницъ, долженъ заключать въ себѣ еще подобныя. То же самое думаемъ и о Мипридатовой горѣ. Древніе, зная человѣческую хищность, придумывали разныя средства, чтобы отвести вниманіе алчныхъ некрофоновъ отъ сокрытыхъ въ гробахъ сокровищъ, для чего старались ихъ прикрывать огромными камнями, недоступными для обыкновенной человѣческой силы, и пошомъ набрасывали въ безпорядкѣ меньшія камни, чтобы дать видъ случайной насыпи. Съ вершины золотого кургана внимательному глазу представляется едва примѣтное пропѣженіе длиннаго зеленого вала, пролегающаго на нѣсколько десятковъ верствъ, отъ Керчинскаго пролива, до ближайшихъ береговъ Азовскаго Моря. Мы не знаемъ достоверно, какое было назначеніе этого вала. Не составлялъ ли онъ границы Панникапейскъ, проведенной Херсонитами послѣ ихъ войны въ III вѣкѣ (по Р. Х.) съ Воспорянами?

Послѣ золотого кургана, мы посѣтили Панникапейскія Ипогеи или Катакомбы. Онѣ находятся въ 2-хъ верстахъ отъ города, къ С.В. Едва замѣтная круглая впадина у одного изъ кургановъ вводитъ во внутренность подземелій, кошорыхъ можно насчитать до 12. Всѣ онѣ вырыты въ глинистомъ грунтѣ, подъ каменнымъ горизонтальнымъ слоемъ, ниже поверхности земли отъ 1½ до 4 сажень. Величина пещеръ разнообразна; многія изъ нихъ сообщаются однѣ съ другими круглымъ отверстіемъ. Въ каждой пещерѣ находишся выдолбленная въ стѣнѣ впадина, въ которой лежали умершія,

индѣ по одному, а въ иныхъ и по нѣскольку. Время ископанія этихъ пещеръ трудно опредѣлить. Хотя ихъ невозможно отнести ко временамъ отдаленной древности, однако можно предполагать начало ихъ въ послѣднихъ временахъ язычества, тѣмъ болѣе, что при открытіи ихъ были найдены (какъ насъ о томъ увѣряли) Римскія монеты, времени Императора Константина Великаго и Восторскаго Царя, современнаго сему же Императору.

Непрерывная цѣпь разной величины кургановъ, въ право отъ Мишридашовой горы, даетъ поводъ къ основательному предположенію, что здѣсь некогда былъ Эллинскій городокъ Нимфеонъ, упоминаемый Справономъ (кн. VII, 509); а на лѣво, верстахъ въ трехъ отъ Керчи, въ такъ называемомъ змѣиномъ городкѣ, гдѣ нынѣшній караванъ, находился другой городокъ, по же упоминаемый Справономъ (кн. VII, 310)—Мирмикіонъ. Въ минувшемъ 1855 году, на этомъ мѣстѣ, въ кругломъ каменномъ зданіи, построенномъ сходномъ съ нѣми гробницами, что въ золотомъ курганѣ, были открыты два разбитые мраморные саркофага. Одинъ изъ нихъ, съ крышею, кромѣ небольшого карниза, выдѣланнаго со щпаніемъ, ничего особеннаго не представлялъ; но другой—есть единственный и изящный памятникъ древняго ваятельнаго Искусства. Саркофагъ этотъ (длиною 3 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 11 верш. и толщиною 6 вершковъ) представлялъ покрытое тканію ложе, на кошоромъ возлежишь мужчина, опершійся лѣвою рукою на изголовье, а правою обнимающій жену; подъ лѣвою рукою женщины также изголовье. Одежда мужчины состояла изъ шуники, покрытой длиною епанчею, привстегнутою пряжкой (fibula) на лѣвомъ плечѣ; такое же одѣяніе и у женщины, у кошорой на правой рукѣ видѣнь браслетъ. Къ крайнему сожалѣнію, у обѣихъ фигуръ головы отбиты; на мужской уцѣлѣла лишь

часть бороды, да на правой рукѣ браслетъ съ узкою тесьмою, переплетенною по рукѣ. Нижняя часть саркофага, со всѣхъ четырехъ сторонъ, украшена выпуклымъ карнизомъ превосходной отдѣлки; по выше его, другой карнизецъ, а между ими изображены: гирлянды изъ виноградныхъ листьевъ, переплетенныхъ съ дубовыми вѣтвями. Внизу, въ углу фриза, изображены: борьба аплетовъ, львы, кабаны и проч. Длина всего саркофага такая же, какъ и крыши, но высоты его опредѣлить невозможно, потому что верхняя его часть обломана. Положеніе всѣхъ фигуръ разнообразно; отдѣлка изящная. На описаніе и исполкованіе ихъ потребно много мѣста и досуга, которыхъ намъ, къ сожалѣнію, теперь не достаетъ. Саркофагъ нынѣ перенесенъ во временное хранилище всѣхъ Пантикапейскихъ вещей (новый Музей строится на половинѣ Митридатовой горы). Искусною склейкою саркофага составился одинъ изъ превосходнѣйшихъ предметовъ Керчинскаго Музея.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Керчи находится крѣпостца Эни-Кале, съ селеніемъ сего же имени. Это селеніе также подъ вѣдомствомъ Градоначальника, который и называется Керчь-Еникольскимъ. Въ Керчи и Эни-Кале обще считается жителей 7,170 душъ обою пола, 3 церкви Греко-Россійскія и 1 Римско-Католическая, 595 дома (изъ которыхъ 67 казенныхъ) и 1 Еврейская синагога. Эни-Кале вмѣстѣ съ Кинбурномъ, суть первыя пріобрѣтенія Россіи отъ Турціи, сделанныя (въ 1774 году) на Таврическомъ полуостровѣ. Въ самой крѣпости нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго; она построена (въ 1707 году) изъ тесанаго известковаго камня; значительно высока и по угламъ снабжена круглыми башнями. Расположенная по склону горы, до самаго морскаго берега, она высрѣлами можетъ наносить жестокій вредъ кораблямъ, плывущимъ по проливу.

Жителей собственно въ Эни-Кале, заключающемъ въ себя нѣсколько десятокъ домовъ, расположенныхъ по-тѣснымъ и искривленнымъ улицамъ, считается около 700 душъ обоюго пола. Здѣсь 1 Греческая церковь, построенная въ 1797 году Архиепископскими Греками; она замѣчательна по оригинальной Византійской Архитектурѣ; внутри церкви есть рѣзной орѣхового дерева иконостасъ, съ иконами Византійской позднѣйшей Школы. Около церкви можно видѣть скромное надгробіе строителя оной и основателя небольшого Училища для Греческихъ дѣтей, Монемавасійскаго Митрополита Аноима. — Промыселъ Эликалийъ составляетъ рыбная ловля, и преимущественно осетровъ. Въ полуторѣ верстѣ отъ крепости находятся два замѣчательныя мѣста: грязная сопка и нефтяной колодезь, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго. Грязная сопка находится въ небольшомъ углубленіи и представляетъ два не большихъ возвышенія, откуда повременно выплываешь разжиженная грязь. — Сопка обыкновенно пузырилась и рѣдко взбрасываетъ грязь на значительную высоту. Нефтяной колодезь лежитъ ближе къ морю, и на равномъ мѣстѣ. Плавающая поверхъ воды нефтяная жидкость, собирается жишелями въ небольшомъ количествѣ; запахъ ея силенъ. Стоящій съ небольшимъ въ верстѣ маякъ указываетъ входъ кораблямъ, плывущимъ изъ Азовскаго моря въ Тавричскій проливъ. Здѣсь была грань нашего путешествія по Тавриадѣ. Стоя на брегѣ Киммеріи, мы съ удовольствіемъ сморгѣли «на нипательницу Понта» какъ называетъ Азовское (въ древности Меонійское озеро, отъ слова *μια*, бабка, кормилица) извѣстный Діонисій Періегетъ, въ своемъ Всемирномъ Описаніи (спихъ 165). Отсюда мы поворотили въ Керчь.

Красивая Керчь имѣетъ Уѣздное Училище (съ 70 учениками) и недавно учрежденный Дѣвичій Институтъ

для 30 воспитанницъ. Въ Керчи главный торгъ производится: солью, отправляемою въ Таганрогъ, Ростовъ и Мариуполь. Новая отрасль промышленности — ловъ сельдей, приготовляемыхъ по Голландскому способу соленія, доставляетъ уже значительный доходъ.

Считаемъ за нужное еще сказать нѣсколько словъ о Керчинскихъ курганахъ. Число ихъ такъ велико и они такъ разнообразны, что требуютъ особеннаго вниманія и особенной разработки. Полезно было-бы снять ихъ на планъ: тогда оспалось бы извѣстнымъ первобытное ихъ положеніе, которое, при другихъ данныхъ, можетъ вести къ полезнымъ для Науки о древностяхъ и топографіи результатамъ. Сколько мы могли замѣтить, Керчинскіе курганы бываютъ двухъ видовъ. Курганы перваго вида представляютъ высокія земляныя насыпи, съ находящимися въ срединѣ (на различной глубинѣ) каменными гробницами, по большей части построенными изъ песанаго известняка уступами, пирамидально, и покрытыми сверху плитою. Внутри ихъ находятъ помосты и на нихъ остовы умершихъ, или вазы съ сожженными костями или покойника или принесеннаго на жертву живошнаго. Курганы втораго вида состоятъ земляныя насыпи, у подошвы своей скрѣпленныя каменною стѣною. Такіе курганы, кромѣ угля и нѣкоторыхъ сожженныхъ предметовъ, ничего не содержатъ особенно замѣчательнаго; впрочемъ иногда, на значительномъ углубленіи, содержатъ пирамидальныя склепы, даже огромнаго размѣра, какъ это случилось въ недавнее время. Въ нихъ попадаются остовы мертвыхъ и иногда вазы древней работы.

Вообще въ Керчи археологическая жатва многа, но дѣлашелей мало.

Простая съ Керчью, Русскимъ Геркуланомъ, мы пустились обратно въ Феодосію сухимъ путемъ. Ровное, безводное и безлѣсное пространство открывается

попчасъ по вывздѣ изъ городскихъ воротъ. Степи, бѣдныя травою, съ разсѣянными кое-гдѣ кустарниками, вплоть до Феодосіи, ни сколько не замѣчательны. Это степное пространство, длиною верстъ на сто и шириною верстъ на пятьдесятъ, именуется Керчинскимъ полуостровомъ. Въ опдаленныя времена полуостровъ этотъ составлялъ владѣніе Паншиканейвъ, котораго крайній предѣлъ былъ и до нынѣ уцѣлѣвшій земляной валъ, длинный, высокій и съ глубокимъ рвомъ. Валъ этотъ начинается у Азовскаго Моря ошъ деревни Аджиглы и, проходя близъ станціи Султановки, вдоль по прямой линіи, оканчивается у соленаго озера Апаль-Алчинъ. Его толщина простирается до 40 арш., а ширина рва до 20 арш. и нѣтъ сомнѣнія, что онъ простоятъ еще нѣсколько вѣковъ. Древность этого вала, кажется, восходитъ къ первымъ временамъ царствованія Воспорскихъ царей въ Европѣ.

Николай Мурзакевичъ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАВНЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго и всея Россіи.* Москва 1857. 79 стр. in-8° тапно.

Рукопись, издавая Г. Мухановымъ, писана въ первой половинѣ XVII столѣтія, и по обычаю того времени, оставленному въ началѣ XVIII вѣка въ слѣдствіе Указа Петра I, на 54 аршинномъ столбцѣ. Гораздо послѣ, уже въ прошломъ столѣтіи, длинный столбецъ заключающій рукопись, былъ разрѣзанъ на неровные листы, сшитъ въ тетрадь и на оберткѣ написано заглавіе, котораго не имѣлъ столбецъ: «Повѣсть о бывшихъ въ Россіи послѣ кончины Царя Бориса Годунова до избранія Царя Михаила Феодоровича замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ, сочиненная (вспіевато) при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его рукою (уповательно) исправленная.»

Что рукопись писана въ XVII столѣтіи и, вѣрно, въ первой половинѣ, на это имѣются, кромѣ заглавія, сдѣланнаго черезъ сто лѣтъ и потому совершенно неважнаго, два убѣдительныя доказательства: почерки писцовъ и клейма бумаги, коихъ литографическіе снимки находятся при книгѣ Г. Муханова. Но что касается до втораго показанія въ заглавіи, весьма важнаго, еслибъ въ истинѣ его можно было увѣриться, показанія — будто рукопись исправлена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукою Патріарха Филарета: то объ этомъ обстоятельстве раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго Издателя, и не

допуская догадокъ, не вѣря позднѣйшимъ припискамъ, скажемъ: пока не откроютъ наши Археологи скорописи Священителя Филарета, до тѣхъ поръ здравый смыслъ запрещаетъ приписывать исправленія перваго поправщика, а тѣмъ болѣе прочихъ прехъ, опцу Царя Михаила. Можемъ впрочемъ указать на одно письмо Патріарха Филарета, котораго содержаніе омыскано въ рукописи. Можетъ быть оно, какъ драгоценная рѣдкость, до сихъ поръ хранится у потомковъ Шереметева. Какой-то иностранецъ, служившій Петру I, и знавшій лично знаменитаго Брюса, пишетъ въ крѣпкой, составленной имъ Исторіи Россіи и Петра: «Поляки, опшавившись своея надежды, все Посольство Россійское, между которыми Архіепископа Федора Романова, заключили въ пемницахъ въ Прусскомъ городѣ Маріенбургѣ, изъ котораго заключенія помянутый Архіепископъ писалъ къ шурина своему Шереметеву достопамятное письмо, поучая и наставляя и яко Генерала и Сенатора, чгобъ онъ о пользѣ Государственной елико можно простирался, и прочихъ Бояръ представленіями своими къ тому приводилъ. *Сіе достопамятное сказаніе*, говорятъ, *имѣлось недавно у умершаго Фельдмаршала Шереметева*, и содержаніе онаго объявилъ мнѣ пѣкто Бергималь его видѣвшей; учиненное тогда собраніе (для избранія Царя) весьма къ другому разсужденію склонило. Сила же того писанія въ слѣдующемъ состояла. . . . Но опасаясь упоминать вниманіе Читателей и безъ того уже длиною выпискою, не сообщаемъ содержанія письма, любопытнаго и важнаго; подлинникъ его, если онъ еще существуетъ, должно отыскивать или въ портфеляхъ Миллера или у потомковъ Филаретова шурина. Теперь же, пока еще ничего не отыскано, предоставляемъ любителямъ и знатокамъ Отчественныхъ древностей и — времени рѣшить любопытный вопросъ, кѣмъ сдѣланы поправки въ рукописи, изданной Мухановымъ? Но если

не извѣстно, кто былъ первый поправщикъ, но почему же «Повѣсть о замѣшательствахъ и бѣдствіяхъ» названа Филаретовою? По догадкѣ, по довѣрчивости къ заглавію, сдѣланному черезъ сто лѣтъ Г. неизвѣстнымъ, который разрѣзалъ сполбецъ на листы и сшилъ ихъ въ шестрадь; поному что, для отличія отъ другихъ, называли эту рукопись Филаретовою Карамзинъ, Берхъ и другіе.

Впрочемъ, оставляя привязки къ словамъ, къ заглавію, рукопись, напечатанная Мухановымъ, любопытна и важна по историческимъ свѣдѣніямъ о смутныхъ временахъ нашей Исторіи, о первыхъ годахъ XVII столѣтія, предшествовавшихъ воцаренію Дома Романовыхъ. Въ ней излагаются, хотя не всегда опчешливо, Государственныя происшествія, быстро слѣдовавшія одно за другимъ съ 1606 года по 1613, когда юный Михаилъ, изъ уединенной обители, отъ мирной жизни частнаго гражданина, призванъ былъ Боярами и народомъ на престолъ Россіи, опустошенной врагами-иноземцами.

Исторіографъ Карамзинъ зналъ Рукопись Филарета: въ одномъ XII томѣ своей Исторіи онъ ссылается на нее двадцать разъ; но, имѣя списокъ, въ которомъ были выпущены всѣ мѣста, зачеркнутыя поправщиками, Карамзинъ не могъ вполне знать двухъ любопытныхъ сказаній: 1) Сказанія о смерти «храбраго и разсмотрительнаго Воеводы», безсмертнаго Героя нашей Исторіи Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, коего подвиги споль краснорѣчиво описаны Исторіографомъ; и 2) Сказанія о мѣстѣ погребенія «Властителя Рязанскіи земли и начальника Московскаго собранія» Прокопія Ляпунова, убишаго измѣнниками Казаками, когда вся надежда Русскихъ была въ немъ одномъ, лицѣ испинно драматическомъ. Я не дѣлаю выписокъ изъ книги Г. Муханова; вѣрно всякій, для кого не чужды имена Скопина-Шуйскаго и Ляпунова, самъ прочтеть

въ Рукописи Филарета сказанія объ эсихъ двухъ историческихъ мужахъ и о другихъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ эпоху 1612 года; прочтешь, и вѣрно съ сердечнымъ участіемъ, все, что ни говорится въ Рукописи и о великомъ Святителѣ нашей Церкви, Ермогенѣ, который неколебимо стоялъ за Православную Вѣру и пріиалъ мученическую смерть отъ иноземцевъ, споль гибельныхъ для насъ въ то время. Не объ однихъ упомянутыхъ здѣсь лицахъ, но и о другихъ происшествіяхъ читатель найдетъ любопытныя извѣстія въ Рукописи Филарета, и можетъ быть согласится съ нами, что сказанія современниковъ часно пріятнѣе читать, нежели Исторіи, написанныя въ наше время.

Изданіе книги, о которой мы говорили, совершенно соотвѣтствуетъ намѣренію и цѣли Издашеля; оно совершенно добросовѣстно. Книга украшена палеографическими снимками почерковъ, и въ концѣ приложены примѣчанія и Указатель.

М. Коркуновъ.

2) Bibliotheka Sanscrita. *Literatur der Sanscrit-Sprache von Friedrich Adelung, Kais. Russ. wirkl. Staatsrathe u. s. w. Zweite durchaus verbesserte und vermehrte Ausgabe. St. Petersburg. 1857.* (Санскритская Библиотека. Литература Санскритскаго языка. Соч. Фридриха Аделунга, Дѣйств. Статск. Совѣтника и пр. Изданіе второе, улучшенное и дополненное). С. П. Б. 1857. XXII и 450 стр. in-8°.

Книга эта принадлежитъ къ числу шѣхъ ученыхъ сочиненій, кошорыя издаются въ Россіи, но во сто разъ болѣе расходяся за границу и перѣдко доставляющъ Авторамъ своимъ болѣшую извѣстность въ Пекинѣ, Калькутѣ или Бостонѣ, чѣмъ въ Петербургѣ, Москвѣ или Одесѣ, сочиненій, кошорыхъ разборы занимающъ видное мѣсто въ *Journal des Savaus*,

въ Quarterly Review, въ Wiener Jahrbücher и другихъ первоклассныхъ Европейскихъ журналахъ, и кошорые у насъ часто не встрѣчаютъ даже привѣта, и незамѣченныя ускользаютъ отъ вниманія Критиковъ, въ полнѣ переводныхъ и домодѣльныхъ романовъ и учебниковъ. На этомъ основаніи, хотя съ тѣхъ поръ, какъ появилось въ свѣтъ первое изданіе помянутой книги подъ заглавіемъ: Versuch einer Literatur der Sanscrit-Sprache, протекло уже около семи лѣтъ, и она давно прошла со славою сквозь горнило Европейской Критики, мы представимъ однакожь здѣсь краткій отчетъ о планѣ ея и исполненіи, съ полною увѣренностію, что этимъ не только отдадимъ долгъ уваженія трудолюбивому Автору ея, заслужившему признательность ученаго міра важными услугами, оказанными имъ Наукѣ Сравнительнаго Языкознанія, но будемъ вмѣстѣ полезны и многимъ соотечественникамъ, познакомивъ ихъ съ книгою, кошорая удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ самой строгой Критики, и смѣло можетъ быть взята за образецъ при составленіи другихъ, однородныхъ съ нею по предмету.

Лучшее понятіе о «Санскритской Библіотекѣ» даетъ самъ Авторъ. «Книга моя» — говоритъ онъ въ предисловіи — «имѣетъ предметомъ не языкъ Санскритскій, но его Литературу, то есть исчисленіе всѣхъ на этомъ и объ этомъ языкѣ извѣстныхъ сочиненій. Я никогда не могъ и не смѣлъ имѣть въ виду изобразить духъ Санскритской Литературы или Исторію развитія, цвѣтущаго состоянія и упадка Наукъ и Искусствъ у древнихъ Индійцевъ; планъ мой былъ исчислить и представить въ одномъ цѣломъ все, что извѣстно объ этомъ предметѣ изъ сочиненій современныхъ или позднѣйшихъ, писанныхъ туземцами или иностранцами. Такимъ образомъ цѣль моя тройственна: во-первыхъ, поставить на видъ невѣроятныя сокровища этой Литературы во

всѣхъ ея отрасляхъ; *во-вторыхъ*, указать черезъ шо молодымъ Ученымъ, какія изъ произведеній Санскритской Литературы уже напечатаны въ подлинникъ, какія переведены и какія заслуживаютъ переводъ; *въ-третьихъ*, означить всѣ сочиненія, съ копорыми они могли бы справишься о каждомъ такомъ произведеніи.

Для достиженія этой тройственной цѣли, Авторъ принялъ такой планъ: онъ раздѣлялъ книгу свою на три главные отдѣла; *первый*: о языкъ Санскритскомъ; *второй* — о памятникахъ этого языка и его Литературы; *третій* — указаніе всѣхъ доселѣ въ подлинникъ или переводѣ извѣстныхъ Санскритскихъ сочиненій. Къ первому отдѣлу отнесъ онъ слѣдующія статьи: 1) сочиненія о Санскритскомъ языкѣ вообще; 2) происхожденіе и древность этого языка; 3) названіе его; 4) азбука и письмо; 5) діалекты: а) мертвые, б) живые; 6) Грамматики; 7) Словари; 8) Хрестоматіи; 9) собраніе пословиць; 10) сравненіе Санскритскаго съ другими языками: Зендскимъ, Пали, Ново-Индійскими, Цыганскимъ, Греческимъ, Латинскимъ, Германскими и Скандинавскими, Славянскими, Латышскими, Кытайскимъ, Египетскимъ, Семитическими, Персидскимъ, Цельшическими и другими. Во второмъ отдѣлѣ говорится: 1) о надписяхъ на Санскритскомъ языкѣ, 2) о собраніяхъ рукописей Санскритскихъ и сочиненіяхъ о Санскритской Литературѣ вообще. Третій, самый обширный отдѣлъ, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія А) о религиозныхъ твореніяхъ: сюда отнесены: 1) Веды, 2) Пураны, 3) Шастры, 4) Книги законовъ; В) о сочиненіяхъ свѣтскихъ: здѣсь исчислены: 1) сочиненія ученныя: а) Энциклопедіи, б) писанія философскія, с) Математическія Науки, d) Исторія, e) Географія, f) Естественная Исторія, g) Медицина; 2) Изящная Словесность: а) Риторика, б) Эстетика, с) Метрика и Просодія, d) произведенія сшихошворныя: эпическія,

дидактическія, сатирическія, лирическія, Басни, Сказки и Повѣсти, драматическія; 3) Изящныя Искусства.

Уже одно это оглавленіе книги Г. Аделунга, которые мы нарочно привели въ такую подробность, чтобы показашь, какъ многосторонно было развитіе духовной дѣятельности Древнихъ Индусовъ и какъ важно для Филолога изученіе Санскритскаго языка, — служить достаточнымъ доказательствомъ, какихъ трудовъ стоить подобное сочиненіе, даже въ очень несовершенномъ видѣ; но Г. Аделунгъ исполнилъ предпринятый имъ трудъ со всею опчетливостію, которой можно было ожидать отъ обширной его эрудиціи и неутомимой дѣятельности. Подъ заглавіемъ каждого сочиненія Санскритскаго изложено вращѣ его содержаніе, исчислены различныя изданія въ полномъ объемѣ или отрывками, переводы на разные языки, изданные отдѣльно или помѣщенные въ журналахъ, наконецъ даже разборы этого сочиненія или его переводовъ, если они были; а чтобы сдѣлать это, Автору надлежало имѣть въ рукахъ и пересмотрѣть множество книгъ, печатанныхъ въ Калькутшѣ, Бенаресѣ, Мадрасѣ и другихъ городахъ Индостана—трудность достать ихъ въ Пешербургѣ знаешь только тотъ, кто самъ имѣлъ въ этомъ нужду—надлежало въ продолженіе многихъ лѣтъ читать постоянно множество Европейскихъ журналовъ — трудъ, который можешь преодолѣть только рѣшимость Германскаго Ученаго; надлежало наконецъ приводить къ единообразію различное правописаніе Санскритскихъ словъ, употребляемое Учеными Англии, Франціи и Германіи; но безкорыстная любовь къ Наукѣ превозмогла всѣ препятствія и Г. Аделунгъ окончилъ со славою свой трудъ. Его Bibliotheca Sanscrita должна быть не только настольною книгою каждого Индіансина, каждого Филолога, но необходима для всякаго, кто захочетъ имѣть понятіе о Санскритской Литературѣ и результатахъ,

извлеченныхъ Европейскими Учеными изъ разработки богатыхъ рудниковъ ея. Здѣсь говорятъ факты, не фразы. Планъ «Санскритской Библіотеки» совершенно иной, чѣмъ въ другихъ подобнаго рода сочиненіяхъ. Шнурредова *Bibliotheca Arabica* никакъ не можетъ итти въ параллель, и если мы знаемъ какое сочиненіе, которое можно сравнить съ Санскритской Библіотечкой, и при томъ только въ отношеніи къ совершенству исполненія, а не по плану, то это Мейселева *Bibliotheca historica*.

Не сдѣляя на многіе недоспадки и пропуски перваго изданія книги Г. Аделунга, она, по особенному интересу ея для Англичанъ, скоро по выходѣ въ свѣтъ переведена была на Англійскій языкъ Переводчикомъ Гереновыхъ «Идей», Талбойзомъ и явилась подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *An Historical Sketch of Sanscrit literature, with copious Bibliographical notices of Sanscrit Works and Translations. From the German of Adelung; with numerous additions and corrections. Oxford, D. A. Talbays. 1832, 234 стр. въ большую 8°.* Во второмъ изданіи Г. Аделунгъ исправилъ недоспадки перваго, и пополнилъ его всеми сочиненіями, которыя вышли въ продолженіе семи лѣтъ по предмету его книги, и во многомъ измѣнилъ даже самый планъ ея, такъ что новое изданіе справедливо могъ назвать *durchaus verbesserte*. Въ немъ противъ прежняго прибавлены спашь о діалектахъ Санскритскаго языка, и о сочиненіяхъ касательно Искусствъ. Второю ошдѣль обогащенъ многими новыми извѣстіями о собраніяхъ Санскритскихъ рукописей; въ третью расширенъ объемъ ошдѣлений о Пуранахъ, Философіи, Сказкахъ и Повѣстяхъ и драматическихъ произведеніяхъ. Вообще новое изданіе 160 страницами толще перваго, и напечатано несравненно убористѣе и красивѣе. Въ концѣ книги приложены два указателя: одинъ Писателей, другой Санскритскихъ

сочиненій, упомянутыхъ въ ней; въ первомъ около 712 именъ, во второмъ до 730 названій.

Поблагодаривъ почтеннаго Автора «Библиотеки» за его тяжкій, безкорыстный и прекрасный трудъ, остаётся пожелать только, чтобъ онъ еще подарилъ ученый міръ другою такою книгою, хотя для Арабской или Персидской Литературы, и шѣмъ еще болѣе упрочилъ основаніе начатаго имъ великолѣпнаго зданія *Bibliotheca glottica*.

В. Г.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) Versinnlichte Denk-und Sprachlehre, mit Anwendung auf die Religions-und Sittenlehre, von Franz Herrmann Czech, Professor am K. K. Wiener-Taubstummen-Institut. Mit 64 Kupfertafeln (*Логика и Грамматика, примененныя къ изученію Религіи и нравственности для глухонѣмыхъ. Сочин. Франца Германна Чеха, Профессора въ Вѣнскомъ Институтѣ Глухонѣмыхъ. Съ 64 гравированными изображеніями*). Wien, 1836. 18 Heftc, in-4°.

Въ числѣ стараній и усилій, кои происхожденіемъ своимъ обязаны истинному и безкорыстному человеколюбію, и приносятъ особенную честь прошедшему и нынѣшнему столѣтію, преимущественно должно упомянуть о многочисленныхъ опытахъ, предпріятіяхъ и учрежденіяхъ въ пользу глухонѣмыхъ. Слѣдствіемъ благодѣтельныхъ сихъ стараній явились многія сочиненія, относящіяся къ обученію ихъ, и сообщающія разныя, по большой части съ удивительнымъ остроуміемъ изобрѣтенныя методы, чѣмъ сколько возможно избавить сихъ несчастныхъ людей отъ дикаго и зѣрскаго состоянія, въ которое они прежде были погружены, внушить имъ необходимыя человеку понятія о Богѣ и Религіи, о цѣли жизни и безсмертіи души, возбудить въ сердцахъ ихъ нравственное чувство, пріучить ихъ мало по малу къ полезнымъ занятіямъ, и наконецъ

возвратить чловѣческому обществу. Почтеннѣйшіе Сочинители тщательнѣ старались облегчить методу обученія, и ограничить ее самыми простыми и удобопонятными правилами. То же было намѣреніе и Г-на Профессора Чеха, и первая уже, до сихъ поръ вышедшая половина его сочиненія, 13 тетрадей, каждому безприспращному читателю внушаетъ глубокое уваженіе не только къ благородному и чловѣколюбивому его характеру, но и къ обширной учености и остроумнымъ по сему предмету изслѣдованіямъ. Богатѣйшая опытность, зрѣлый плодъ 20-лѣтнихъ трудовъ, проницательный взглядъ на душевный и тѣлесный организмъ чловѣческой природы, и на взаимную, но таинственную ихъ связь, новыя идеи и смѣлыя соображенія плѣняютъ читателя до высочайшей степени, и ручаются за благопріятный пріемъ цѣлаго сочиненія во всей образованной Европѣ.

Въ Прѣдисловіи Авторъ обращается ко всемъ Правительствамъ образованныхъ Государствъ, стараясь показать средства ко всеобщему распространенію своей методы, и особенно на Духовенство налагаетъ долгъ заниматься симъ обученіемъ. Всѣ предложенія и сошты доказываютъ практической его духъ, и во всѣхъ отношеніяхъ весьма достойны всеобщаго вниманія. Въ введеніи онъ послѣ нѣкоторыхъ историческихъ замѣчаній изображаетъ противоположность Французской и Нѣмецкой Школы, коихъ основателей Аббата де л'Епе и Самуила Гейнке уважаетъ по ихъ достоинствамъ.

Онъ принялъ отъ нихъ въ свою систему все то, что ему показалось основательнымъ и полезнымъ, но привычки самостоятельно изслѣдывать свой предметъ и не подвергаться чужимъ мнѣніямъ и предразсудкамъ, онъ въ новой своей методѣ является совершенно свободнымъ и независимымъ. Онъ основывается преимущественно на слѣдующемъ правилѣ: «Развитіе и дѣятельность душевныхъ силъ у глухонѣмыхъ не зависятъ

ни ошь извѣстныхъ методическихъ знаковъ, ни ошь письма или гласныхъ звуковъ, ни ошь натуральной мимики, ни ошь другаго какого-либо пособія; но способность размышленія или разсудокъ ешь врожденная всѣмъ дѣшельность души, которая дана Природою какъ глухонѣмымъ, такъ и слышащимъ, и возбуждается дѣлаемыми на нее чувственными впечатлѣніями.»

Съ 60-й страницы начинаеться практическое ученіе слѣдующимъ порядкомъ: предварительное обученіе; сообщеніе мыслей посредствомъ рисунковъ; мимическій языкъ; гласный языкъ; метода заставляеть глухонѣмыхъ употреблять голосъ и приготовленія къ числному произношенію слоговъ и словъ; о буквахъ въ отношеніи къ органамъ, коими производятся, и о письмѣ; органы гласнаго языка и проч. Метода нашего Автора, основанная на рачительныхъ, долговременныхъ наблюденіяхъ всеобщей человѣческой натуры содержиеть въ себѣ весьма много таково, что можно будетъ употребить съ успѣхомъ и при обученіи всѣхъ дѣтей, особенно первоначальномъ. Вообще можно сказать, что ошь ясною и всѣмъ понятною своею методою совершенно опровергъ предразсудокъ, будипо бы се искусство должно считать тайною, къ изученію коей потребны многолѣшніе труды.

Онъ напротивъ того доказываетъ во всемъ своемъ сочиненіи, что всякій по челоуколюбію желающій приняться за трудное се занятіе, безъ другихъ познаній, только по его руководству, будетъ въ состояніи обучать глухонѣмыхъ. Рисунки, приложенные ко всякой тетради, въ художественномъ отношеніи весьма посредственны, но для цѣли Автора достаточны.

2) *Gelegenheitliche Aeusserungen über menschliche Bildung, besonders über die Bildung der Taubstummen.*
Von F. H. Czech (*Случайныя замѣчанія объ образованіи*

человѣка вообще и преимущественно глухонѣмыхъ. Сочин. Ф. Чеха). Wien, 1830. 39 Seiten in-4°.

Г. Профессоръ Чехъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ издалъ одну рецензію и при Рѣчи, говоренныя имъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Сія послѣдняя отличается цвѣтущимъ и пылкимъ краснорѣчіемъ, и весьма занимають вниманіе читателя. Содержаніе ихъ слѣдующее: 1) опроверженіе ошибочныхъ нѣкоторыхъ мнѣній объ ученіи и образованіи глухонѣмыхъ; 2) главныя черты психической жизни глухонѣмыхъ въ натуральномъ состояніи; 3) пути Провидѣнія въ судьбѣ одного глухонѣмаго, который до 30 года былъ удаленъ отъ всякаго человеческого сообщества и образованіи; 4) объ образованіи воли и о вліяніи ея на жизнь.

3) Ein Wort über den Unterricht der Taubstummen, mit Rücksicht auf das von dem H. Prof. Czech erscheinende Werk: «Versinnlichte Denk- und Sprachlehre», von Joseph Handschuh (*Нѣсколько словъ объ обученіи глухонѣмыхъ, въ отношеніи къ недавно вышедшему сочиненію Профессора Чеха «Логика и Грамматика», сочин. Іосифа Гандшу*). Wien, 1836, 24 Seiten, in-8°.

Сія тетрадь сообщаетъ краткое обозрѣніе упомянутого сочиненія Г-на Чеха, и въ критическомъ отношеніи получаетъ нѣкоторую важность отъ того, что Г. Гандшу тоже занимался обученіемъ глухонѣмыхъ. Въ главныхъ пунктахъ онъ согласенъ съ Г-мъ Чехомъ, и предсказываетъ, что его сочиненіе составитъ новую эпоху въ сей отрасли человеческихъ свѣдѣній.

4) Die Deutsche Grammatik nach den Grundsätzen der historischen oder vergleichenden Grammatik, im Auszuge aus Grimm's deutscher und Bopp's vergleichender Grammatik. Mit einer ausführlichen Einleitung. Ein

Handbuch für Lehrer und für alle, welche sich mit dem gegenwärtigen Standpunkte dieser Wissenschaft vertraut machen wollen. Von Dr. J. K. F. Rinne (*Нѣмецкая Грамматика, изложенная по правиламъ исторической или сравнительной грамматики, извлеченная изъ Нѣмецкой Грамматики Гримма и сравнительной Боппа. Съ пространнымъ предисловіемъ. Рутная книга для Учителей и для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ этой науки. Сот. Докт. Rinne*). 1836. XII и 619 стр. in-8°.

Въ этой Грамматикѣ, составленной съ великимъ раченіемъ и основательнымъ знаніемъ дѣла, заключается методическій и удобопонятный обзоръ того, что въ особенности сдѣлано глубокими изысканіями Гримма для историческаго развитія Мейссенскаго нарѣчія и драгоценными пособіями Боппа. При обширнѣйшемъ планѣ Гримма необходимо должны были умножиться и матеріалы, что, безъ сомнѣнія, затруднило бы изученіе, имѣющее болѣе ограниченную цѣль; а потому предлагаемое извлеченіе пѣтъ полезнѣе, что въ немъ съ одной стороны нѣтъ хаотическаго множества формъ, съ другой же не пропущено ничего существеннаго. Въ этомъ отношеніи ученый Авторъ обнаружилъ драгоценное доказательство своихъ грамматическихъ дарованій, и желательнѣе, чтобы дѣятельность его въ этомъ кругу занятій менѣе зависѣла отъ пособій его предшественниковъ, но чтобы онъ съ надлежащею самостоятельностью окончилъ трудъ свой, такимъ же образомъ изложилъ Сипшаксисъ. Онъ заслуживаетъ особенную признательность за то, что во вступленіи общія понятія о языкѣ, его условіяхъ, происхожденіи, образованіи, характерѣ Нѣмецкаго языка въ частности и о Исторіи его Грамматики изложены съ ясностію, и съ необыкновенною логическою точностію: это преимущество заслуживаетъ пѣтъ болѣе вниманія, что оно рѣже всего

встрѣчается въ грамматическихъ ученыхъ книгахъ. Вообще эта Грамматика вполне соотвѣтствуетъ своей цѣли.

5) *Deutsche Mythologie* von Jacob Grimm (*Германская Мифологія, соч. Иакова Гримма*) 1835. 57 $\frac{1}{2}$ л. въ 8^о.

Ни одинъ изъ предметовъ, относящихся къ древностямъ Германскимъ, не оставался столь долго въ забвеніи и даже не былъ такъ искажаемъ, какъ религіозныя понятія предковъ нынѣшнихъ Нѣмцевъ. Политическая Исторія, законы и языкъ древнихъ временъ имѣли для потомства болѣе практической важности; развитію ихъ не попрятствовали важныя нововведенія извнѣ; они продолжали совершенствоваться и составляли содержаніе многихъ письменныхъ памятниковъ или сохранялись въ устахъ народа. Не такова была участь религіозныхъ понятій: сначала Христіанскіе проповѣдники, съ уничтоженіемъ древняго язычества, истребляли его дубравы, кумиры и т. п.; но такъ какъ новая Вѣра должна была проникнуть во всѣ обстоятельства жизни, то и въ этомъ отношеніи они вооружились противъ древнихъ понятій, очищая, или преобразовывая всѣ обычаи и обряды, въ которыхъ хотя нѣсколько проявлялось язычество. Однакожь древнее укоренилось такъ глубоко, что эти усилія не могли имѣть полнаго успѣха; къ тому же они уменьшились, коль скоро успѣхъ Христіанства оказался несомнѣннымъ. Не смотря на то одни лишь отрывки дошли до позднѣйшаго потомства; недоставало важнѣйшаго средства къ объясненію, и цѣлое явилось безъ истиннаго смысла. Посему въ повѣйшее время, когда на сей предметъ обратили вниманіе, все отъ этого сохранившееся, или дошедшее до нашихъ временъ, по случайнымъ преданіямъ, признавали за суевѣрную мечту; древнимъ Германцамъ приписывали только одинъ слѣпой страхъ къ Божеству, подобный страху поклонниковъ фетишей.

Другая партія, котрая, по неблагоразумной національной гордостѣ, старалась возвести древнихъ Германцевъ до степени народа образованнаго, предполагала въ религіозныхъ понятіяхъ мудрость глубоко сокровенную, — но все это была только ихъ собственная мудрость. Все, что въ новѣйшее время было сдѣлаво для Исторіи, права и языка Нѣмцевъ тщательными изысканіями, хотя и способствовало къ основательнѣйшему объясненію религіознаго состоянія древнихъ Германцевъ, однако до сихъ поръ не доставало творенія, которое бы могло служить твердымъ основаніемъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Сей-то недостатокъ замѣненъ разсма-триваемою здѣсь книгою, и сверхъ того еще удовле-творительными трудами Автора начинается новая эпоха какъ для Нѣмецкой Грамматикѣ и древностей правъ, такъ и для этой части древне-Германской уче-ности. Въ семь сочиненіи представляется намъ все, что только можетъ произвести рвеніе, ученость и остроуміе чловѣка; и хотя можно его дополнить и исправить, однако главная заслуга и въ этомъ оп-ношеніи будетъ неоспоримо принадлежать Г. Гримму.

Этого достапно будетъ, чтобы показать точку возрѣнія Автора сего творенія; что же касается до особнаго характера, то мы укажемъ на два важ-нѣйшіе пункта его книги, именно: опношеніе къ язы-честву Сѣверныхъ народовъ и главный взглядъ Автора на Нѣмецкую Мифологию. Касательно перваго надобно замѣнить, что Авторъ совершенно исключилъ полную систему сѣвернаго ученія о богахъ, дабы тѣмъ подро-бнѣе и яснѣе опредѣлить древне-Германскую вѣру, смотря по тому, *протива* ли она сѣверной или *соглас-*на съ нею. Авторъ старался избѣгать всего свойствен-наго сѣверному ученію, и тамъ только вообще гово-ришь о семь предметѣ, гдѣ ученіе это своею формою, или направленіемъ сходствуешь съ вѣрою внутренней

Германіи. Отъ сего строгаго сндѣленія всего фактическаго масса Германской Мивеологіи представляется въ такомъ раздробленномъ видѣ, что въ ней проявляется весьма мало признаковъ системы. Посему-то Авторъ избѣгалъ въ этой Мивеологіи философскихъ выраженій, которыми обыкновенно опредѣляются религіозныя системы и только замѣчаетъ, что въ Германской Мивеологіи замѣтны слѣды двухъ понятій, составляющихъ противоположность въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, именно — дуализмъ и пантеизмъ.

Книга эта раздѣляется на слѣдующія 29 главъ: Общее вступленіе, о введеніи Христіанства о Богѣ, Богослуженіи, храмахъ, жрецахъ (Priester), богахъ — Вуртанъ (Wurtan), Донаръ (Donar) и другихъ, о богиняхъ, герояхъ, гадальщицахъ (weise Frauen), колдунахъ (Wichte) и эльбахъ (Elbe), о исполинахъ, стихіяхъ, деревьяхъ и звѣряхъ, о небѣ и созвѣздіяхъ, днѣ и ночи, лѣтѣ и зимѣ, о мѣрѣ, душахъ, смерти, благѣ и судьбѣ, о привидѣніяхъ, діаволѣ, колдовствѣ, суевѣріи и болѣзняхъ. За симъ слѣдуютъ дополненія и 5 прибавленій, въ коихъ, за исключеніемъ Англо-Саксонскихъ родословныхъ, разсматривается преимущественно суевѣріе въ его разнообразныхъ видахъ, и которыя оплываются богатствомъ приводимыхъ въ нихъ примѣровъ.

6) Die Farben der Blüthen. Eine chemisch-physiologische Abhandlung. Von L. Clamor Marquart (*О цвѣтѣ цвѣтовъ, химическо-физиологическое разсужденіе. Соч. Л. Кламора Маркарта*). 1855. 6 лист. in-8°.

Это весьма любопытное сочиненіе заключаетъ въ себѣ множество подробныхъ анатомическихъ и химическихъ наблюденій, которыми ясно, безъ гипотезъ, опредѣляется происхожденіе красокъ цвѣтовъ. Историческое описаніе этого предмета, составляющее первую

половину сочиненія, свидѣтельствуемъ о великомъ раченіи и особенной отчепливости Автора, съ коимъ онъ совершилъ эшотъ шрудъ на пользу Науки.

7) Die Beugungserscheinungen aus Fundamentalgesetzen der Undulationstheorie analytisch entwickelt und in Bildern dargestellt von F. M. Scherwd (*Явленія преломленій свѣта, аналитически изложенныя по основнымъ законамъ теоріи колебанія и объясненныя рисунками. Соч. Ф. М. Шверда*). 1835. XII и 143 стр. in-4°. 14 таблицъ и 18 литографированныхъ рисунковъ.

Это сочиненіе служитъ весьма важнымъ пособіемъ для математической Оптики и заслуживаетъ полное вниманіе Физиковъ. Послѣ краткаго изложенія общихъ основаній теоріи колебанія, Авторъ объясняетъ явленія преломленій свѣта и модификаціи ихъ, которыя зависятъ отъ различнаго вида опверстій, сквозь которыя проходятъ лучи свѣта. Сколько разнообразны эти явленія, столько поучительна та точность, съ какою они здѣсь объясняются теоріею волненія. «Эта теорія» говоритъ Авторъ «такъ же достоверно объясняетъ явленія преломленій свѣта, какъ и теорія тяготѣнія — движеніе шѣлъ небесныхъ.»

8) Frisches und Firnes zu Rath und That. Herausgegeben für die Erziehung, den Unterricht, die Schule und das Leben, von W. Harnisch. 2 Bände (*Новое и старое къ наставленію и исполненію. Издано для воспитанія, ученія, школь и жизни, В. Гарнишемъ. 2 части*). 1836. 5½ и 14½ лист. in-8°.

Въ первой части заключаются замѣчанія о господствующей нынѣ болѣзненности и смертности между Учителями; предлагаются совѣты къ поддержанію здоровья и въ особенноти рекомендуешся употребленіе

холодной воды, какъ лучшее средство къ сохраненію и подкрѣпленію здоровья и къ излеченію нѣкоторыхъ обыкновенныхъ недуговъ. Предметъ второй части составляетъ образованіе Учительей: здѣсь Авторъ въ своей сферѣ. Чтобы обратить вниманіе читателей на его книгу, достаточно будетъ вкратцѣ показать ея содержаніе. Въ § 9 описываются: старинныя Семинаріи; нынѣшнія Семинаріи въ Пруссіи; Учительскія Семинаріи въ Пруссіи; образованіе Учительей безъ Семинарій; образованіе Учительей во время исправленія должности; образованіе Учительей въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ; главныя условія при образованіи Учительей Народныхъ Школъ; средства къ достиженію этихъ условій; нѣкоторыя опасныя слѣдствія коихъ должно избѣгать при образованіи Учительей. Въ приложеніи говорится: I. о цѣли Семинарій; II. о внѣшнемъ ихъ состояніи; III. о внутренней ихъ жизни: А. о предварительномъ образованіи (vorbildung); В. о поступленіи; С. о самомъ курсѣ ученія: 1) въ Главныхъ Семинаріяхъ, а) о надзорѣ, б) воспитаніи, в) наставленіяхъ, д) образованіи Учительей и Воспитательей; 2) въ Низшихъ Семинаріяхъ; Д. Выпускъ; Е. дальнѣйшее образованіе.

9) Campagne pittoresque du Luxor, par M. Léon de Joannis. Ouvrage contenant dix-huit planches reproduisant les détails des travaux exécutés pour l'enlèvement de l'obélisque occidental de Luxor et divers sites et costumes d'Égypte, se rattachant aux lieux habités par l'expédition (Живописная деревня Луксоръ. Сочиненіе М. Леона де Жоанниса, содержащее восемнадцать картинъ, представляющихъ работы, произведенныя при перевозкѣ западнаго обелиска Луксорскаго, и различныя мѣстоположенія и костюмы Египетскіе, имѣющіе отношеніе къ мѣстамъ, гдѣ была экспедиція). 1835. 222 стр. in-8°.

Издавна уже обелиски Египетскіе не только приводили въ изумленіе завоевателей, но и возбуждали въ нихъ желаніе перевезти ихъ въ свои владѣнія; и многіе изъ этихъ обелисковъ дѣйствительно были перевезены Римскими Императорами въ Римъ. Въ новѣйшее время Паша Египетскій дарилъ ихъ владѣтелямъ Европейскимъ. Въ 1820 году подарилъ онъ Англійскому Королю обелискъ, который поставленъ въ Лондонѣ на площади Ватерлоо. Прекраснѣйшій и достопримѣчательнѣйшій обелискъ, одинъ изъ находившихся на развалинахъ Фивъ, въ нынѣшней деревнѣ Лукор, и приводившихъ въ удивленіе путешественниковъ, подаренъ былъ Пашею Франціи въ 1830 году, и вслѣдъ за тѣмъ начали дѣлать приготовленія къ его перевозкѣ. Построенный для этого плоскодонный корабль, получившій отъ мѣста своего назначенія названіе Луксора, отправился 15 Апрѣля 1831 года изъ Тулона и прибылъ 3 Мая въ Александрійскую гавань. По причинѣ мелководья въ устьѣ Нила должны были снять съ корабля всѣ снаряды, взятыя для поднятія и перевозки обелиска, и перегрузить ихъ на меньшія суда, которыя потомъ отправились съ часпю экипажа впередъ для начатія работы, а Луксоръ между тѣмъ медленно слѣдовалъ за ними, и послѣ труднаго плаванія наконецъ вечеромъ 14 Августа достигъ развалинъ Фивъ. Его привели въ бухту, коей дно уже прежде сравняли и гдѣ онъ по спаденію Нила остался на сушѣ: здѣсь его распастили и устлали рогожами. Развалины одного древняго замка возобновлены были для жилья, и подлѣ него разведенъ былъ садъ. Посланные впередъ откупили находившіеся между обелисками и берегомъ Нила маленькіе домики, сломали ихъ и сравняли мѣсто; потомъ построили лѣса, и спустили 1 Ноября обелискъ, обложивъ его деревьями, чтобы не повредились высѣченныя на немъ фигуры; такимъ образомъ капили его по проложенной дорогѣ, и,

вспавивъ 17 Декабря на корабль, прикрѣпили на немъ. Но чтобы имѣть возможность отправиться съ этою добычею въ путь, должно было дожидаться разлитія Нила. Часть экипажа воспользовалась этимъ временемъ и отправилась вдоль береговъ Нила въ Нубію до Вади-Галфы (Wadi-Halfa) и постыла замѣчательнѣйшія изъ прибрежныхъ мѣстъ. Вскорѣ послѣ ихъ возвращенія прибыли въ Луксоръ нѣкоторые путешественники, ѣхавшіе къ Черному Морю въ Коссиръ и отсюда намѣревавшіеся плыть на Англійскомъ пароходѣ въ Индію. По ихъ отъѣздѣ Авторъ занимался собираніемъ рѣдкихъ камней, растений, насекомыхъ, рыбъ и птицъ. Наконецъ 25 Августа 1832 года, во время разлитія Нила, Луксоръ снялся съ якоря. Плаваніе по теченію рѣки было весьма опасно, по причинѣ мелей, однакожь совершенно благополучно. Впрочемъ вода не достигла той высоты, какъ предполагали, и корабль долженъ былъ оставаться въ устьѣ Нила, пока не успѣли съ величайшими усиліями и опасностями вывести его въ море 1 Января 1833, откуда онъ пароходомъ Сфинксомъ проведенъ былъ въ гавань Александрійскую. Послѣ шрехмѣсячнаго здѣсь пребыванія Сфинксъ съ Луксоромъ опять отправились въ путь, и прошедши мимо Родоса, Марморя, Наварина, Занше и Корфу прибыли 10 Мая въ Тулонъ. Послѣ 20 дневнаго карантина оба корабля были починены и продолжали путь въ Гибралтаръ, вокругъ Португаліи, Испаніи и Франціи и наконецъ Сеною приплыли въ Парижъ 23 Декабря.

Авторъ живо и замѣчательно описываетъ все опасности и трудности этого путешествія и сообщаетъ любопытныя извѣстія о спранахъ, въ коихъ онъ былъ на этомъ пути, о обычаяхъ ихъ жителей и о различныхъ предметахъ Природы. На 18 гравированныхъ рисункахъ представлены виды развалинъ Луксора и Карнака, снаряды и машины, употребленные при пере-

возкъ обелиска, также Арабы и Нубійцы, въ ихъ національной одеждѣ. Обелискъ этотъ былъ уже прежде описанъ путешественниками, и теперь, когда онъ поставленъ въ Парижъ, надобно ожидать еще подробнѣйшихъ описаній и изображеній его, также опытовъ объясненія высъченныхъ на немъ гіероглифовъ.

10) Grammaire Egyptienne, ou principes généraux de l'écriture sacrée Egyptienne, appliquée à la représentation de la langue parlée, par Champollion le jeune, publiée sur le manuscrit autographe, par l'ordre de M. Guizot, Ministre de l'instruction publique (*Египетская Грамматика, или общія начала священныя письменъ Египтянъ, приспособленная къ объясненію разговорнаго языка, соч. Шамполліона Младшаго, издана съ подлинной рукописи по распоряженію Г. Изю, Министра Народнаго Просвѣщенія*). 1835. XXIII и 245 стр.

11) Lexicon Linguae Copticae studio Amadei Peyron (*Лексиконъ Коптскаго языка, соч. А. Пейрона*). 1835. XXVII и 470 стр.

Изданіемъ первой изъ этихъ книгъ, Египетской Грамматики, обязаны мы старшему брату покойнаго Автора, Шамполліону Фижаку. Это сочиненіе было послѣднее произведеніе Шамполліона Младшаго, и слѣдовательно самое зрѣлое, плодъ его изученій, о которомъ онъ на самомъ одрѣ болъзни говорилъ, qu'elle serait sa carte de visite à la postérité; не сомнѣваемся, что эта надежда исполнилась. Но книга его вмѣстѣ съ тѣмъ есть шипографическій памятникъ. Въ оппечатаніи ея издашело предстояли исполнскія препятствія. Французскій текстъ весьма часто прерывается гіероглифами, отчасти отдѣльными, отчасти составляющими цѣлыя спроки. Этихъ трудностей не лъзя было преодолѣть посредствомъ шипографическихъ спанковъ; на-

добно было прибѣгнуть къ липографіи. Но путь встрѣтилось новое препятствіе: гіероглифическіе тексты нельзя было издашь отдѣльнымъ атласомъ, чтобы не затруднить употребленіе этой книги; ихъ должно было прилагать ко всѣмъ мѣстамъ Французскаго текста, къ которымъ они относятся, и слѣдовательно они должны были заключаться въ самой книгѣ. Для этого сперва отпечатывали Французскій текстъ, оставляя мѣста для гіероглифовъ, а потомъ уже пробѣлы были наполняемы гіероглифическими текстами. Такимъ только образомъ, посредствомъ новаго способа соединенія печатанія съ липографіею, возможно было сочиненіе это издашь въ свѣтъ въ исправномъ видѣ. О стараніи же, какое требовалось, чтобы въ надлежащихъ мѣстахъ помѣстить столько тысячъ гіероглифическихкихъ знаковъ и текстовъ, дастъ намъ понятіе самая книга.

Сочиненіе начинается предварительною рѣчью, которою покойный Авторъ открылъ свои лекціи о Египетской Грамматикѣ. Въ ней заключается историческій обзоръ прежнихъ опытовъ изъясненія гіероглифовъ и его собственныхъ опытовъ.

Предлежащій томъ составляетъ меньшую половину сочиненія и состоитъ изъ IX Главъ; большая половина будетъ заключаться во второмъ Томѣ. Главы I-го Тома суть слѣдующія :

I. Noms, formes et disposition des caractères sacrés. Здѣсь сперва описываются изображенія предметовъ, которыя послужили къ составленію гіероглифовъ, по различнымъ ихъ классамъ, потомъ сокращенія этихъ предметовъ, отъ чего произошли гіератическія письмена, и наконецъ размѣщеніе знаковъ.

II. De l'expression des signes, de leur différentes espèces, et de leur lecture. Здѣсь объясняются при

рода знаковь: *caractères figuratifs* (изображенія самыхъ предметовъ); *caractères tropiques* (символическія знаки), и *caractères phonétiques* (буквы), важнѣйшія изъ всѣхъ, которыхъ ошкрывашелемъ былъ Шамполіонъ; и сверхъ того прилагаенся списокъ послѣднихъ въ большой таблицѣ.

III. *De la représentation de noms communs de la langue orale*, по шести различнымъ классамъ: по изображеніямъ, символамъ, смѣшаннымъ знакамъ, буквамъ, сокращеннымъ фонетическимъ знакамъ, по изображенію сложныхъ именъ.

IV. *De signes determinatifs des noms communs*. Знаки, посредствомъ которыхъ означались видъ и родъ.

V. *De noms propres et de leur determinatifs*. Всѣ коренныя Египетскія собственныя имена имѣли значеніе. Имена боговъ, богинь, священныхъ животныхъ, лицъ пугземныхъ и иноспранныхъ; Королей, спранъ и городовъ. Это самая богатая и важнѣйшая спашья для Испоріи.

VI. *Des marques de la pluralité*. Означеніе двойственнаго и множественнаго чисель.

VII. *Des articles*. Члены, опредѣлявшіе родъ, число и обладаніе; указательные.

VIII. *Rapport des noms*. Египетскій языкъ не имѣетъ собственно склоненій. Они замѣнялись расположеніемъ словъ или предлогами.

IX. *Des mots et de signes, qui servent à la numération*. Египетская система чисель произошла отъ системы письменъ. Однакожь и числа упопрелялись по десятичной системѣ.

Во второмъ Томѣ будутъ заключаться другія части рѣчи. И такъ изысканіямъ ошкрылось обширное поле; мы надѣемся, что они приведутъ къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Коптскій Лексиконъ, плодъ десятилѣтнихъ трудовъ Профессора Пейрона, уже попому находится въ связи съ предыдущею книгою, что онъ изданъ по просьбѣ Шамполіона. Но Авторъ самъ говоритъ, что онъ издалъ этою лексиконъ не для Коптской Литературы, отъ которой мало можно ожидать вознагражденія, но попому, что онъ можетъ служить ключемъ къ объясненію гіероглифовъ на Древне-Египетскихъ памятникахъ, такъ какъ Древне-Египетскій языкъ можно объяснить только посредствомъ Коптскаго. Этою лексиконъ отличаетъ отъ словаря Ла Кроза (La Croze), какъ своимъ объемомъ, такъ и расположеніемъ. Онъ обнимаетъ всѣ три Коптскія нарѣчія: Басмурское, Фиваидское и Мемфисское, между тѣмъ, какъ у Ла Кроза перваго вовсе нѣтъ, а о второмъ немного сказано. Источниками для этого лексикона служили всѣ изданныя доселѣ Коптскія сочиненія; сверхъ того Авторъ воспользовался Парижскими и Туринскими рукописями, изъ которыхъ послѣднимъ, какъ и нѣкоторымъ другимъ вспомогательнымъ средствамъ, прилагается реестръ. Но лексиконъ этою отличаетъ отъ Словаря Ла Кроза не только большею полнотою, но и расположеніемъ. Въ послѣднемъ соблюденъ алфавитный порядокъ, Пейронъ же расположилъ свой лексиконъ въ этимологическомъ. Онъ составилъ его по методу Греческихъ словарей Шефана и Скапулы. Коренныя слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ и послѣ каждаго кореннаго слѣдуютъ производныя отъ него слова. Авторъ объясняетъ въ своемъ предисловіи, почему это необходимо для изученія языка и примѣненія къ Древнему Египетскому, и говоритъ, что это сверхъ того требуетъ духомъ языка, въ которомъ не трудно узнать производныя слова. Къ каждому слову, кромѣ Латинскаго перевода, присовокуплены еще необходимыя цитаты какъ изъ печатныхъ, такъ и изъ сличенныхъ

рукописныхъ сочиненій. Для облегченія же отысканія приложенъ въ концѣ книги *index vocum latinorum* въ переводѣ, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ, съ показаніемъ гдѣ ихъ можно отыскать.

И такъ мы видимъ, въ какомъ отношеніи находятся эти двѣ книги между собою, и какъ далеко, при общемъ употребленіи ихъ, проложеноъ путь къ объясненію древне-Греческихъ письменныхъ памятниковъ. Конечно, по этому путь сей нельзя еще назвать удобо-проходимымъ; чтобы ознакомиться съ содержаніемъ книги Шамполліона, для этого потребно продолжительное изученіе ея. Однакожь, такъ какъ теперь главнѣйшія и величайшія трудности устранены и какъ путь открытъ, то не будетъ недостатка и въ послѣдователяхъ, которые бы на этотъ путь вступили. Нельзя опредѣлить, возможно ли будетъ когда-либо вполне объяснить Египетскіе письменные памятники, однакожь можно бы было даже желать, чтобы этого достигли хотя отчасти, и кажется не излишнимъ будетъ сдѣлать здѣсь объ этомъ нѣкоторыя замѣчанія.

Не одна, а многія Науки извлекають пользу изъ этихъ поясненій. Въ числѣ такихъ Наукъ заключается въ особенности Исторія. Кругъ ея отъ того расширится; покрытая мракомъ области ея озарятся свѣтомъ. Мы узнаемъ не только имена и титулы Фараоновъ, но и дѣла, походы, завоеванія и учрежденія ихъ по части внутренняго устройства Государствъ. Теперь недостатка только точной Хронологіи. Впрочемъ и этой можно ожидать, ибо многія надписи и памятники имѣють явное хронологическое отношеніе. Къ тому же здѣсь упоминаются и имена странъ, народовъ и городовъ: слѣдовательно при древней Исторіи и древняя Географія извлекала бы для себя пользу.

За политическою Исторіею слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, Исторія *Богослуженія* и Религій, которую бы эти

объясненія также озарили. Аммоново богослуженіе было одно изъ далеко распространившихся Религій міра, съ копорю сопряжено было образованіе народовъ въ Нильской долинь. Многія надписи, можетъ быть большая ихъ часть, относятся къ этому предмету.

Главнѣйшая же польза объясненія этихъ надписей будетъ согласованіе символическихъ изображеній, къ которымъ онѣ присовокуплены и къ коимъ имѣють отношеніе. Эти символическія изображенія какъ въ наземныхъ памяшникахъ, такъ и на гробницахъ, въ землѣ находящихся, предсказываютъ не только предметы общественной жизни, но и частной, въ величайшемъ разнообразіи. Они какъ бы переносятъ насъ въ кругъ древняго народа. Эпохъ народъ посредствомъ ихъ говоритъ съ нами; онѣ знакомятъ насъ съ состояніемъ Искусствъ и промышленности въ вѣкъ, который мы не предполагали увидѣть на такой степени образованія. Но тѣмъ поучительнѣе будутъ для насъ эти изображенія, если мы въ состояніи будемъ прочесть сопровождающія ихъ надписи, которыя суть комменсаріи къ нимъ. И сколько поученій доставили бы намъ свитки папируса, заключающіеся въ безчисленныхъ гробницахъ, въ которыхъ народъ сохранилъ то, что онѣ желалъ передать потомству! Свѣдѣніе о исчезнувшемъ народѣ, достигшемъ столь высокой степени образованія, есть безъ сомнѣнія одно изъ замѣчательнѣйшихъ пріобрѣтеній нашего знанія, какое только Исторія можетъ намъ доставить.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АЛБАНСКІЙ ИЛИ ШКИПЕТАРСКІЙ ЯЗЫКЪ. — Къ языкамъ, имѣющимъ примѣсь Словенскаго, причисляютъ обыкновенно и языкъ Албанскій, извѣстный подъ именемъ *Шкипетарскаго*, главный языкъ, употребляемый въ нынѣшней Греціи. Но примѣсь эта, по изслѣдованіямъ донынѣ дѣланымъ (однакожь не Словенскими Учеными) оказывается незначительною. Полагають, что она къ цѣлому содержится какъ $\frac{1}{10}$ доля, между тѣмъ какъ въ томъ же языкѣ словъ сходствующихъ съ Турецкими $\frac{1}{11}$, съ Греческими $\frac{1}{8}$, съ Германскими $\frac{1}{7}$, а съ языками Латинскаго происхожденія (*römische Sprache*) $\frac{1}{2}$ доля, остальная же, меньшая впрочемъ половина, есть оригинально Шкипетарская. Это показаніе взято мною изъ теперь только здѣсь полученной Албанской Грамматики: *Die Sprache der Albanesen oder Schkipetaren*, von I. Ritter von *Xylander*, съ заимствованнымъ изъ Гердера эниграфомъ: «*Sie sind keine Fremdlinge, sondern ein alt-europäischer Völkestamm.*» Frankf. a. M. 1855. XIII и 320 с. in-8°. — Языкъ Шкипетарскій (1), своего первый краткій словарь изданъ въ Римѣ въ 1655 году Миссіонеромъ Біанки (P. Franciscus Blanchus или Bianchi), подъ заглавіемъ: *Dictionarium latino-epiroticum*, спсаль обращать на себя вниманіе Европейскихъ

(1) *Xylander* пишеть Schkipetar. У Фаллмерайера (Jac. Ph. Fallmerayer) мы находимъ: die Schkipetaren, Schkipetarisch, des Schkipri. См. St. Petersburg. Zeitung 1856, No. 217, стр. 956 и д.

Ученыхъ, особенно съ того времени, когда *Гобгузъ* (1) и *Пукевиль* (2) посвятили этому предмету нѣсколько страницъ. Послѣдній изъ сихъ Британскихъ путешественниковъ раздѣляетъ Шкипетарскій языкъ на 4 нарѣчія 1) *Guegues et Mirdites* (въ числѣ коихъ Мирдиты суть Христіане Римско-Католическаго Исповѣданія); 2) *Toxides*, 3) *Jaguz* и 4) *Chumis* на берегахъ Ахерона; къ симъ принадлежатъ Суліоты и Паргиоты (3).

II. Кеппенъ.

ЛЮБОПЫТНОЕ ПОСЛѢСЛОВІЕ РУКОПИСНАГО ЕВАНГЕЛІЯ 1612 ГОДА. — Въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ числѣ рукописей, поступившихъ отъ Графа Толстаго, хранится Евангеліе, написанное полууставомъ въ 7120, во время Междоцарствія. Оно любопытно по послѣсловію, въ которомъ упоминаются нѣкоторыя происшествія 1612 года; выписываемъ его:

«Свершителю Богу всякому дѣлу, благому началу конецъ—слава Тебѣ. Списана бысть книга сія, глаголемая Евангеліе Святаго Ивана Евангелиста и Святаго Маттеія Евангелиста, Святаго Марка Евангелиста, Святаго Луки Евангелиста; а списано бысть Евангеліе на память предпрасива просвѣщенія Соборъ Святыхъ Отець Апостоль и Преподобнаго Отца нашего Феокписта, Игумена монастыря, иже въ Кукоми Сикилиствѣ и Святаго Священномученика Аггея, на Епископа Преподобнаго Отца нашего Еуфимья новаго Чюдотворца; а списана книга сія, глаголемое Евангеліе въ лѣтѣхъ 7120 году при Благовѣрныхъ Великихъ Князей па-

(1) *Hobhouse, Journey through Albania etc. London 1815.*

(2) *Pouqueville, Voyage dans la Grèce, Paris 1820.*

(3) *См. I. S. Vater's Vergleichungstafeln der europäischen Stammsprachen; Halle 1822, с. 155 и д.*

шихъ Рускія земли всего Русильскаго Государства всея Руси, при Благовѣрномъ Князѣ Дмитрїѣ Тимофеевичѣ Трубецкомъ и при его Державѣ (а Государя въ Московскомъ Государствѣ не было) и при Свѣтѣйшемъ Патриархѣ Ермогенѣ. А въ Москвѣ сидятъ Литовскія люди а Патриархъ съ нами жь сидитъ неволею, а Бога за него молимъ; а Литва зашла Москву во сто девятомъ надесять году, а Литвину Пану Желшовъскому, Литовскому Епману предали Государя Царя нашего и Великаго Князя Василья Ивановичя всея Руси и его брашю Князя Дмитрїя Ивановичя, да Князя Ивана Ивановичя; а предали Государя и его брашю Князи и Болре Московскія, предалъ Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановичя всея Руси Князь Ѳедоръ Ивановичъ Смысловской (1) опдалъ Государя Литвѣ, и Литовскому Епману Пану Лжелшовскому далъ Государя въ руки; и Панъ Жельшовской Государя Князя Василья опослалъ къ Королю подъ Смоленскъ; а Литва взяла Москву въ сто девятомъ надесять году, да въ Москвѣ и сили; а съ Литвою сидятъ спскався Князи Московскія Князь Ѳедоръ Сми (2).

Московскихъ Чюдотворцевъ милостию въ томъ же году Богъ было далъ Воеводу Прокофья Петровича Ляпунова, и Прокофій собралъ силу со всея земли, да Москву осадилъ, и грѣхъ ся поискалъ, да Прокофья убили Казаки вольныя; а послѣ Прокофья большой Воевода Князь Дмитрїй Ивановичъ (3) Трубецкой; а Государя намъ кого Богъ поручишь на Московское Государство. А списалъ си (4). въ вѣки вѣкомъ аминь. •

М. Коркуновъ.

(1) Мстиславскій.

(2) Недослаещь отъ вѣхкости.

(3) Вѣрно описка: чинай — Тимофеевичъ.

(4) Недослаещь.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ. —

Докторъ Вептеръ, въ Майнцѣ, недавно издалъ въ свѣтъ плоды своихъ долготѣпныхъ изслѣдованій объ изобрѣтеніи книгопечатанія. — Эти изслѣдованія составили одинъ толстый Томъ in-8°, съ многочисленными литографическими снимками, носящій названіе *Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst*. Вошъ главнѣйшій результатъ, до котораго достигъ Г. Вептеръ: мнѣніе, что Гуштенбергъ изобрѣлъ искусство печатанія (т. е. составилъ подвижныя шипы для печатанія) въ Майнцѣ, оказывающаея неосновательнымъ, какъ то видно изъ фактовъ, выведенныхъ изъ Дриценова процесса; изъ крипическаго объясненія встрѣчающихся въ немъ техническихъ терминовъ и изъ сравненія приведенныхъ въ немъ документовъ съ неоспоримыми показаніями самаго изобрѣтателя, его рабочихъ и ихъ потомковъ, и изъ опроверженія всѣхъ доказательствъ, приведенныхъ Шепфлинномъ (Schöppflin) и его преемниками. Въсѣтъ съ тѣмъ Г. Вептеръ обратилъ вниманіе на отношеніе печатанія посредствомъ напиранія, къ печатанію съ помощію прессы и на необходимость «формъ» для произведенія собственно такъ называемыхъ книгъ, о чемъ упоминается въ Дриценовомъ процессѣ. Г. Вептеръ, принявъ за достоверное показаніе, что Гуштенбергъ даже и по переселеніи своемъ въ Майнцъ, употреблялъ толстыя доски и члѣо распиленіемъ сихъ досокъ въ отдѣльныя буквы, производилъ собственно такъ называемое печатаніе — выводилъ изъ того, что Гуштенбергъ печаталъ первоначально деревянными типами, которыя связывалъ вѣшкою или струною для того, чтобы они образовали линіи. Этимъ Ученый доказываетъ также завѣщаніемъ Шеффера, которое упоминается Тригеміемъ (Trithemius), что Гуштенбергу же принадлежишь изобрѣшеніе подвижныхъ металлическихъ шиповъ, хотя впрочемъ посредствомъ матрицъ,

и что ими онъ напечаталъ 42 строки Библии. Время изобрѣтенія книгопечатнаго искусства (1450—1452) и первоначальнаго его распространенія, доказано несомнѣннымъ образомъ, и претензія города Гаарлема на славу сего изобрѣтенія, будучи гораздо менѣе основательны, нежели подобныя же претензіи Стразбурга, опровергнуты и не могутъ болѣе имѣть мѣста.

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКІЙ ПЕРЕВОДЪ ЭНЕИДЫ ВИРГИЛІЯ.— Нѣкоторые Французскіе журналы опшываются съ большою похвалою о переводѣ Энеиды *Виргилія Г-на Бартелеми (Barthélemy)*, одного изъ замѣчательныхъ Поэтовъ новой Французской Школы. Этотъ переводъ служитъ пріятнымъ доказательствомъ, что не всѣ Писатели этой Школы пренебрегаютъ изученіемъ великихъ Писателей Древности. Г. Бартелеми ни сколько не старается скрыть своего глубокаго уваженія къ *Виргилію* и чистосердечно признается, что своимъ переводомъ онъ платитъ долгъ признательности тому, кому обязанъ былъ доселѣ своимъ вдохновеніемъ и своими успѣхами.

Если мы не ошибаемся, на Французскомъ языкѣ есть очень много переводовъ Энеиды. Самый древнѣйшій переводъ — *Епископа Ангулемскаго Сенипъ-Желе (Saint-Gelais)*: переводъ сей изданъ около 1500 года и посвященъ Королю Людовику XII. Отъ этого перевода до перевода Г. Бартелеми прошло 3 вѣка, въ которые Французскій языкъ сдѣлалъ успѣхи удивительные.— И такъ новый переводчикъ, кажется, имѣетъ одного достойнаго соперника *Делия*, но переводъ Энеиды *Делия* опличается блестящимъ языкомъ и гармоническими стихами, между тѣмъ какъ переводъ Г. Бартелеми, хотя часто и не звучитъ гармоніей; за то, говорящъ, необыкновенно близокъ къ подлиннику.

АНЕМОМЕТРЪ. — Г. Ослеръ (Osler) изобрѣлъ новый весьма замѣчательный по своему устройству вѣтромеръ, показывающій направление силу и быспроту вѣтра. Описание сего инструмента можно найти въ запискахъ Бирмингамскаго Философскаго Института (Birmingham Philosophical Institution).

НОВЫЙ ОСТРОВЪ. — Недавно въ заливѣ Санторинскомъ возникъ новый островъ вулканическаго образования, оригинальная форма коего придаетъ новую живописную красоту Греческому Архипелагу.

НЫНѢШНЕЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ЕГИПТА. — Одинъ изъ послѣднихъ путешественниковъ, бывшій въ Египтѣ, Г. Ленъ (Lane), издалъ недавно описание своего путешествія, на Англійскомъ языкѣ. Онъ провелъ болѣе шести лѣтъ въ этой странѣ, и наблюденія его имѣютъ полное право на довѣріе читателей. Г. Ленъ слѣдующимъ образомъ распредѣляетъ число жителей въ Египтѣ: Мусульманъ, Феллаковъ или поселянъ 1,750,000; туземныхъ Христіанъ или Коптовъ 150,000; Османовъ или Турокъ 10,000, Сирійцевъ 5000; Грековъ 5000; Жидовъ 5000; Армянъ 2000. Присоединилъ къ этому числу Аравіянъ, Магрибинъ, Нубійцевъ, Мамелюковъ, Негровъ и Франковъ, коихъ полагать можно до 70,000 человекъ, получимъ до 2,000,000 народонаселенія въ нынѣшнемъ Египтѣ. Арабы соседнихъ пустынь, разумѣется, не входятъ въ это число. Въ Каирѣ считается около 240,000 жителей.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВО ВНУТРЕННОСТЬ АФРИКИ. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Лондонскаго Географическаго Общества, знаменитый Президентъ онаго Сиръ Джонъ Барроу сообщилъ письма новаго Англійскаго путешественника Г. Девидсона, рѣшивша-

гося проникнуть во внутренность Африки. Г. Девидсонъ отправился въ Тимбукту, или Тамбукту, изъ Вади-Нуна; письмо къ Г. Барроу написано имъ на пути въ этотъ городъ. «Вездѣ носятся здѣсь слухи» — говоритъ Г. Девидсонъ — «что Суданъ и сосѣднія съ нимъ страны погружены въ междоусобныя войны, какихъ давно не видано въ этомъ краѣ; но, уповая на Провидѣніе, я мало забочусь о томъ, что здѣсь толкуютъ, и когда письмо это будетъ въ вашихъ рукахъ, я надѣюсь уже быть въ Тимбукту.» Можетъ быть этому неустрашному путешественнику суждено сдѣлать важныя открытія относительно Географіи Африканскаго материка, если онъ не подвергнется несчастной судьбѣ своихъ предшественниковъ.

КОНЕЦЪ ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Декабря 1836 по 1-е Марта 1837 года.
1836.
53. (1 Декабря) Обь опредѣленіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Помощника Архитектора. III
54. (5 Декабря) Обь отправленіи за границу Кандидата Драшусова для усовершенствованія въ Астрономіи IV
55. (Того же числа) Обь отдѣленіи управленія С. Петербургскою Дирекціею Училищъ отъ Второй С. Петербургской Гимназіи —
56. (15 Декабря) О продолженіи дѣйствій Строительнаго при Московскомъ Университетѣ Комитета до 1838 года VI
57. (16 Декабря) Обь оставленіи при Императорской Академіи Наукъ должностей Бухгалтера и Экзекутора VIII

58. (19 Декабря) Объ испытаніи Студентовъ, принимаемыхъ въ Дерптскій Университетъ, въ основательномъ знаніи Русскаго языка . . . —
59. (22 Декабря) Объ учрежденіи при Черниговской Гимназіи съ 1-го Января 1857 года двухъ параллельныхъ классовъ IX

1 8 3 7.

1. (4 Января) О доставленіи въ Военно-Топографическое Депо безденежно разныхъ сочиненій и вообще всѣхъ изданій до Военнаго Искусства относящихся XVII
2. (19 Января) Объ увеличеніи числа Казенно-коштныхъ Студентовъ въ Казанскомъ Университетѣ по классу Воспичной Словесности XVIII
3. (16 Декабря 1856 года и Сенат. Указъ 20 Января 1857 года) О распространеніи на Дерптскій Учебный Округъ Положенія о Учебныхъ Округахъ 25 Июля 1856 годъ XIX
4. (21 Января) О чинопроизводствахъ Медиковъ, переходящихъ на службу въ постороннія вѣдомства XXI
5. (27 Января) О составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній XXII
6. (3 Февраля) Объ учрежденіи при 1-й Кіевской Гимназіи 3-го Благороднаго Пансіона LV
7. (18 Февраля) О распространеніи дѣйствій Археологической Коммисіи LVI
8. (23 Февраля) Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства по 15,000 руб. въ годъ въ доба-

вокъ къ шпашной суммѣ Императорской Публичной Библиотеки	LXV
Оопредѣленія, увольненія и награжденія X, XXV, LXVI.	

2. Минисперскія распоряженія съ 1-го Декабря 1836 по 1-е Марша 1837 года.

1 8 3 6.

34. (3 Декабря) Объ открытіи въ Задонскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ. XV
55. (12 Декабря) Объ опредѣленіи Врача при Житомирской Губернской Гимназіи —

1 8 3 7.

1. (15 Генваря) Рапорженія по случаю отдѣленія С. Петербургской Дирекціи Училищъ отъ С. Петербургской Второй Гимназіи. . . XXVII
2. (19 Генваря) О разрѣшеніи возникшаго недоразумѣнія при назначеніи не въ зачетъ претнаго жалованья Учищлямъ, переведеннымъ изъ однихъ Училищъ въ другія, или вовсе оставившимъ службу по учебной части, равно какъ и Законоучителямъ XXVIII
3. (29 Генваря) О правилахъ для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ XXX
4. (Того же числа) О правилахъ испытанія для желающихъ поступить въ Университеты XXXVII
5. (30 Генваря) О правилахъ для взноса денегъ за содержаніе Воспитанниковъ въ Пансіонахъ. XLIX
6. (5 Феврала) О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Курской Гимназіи. LXVIII
7. (5 Феврала) Шпашъ Третьяго Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи . LXIX

8. (13 Февраля) Циркулярное предписание о томъ, чтобы при назначеніи Студентамъ стемъ для сочиненій, за которыя положено награждать золотыми и серебряными медалями, объявляемо было, какихъ именно курсовъ Студенты и слушатели могутъ представлять сочиненія. LXXI
9. (19 Февраля) Циркулярное предложеніе о составленіи общаго экономическаго капитала Учебныхъ Гражданскихъ Заведеній LXXII
- Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія XVI, LI, LXXVII.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

Словесность и Науки.

- О началахъ постепеннаго усовершенствованія государства (Экстраординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета *Ивановскаго*). 1
- О началѣ Христіанства въ Россіи. 16
- Пѣснь о полку Игоревѣ. Статья претѣя, окончательная (Орд. Проф. Универ. Св. Владиміра *М. Максимовца*). 29
- Мармонтель и Лагарпъ, или кришка во Франціи (Адъюнктъ-Профес. Москов. Университета *С. Шевырева*). 59
- О первоначальной Поэзіи древняго Рима до вліянія Греческаго (Адъюнктъ-Проф. Москов. Университета *С. Шевырева*). 241
- Взглядъ Платона на Науку Философіи (По Ритшеру). 265
- Состояніе Литературы въ Турціи съ начала XIX столѣтія (Перев. съ Француз. Студента Казанскаго Университета *В. Диттеля*). . . 302

Предположеніе объ изданіи Русскихъ Лѣтописей и Государственныхъ Актовъ (<i>Н. Устрялова</i>).	338
О первыхъ Поэсахъ Италіи, предшествовавшихъ Даншу (Адъюнктъ-Проф. Москов. Университета <i>С. Шевырева</i>).	501
Рѣчь о необходимости Теоретическаго или Философскаго изслѣдованія Литературы (Экстраординарнаго Профессора С. Пешербургскаго Университета <i>А. Никитенко</i>).	524
Обозрѣніе Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ рукописей, находящихся въ Библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета (<i>П. Петрова</i>).	549
О двойныхъ звѣздахъ, изслѣдованныхъ помощію учиненныхъ на Дерптской Обсерваторіи съ 1824 по 1837 годъ микрометрическихъ измѣреній сихъ звѣздъ (<i>В. Струве</i>).	556

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ш.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

О вновь открытыхъ грамотахъ Новгородскихъ Священителей XVI вѣка.	88
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	91—604
Опачеть о трудахъ и дѣйствіяхъ Императорской Академіи Наукъ за 1836 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи оной 29 Декабря 1836 г.	553
Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи.	617

О Т Д Ъ Л Е Н І Е IV.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обзоръ хода Наукъ въ Западной Европѣ, въ печеніе 1855 года (С. К.). 105

О Т Д Ъ Л Е Н І Е V.

Новости и Смерть.

1. Путешествія.

Поездка въ Крымъ въ 1856 году. 625

2. Библиографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Акты, собранныя въ Библиотекахъ и Архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. . . 398

Руководство для родителей, желающихъ опредѣлить малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ Военно-Учебныя Заведенія. 410

Русская Исторія, соч. Г. Успенцова. Часть первая, отъ 862 до 1462 года (И. Росковшенко) . . 413

Русскій Историческій Альбомъ на 1857 годъ, изданный М. Погодинымъ. 423

Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, составленный Дмиш. Баншышемъ-Каменскимъ (М. Коркунова) 426

Арріана Перилья Понша Евксинскаго. Перевелъ Андрей Фабръ (М. Кирьякова). 430

Рукопись Филарета, Патріарха Московскаго, изданная Мухановымъ (М. Коркунова). . . . 692

Санскритская Библиотека. Литература Санскритскаго языка. Соч. Фридриха Аделунга (В. Г.). 695

в) Новыя иностранныя книги :

- Логика и Грамматика, примененныя къ изученію Религіи и нравственности для глухо-нѣмыхъ. Сочин. Франца Германа Чеха. 701
- Случайныя замѣчанія объ образованіи человѣка вообще и преимущественно глухо-нѣмыхъ. Соч. Ф. Чеха. 703
- Нѣсколько словъ объ обученіи глухо-нѣмыхъ, въ отношеніи къ недавно вышедшему сочиненію Профессора Чеха. Сочин. Юсифа Гандшу. . . . 704
- Нѣмецкая Грамматика, изложенная по правиламъ исторической или сравнительной грамматики, извлеченная изъ Нѣмецкой Грамматики Гримма и сравнительной Боппа. Соч. Докт. Ринне. . . —
- Германская Мифологія, соч. Якова Гримма. . . . 706
- О цвѣтѣ цвѣтовъ, химическо-физиологическое разсужденіе. Соч. Л. Кламора Маркарша. . . . 708
- Явленія преломленій свѣта, аналитически изложенныя по основнымъ законамъ теоріи колебанія и изображенныя на рисункахъ. Сочин. Ф. М. Шверда. 709
- Новое и старое къ наставленію и исполненію. Издано для воспитанія, ученія, школь и жизни, В. Гарнишемъ. —
- Живописная деревня Луксоръ. Сочин. М. Леона де Жоанниса. 710
- Египетская Грамматика, или общія начала священныхъ письменъ Египтянъ, приспособленныя къ объясненію разговорнаго языка, сочин. Шамполіона Младшаго. 713
- Лексиконъ Колтскаго языка, сочин. А. Пейрона. . . —

3. Журналистика.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую половину 1836 года. (Окончаніе). Науки Математическія (О. Ч.); Науки Естественныя и Врачебныя (С. К.); Науки Военныя (О. Ч.); Статистика и Этнографія (А. Тимофеева); Промышленность и Сельское Хозяйство (Тихомиандритскаго).	165—398
Перемены въ Русской Журналистикѣ на 1837 годъ.	488

4. Разныя извѣстія.

Объясненіе портрета Императора Петра Великаго въ Русской старинной одеждѣ.	225
Новое сочиненіе о Египтѣ и Нубіи Г. Рифо.	227
Преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Парижѣ.	229
Новая морская экспедиція въ Тихій и Арктическій Океаны.	230
Англійская Коммиссія Архивовъ.	251
Дополнительное свидѣніе объ учащихся въ Харьковскомъ Университетѣ.	232
Путешествіе въ Исландію.	234
Новое Химическое открытіе.	236
Перепечатываніе Французскихъ книгъ.	257
Маджарскій Словарь Данковскаго.	492
Парижскіе конкурсы на Учительскія мѣста.	—
Анпикъ, открытый въ Бургундіи.	494
Вновь открытый городъ въ Америкѣ.	495
Графиня Альбрици.	496
Новая мѣра Французскаго Правительства къ возстановленію истиннаго вкуса въ искусствѣ драматическомъ.	497
Сравненіе Нѣмецкихъ Кашалоговъ 1786 и 1836 годъ.	498

Мадридскій Нумизматическій Кабинетъ.	499
Сплатисника Швеція.	—
Албанскій или Шкипетарскій языкъ.	719
Любопытное послѣсловіе рукописнаго Евангелія 1612 года.	720
Издѣловія о началѣ книгопечатанія	722
Новый Французскій переводъ Энеиды Виргилія.	723
Анемометръ	724
Новый островъ.	—
Нынѣшнее народонаселеніе Египта.	—
Новое путешешствіе во внутренность Африки.	—

При сей части приложены *портретъ Императора Петра Великаго во время его юности; Видъ внутренности древняго храма въ Пицундѣ; Чертежи Баттисарайскаго Дворца и виды церкви Св. Іоанна въ Керчи и гробницы Менгли-Гирея.*

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ФЕВРАЛЬ 1837.

I. *Азбуки.*

а) Русскаго языка:

69) Азбука для милыхъ дѣтей, или легчайшій способъ обучать Россійскому чтенію, составилъ *Федотъ Кузьмицевъ*. Печатано вторымъ изданіемъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 48 стр. in-12°.

б) Другихъ языковъ:

70) Нѣмецкая Азбука, вновь приспособленная къ понятіямъ малолѣтнихъ дѣтей, или легчайшее средство къ изученію языка Нѣмецкаго, содержащее въ себѣ правила произношенія буквъ, примѣры постепеннаго чтенія, дѣтскія повѣсти, употребительнѣйшія дѣтскія слова, разговоры и сокращенную Грамматику. Печатана съ изданія 1834 года безъ исправленій. М. въ тип. Селвановскаго, 1857. 63 стр. in-8°.

II. *Граматики.*

71) Грамматика Славянскаго языка. Изданіе пятое, вновь исправленное. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. X и 158 стр. in-8°.

III. *Пособія къ изученію языковъ.*

72) Exercices pratiques sur la traduction et l'orthographe françaises, adaptées à un cours d'histoire ancienne par *Théodore Courtener*, lecteur à l'Université de Moscou М. въ тип. Семена, 1837. 96 стр. in-8°.

IV. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

73) *Koleđa na Rok 1837 dla pilnych dzieci.* Вильно, въ тип. Неймана, 1837. 78 стр. in-12°.

V. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

74) Чтенія о Словесности, курсъ первый. М. въ Университетской тип. 1837. VIII и 259 стр. in-8°.

75) Фасады и планы разнаго рода строеній, какъ по: домовъ сельскихъ, загородныхъ и городскихъ флигелей съ кухнями и людскими покоями, сараевъ, конюшенъ, амбаровъ и прочихъ хозяйственныхъ построекъ. Соспавлены и изданы Архитекторомъ „ Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *А. Кутеповымъ*. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. II, 24 стр. и 70 рисунковъ in-fol.

VI. *Словесность.*

А. *Поэзія.*

а) *Собранія стихотвореній:*

76) Стихотворенія *В. Жуковскаго*. Томъ осьмой. Ундина. Изданіе четвертое, исправленное и умноженное. С. П. Б. въ шти. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 243 стр. in-8°.

77) Повѣсти и мелкія стихотворенія *А. Подольскаго* въ двухъ частяхъ. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, И. Глазунова и К°. 1857. 171, 175 и II стр. in-8°.

78) Стихотворенія *Михаила Меркли*. М. въ тип. Кириллова, 1837. 117 стр. in-12°.

79) Стихотворенія молодого Черкеса. М. въ Университетской тип. 1857. 20 стр. in-8°.

80) *Frühlingsknospen von Wilhelm Toporoff*, Stud. der Medicin. Erster Theil. Vermischte Gedichte. Ревель, 1837. въ тип. наследниковъ Линдфорса. 128 стр. in-8°.

б) Стихотворенія лирическаго рода:

81) Воспоминаніе о пѣнической жизни Пушкина. Посвящено отцу Поэта. М. въ тип. Семена, 1837. 14 стр. in-8°.

82) *Wiersz napisany i deklamowany Przez W. J. P. Wincentego Woycielchowskiego Artystę dramatycznego w Słucku, z Przypisami*. Вильно, въ тип. Неймана 1837. 16 стр. in-8°.

83) *Zur Einweihung der Orgel, in der Evangelisch-Lutherischen St. Peter-Pauls Kirche zu Moskwa, den 14ten Febr. 1837*. М. въ тип. Университетской, 1837. 8 стр. in-8°.

84) *Zum 4ten Mai* (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

85) *Zum 4ten Mai* (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

86) *Zum groszen Sabbath 1837* (время и мѣсто печатанія не означены). 4 стр. in-8°.

87) *Regulae vitae. Καθότις βίου*. Правила жизни. Одесса, въ Городской тип. 1837. (таблица).

с) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

88) Ундина, старинная повѣсть, рассказанная на Нѣмецкомъ языкѣ въ прозѣ Барономъ *Ф. Ламоттъ Фукѣ*,

на Русскомъ въ стихахъ , *В. Жуковскимъ*. С. П. Б. въ шип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. 243 стр. in-8°.

89) Рогъда, романтическая поэма, сочиненіе *Ивана Алкринскаго*. М. въ шип. Степанова, 1837. 156 стр. in-8°.

90) Старичокъ весельчакъ , рассказывающій давнія Московскія были. Изданіе второе. М. въ шип. Смирнова, 1837. 96 стр. in-12°.

д) Драмашическія сочиненія:

91) Пять дней изъ жизни Орфея. Драмашическія картины. Соч. *В. Эмлинскаго*. С. П. Б. въ шип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 148 стр. in-8°.

92) Владиміръ Влонской , трагедія въ четырехъ дѣйствіяхъ , *Ивельева*. М. въ шип. Степанова, 1837. XXXV, 233 и XXVII стр. in-8°.

93) Макбетъ , трагедія въ пяти дѣйствіяхъ , въ стихахъ. Сочиненіе *В. Шекспира*. Перевель съ Англійскаго *М. В. С. П. Б.* въ шип. Департамента Военныхъ Поселеній, 1837. 142 стр. in-8°.

94) Hamlet , von W. Schakspeare , übersetzt von R. I. L. Samson von Himmelstern. Ревель, въ шип. наследниковъ Линдфорса, 1837. IX и 276 стр. in-8°.

Б. Проза.

а) Собранія сочиненій:

95) Опыты *Т. м. ф. а.* въ трехъ частяхъ. С. П. Б. въ шип. Гинце, 1837. VII, 347 , 208 , 117 , 184 и 471 стр. in-8°.

б) Разныя сочиненія:

96) Biruta. Część pierwsza. Wydawca *Józef Krzeczowski*. 1837. Вильно , въ шип. Глюксберга. 368 стр. in-16°.

97) Энциклопедическій лексиконъ. Томъ осьмой, В — Вар. С. П. Б. 1837. въ шип. Плюшара, съ 513 по 622 и 10, 320 стр. in-8°.

98) Рѣчь, произнесенная 21 Декабря 1836 года, въ день открытія бюста покойнаго Лейбъ-Медика Хр. Ив. Лодера, *М. Маркусомъ*, Президентомъ Физико-Медицинскаго Общества. М. въ шип. Семена, 1837. 11 стр. in-8°.

99) Русскіе просонародные праздники и суевѣрные обряды. Выпускъ I. М. въ шип. Университетской, 1837. IV и 246 стр. in-8°.

100) Картины свѣта, энциклопедическій живописный альманахъ. Часть вторая. М. въ шип. Селивановскаго, 1837. 96 стр. in-4°.

101) Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ. Томъ II, листы 25, 26, 27 и 28. М. въ шип. Семена, съ 193 по 224 стр. in-4°.

102) *Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczec nauki.* Tomik dwónasty. Вильно, въ шип. Завадскаго, 1837. 142 стр. in-8°.

с) Повѣсти и Романы:

103) Эпизодъ изъ владычества Бирона, историческая повѣсть. Соч. *А. В. С. П. Б.* 1837. въ шип. Департамента Внѣшней Торговли. 140 стр. in-8°.

104) Вечера минувшей осени. Изданіе *Н. Грена.* С. П. Б. въ шип. Крыловскаго, 1837. 144 стр. in-12°.

105) Жертва случая. Сочиненіе *Александра Никитина.* Въ двухъ частяхъ. М. въ шип. Евреинова, 1837. 93 и 91 стр. in-12°.

106) Два маскарада, преданіе (разсказъ *В. С.*). Въ двухъ частяхъ. М. въ шип. Кирилова, 1837. XXVI, 169 и 176 стр. in-12°.

107) Русскій богатырь. Повѣсть времянь давно

минувшихъ. Соч. *А. А. П.* М. въ тип. Степанова, 1837. 124 стр. in-12°.

108) *Никогда и всегда.* Романъ Поль-де-Кока. Въ четырехъ частяхъ. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 133, 125, 123 и 105 стр. in-12°.

109) *Несчастливая или любовь за любовь,* повѣсть. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-12°.

110) *Награда за вѣрность или любовь за любовь,* повѣсть. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Кирилова, 1837. 120 стр. in-12°.

VII. *Философія.*

111) *О мнимомъ суевѣрїи къ Религіи.* Сочиненіе *Андрея Станевита.* М. въ тип. Эрнста, 1837. 24 стр. in-12°.

112) *Убогій жайворонокъ,* припѣча *Г. В. Сковороды.* Изданная Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Московскимъ Попечительнымъ Комитетомъ. М. въ тип. Рышетникова, 1857. II, 32 и IV стр. in-8°.

113) *Wzór snotliwej damy czyli anekdoty z życia Maryi Leszczynskiej córki Stanisława Leszczynskiego Króla Polskiego.* Przez Wincentego Ciechanowskiego (wybrane z dzieła pod tytułem: *Bibliothèque Chrétienne*). Вильно, въ тип. Ромма, 1837. 16 стр. in-8°.

VIII. *Богословіе.*

114) *Historya biblijna podług pisma Świętego tłumaczenia Wujka dla użytku młodzi szkolnej ułożona przez Leona Rogalskiego. Część II. Historya nowego testamentu.* Вильно, въ тип. Глюксберга, 1836. 335 стр. in-16°.

115) Ta mihla Kunga Jesus Kristus pirmen dsimschanas Swehtki Betleme. Riga, 1837, въ шип. Казенной. 13 стр. in-8°.

116) Swehtu Luhgschanu grahmata preeksch saldateem, kurreeem Lutera tizziba. Riga, 1837. 48 стр. in-8°.

117) Dcewa wahrdu mihlotajeem pa brihscheem jaupa grahmatina. 2-tras sehjas 2-tra sauja. Riga, 1837, въ шип. Казенной, съ 49 по 96 стр. in-8°.

IX. *Исторія.*

а) Всеобщая:

118) Учебная книга Всеобщей Исторіи (для юношества). Сочиненіе *Профессора И. Кайданова*. Исторія средних вѣковъ. Отъ переселенія народовъ и паденія Западной Римской Имперіи до открытія Америки и до преобразованія (Реформаціи) Западной Церкви, или отъ конца V до конца XV и начала XVI вѣковъ. С. П. Б. въ шип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. VI и 336 стр. in-8°.

119) Изображеніе характера и содержанія новой Исторіи, *Ивана Шульгина*. С. П. Б. въ шип. Греча, 1837. XXVI и 360 стр. in-8°.

120) Всеобщая Исторія Европейскихъ и прочихъ Государствъ, въ трехъ послѣднихъ столѣтіяхъ. Соч. *И. Ертова*. Часть первая. Исторія 16 столѣтія. С. П. Б. въ шип. вдовы Байковой, 1837. IV, II и 374 стр. in-8°.

121) Исторія среднихъ вѣковъ. Сочин. Профессора Демишеля. Переводъ съ Французскаго 4 изданія. Издано Профессоромъ *Погодинымъ*. Часть вторая. М. въ Университетской шип. 1837. 295, II и II стр. in-8°.

Часть XIII.

b) Русская:

122) Histoire de Russie racontée aux enfants, faisant suite au livre de l'enfance. М. въ тип. Семена, 1836. 253 и 46 стр. in-12°.

c) Другихъ народовъ:

123) Исторія жизни и путешествій Христофора Колумба. Сочиненіе Вашингтона Ирвинга. Переводъ съ Французскаго Николая Бредихина. Томъ второй. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. VIII и 458 стр. in-8°.

X. Статистика и Путешествія.

124) Обзорніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, въ Статистическомъ, Этнографическомъ, Топографическомъ и Финансовомъ отношеніяхъ, произведенное и изданное по Высочайшему соизволенію. Въ IV частяхъ. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли. VI, 399, 401, 392 и 401 стр. in-8°.

125) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли. Изданіе Н. Власова. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Гутшенберговой, 1837. XIX и 102 стр. in-8°.

126) 28 дней за границую или дѣйствительная поездка въ Германію, Н. Греча. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 256 стр. in-8°.

127) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ доннѣ извѣстнѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части морской и географической Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ, по части Зоологій Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Тетрадь четырнадцатая

(вторая шестрадь третьей часни). С. П. Б. 1837, съ 49 по 96 стр. in-4°.

XI. *Математическія Науки.*

128) Арифметическія задачи для воспитанниковъ Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Изданы Департаментомъ Удѣловъ. С. П. Б. въ тип. Департамента Вѣшной Торговли, 1837. 26, 40 и 100 стр. in-8°.

129) Геометрическія фигуры съ опредѣленіями къ ручной шестради черченія, приспособленнаго къ рисованію. Составилъ С. Пестербургской Императорской Академіи Художникъ *А. Ястребиловъ*. Фигуры печатаны въ литографіи *А. Ястребилова*. М. въ тип. Кирилова, 1837. 9 стр. in-fol.

XII. *Естественныя Науки.*

130) Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. Année 1837, N° 1. М. въ тип. Семена, 1837. 62 стр. in-8°.

XIII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

131) Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства, содержащій: собраніе по азбучному порядку общихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, птицеводствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, птичьей и рыбной ловлѣ; въ поваренномъ, деспиляторскомъ и кондитерскомъ искусствахъ; въ винодѣліи, винокурениі, медовареніи, пивовареніи, уксусодѣланіи, сахаровареніи, мыловареніи; въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами; въ разныхъ

ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособияхъ замѣнять фабричныя или иностранныя дорого спюющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственныхъ занятій и можетъ способствовать къ приумноженію дохода, съ присокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи, и поясненій рисунками, составленный Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *Иваномъ Двигубскимъ*. Томъ пятый. М—Н. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 299 стр. in-8°.

132) Руководство на многократныхъ опытахъ основанное къ воздѣлыванію, произращенію и добычанію, во всякое время года, спаржи отличнаго вкуса и необыкновенной величины, весомъ отъ 1 до 2 фунтовъ. Соч. *Фридриха Бартеляса* (съ чертежемъ). М. въ тип. Смирнова, 1837. 50 стр. in-8°.

133) О разведеніи свекловицы по новѣйшему способу, испробованному извѣстнѣйшими Европейскими Агрономами (съ чертежемъ). М. въ тип. Смирнова, 1837. 20 стр. in-8°.

134) Новѣйшее опытное и практическое руководство, какъ дѣлать уксусъ, горчицу, колбасы, коптить мяса и составлять шоколадъ по правиламъ славнаго Парижскаго косметика де ла Майля (*de la Maille*), какъ улучшить и привести въ совершенство уксусное, горчичное и колбасное издѣіе; также самымъ выгоднымъ и лучшимъ образомъ солишь и коптить въ прокъ разнаго рода мяса, дѣлать сосиски, съ предложеніемъ способовъ сохранять оныя отъ поврежденія на весьма долгое время, дѣлать разнаго рода колбасы копченныя и вареныя и проч. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 59 стр. in-16°.

135) О превращеніи картофельнаго крахмала въ сиропъ и въ сахаръ, по новому способу, изобрѣшенному

Н. Кировымъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Инстит. Вост. языковъ, 1837. 13 стр. in-8°.

136) Наставленіе, какъ приготовлять патоку и сахаръ изъ крахмала и о употребленіи ихъ въ различныхъ экономическихъ производствѣхъ. Извлеченное изъ сочиненій Г-на *Пайена*, бывшаго главнымъ основателемъ извѣстной въ Парижѣ фабрики Г-на Карпье. Переводъ съ Французскаго послѣдняго изданія, съ *тертежемъ*. М. въ тип. Кирилова, 1837. 20 стр. in-8°.

137) Новооткрытый способъ приготовленія самаго лучшаго солода. М. въ тип. Смирнова, 1837.

XIV. Медицина.

138) О прививаніи коровьей оспы. Сочин. Георга Грегори, Доктора Медицины. (Изъ Cyclopaedia of Practical Medicine, London). Переводъ съ Англійскаго. Издѣніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, 1837. 54 стр. in-8°.

139) Діагностическія таблицы воспаленій глаза. (Мѣсто и время печатанія не означены). Двѣ таблицы — одна въ 1, другая въ 3 печат. листа.

140) Превратныя поученія, данныя старымъ практикомъ сыну своему, возвратившемуся изъ-за границы Докторомъ Медицины. Сочиненіе Якова Иренофла Эленора. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. П. Б. въ тип. А. Смирдина, И. Глазунова и К°. 1837. 75 стр. in-8°.

XV. Слѣсь.

141) Евъ Императорскому Величеству Всеподданнѣйшее донесеніе по Демидовскому Дому Призрѣнія Трудящихся. 7 Декабря 1836 года. (Время и мѣсто печатанія не означено). 20 стр. in-8°.

142) Dritter Bericht über die Fortschritte der Unternehmung der Eisenbahn von St. Petersburg nach Zarskoe-Selo und Pawlowsk, welche mit Allerhöchstem Privilegium Seiner Kaiserlichen Majestät vom 21 März 1836 durch eine Aktiengesellschaft erbaut wird. Von Franz Anton Ritter von Gerstner. С. П. Б. въ шип. Крайя. 22 стр. in-4°.

143) Jahres-Rechenschaft des Hülfe-Vereins zu Dorpat für das Jahr 1836. Дерптъ. 4 стр. in-4°.

144) Neunzehnte Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins zu Riga. Am 13 Januar 1837. Рига, въ шип. Геккера. 7 стр. in-4°.

145) Третье прибавление къ каталогу музыкальнымъ сочиненіямъ, продающимся въ музыкальномъ магазинѣ Карла Карлова Шильдбаха, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 30. Troisième supplément au Catalogue de Pièces de Musique qui se vendent au magasin de musique et d'instrumens de Charles Schildbach à Moscou. М. въ шип. Лазаревыхъ Иастипутна Воспоч. языковъ, 1837. 4 и 59 стр. in-12°.

146) Легчайшій способъ кроить всякаго рода дамскія платья, изданный сего 1837 года въ Москвѣ, Софією Андреевою *Фонъ-Брезинъ*, вдовою Прусскаго Офицера. Тетрадь I. М. въ шип. Университетской, 1837. IV и 16 стр. in-8°.

147) Новѣйшій испребитель моли, мухъ, клоповъ, пауковъ, блохъ, вшей, комаровъ, муравьевъ, червей и въ хлѣба, кроповъ, гусеницъ, таракановъ, сверчковъ, земляныхъ раковъ, червей, съ присовокупленіемъ новоизобрѣшеннаго способа въ зимнее время, безъ парниковъ и безъ помощи садовника, въ комнатахъ произращать и доводить до созрѣнія: ананасы, спаржу, дыни, огурцы, землянику, рѣдису и прочія произрастенія, также розы и многіе другіе цвѣты, съ *вертежемъ*. Печашано изда-

ніемъ вторымъ. М. въ шип. Кирилова, 1837. 24 стр. in-12°.

XVI. Еврейскія книги.

148) Техина Лейодесть у бырхасъ Гамужонъ Лебрысь Мила, ш. е. Молишвы рожавшей женщины и благословеніе послѣ обрѣзанія Жидовскаго младенца. Вильно, въ шип. Дворца, 1837. 16 стр. in-8°.

149) Седерь Техиношь убекушошь, ш. е. Молишва для Еврейскихъ женщинъ. Вильно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 288 стр. in-8°.

150) Седерь Тефилашь Миколь Гашона, ш. е. Молишвы на весь годъ. Вильно и Гродно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 383 стр. in-8°.

151) Тикунъ лель шевуошь вегошана раба, ш. е. Молишвы совершаемыя на канунъ праздника Шевуошь вего Шана Раба. Вильно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 389 стр. in-8°.

152) Хамыша хумша шора имъ хумешъ мешлошь, ш. е. Пяшь Книгъ Мойсея, съ прибавленіемъ Книгъ: Пѣсни Пѣсней, Руошь, Плачь Іереміи, Эклезіасшь и Эсѡирь. Вильно, въ шип. Манеса и Зымеля, 1837. 312 стр. in-8°.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. *Дѣйствія Правительства.*

Стр.

1. Высочайшія Повелѣнія. IV
2. Министерскія распоряженія. LXVIII

II. *Науки.*

1. О первыхъ Поэтахъ Италіи, предшествовавшихъ Данту (Адъюнктъ-Профес. Москов. Университета *С. Шевырева*) 561
2. Рѣчь о необходимости теоретическаго или философскаго изслѣдованія Литературы (Экстраординарнаго Проф. С. Петербургскаго Университета *А. Никитенко*) 524
3. Обзорніе Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ рукописей, находящихся въ Библиотекѣ Императорскаго Московскаго Университета (*П. Петрова*) 549
4. О двойныхъ звѣздахъ, изслѣдованныхъ помощію учиненныхъ на Дерпійской Обсерваторіи съ 1824 по 1837 годъ микрометрическихъ измѣреній сихъ свѣтилъ (*В. Струве*) 556

III. *Извѣстія о Ученыхъ Заведеніяхъ въ Россіи.*

1. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ. 604
2. Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археологической Коммиссіи 617

IV. *Новости и Смѣсь.*

1. Путешествія. Поѣздка въ Крымъ въ 1836 году (*П. Мурзакевича*) 625
2. Новыя книги, изданныя въ Россіи. 692
3. Новыя иностранныя книги. 701
4. Разныя извѣстія. 719

При сей книжкѣ приложены *Чертежи Бахчисарайскаго Дворца, видъ церкви Св. Іоанна въ Керчи и изображеніе Менгли-Гиревой гробницы*, слѣдующія къ путешествію въ Крымъ Г. Мурзакевича.